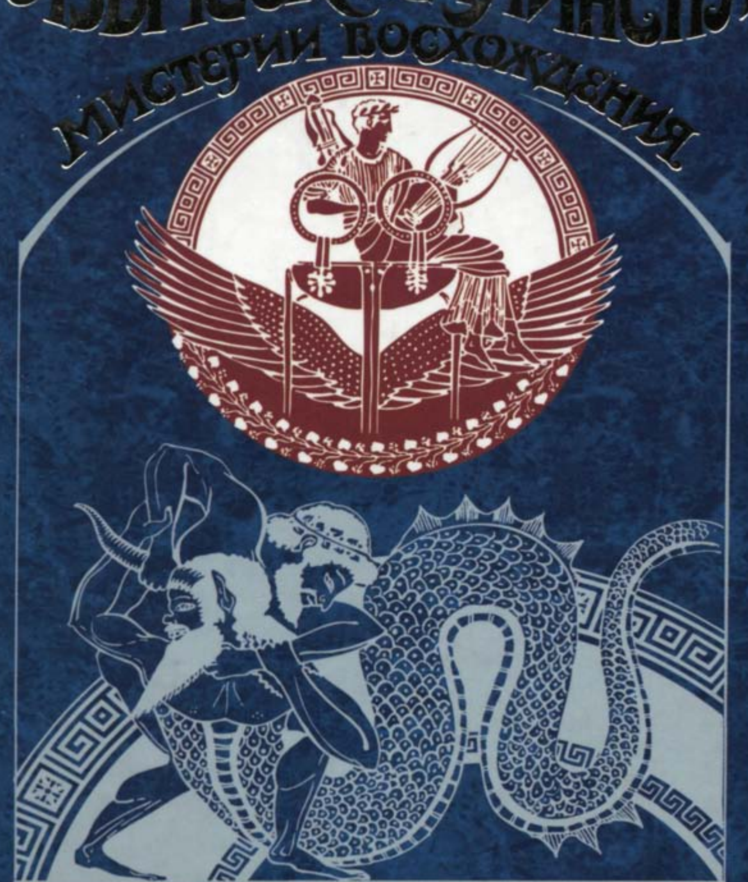
ОРФЕЙ
ЯЗЫЧЕСКИЕ ТАИНСТВА
МИСТЕРИИ ВОСХОЖДЕНИЯ



Языческие таинства

Мистерии восхождения

Москва
«ЭКСМО-Пресс»
2001

ББК 86.42
О 63

Предисловие, экзотерическое изложение
мифологических сюжетов и эзотерические комментарии
А. Шапошникова

Поэтические переводы *И. Евсы*

Дизайн книги *Е. Шамрай*

О 63 **Орфей.** Языческие таинства. Мистерии восхождения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 432 с., илл. (Серия «Антология мудрости»).

ISBN 5-04-007903-6

Посвящение в таинства, или мистерии, считается вершиной языческого духовного опыта. Однако большая часть дошедших до нас древних текстов — это то, что принято называть экзотерикой, то есть литературой для всех, для непосвященных. Завесу над таинством подлинного мистического опыта можно приподнять лишь путем знакомства с эзотерикой — текстами для немногих, для избранных. К основам европейского сокровенного знания справедливо относят орфическое учение.

Эта книга открывает читателю весь путь восхождения к высокой истине: экзотерические мифы, повествующие о легендарных деяниях богов, поэтические переводы орфических гимнов и эзотерические комментарии, или герменевмы. Они предназначены для тех, кто стремится к глубинному познанию древней языческой премудрости.

ББК 86.42

ISBN 5-04-007903-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глубинной основой мистического чувства древних эллинов было сознание таинственной жизни и всеобщей одухотворенности окружающего мира. Для эллинского сознания не существовало мертвой природы. Вся она была наполнена жизнью, духом и божеством: в безмолвии горных вершин и в колышущейся глади морей, в чистых струях источников и рек, в лесах, рощах и лугах.

Древний эллин, в отличие от современного обывателя, носителя невероятной мешанины схоластических идей, ощущал, чувствовал и мыслил бога во всех отдельных проявле-

ниях этого ненадолго явленного мира: в пахучей роще над морем, в желтеющей ниве, в наливающихся плодах сада, в виноградной грозди, в небесах и морских волнах.

Эллины окружили себя и свою жизнь целым сонмом божеств природных, общественных и духовных сил, то ласковых, то грозных, но всегда участливых. Каким же образом эллины общались с богами? Поясним это ясным и простым примером.

Там, где в засушливой и безводной Элладе бьет прохладный источник, струясь из недр земли через расщелину скалы, питая пышную зелень и утоляя жажду стад и пастырей, там обитает и благая нимфа-наяда.

Ей воздают лаской за ласку: заботливо покрывают навесом ее изваяние, обкладывают камнем бассейн под ним, чтобы нимфа могла любоваться своим отражением на его зеркальной глади. В положенные дни окрестные селяне не забудут украсить ее венком из луговых цветов, совершить возлияние или принести первины урожая.

Зато в час душевных мук или сомнений припадет к ее стопам путник, склонит ухо к журчанию фонтана и услышит слова утешения или спасительный совет. А если место поблизости от источника превратится в селение или город, то граждане будут омывать в его чистых струях новорожденных, горожанки станут всякое утро приходить к капищу наяды, чтобы наполнить водой кувшины и посудачить, а воины — избавиться от дорожной пыли и крови сражений.

Милостивый дух источника становился членом семьи, входил в жизнь города как благодетельный и всеми люби-

мый сородич. Со временем источник занимал свое место в родословной семьи или народа среди предков героев и смертных.

И так происходило со всяким природным явлением, будь то многоводная река, лес или роща, отдельное дерево или цветок, море, гора, остров, облако, луна, звезда... Блаженными бессмертными божествами становились также положительные проявления духовной энергии: мысль, чувство, ощущение, наитие, равно как и их «порочные» собратья: гнев и гордыня, ненасытность и насилие, скаредность и страх, любострастие и зависть.

Какой бы стороной не проявило себя божество — благостной и ласкающей или грозной и губительной — за участие в жизни смертных оно было достойно самого благоговейного отношения. И за благодать, и за кару следовало платить благодарностью. Вот где истинное смирение и истинная любовь! А где они — там и бог.

Эллин питал к Земле, всеобщей родительнице и кормилице, истинно сыновние чувства, любовь и почтение, увы, во многом непостижимые для сознания современного человека. Например, семитическим монотеистическим религиям присуще властное, захватническое, хищническое отношение к земле, которая для приверженцев этих религий была не матерью, а лишь покорной, хотя и мстительной рабыней, что совершенно чуждо восприятию эллинов.

Вера Эллады, как, пожалуй, ни одна другая, была религией радости труда, индивидуального и коллективного: она

освящала труд, промыслы, занятия и ремесла. Охотник-зверолов и рыбак, пастырь и земледелец, садовод и виноградарь, ремесленник и торговец — всякий имел своего покровителя, бога-патрона, помощника в деле.

Охотник получал законы своего промысла от Пана и богини Артемиды, которая не дозволяла убивать совокупляющихся зверей, беременных самок и детенышей. Для Пана и Артемиды гнезда птиц и логова зверей всегда оставались священными. Ослушников этих запретов преследовали эринии. А учредитель элевсинских мистерий Триптолем вообще запрещал причинять обиды животным.

И все-таки кровопролитие на охоте беспокоило чуткую совесть эллина. Возвращаясь домой с добычей, он спешил совершить обряд ритуального очищения себя и своих гончих собак.

Скотоводы и пчеловоды свой завет получали от Пана, Аполлона и Гермеса — охранителей стад. Их промыслы давали человеку и богам естественную бескровную пищу — молоко и мед (к слову, именно таков древнейший состав не хмельного возлияния богам). Не без содрогания эллины употребляли в пищу мясо одомашненных животных. Это дозволялось лишь как участие в жертвенной трапезе богов, которым приносилось в жертву самое дорогое — кормилица коза или корова. Задолго до Пифагора чуткие эллины осознали, что нельзя без греха проливать кровь прирученного животного.

Богиня земледельческого труда Деметра — символ зреющей нивы, а ее дочь Кора — символ зерна, из которого взойдет колос будущего года.

Две великие богини освящали обряды, сопровождавшие пахоту, посев, прорывание сорных трав и жатвы.

Труды виноградаря угодны Дионису, и ему же посвящены веселые праздники: Осхофории, Сельские Дионисии, Ленеи, Анфестерии, Великие Дионисии. Дионис Дендрит покровительствовал и работам садовников.

Афине и Гефесту были посвящены труды ремесленников, как и соответствующие праздники — Панафинеи, Гефестии и Халкии. Главным событием празднеств в честь Гефеста и Прометея были ночные факельные бега.

Гермес покровительствовал крупной и мелкой торговле и путешествиям, Посейдон и Аполлон — судостроению, навигации и колонизации новых земель.

Со времен Золотого века Крона в почете были и вольные искусства. Мнемосина, Музы и Аполлон Мусагет освящали боговдохновенный труд поэта, певца, музыканта и танцора.

Эллинское вероисповедание освящало все составные элементы общежития и социального управления. В Древней Элладе были священны дом и двор, очаг и семья, домохозяева и их предки. Красивыми значимыми обрядами были обставлены рождение, свадьба, похороны и прочие важные события жизни человека.

Праздники эллинов, которым было органически чуждо безделье, превращались в дни кипучего радостного труда ради прославления богов. Эти труды не приносили дохода, но возвышали душу.

Приветствие древних эллинов «Хайре!» (Радуйся!) отражает основной настрой их верований. Эллинская вера имеет полное право именоваться первым и единственным в истории человечества вероисповеданием радости.

Эллинские боги, незримые и неизреченные, объявлялись кому, когда и как пожелают. Всякий образ эллинского бога — это символ. Как и в чем объявляется бог, каков его внешний образ? Эллинские боги объявляются в красоте. Даже устрашающие, грозные обожествленные силы были облечены в совершеннейшую неземную красоту. Звериная безобразность и некрасивость некоторых божеств — Пана, Силена, сатиров, кентавров, эриний, горгон — это лишь дань архаичной традиции.

Только в воспаленном воображении раннехристианских апологетов кумиры заняли в сознании верующих эллинов место тех, которых они представляли. Эллин всегда ясно сознавал, что кумир — лишь изображение божества, а чурбан или совершеннейшее мраморное изваяние всегда остаются символом существующего вне его и независимо от него божества, а не самим божеством.

Древний афинянин, куривший фимиам перед изображением Паллады, совершал это с тем же благоговейным чувством, что и современный католик, воскуряющий ладан у фаянсового образа Пресвятой Девы, или приверженец традиций, поддерживающий огонь в лампадке перед иконой.

Вера эллинов, как преломление идеи божества в сознании преходящего человечества, была символическим иноска-

занием. Они чтили своих богов, какими бы они ни были, в таких образах, в каких боги сами пожелали им явиться. Вместе с тем древние мудрецы и философы восставали против отождествления преходящего образа кумира с вечным, независимым от человеческих чувств, образом бога.

Гармоничный и соразмерный эллинский храм был обиталищем видимого образа бога, алтарь — местом трапезы богов при приношении им жертвы. Богослужение совершалось у алтаря под открытым небом, перед храмом, а не внутри него — храмовое помещение не служило местом собрания верующих.

Эллинские храмы, соразмерные человеку и окружающей природе, алтари на священных участках, прелестные в своей задумчивой простоте капища нимф и героев, священные гроты и рощи, скромные изваяния сельских богов: тирс или тимпан, прикрепленные к старой смоковнице и посвящающие ее Дионису, смотрящий из дупла маслины Палладий, посвящающий ее Афине, столб изгороди, увенчанный головой Пана, пень в саду в образе Приапа, придорожный столб-герма — таковы были материальные проявления религиозных чувств древних эллинов. Повсюду ощущалось то интимное слияние природы с человеческим искусством в общей гармонии мистического чувства, которое Мать-земля знала только однажды.

Эллинское зодчество, ваяние, роспись сосудов оставили нам прекрасные художественные образы, созерцание которых и поныне дарит людям совершенную красоту, а через нее — веру в божественную основу мироздания.

Красота была свойственна не только изделиям ремесленника или ваятеля. Она — непременный атрибут праздничного шествия, литургии, пляски и хоровода, пения, молений и гимнов богам. Все искусства посвящены богам. Боги веселились и радовались, созерцая пляски и слушая пение людей.

* * *

Посвящения в таинства или мистерии занимало в древней эллинской религии радости и красоты одно из центральных мест.

Подрастающую молодежь во все времена необходимо было ввести в нормы племенной жизни, обучить мифам, обрядам и обычаям племени, воинским навыкам, брачным правилам и подчинению старейшинам. Поэтому у эллинов, как и у многих других народов, инициации юношей включали наиболее важные, в том числе тайные, обряды и обычаи.

Сущность древних посвящений в таинства была со временем совершенно искажена христианством, исламом и масонством, что не могло не сказаться на самосознании народов, утративших связь с духовными первоосновами своего бытия.

В древнегреческом обществе обряды инициации достигли высокой степени развития и охватывали жизнь молодого человека от самого момента рождения. На некоторых из них имеет смысл остановиться подробнее.

Например, существовал обычай, согласно которому накануне седьмого дня жизни младенца женщины танцевали перед роженицей и младенцем, лежащими на ложе. Своим

танцем они призывали *Мойр** принять младенца под свое покровительство и даровать его душе гармоничные отношения с небесами, чтобы до наречения имени младенец не стал добычей *Таната*.

На седьмой день поутру дитя приносили к отцу и клали ему на колени. Отец нарекал младенца именем.

В первый день праздника *Цветения* трехлетнему мальчику впервые остригали волосы.

Утром на второй день праздника родители брали мальчика посмотреть на шествие от моря к храму в корабле на колесах (carrus navalis) бога *Диониса*. Затем ему показывали стоящие на низком *триподе* основные формы мира вместе с субстанциями, через которые бог являет себя людям (шар, пирамиду, куб, шерстяные лоскутки, яблоки, медовые лепешки и кувшинчик с вином). Родители сообщали ребенку их имена. Бывало, что резвый малыш, выслушав наставления, опрокидывал столик со всем, что на нем расставили заботливые родительские руки. Взрослые, подняв испуганный крик (ведь пролитое вино — это кровь только что вернувшегося домой Диониса!), тащили проказника прочь, делая вид, что очень опечалены его проступком, который мог вызвать недовольство могущественного бога. Однако, когда семейство вместе с маленьким грешником возвращалось домой, ребенок находил там небольшую игрушку, например маленькую

* Здесь и далее слова, обозначенные курсивом, поясняются в эзотерическом комментарии (герменевмах) в конце книги.

копию колесницы-корабля, на котором шествовал Дионис. Это означало, что бог простил его и даровал ему подарок.

Осенью имя трехлетнего мальчика по ходатайству его отца и мужчин материнского рода вносили в списки граждан полиса.

В пятнадцать лет в святилище *Пана* юноша принимал посвящение в таинства бога. Обряд проходил следующим образом. Юноша шел по священной роще Пана и, оступившись, падал в глубокую яму с жидкой глиной. Две *гамадриады* отводили его к источнику, чтобы он омыл тело в водах. Пока юноша омывался, гамадриады держали наготове полотенце, которым обтирали его и прикрывали наготу.

Затем юноша приносил в жертву козленка, в то время как Пан играл на лире; затем некий старец подносил юноше чашу с водой. Заглянув туда, юноша видел лишь отражение маски *сатира*.

После жертвоприношения обнаженного юношу укладывали на ложе и покрывали легким покровом так, чтобы были явно видны очертания его фаллоса. Затем старуха, наклонившись над ним, открывала ему тайну пола и сообщала половые запреты — не рукоблудствовать, не мужеложствовать, не скотоложствовать, не сходиться с женщинами во время их нечистоты.

Далее служители снимали покров и слегка пороли юношу розгами. После завершения ритуальной порки ему давали *сирингу*, флейту Пана, чтобы он сыграл мелодию. Под эту ме-

лодию перед ним плясали обнаженные девушки, изображавшие женскую часть души юноши, *Психею*.

В этой части ритуального действа было сокрыто великое таинство *Эрота* и Психеи, разнополой любви — любовь рождается только в тех душах, в которых женская часть души мужа соответствует его супруге, а мужская часть души супруги — мужу. Ибо любим мы лишь вторую часть самих себя, отталкиваясь чувствами от внешнего образа любимого человека.

На восемнадцатом году жизни практически все юноши без исключения проходили обряды посвящения в таинства *куретов*. Исполняя эти обряды, они коротко стригли волосы, соблюдали пост и воздержание, занимались физическими и мнемоническими упражнениями и получали первый мистический опыт.

На *Самофракии* юношей и мужчин посвящали в таинства куретов *Великих Спасителей* и *кабейров*, молодых мужчин нередко посвящали в Великие таинства Элевсина, а в Либетрах продолжалась тысячелетняя практика посвящения в таинства *орфиков*.

Эти обычаи, освященные многовековой традицией, отмечали переход подростка в ранг взрослого мужчины и потому проходили в исключительно торжественной форме.

Обряды посвящения юношей были строго отделены от обрядов посвящения девушек и были гораздо более сложными и длительными, поскольку с ними были связаны более важные мистические представления.

Таким образом, инициации юношей в Элладе состояли из нескольких этапов и растягивались на многие годы.

Посвящения в таинства состояли из серии физических и моральных испытаний, приучающих юношу к жизни домохозяина и кормильца, воина, воспитывали в нем выносливость, твердость, дисциплину.

На время таинств и испытательных обрядов юношей отделяли от семьи, и в особенности — от женщин. Испытания состояли из ряда ограничений в пище и питье, посте, воздержании, физических упражнениях и тренировках, развивающих выносливость. Одновременно юношам сообщали священные предания и растолковывали верования племени, внушали необходимость повиноваться обычаям и моральным предписаниям общины. Кульминацией инициаций были особые мистические и магические церемонии.

Во время проживания юношей отдельно от семей предметом их особого поклонения служили божества-покровители инициаций. Эллада знала двуликий мифический образ учредителя и покровителя посвятительных обрядов. С одной стороны — это Зевс-отец в сопровождении своих помощников *Диониса* и Аполлона с Гермесом, Диоскурами и куретами, с другой — Пан со свитой силенов и сатиров. Зевс, являясь общеплеменным богом, олицетворял подлинное, истинное, сокровенное (эзотерическое) знание. Пан и сатиры выполняли функции духов-страшилищ, отпугивающих непосвященных. Эти две стороны, две ипостаси, то сливались в едином образе, то раздваивались, и тогда одна из них усиливалась на фоне другой.

За этим двояким божественным покровителем инициаций незримо стояла великая богиня Деметра Богородица — источник всех религиозных и мистических благ человечества. С Деметрой традиционно ассоциировались следующие понятия и ситуации: боговдохновение, состояние транса, видения, тайные общества, гипнотизер и гипнотизируемый, опьяняющие и одурманивающие напитки, исчезновения, таинства, мистерии, идеализм, кома, галлюцинации, одержимость, религиозность и обращение в религию, высшая форма духовного опыта.

Для инициаций юношей характерно разделение на экзотерический и эзотерический этапы. Это различие характерно для посвятительных систем большинства народов: непосвященным известны лишь обман и досужий вымысел, истинная подоплека которых раскрывается в момент посвящения под величайшей тайной. Отсюда и само понятие — «посвящение в таинства».

Кульминацией посвящения в таинства был момент обретения посвящаемыми мистического опыта.

Для непосвященных это событие принимало вид страшного мифа о том, как ушедших в лес для посвящения мальчиков или юношей вначале растерзали и пожрали вакханты (силены, сатиры, менады), а затем вновь оживили и воскресили Дионис или другие боги (Рея, Афина, Зевс, Гермес, Аполлон). В подтверждение этой жуткой истории из лесу раздавались глухие и леденящие душу звуки, которые издавали при помощи специальных гуделок. Иногда гул заменяли стуком или громыханием специальных ударных инструментов, от которых впоследствии произошли кимвалы и тимпаны.

Для посвященных обретение мистического опыта действительно становилось поворотным событием их жизни.

Подготовленные длительными ограничениями в пище и питье, постом и воздержанием, утомительными физическими упражнениями и заучиванием наизусть основ вероучения, находясь под воздействием длительных и напряженных молитв (хорового пения гимнов) и культовой музыки, воскурений ароматических веществ, а также некоторых мнемонических и гипнотизирующих приемов, которыми пользовались опытные наставники, юноши впадали в транс — забытье, летаргический сон или даже кому.

При правильной организации подготовительного процесса к моменту обретения высшей духовности организм находился в состоянии беспамятства или комы, поэтому бессмертная душа могла без особых проблем отделиться от тела и совершить предназначенный ей мистический полет.

Вначале душа созерцала реалии этого мира, затем символические проявления мира иного и, наконец, представала перед ликом Всевышнего трансцендентного (потустороннего) бога (являвшегося то в мужском (Иакх), то в женском (Персефона) обличии).

Соседство души с богом вызывало у нее ощущения, подобные земному ужасу, поднимающему волосы дыбом и распространяющему парализующий холод по всему телу. Иакх беседовал с душой или, не говоря ни слова, ввергал ее в стремительный, все ускоряющийся полет сквозь темное и холодное пространство Эреба вверх, к сияющей горней вершине.

Вознесение души через холодное и мрачное пространство сопровождалось наслаждением небывалой силы и интенсивности, перед которым меркли самые изысканные земные телесные и духовные наслаждения. Полет сопровождался также устремленностью души вверх к сияющему и, нередко, призывно поющему горнему свету, отчаянным нежеланием поворота и возврата вниз, доходящим до благоговейного ужаса и содрогания при одной мысли о подобном возврате.

И вот впереди и вверху становились отчетливо видны очертания огромного шарообразного источника всепроникающего и всесогревающего света и миллионы движущихся огоньков, составляющих этот шар. Душа осознавала свою соприродность этим огонькам, поющим мотив вечной радости в величественном стройном хороводе, который подчинялся властному голосу Иакха. В этот момент высшей радости и ликования души, предвкушающей сладостный момент единения со световым шаром и вечное блаженство под властью Бога, раздавался запретительный громогласный оклик Иакха: «Остановись, назад, ты еще не все совершил из должного!»

Тут начиналось головокружительное падение души-светильника во тьму и холод окружающего Эреба. Душа страдала, металась, рыдала и молила о принятии в сонм блаженных, но необоримая сила увлекала ее вниз и жестоко низвергала в реальный мир. Момент вхождения падающей души в собственное тело сопровождался ударом необыкновенной тяжести и страшной, всепроникающей болью. Тот, кто испытал эту боль, считался познавшим страдание телесного воплощения.

Выходя из состояния транса, посвященный, как утверждалось, испытывал удивительный оздоровительный эффект, перед которым внезапно отступали даже хронические и текущие заболевания.

Воздействие мистического опыта на душу имело революционный характер. Посвященный утрачивал страх смерти, у него коренным образом изменялись жизненные установки: отныне в своем земном существовании нужно все делать так, чтобы заслужить посмертное единение с блаженными.

Именно в мистическом опыте эллинов, посвященных в таинства, коренятся многие малопонятные современным схоластам проявления эллинского менталитета: культивирование *калокагатии*, воинской доблести и самопожертвования, ориентация на созерцательную философию, глубокая засекреченность основ вероучения, тайные религиозно-философские общества и др.

Большая часть дошедшей до нас эллинской словесности — это экзотерическая литература для непосвященных, женщин и детей. Лишь отдельные дошедшие до нас произведения приоткрывают завесу над таинством развитого эллинского духа. К ним в первую очередь относятся фрагменты учения орфиков.

* * *

Кем же создавалось орфическое вероучение?

Уже в мифах об Орфее говорилось, что боговдохновенная вера Орфея, помимо его собственной богоизбранности (Аполлоном и Музами), уходила корнями в теорию и прак-

тику традиционных мистерий (инициаций юношей) и практику поэтической гимнографии (гексаметрическое дактилическое стихосложение), которую принесли с собой Идейские Дактили, переселившиеся вместе с родоначальником племени мигдонов из Фригии на Самофракию и в Македонию.

Древнейшими центрами инициаций юношей в Эгеиде были Крит (мистерии Зевса-Курета), Самофракия (мистерии Великой Матери богов и куретов Великих Спасителей), Лемнос (мистерии Кабейров), Геллеспонтские Ида и Олимп (мистерии Кибелы Идейской матери богов и корибантов), а также Лидийский Тмол (мистерии Сабазия).

Особенно в мифах отмечен личный вклад *Орфея* в учреждение нескольких центров инициаций юношей, в частности Деметры и Коры в Спарте, Самофракийской Великой Матери Богов (Реи-Деметры), Самофракийских Великих Спасителей (Куретов). После смерти Орфея место его захоронения в Либетрах превратилось в первый центр орфических мистерий в Элладе. Святилище в Либетрах со временем стало центром распространения вероучения и гимнографии орфиков.

Ученику Орфея Мусею легендарная традиция приписывала окончательное оформление Элевсинских мистерий и орфических мистерий во Флии, где в окружении жреческого рода Ликомидов и началось составление орфических гимнов.

Авторство нескольких орфических гимнов и теологии принадлежит Ономакриту Афинянину, творившему в VI в. до н. э.

Таким образом, именно Аттика стала одним из мест, где были разработаны основы орфического вероучения и создана значительная часть орфических гимнов.

Третьим древним очагом орфического вероучения была Беотия, где традиции легендарного боговдохновенного поэта Лина, или Ойтолина, сына Аполлона, были продолжены Гесиодом. Величественная поэма Гесиода «Теогония», послужившая основанием всех (зачастую ложных) представлений об эллинской мифологии, есть не что иное, как типичный поэтический свод мифов для непосвященных, созданный, безусловно, посвященным. Просветленный Гесиод ни в чем не разгласил таинств посвящения, но старательно и аккуратно изложил экзотерический вариант истинносущей и сокровенной доктрины орфиков. Те, кто до сих пор переводили, изучали или комментировали Гесиода, лишь интуитивно догадывались об этом существенном обстоятельстве.

В VI—V вв. до н. э. к этим трем традиционным центрам орфической религии и словесности (Пиерия, Аттика и Беотия) добавились еще два.

Один сложился в окружении философа Гераклита в Ионии, Лидии и Мисии. Орфики гераклитовского толка известны в эллинистический период под наименованием *фиаса волопасов* (BOYKOΛOI) в Пергамском царстве. Из Ионии вместе с колонистами орфические фиасы распространились по всему Средиземноморью; в частности, они попали в Ольвию, Феодосию и Пантикапей.

Другой очень плодотворный и мощный центр орфического вероучения обязан своим появлением просветленному

учителю Пифагору. Этот центр религии орфиков сложился в Великой Греции около 517—477 гг. до н. э.

Сам Пифагор еще юношей был посвящен в Либетрах в таинства *орфиков* жрецом Аглаофамом. Там же он написал книгу «Священное слово Орфея», с которой не расставался до самой смерти. «Священное слово Орфея» считается единственным письменным трудом Пифагора, который он полагал самым важным в своей жизни.

Учение Пифагора многое почерпнуло из воззрений орфиков. Вслед за Орфеем Пифагор полагал, что первым явленным миру был *Фанет*, называемый еще *Протогоном* и *Эрикепеем*, тождественный Зевсу и Солнечному огненному шару. Распространено мнение, что Пифагор заимствовал из учения Орфея и мысли о числовой природе богов.

Пифагор оставил записи «Священного слова Орфея» своему малолетнему сыну Телавгу и внучке Битале, дочери Дамо. Телавг, как известно, стал позднее схолархом (руководителем школы) пифагорейской общины.

Еще при жизни Пифагора его «дружество» (община) являлось одновременно и большим орфическим фиасом. Вынужденные странствовать после начавшихся на них гонений в Великой Греции, пифагорейцы разнесли основы орфизма по всему Средиземноморью — в Элладу, Рим, Этрурию, Египет.

Как полагают современные исследователи проблем орфизма, это вероучение являлось идеологическим базисом для консолидации аристократии вокруг предводителей, предпосылкой к установлению олигархического аристократического

правления в полисах, опорой своеобразной «тирании философов» в Кротоне.

О самих орфических организациях известно мало. Известно лишь, что «общины друзей» (τα των φιλων κοινα) Пифагора в Италии и Сицилии, «товарищества» (εταιρειαι) в Фессалии и Македонии одновременно являлись и орфическими мистическими сообществами (θιασοι).

Орфические фиасы — прототипы христианских приходов — объединяли единоверцев, посвященных в таинства, проживавших в данном населенном пункте. Член фиаса вносил свою лепту в духовное богатство и общение единоверцев и пользовался духовными дарами сотоварищей.

В сокровенную деятельность фиаса входили организация и проведение регулярных мистерий (посвящений в таинства юношей и новопосвященных).

Открытая и общедоступная деятельность фиаса заключалась в различных формах ритуальных демонстраций: проведении дионисийских (вакхических) процессий, общественных праздников и богослужений в храмах, ритуального очищения осквернившихся, терапии (специфической формы духовного целительства и оздоровления) сограждан. Орфики также принимали участие в качестве политической партии во внутриполитической жизни полиса, вели образовательную и воспитательную деятельность в схолах и гимнасиях для юношей.

Фиас обычно организовывался из прихожан («сходки» — συνοδος) вокруг жреца (περι ιερεαν) Диониса или Аполлона. Его возглавлял почтенный старейшина («отец сходки») (πατηρ συνοδου), которому помогали занимавшие выборные должности организатор (συναγωγος — «сводящий вместе»), «друг добродетели» и его помощники (φιλαγαθος, παραφιλαγαθοι), начальник гимнасия (γυμνασιαρχης), начальник юношества (νεανισκαρχης), казначей-завхоз (πραγματας), письмоводитель (γραμματευς) и прочие активисты из числа членов фиаса (θιασιται).

В зависимости от степени посвященности существовали и сокровенные категории фиаситов — совершающие священнодействия (ιεροφαντες) и мистерии (μυστιπολοι), соучастники мистерий (οργιοφαντες), мисты (μυστοι) и новопосвященные мисты (νεοφαντες).

Разные уровни посвященности фиасов находили отражение в их названиях — фиас волопасов (посвященных в таинства Зевса-Загрея), фиас пифагорейцев (посвященных в таинства Аполлона), фиас вакхантов (посвященных в таинства Диониса), фиас орфиков или орфеотелестов (посвященных в таинства Орфея) и т. д.

Письменные и эпиграфические (надписи на камне, керамике, металле) памятники конца VI—IV веков до н. э. донесли до нас отрывочные сведения об орфических обществах и объединявшем их учении. В них говорится о метемпсихозе, прогрессивных реинкарнациях, телесной жизни как плате за гибель Диониса-Загрея; о вечном симпосии

блаженных и об обладании аристократическими доблестями и добродетелями как предпосылкой высокого социального статуса и обожествления; о богоизбранности вакхантов и мистов, об их особом статусе в обществе.

В ходе археологических раскопок в местах захоронений орфиков был обнаружен орфический сакральный инвентарь (костяные гадальные пластины), золотые украшения. Внушительные размеры этих погребений свидетельствуют о значительном благосостоянии, которым обладали орфики, и существовании особых погребальных традиций для посвященных.

Например, выяснилось, что при погребении посвященных было принято сжигать некие «орфические свитки» и священные папирусы.

Текст одного из таких погребальных свитков из захоронений Дервени (Фессалия) получил название «Орфической Теогонии Протогона». Он является доказательством древней традиции систематического изложения мифологических теологий в среде орфиков. Некогда тексты подобных теогоний заучивались наизусть новопосвящаемыми юношами во время мистерий, а позднее они легли в основу экзотерических теогоний и генеалогий эллинских поэтов.

Совершенно закономерно в III веке до н. э. духовный центр орфиков переместился в новую интеллектуальную и литературную столицу эллинистического мира — Александрию.

Там, вероятно, образовался один из самых многочисленных орфических фиасов в эллинистической вселенной. Мистериальная и богослужебная практика этого фиаса нашла

свое литературное выражение в форме сборника гимнов, единственного из сохранившихся до наших дней.

Моления-призывания орфиков к богам и богиням, включенные в состав молитвенника, невзирая на единообразную литературно-поэтическую обработку и редактуру, сохранили отчетливые указания на свои локальные истоки.

Из Либетр и Пиерии могут исходить литургические прототипы гимнов Гелиосу, Селене, Аполлону, Артемиде, Асклепию, Гигиее, Музам Пиерийским, Мнемосине, Эос.

Из Беотии — все гимны, посвященные Дионису, сыну Семелы и Зевса, Семеле, Ино и Меликерту, Нисейским Нимфам.

Из Аттики (Афин и Элевсина), вероятно, пришли устные прототипы гимнов Плутону, Персефоне, Деметре Элевсинской, Матери Антее, Дионису Ленейскому, Афине и Нике, ветрам.

Из Троады и Самофракии исходят прототипы гимнов Матери Богов, Куретам Самофракийским, Корибантам, Протогону.

С Крита — гимны, посвященные Рее, Орам, Загрею, Куретам, титанам, Лето, Артемиде, Харитам, Милиное, Божеству, Мусам и Мнемосине. Прототипы этих гимнов могли попасть в Александрию из пифагорейских «дружеств» Великой Греции. На такую возможность указывает форма имени Зевса — Ζην αναξ (Пифагор также именовал верховное божество по-критски Ζαν).

Из Лидии и Фригии могли дойти прототипы гимнов Бассарею, Сабазию и Хипте.

Пифагорейским «дружествам» Великой Греции обязаны своим происхождением прототипы гимнов Немесиде, Дике, Дикеосине, Ному, Фемиде. Именно им, а не стоикам, следует приписать прообразы этих молитв (ср. огромную роль, которую в учении Пифагора играли Фемида, Дике и Номос). Черты пифагорейской образности несут в себе также гимны Гелиосу и Аполлону.

Прототипы гимнов Афродите, Адониду и Гермесу Хтонию обнаруживают кипрское происхождение.

В Египте в устной форме могли бытовать гимны популярным божествам Гераклу (Хору), Протею, Мисе, Эниавту (не включен в молитвенник). Гимны Аполлону и Афродите несут на себе следы египетского влияния и синкретизма с богом Нефертумом (или Хнумом?) и богиней Исидой.

Получив в свои руки литературно необработанные рукописные литургические тексты (это было вполне возможно в богатейшей Александрийской библиотеке), некий *орфеотелест*, не чуждый изящной словесности, отредактировал их в одном стиле и составил из них сборник. Произошло это событие во II веке до н. э.

Списки этого сборника впоследствии разошлись по орфическим фиасам Средиземноморья, где благополучно пережили и пожар Александрийской библиотеки, и опустошительные набеги северных и восточных варваров, и воинствующее мракобесие христианского средневековья.

Можно гипотетически предположить, что сборники орфических молитв-призываний дольше всего сохранялись в Аттике, где даже после официального запрещения Академии Юстинианом (529 г.) продолжали жить и преподавать «отечественные философы».

Упоминания о роли Греции (Аттики) в сохранении вольных искусств можно встретить в манускрипте VII в.— житии св. Гислена (Эгидия). Он был родом из Аттики и получил образование в Афинах, затем проповедовал христианство в области Геннегау (Бельгия) и умер в 681 г.

Афины, этот угасающий центр античной образованности и культуры, еще функционировал в первой трети VIII в., как это явствует из жития св. Стефана Сурожского. Туда стекалась в поисках знаний молодежь со всей Византийской империи — ведь в обычном провинциальном городе той тревожной эпохи было совсем нелегко отыскать ритора или философа.

Оттуда и могли попасть списки сборника гимнов Орфея в Константинополь. Предположительно это произошло в период культурного «возрождения», наступившего при царях Армянской династии (IX в.), скорее всего — при образованном патриархе Фотии (820—890-е гг.).

Орфический молитвенник чудом избежал гибели в пожарищах постыдного взятия Константинополя крестоносцами и уцелел в смутах сумерек кровавого заката Византии (XIII—XV вв.), чтобы попасть на глаза Ауриспе.

Претерпевший за многие века немало редакторских правок, искажений и путаницы, которые вносили малограмот-

ные переписчики, сборник молитв орфиков в конце концов стал достоянием антиковедов и литераторов.

В XIX—XX вв. мистериями и орфизмом живо интересовались представители «вольных каменщиков» — масоны, однако даже самые продвинутые и сведущие из них (Е. Блаватская, Р. Штайнер, К. Бальмонт, А. Белый и чета Рерихов) весьма поверхностно освоили орфическое наследие.

Мы верим, что будущее рано или поздно непременно принесет человечеству всеведение, и одним из его краеугольных камней станет орфическое учение.

* * *

При издании трудов Пифагора и Платона неизменно заходит речь об орфизме и орфических произведениях, звучат призывы к более глубокому изучению гимнов Орфея как свидетельств эллинистической нелитературной доктринальной традиции.

Эти гимны по сей день вызывают разногласия среди исследователей. Одним они представляются реакцией языческой жреческой среды на формирующийся раннехристианский молитвенный канон, другим — продуктами философско-кабинетных штудий, третьим — практическим молитвенником.

Вековая научная дискуссия позволила отклонить мнение о том, что гимны Орфея — литературное сочинение кабинетного ученого-стихоплета. В силе, однако, осталось предположение о преднамеренном составлении литургической

поэзии, предназначенной или для широкого обрядового использования, или для закрытого (тайного) культового общества. Допускается также, что гимны были записаны одним или несколькими литераторами во время их живого исполнения, после чего были отредактированы.

Павсаний поставил Орфические гимны сразу после Гомеровых, вопреки тому, что по благочестию и богопочитанию они превосходили последние. Как говорится, слабая поэзия, но сильная вера!

Ядро сборника, состоящее из древнейших гимнов, как полагают, было создано Орфеем и Мусеем для мистериального жреческого рода Ликомидов из аттического дема Флия еще во втором тысячелетии до н. э., отредактировано Ономакритом в середине VI в. до н. э., а затем значительно дополнено александрийцами в III—II вв. до н. э.

Известно, что во Флии были воздвигнуты алтари Аполлону, Артемиде, Дионису, нимфам, Зевсу, Деметре и Коре, Афине и Великой Матери Богов, а также «священным божествам» (Деметре, Коре, Гекате, Эвменидам и проч.). Гимны, посвященные этим божествам, имеют весьма древний облик.

Среди ранних соавторов некоторых орфических гимнов (в частности, гимнов Деметре, Дионису-Загрею, титанам) упоминается Ономакрит (автор VI в. до н. э.). В редакции некоторых гимнов (Гелиосу, Аполлону) отчетливо проступают черты пифагорейской доктрины и образности.

Каковы бы ни были авторство и датировка орфических гимнов, ясно одно — перед нами уникальное собрание обрядовых молитв-призываний, использовавшееся на протяже-

нии многих веков в практике мистерий (таинств) древнегреческой языческой религии. Гимны Орфея ценны не только тем, что приоткрывают завесу таинственности над античной системой духовного посвящения, но и тем, что проявляют эзотерическую сторону богатейшей греческой мифологии.

Не согласимся также и с теми скептиками, которые твердят, как заклинание, фразу о литературной малоценности и поэтической слабости орфических гимнов. Любой, кто хоть раз прикоснулся к «сплетенью слов живых» этих воодушевленных молений, навсегда остается под впечатлением силы и неувядающей свежести народного культа природных сил и явлений, олицетворений психических энергий человеческой души, трепетной веры и неугасающей надежды на спасение.

В гимнах отчетливо и ясно проявлены основополагающие черты древнегреческой религии: обожествление природы, освящение труда и человеческого общежития, объявление бога в добре, истине и красоте, тяга к духовному восхождению и спасению от зла.

Остается только сожалеть, что в отечественной литературной традиции не нашлось места гимнам Орфея. Существующие переводы отдельных гимнов случайны, редки и содержатся в труднодоступных изданиях.

Ныне, когда издания, претендующие на овладение эзотерическим знанием, пользуются столь широкой популярностью, публикация подлинных текстов эзотерического характера может оказаться более чем актуальной.

* * *

Гимны Орфея (Orphei Hymni) — это собрание молитв, состоящее из обращения-вступления к Мусею и молитв-призываний к богам, божествам и обожествленным космическим первоначалам и явлениям.

Собрание гимнов было обнаружено в Константинополе ровно за тридцать лет до его падения. В 1423 г. Джованни Ауриспа (Giovanni Aurispa) вывез из обреченной византийской столицы рукописный кодекс, который содержал гимны Орфея, Гомера, Каллимаха и Прокла, а также Орфическую Аргонавтику.

Этот рукописный свод, который впоследствии, к несчастью, исчез, стал архетипом обширной группы рукописных копий и печатных изданий.

Сохранившиеся до настоящего времени рукописи орфических гимнов разделяются на две резко отличающиеся между собой группы. Филологи объясняют это зависимостью одной группы рукописей от списка Ауриспы, а другой — от списка Филельфо. Триллицианский кодекс (Дрезденская Королевская библиотека, № Da 23) не содержит особой, своеобразной формы гимнов. Он представитель целой группы кодексов, к которой относятся еще парижские рукописи manuscrits du fonds grec № 1603, 1739, мюнхенская рукопись № 550 и др. (Новосадский, 1900, с. 1—19.)

Первое печатное издание гимнов было осуществлено 19 сентября 1500 г. во Флоренции Филиппом Юнтом Библиополом. Переиздания гимнов продолжались и в дальней-

шем, достигнув к концу XIX века шестнадцати (Новосадский, 1900, с. 19—30).

Однако текст орфических гимнов даже в изданиях Германа и Абеля (Abel, 1885) не может быть признан установленным на основании тщательного изучения рукописей. Исправления текстов произведены были ими волюнтаристским путем.

Представленные Е. Петерсеном и А. Дитерихом (Dieterich, 1891) объяснения основ группировки орфических гимнов в дошедшем до нас сборнике не соответствуют их действительному соотношению (Новосадский, 1900, с. 31—52).

Блестящая работа Новосадского (1900), не известная, к сожалению, многим представителям западной грецистики, отвечает на многие вопросы датировки, места составления и функционального использования гимнов. Во многих случаях текстологические, метрические и общекультурные наблюдения Новосадского по сей день остаются непревзойденными.

Из его исследования, в частности, следует, что сохранившиеся до настоящего времени гимны делятся в сборнике на четыре больших группы, а в каждой группе они распределяются еще на небольшие сочетания по два-три гимна соответственно диадам и триадам божеств. Отступления от этой нормы обусловлены отчасти тем, что дошедший до нас порядок гимнов не первоначальный, а также тем, что тексты некоторых гимнов были смешаны — это и теперь еще можно проследить по рукописям.

Метрика гимнов отличается богатством форм гекзаметра, однако в них также заметно стремление составителя выдержать те нормы, которые он избрал для себя в качестве литературных ориентиров. По числу употребительных форм гекзаметра (процент отношения спондеев к общему числу стоп, протяжения кратких слогов, процент зияний и элизий) орфические гимны приближаются к стихотворениям Гомера, Гесиода и Каллимаха. Принципы стихосложения, использованные в них, резко отличаются от тех, которыми руководствовались Прокл или Нонн Панополитанский (Новосадский, 1900, с. 114—171).

В большом количестве аттических сокращений, встречающихся в орфических гимнах, следует видеть не только дань метрической необходимости («прокрустово ложе традиционной греческой молитвы»), вызванной лексическими особенностями гимнов, но и прямую уступку фонетике живой речи (Новосадский, с. 123—133).

Преобладание в орфических гимнах цезуры πενθημιμερης над τομη κατα τριτον τροχαιον обусловлено подражанием древнейшим эллинским молитвам.

В фонетике и морфологии орфических гимнов можно выявить немало общего с фонетикой и морфологией эпических произведений александрийского периода при очевидном стремлении архаизировать текст гимнов (Новосадский, с. 189—229).

Синтаксис орфических гимнов в основном аналогичен гомеровским поэмам. Лексическое и образное сходство гимнов с

гомеровским эпосом не представляет собой чего-либо из ряда вон выходящего — таково свойство всего эллинского эпоса.

Новосадский особо отмечал, что по композиции и терминологии орфические гимны сходны с молитвами древних эллинов. Столь тесное родство с народными верованиями было обусловлено общей близостью орфизма и древнегреческой народной религии (Новосадский, 1900, с. 102—113; Нильссон, 1998).

30-й гимн сборника отчасти проясняет вопрос, почему орфики особенно почитали Диониса; из этого гимна также видно, что на Диониса были перенесены черты важнейшего орфического божества Протогона.

Следы учения орфиков, которых в гимнах немало, вовсе не позднейшие вставки, как доказывал некогда Отто Керн, и входили еще в первоначальную редакцию. Поэтому элементы учений Пифагора, Гераклита и стоиков не были заимствованы составителем гимнов непосредственно из их философских трудов. Он нашел их, причем уже в адаптированном виде, в тех орфических произведениях, которые послужили ему источником и образцами для гимнов (Новосадский, 1900, с. 54, 77—102).

Новосадский категорически отрицал влияние неоплатонизма на составителя орфических гимнов (Новосадский, 1900, с. 101; ср. Фол, с. 8).

Прототипы некоторых орфических гимнов относятся к VI—V вв. до н. э., продолжая традицию аттической гимнографии Мусея и Эвмолпа, жреческого рода Ликомидов, а также Ономакрита (Новосадский, с. 236—237; Фол, с. 11—15).

Орфические гимны, вошедшие в состав сборника, сохранившегося до наших дней, относятся ко времени близкому к Каллимаху и Аполлонию Родосскому (Новосадский, с. 241).

«Орфические гимны представляют памятник иератической поэзии александрийского периода со строго выдержанными формами гекзаметра и следами живой эллинской речи. Несмотря на слабое развитие в гимнах повествовательного элемента, в них заключается богатый материал для изучения орфизма. Теологические и космогонические учения орфиков, их пантеизм, отношение к философским учениям и к народной религии греков, отождествления богов с явлениями природы, вера в привидения, в богов-животных, в явления умерших — все это раскрывается перед нами на страницах орфических гимнов в отрывочных, но ярких чертах»,— писал Новосадский (там же).

Новосадский особо отметил черты, свидетельствующие о составлении орфических гимнов в птолемеевском Египте (там же, с. 236—240).

К середине XX века было подготовлено семнадцатое издание, осуществленное Квандтом, первоклассным грецистом и знатоком культа малоазийского Диониса (Quandt, 1955). В последующие два десятилетия издание Квандта было воспроизведено еще дважды.

Считается, что труд Квандта, содержащий стематологию, конъектуры и разночтения рукописей, обзор предыдущих изданий, наблюдения над особенностями метрики гимнов, исчерпал накопившиеся проблемы вокруг существующих и исчезнувших кодексов.

Однако категоричные выводы Квандта о датировке и происхождении орфических гимнов едва ли можно признать правильными. Во многих отношениях они представляют собой определенный шаг назад по сравнению с выводами аккуратной и исчерпывающей работы Новосадского.

Издания наших уважаемых болгарских коллег Г. Батаклиева (1989) и А. Фола (1995), всецело завися от работы Квандта, грешат теми же ошибочными выводами и текстологическими неточностями.

Учитывая все сказанное, приходится признать, что сборник орфических гимнов занимал в эллинской языческой словесности и культуре то место, которое в византийской христианской общности перешло к псалтыри. Без знакомства с гимнами и без понимания этих языческих молений невозможно приблизиться к познанию уникального явления народных верований древних эллинов.

Что читать об орфизме.

Батаклиев Г. Орфей: Химни. Аргонавтика.— Пловдив, 1989.

Лаунштайн Д. Элевсинские мистерии/Пер. с нем.— М., 1996.

Макаров И. А. Орфизм и греческое общество в VI—IV вв. до н. э.//ВДИ.— 1999.— № 1 (228).— С. 8—19.

Новосадский Н. И. Орфические гимны.— Варшава, 1900.

Фол А. Химните на Орфей.— София, 1995.

Abel E. Orphei Hymni. In: Orphica. Freytag-Tempsky. Lipsiae-Pragae, 1885.— P 55—102.

Bohme R. Der Lykomide. Tradition und Wandel zwischen Orpheus und Homer.— Bern-Stuttgart, 1991.

Dieterich A. De hymnis Orphicis capitula quinque.— Diss. Marburg, 1891.

Graf Fr. Eleusis und die orphische Dichtung Athens in vorhellenistischer Zeit. Berlin—N.-Y., 1974.

Graf Fr. Dionysian and Orphic Eschstology: New texts and Old Questions//Carpenter Th. H.— Faraone Chr. A. 1993 (eds).

Guthrie W. K. C. Orphee et la relidion grecque. Etude sur la pensee orphique.— Paris, 1956.

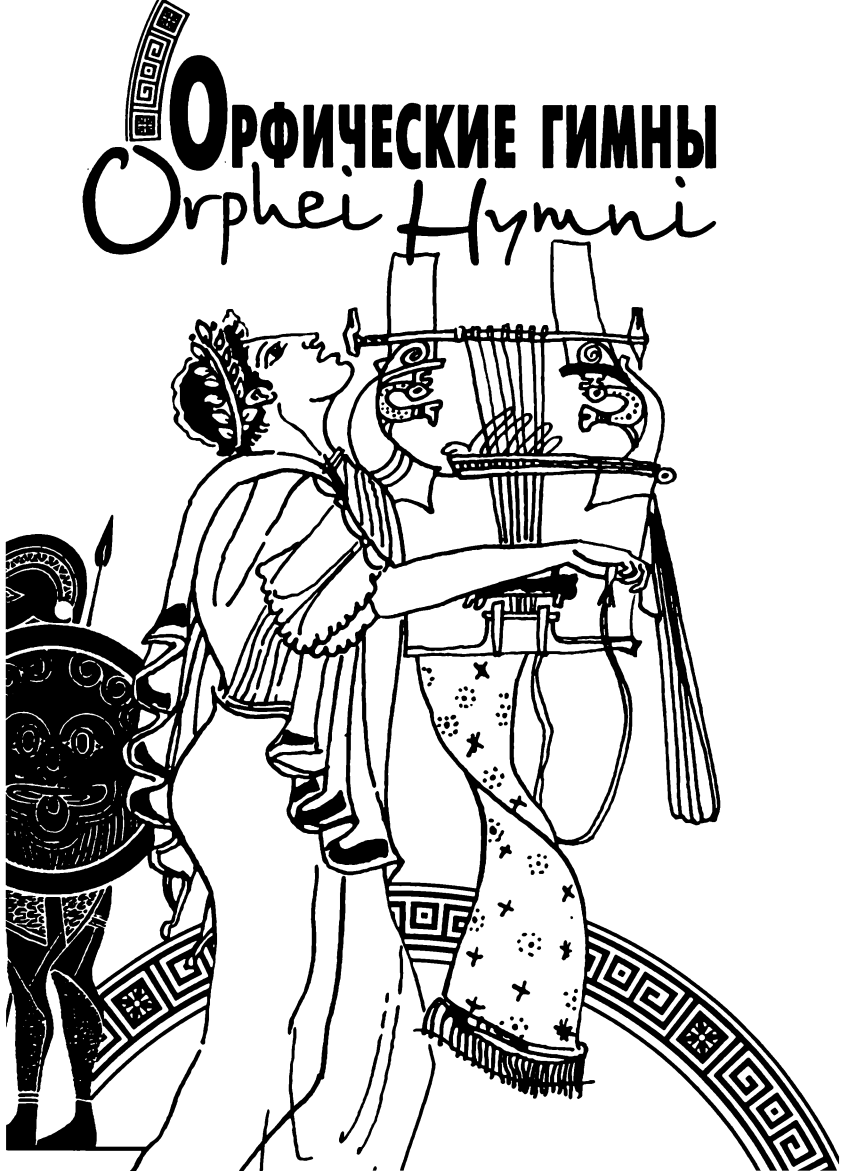
Kern O. Die Herkunft des orphischen Hymnenbuchs//Genethliakon fur K. Robert.— Halle, 1910.— P. 89—101.

Linforth IV. M. The Arts of Orpheus. University of California Press.— Berkeley & Los Angeles, 1941.

Quandt G. Orphei Hymni. Berolini apud Weidmannos, 1973 (repr.).

Далекие потомки наши, знайте,
Что если вы живете во Вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью,
И человечеством преодолен
Закон Необходимости и Смерти,
То в этом мире есть и наша доля!

Максимилиан Волошин


ОРФИЧЕСКИЕ ГИМНЫ
Orphei Hymni

Уважаемый читатель обнаружит в этой книге три составные взаимосвязанные части.

Сначала он прочтет экзотерический миф, повествующий о легендарных деяниях бога, затем ему откроется страница поэтического перевода соответствующего орфического гимна.

Тот же, кто стремится к более глубокому познанию эллинской премудрости, пусть не поленится заглянуть в эзотерические комментарии (герменевмы).

Гимны посвященных в таинства

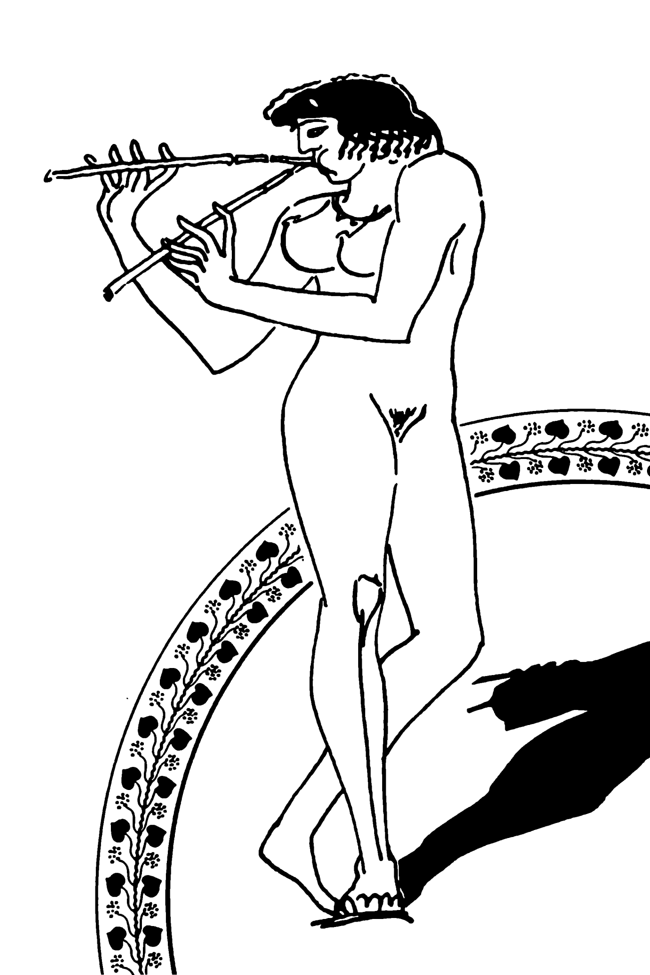
ОРФЕЙ к МУСЕЮ

К жизни счастливой, Мусей, устремясь,—
о, познай же священных
таинств обряд и все то,
что положено знать посвященным.
Выучи, друже, молитву-призыв,
чье главенство бесспорно:
Зевс всемогущий и Гея, и Гелиос — светоч небесный;
свет отраженный блистательной Мены,
а также все звезды;
Ты, Посейдон, черновласый владыка,
земли сотрясатель;
Ферсефонея пречистая и плодоносная Дея;
Ты, Артемида, прекрасная лучница; меткоразящий
Феб, чья обитель — священные Дельфы —
их слава бессмертна;
Буйный Дионис, богов веселящий неистовой пляской;
Гневный Арес и пречистый Гефест —
покровитель ремесел;
Дева, рожденная пеной морской,что счастливую участь

в дар получила от грозного духом родителя-Зевса;
Мрачный владыка подземного царства,
чья власть беспредельна;
Геба, Илифия и всемогущий Геракл-победитель;
Нимф призываю священных и Пана, высокого духом;
Зевса-владыки супругу — цветущую, дивную Геру;
Я к Мнемосине взываю блаженной,
а также к прелестным
Музам и Орам, порхающим в танце, и к Круглому году;
Золотокудрая Лето, пречистые Тейя, Диона;
в медных доспехах Куреты, Кабейры и вы, Корибанты;
Вы, о спасители,— грозного Зевса бессмертные дети;
Боги Идейские, смертных опора, а также — глашатай,
Уранионов блистательный вестник, Гермес-прорицатель;
Ты, что по внутренним органам
жертвенных чистых животных
нам о грядущем даешь предсказанья, богиня Фемида;
Никта старейшая и темноту разгоняющий Эмар;
Пистия, Дика и Рея — владычицы правил священных;
Крон-прародитель, пресветлая Тетия в пеплосе синем;
Бурный отец-Океан и его шаловливые дщери;
Стойкий Атлант и могучий Эон, наделенные силой;

Хронос бессмертный
и Стиги пречистой священная влага;
Боги, чья милость людей осеняет; благая Пронойя;
Я божество призываю, что бедами мучает смертных,
также и то, что своей добротой одаряет живущих;
горних, небесных Божеств и подводных, а также —
воздушных;
огненных, ярких и тех, что живут на земле и под нею;
Матерь блаженного Вакха, Семелу,
и буйных вакханок;
о, снизойдите: святые Палемон, Ино-Левкофея;
Ника крылатая, что наделяет удачей в сраженьях;
Мудрый Асклепий,
дарующий нам состраданье и здравье;
дева Паллада, чьи стрелы смертельны,
как молнии Зевса.
Свежие ветры и буйные громы, я вас воспеваю,—
четырехстолпного Космоса вы — благодатные дети;
Матерь бессмертных — Аттида и Мена;
святая Кибела;
Дивный Адоний, Урания — горнего неба богиня;
кличу Архею и Перу — Закон неизбывной Вселенной.
Всех вас молю проявить благосклонность,
возрадовать сердце,

к нашим священным обрядам сойдя,
к возлияньям обильным,—
жертвы принять,
что во славу богов мы приносим смиренно!



ТЕОГОНИЯ от ОРФЕЯ

Прежде всего были *Хронос*, нестареющий и нетленномудрый, и зияющий *Хаос*. Из Хаоса родились угрюмый *Эреб* (или Тартар) и *Черная Никта*.

Вначале *Никта Эвринома*, богиня всего сущего, восстала обнаженной из Хаоса и обнаружила, что ей не на что ступить и опереться. Поэтому она расчленила Хаос и отделила три части: Широкогрудую Гею, всеобщее безопасное пристанище, равного ей ширью звездного *Урана*, чтобы он точно покрыл ее всюду, и шумного *Понта*, омывающего со всех сторон Гею. Затем Эвринома начала свой одинокий танец над волнами Понта. В танце она продвигалась к югу, и за ее спиной возник *Анем (Дух-Ветер)*, который показался ей вполне пригодным для начала творения.

Обернувшись, она поймала этот идущий с северной стороны Ветер, сжала его в своих ладонях — и перед ее глазами предстал великий *Змей Офион*. Чтобы согреться, Эвринома заплясала все неистовей, пока не пробудила в Офионе любовное желание, и он не обвил ее неизреченные божественные чресла, чтобы обладать ею. Чернокрылая Никта ответила на ухаживания Ветра и таким способом зачала дитя.

Затем, превратившись в *морскую голубку*, она села, подобно наседке, на волны моря и по прошествии положенного срока снесла во чрево Эреба Мировое серебряное яйцо. По ее просьбе Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не раскололось надвое.

НИКТЕ (Ночи),
воскурение — горящее полено

Никта, взываю к тебе,
о праматерь бессмертных и смертных;
жизни источник для всех,
ты преславной Кипридой зовешься.
О темно-синяя Ночь в обрамлении ярких созвездий,
теплую радость струишь
вдоль обширной и сонной пустыни.
В сон погружаешь глубокий весь космос,
о мать сновидений.
Отдохновенье даешь от забот и труды пресекаешь.
Скачешь по темным холмам, подгоняя коней быстроногих.
Ты — половина всего,— уходящая в царство Аида
Ночь, ибо Хтония ты и Урания в лике едином.
Твой неизбежен приход, он зверье пробуждает ночное.
В недра земные уйдя,
высылаешь ты свет на поверхность,
ибо над всеми закон непреклонного, грозного рока.
Но, умоляю тебя, о блаженная, будь благосклонна:
страхи ночные уйми,
принеси нам покой долгожданный!

* * *

И появился из Мирового яйца *Эрот*, прекраснейший среди всех богов.

Эрот, которого многие называют *Фанетом* и *Протогоном*, высиженный из этого яйца, был двуполым, за спиной у него были золотые крылья. Он мог иметь четыре разные головы, из которых раздавались мычание тельца, львиный рык, шипение дракона (змея) и блеяние овна.

Перворо̀дный Эрот-Фанет является в мире в облике Зевса-Овна, предвещая весну, Гелиоса-Льва, предвещая лето, Офиона-Змея, предвещающего зиму, и Диониса-Загрея Тельца, знаменующего *новый год*.

Он и привел Космос в движение, породил Солнце и Луну, дни и ночи, времена года, Гею (землю), Уран (небо) и Понт (море).

Потому и говорят, что из Мирового яйца появилось все сущее: Солнце, Луна, блуждающие светила и звезды, Земля и ее горы, дождевые потоки, деревья и живые существа.

ПРОТОГОНУ (Первородному) ЭРОТУ,
воскурения — смирна

О Протогон, двуприродный, великий,
парящий в эфире,
ты из яйца золотого родился, Эрот златокрылый.
Ревом тельца оглашающий мир,
прародитель блаженный
горних богов и тоскующих смертных,
чьи жизни конечны.
Дивное семя, проросшее сильным,
обильным потомством,
Эрикепей, что несется со свистом, эфир рассекая;
неизреченный, грозой накаляющий черную тучу.
Вечный скиталец,
что взмахами крыльев низводит на землю
свет осиянный, за что и зовется пречистым Фанетом.
О сокровенный владыка Приап и Антавг быстроглазый,
блеском очей отражающий солнца лучи золотые.
Бог плодовитый, искусный и ловкий,
влекущий желанья,
будь благосклонен
к священным обрядам божественных таинств,
оргии наши наполни любовью и радостью чистой!

* * *

Эвринома и Офион обосновались на *Олимпе*, но бог обидел богиню, объявив себя творцом Вселенной. За это она ударила его пяткой по голове, выбила ему все *зубы* и изгнала в мрачные подземные пещеры, в сумрачный Тартар, залегающий в недрах глубоких Земли.

Эвринома, которая назвала Эрота *Эрикепеем* и *Фаэтонтом*, поселилась с ним в пещере, проявляясь в виде триады богинь: Ночи, Порядка и *Справедливости*. Триада богинь продолжала править космосом, пока их скипетр не перешел к Урану.

Перед пещерой неотступно восседала мать Рея и била в бронзовый бубен, привлекая внимание смертных творений к пророчествам Никты.

ЭРОТУ,
воскурения — ароматы

Сладкоречивый Эрот, о пречистый,
возлюбленный всеми!
Меткоразящий стрелок, окрыленный,
проворный в порыве,
ты затеваешь игру, как со смертными, так и с богами.
Ловкий, двуполый, ключи предержащий, летящее пламя.
Легкий, эфирный, твои дуновенья всегда плодородны:
море и сушу они пробуждают и радуют смертных,
спелостью полня плоды, поднимая волнистые травы.
Ты осеняешь и тех, кто находится в Тартаре мглистом,
и обитателей волн темно-синего пенного Понта.
Ибо ты — кормчий,
весло направляющий и предержащий.
Внемли, блаженный, сойди к посвященным,
чьи помыслы святы,
а на дурных нападай и даруй нам от них избавленье!

* * *

Сочетавшись с Эребом в любви, Никта зачала во чреве мрака и родила *Эфир* (или *Аэр*) и сияющего *Эмара*. Не ошибается и тот, кто называет ветер Борей отцом *Эфира*.

Эфир — это то, что правит миром, *Хтония* — то, чем правят, а Хронос — то, в чем управляется Вселенная. Зевс, Огонь и Эфир — это Солнце и солнечный свет, Хтония — это материальное начало всего вещественного. Так учил *Ферекид*.

ЭФИРУ,
воскурения — шафран

Горний владелец дворца всемогущего Зевса, чья сила неколебима; Эфир —
Солнца, Звезд и Луны разделитель.
О, примиряющий всех, огнедышащий, полный вибраций страстных; струящий с высот
звезд мерцанье и свет животворный.
Космоса первоисток, о дитя, что исполнено блеска, внемли мольбе и приди.
Будь умеренным, ясным, спокойным.

* * *

Никта еще родила ужасного *Лоймоса*, *Лимоса* с черною *Керой*, родила она также братьев *Таната* и *Гипноса*, сестру их *Лету* и толпу *Онейров*.

Чернокрылый Танат, приносящий на своих крыльях смерть, вызывает благоговейный ужас у всех живых существ. У него металлические грудь и сердце, за спиной — черные крылья, в руках удавка и кинжал — орудия пресечения жизни. На него никогда не взирает Солнце. Он беспощаден и непреклонен. Только Зевс может послать или отозвать Таната. Однако с позволения Зевса Гераклу удалось отбить у Таната *Алкестиду*.

ТАНАТУ (Смерти),
воскурения — манна

О, ты владеешь
кормилом всех тех, чей конец неизбежен,
срок назначаешь
и в миг роковой прилетаешь бесстрастно,
душу и тело навек увлекаешь в забвенье слепое,
ибо распутать пришел ты крепчайшие нити природы.
Сон ты приносишь ко всем обитателям мира живого.
Правда, о Танат,
подчас ты безвременно жизнь прерываешь,
дланью коснувшись
того, кто в расцвете желаний и в силе,
и не смягчают тебя ни моленья, ни слезные просьбы.
Но, непреклонный,
к тебе я взываю: помедли с приходом;
праведной жизни
продли благодать и к поре увяданья
дай нам во здравье
прийти и в рассудке, холодном и ясном.

* * *

Гипнос, бог Сна, спокоен и тих, он благосклонен к смертным.

Обитает Гипнос на краю населенной земли, в *Киммерийских* холодных просторах, в потаенной пещере. Там царят вечные сумерки, и оттуда вытекает источник Леты. В глубине пещеры на прекрасно сработанном ложе покоится Гипнос. Говорят, что эта пещера находится на острове *Лемнос*.

Однажды Гера, чтобы досаждать Гераклу, уговорила Гипноса усыпить Зевса. Очнувшийся Зевс был в такой ярости, что хотел поразить Гипноса молнией. Бог Сна был спасен благодаря заступничеству его матери Никты, которую Зевс почитал и не решался оскорблять.

В другой раз, вновь по настоянию Геры, Гипнос в образе птицы навеял сладкий сон на Зевса, побаиваясь его гнева. Тем временем Гера дала ахейцам возможность победить в сражении троянцев.

В награду за помощь Гера пообещала Гипносу отдать в жены младшую Хариту — Пасифею.

ГИПНОСУ, воскурение с маковым семенем

Сон, ты властитель богов и человеков и разных сущих творений,
чья плоть вскормлена тучной землей.
Ибо оковы твои — меди прочнее: покорны
им телеса. И никто власть не оспорит твою.
От ежедневных забот освобождаешь, от всяких
тяжких трудов и несешь сладость забвения всем.
О исцелитель, чья длань скорби, страданья и муки
тихо стирает, даря успокоенье живым.
Ты же заботой своей души уводишь от смерти.
Танат — твой брат, а сестра —
Лета, забвенья исток.
Милостив будь, приготовь
смешанный сладкий напиток
мистам, покуда часы бдений божественных длят!

* * *

Онейрос, бог сновидений, не только посылает нам видимые образы прошлого, настоящего и грядущего, но и показывает иногда странствие души в мир иной. Он связывает души смертных, заключенные в тела этого умопостигаемого мира, с миром не явленным, но истинно сущим.

Первым из эллинов это осознал Гермотим из *Клазомен*, который прославился тем, что душа его во время сна странствовала на большие расстояния и многое повидала и услыхала. Он высказал учение о космическом разуме (ΝΟΥΣ) — демиурге, который привел в движение Вселенную, он же первый заявил о бессмертии этого разума и человеческой души (ΨΥΧΗ).

СНОВИДЕНИЮ,
воскурение — ароматы

Я призываю тебя, о блаженный, с широким размахом
крыльев, чья легкая тень возвещает покой неизбывный,
о всемогущий пророк, прорицатель грядущих событий,
отдохновение сна
ты на смертных низводишь безмолвно.

О Сновиденье, в тебе — Разум Космоса,
промысел божий.
С душами смертных дано говорить тебе, ум пробуждая;
и, прорицая во сне неизменную волю бессмертных,
душам притихшим являть о грядущих событиях вести.
Промысел добрый богов
открываешь ты праведным людям.
О, как прекрасно, когда
мы подвластны божественной воле!
Ты же — усладу несешь лишь тому,
кто добра ожидает,
а у бесчестного властно отъемлешь дыханье живое.
Благочестивый богов почитает молитвой усердной
и получает от них окончанье счастливое жизни.
Злому ж не впрок ничего: ни видения, ни сновиденья,
что прорицают ему наказанье за все, что содеял.
Освобождения нам не дано от страданий грядущих.
Но, о блаженный, молю:
изреки обвиненья бессмертных,
ибо ты вовремя к нам
с благотворным приходишь советом.
Дай нам предвестия знак, не беду,
а блаженство сулящий!

* * *

Гея, беспрерывно разделяя ложе с Ураном, породила сначала трех огромных и мощных *сторуких сынов — Бриарея, Котта* и *Гиея*. У каждого из них в многомощных плечах было по сто рук, размахивающих мечами, а между плеч высилось по пятьдесят голов. Они обладали мощными телами, высоким ростом и необоримой силой.

Затем Гея породила от Урана трех надменных *одноглазых сынов — Арга, Бронта* и *Стеропа*. Они были могучи телом, в их руках была сноровка и сила, необходимая для трудов, но в середине лица находился один-единственный глаз. Они выковали оружие, от которого нет защиты — гром и молнию.

Затем Гея произвела семь небесных сил (*блуждающих светил*), по титану и титаниде на каждую небесную силу. Гиперион и Тея владеют силой Солнца, Фойба — Луны, Крий — Марса, Кой и Метида (Мнемосина) — Меркурия, Иапет (Эвримедонт) и Фемида — Юпитера, Океан и Тефия — Венеры, Крон и Рея — Сатурна.

Потом Гея произвела на свет от Урана мириады ореад (*орестиад*), *наяд* и *дриад — нимф* гор; дождевых потоков, источников, родников и ручьев; растений (деревьев). Их начала, истоки и корни залегают глубоко в Тартаре.

Нимфы составили окружение титана Океана (Океаниды), Нерея (Нереиды), Артемиды, Диониса (нимфы менады).

Бесчисленные виды душ живых существ были также порождены Геей и Ураном.

ГЕЕ, воскурения всякими семенами, кроме бобов и ароматов

Гея, богиня, блаженная матерь бессмертных
и смертных,
кормишь и нежишь, приносишь плоды,
но и губишь живое.
Утяжеляешь плодами ростки, изобильем балуешь,
солнечным хмелем кипишь
в виноградных налившихся гроздьях.
Сжалься, обитель бессмертного мира, цветущая Гея;
Ты набухаешь чудесным плодом, но от бремени в муках
и содроганьях жестоких тебе суждено разрешаться.
Как ты желанна и сладостна всем, полногрудая дева,
чтимая нами; счастливая участь твой путь увенчала.
Ты веселишься, дыша ароматом пестреющих пастбищ,
радуясь влаге дождей изобильных, ласкающих зелень.
Ты, вкруг которой
украшенный яркими звездами Космос
ходит по кругу, согласно закону нетленной природы,—
влагой потоков омыта, рождающих трепет священный.
О, заклинаю, богиня, взрасти нам дары всеблагие,
доброе сердце яви и счастливое время расцвета.

* * *

Дети скоро стали Урану-отцу ненавистны. Едва только кто-нибудь из них появлялся на свет, родитель незамедлительно прятал новорожденного в недрах Геи — Тартаре, не выпуская их на *свет* и наслаждаясь своим злодейством.

Постепенно Вселенная переполнилась порождениями Геи и Урана, а божественная Гея была уже не в состоянии выносить бремя бесчисленных творений и стала тяжко стонать с переполненной утробой. Гея обратилась с мольбой к Эвриноме, Гекатонхейрам и Киклопам, моля об освобождении от беспрерывного соития с Ураном. Эвринома предрекла вечное царствование Урану в разлуке с Геей. Но никто из детей не решался выступить против отца.

Тогда Гее пришло на ум злое и коварное дело. Она велела *тельхинам* выковать огромный острозубый серп из породы седого железа, ею порожденной, и показала его своим возлюбленным детям, возбуждая в них смелость. Однако, объятые страхом, все дети молчали. И лишь один Крон, хитроумный, исполненный смелости, не огорчился жребием отца и взялся за дело.

Гея, возвеселившись душой, спрятала храброго сына в укромное место, дала ему в руки острозубый *серп* и обучила коварным приемам.

Когда под покровом Никты Уран возлег с Геей и, пылая любовным желанием, совокупился с нею, Крон из своей за-

сады внезапно протянул левую руку, а правой, схватив остророзубый серп, быстро отсек детородный член родителя, который вместе с серпом забросил назад через спину в море близ мыса *Дрепанон.*

Из капель крови оскопленного Урана, павших на землю, родились первородные прекрасные дриады Мелии (*нимфы Ясеневые*) — души женщин-прародительниц рода людей, родоначальниц многих племен. Потому и говорится «плоды ясеневые», то есть род людской. Дриады Мелии заселили, переправившись из Азии через Архипелаг, страну, где тек полноводный поток Инах, сын Океана.

УРАНУ, воскурения — ладан

О непреклонный Уран, вечный отец, прародитель,
неколебимая часть космоса. Грозный супруг
Геи. Начало всего и окончанье, прекрасный
отче, сомкнувший покров вокруг благодатной земли.
Дом всемогущих богов, странствуешь неутомимо:
путь твой — магический круг, о величавый титан!
Стражник земли и небес; взор, проникающий всюду;
необходимости перст, робость внушающий всем.
Ярко-лазурный, в себе множество дивных оттенков
ты совмещаешь, лучась, о многоликий Уран.
Неумоли́мый отец Крона, блаженный, всевышний,
благочестивую жизнь мисту молящему дай!

* * *

Нетленный фаллос Урана пал в море, и вокруг него взбилась белая пена, из которой зародилась прекраснейшая дева — *Афродита Урания*. Отсюда и этимология ее прозвищ — Афродита («пеннорожденная») и Анадиомена («появившаяся на поверхности моря»).

Возникнув обнаженной из морской пены, Афродита в сопровождении *Зела* на раковине добралась до берега острова Кифера (поэтому она Киферея). Обнаружив, что этот остров мал, она перебралась на Пелопоннес.

Эта Афродита, вместе с которой из крови Урана появились на свет Эринии и дриады Мелии, принадлежит к старшему поколению божеств (титанов) и практически тождественна титаниде Тетис — олицетворению космической силы планеты Фосфор или Геспер (Венеры). Афродита Урания — земное воплощение небесной Тэтии. Вот почему на земле Афродиту обычно сопровождают нимфы Мелии, нереиды, плеяды, хариты (потомки Тетис). С ней теснейшими узами связаны океанида Мелия (родоначальница народов), священная белая телица Ио (в Египте — Исида), ее внучка Ливия.

Она — покровительница гетер, и сама именовалась гетерой и блудницей.

Священные растения Афродиты Урании: мирты, белые розы и фиалки (она «фиалковенчанная»), ее священные цветы — красные анемоны, розы, горицветы (адонис). Священные цвета Афродиты: белый (цвет планеты), сине-голубой (цвет неба и моря — стихий ее рождения) и красный. Ее священные животные — морские анемоны, морские ежи и каракатицы. В Кносском и Фестском дворцах были святилища Афродиты, украшенные множеством морских раковин. На украшении, найденном в Идейской пещере, Афродита изображена дующей в раковину тритона с морским анемоном, лежащим у ее алтаря. Когда она прогуливается, ее повсюду сопровождают голубки и воробьи.

Храм Афродиты Урании на острове Кифера считался у эллинов самым древним и самым священным. Статуя богини в этом храме была деревянной и изображала богиню вооруженной (Paus., III, 23, 1).

Афродита Пандемос («Всенародная») — дочь Зевса и океаниды Дионы. С ней теснейшим образом связаны боги Арес и Гефест. Она — богиня священного брака (свадьба Афродиты и Гефеста), «детопитательница» (как мать Эрота, Гармонии, Гермафродита, Приапа, Энея и др.), ее любовной власти подчинены боги, люди и звери. Неподвластны ей только богини Гестия, Афина и Артемида (Hymn. Hom., IV, 7—33). Афродита Пандемос воинственна, часто появляется в сопровождении диких зверей — львов, медве-

дей, волков, усмиренных ниспосланным ею любовным желанием.

Мужем Афродиты стал по воле Геры хромой Гефест — самый искусный мастер и самый некрасивый среди богов. Пока супруг трудился в своей кузне, Киприда, нежась в опочивальне, принимала своих любовников. Любви Афродиты домогались Посейдон, Арес, Гермес, Дионис и Адонис.

От Посейдона Афродита родила двух сыновей — *Рода* и *Герофила.*

О любви Ареса и Афродиты дошло немало мифов. Дети этой внебрачной связи — Эрот и Антэрот, а также Деймос, Фобос (спутники Ареса) и прекрасная Гармония, родившая от Ареса амазонок.

От Гермеса у Афродиты родился Гермафродит, двуполое и двутелое существо, сросшееся в одно целое с нимфой Салмакидой.

Трагическая любовь Афродиты и Адониса обернулась его гибелью и последующим воскресением из мертвых. Поэтому Афродита чтилась как богиня, дарующая вечную жизнь, весну, земное плодородие и возрождение. Дети Афродиты и Адониса были сын Голг (основатель города Голги на Кипре) и дочь Берея (основательница фракийского города Бероэ). Позднее Афродита уступила Дионису и родила ему *Приапа* — уродливого ребенка с огромными гениталиями, который сво-

им непристойным видом был обязан тому, что Гера наказала Афродиту за ее неразборчивость в любовных связях.

Приап — садовник, не расстающийся с садовым ножом. Потому его мать имеет эпитет «Афродита в садах».

Однажды Зевс решил унизить Афродиту, возбудив в ней безоглядную любовь к смертному. Им стал прекрасный Анхис, царь дарданцев и внук Ила. Плодом их любви был Эней, родоначальник римлян.

Гимн

АФРОДИТЕ

Я призываю Уранию, деву с улыбкой бессмертной.
О Афродита, воспетая в гимнах, несущая благо!
Морем рожденная матерь-богиня, владычица ночи,
ты укрываешь любовников страстных
туманной завесой.
Ты сокровенные нити обманов сплетаешь искусно
в сеть золотую, о матерь Ананки, приятная взору.
Ибо — всего ты
исток, что являет нам Космос бездонный.
Троица Мойр подчинилась тебе, о владелица мира,
горние выси, холмы и долины земли плодородной,
моря глубины и твари морские, что в нем обитают.
Спутница Вакха, усердная сваха и матерь Эротов,
радуешь ложем
Пейто, наслажденьем любовь награждаешь.
О сокровенная и очевидная, кознями тешишь
душу свою под надежной защитой родителя-Зевса.
Скипетр держащая, ты —
сотрапезница свадебных пиршеств
горних богов; бесконечных рождений источник; волчица.

О вожделенная, любишь мужей и любима мужьями;
страсть воплощенная, сладкая нега, движение жизни.
Смертных связавшая крепкими узами буйных желаний,
ты и зверей наделила влеченьем, что род умножает.
Так не оставь же нас, Кипрогенея,
божественный отпрыск:
будь и на снежном Олимпе царицей,
бразды предержащей!
С ликом веселым являясь и взором сердца зажигая,
о возлелей же пречистой Зигии престол осиянный.
Ты вездесуща: то мчишь в колеснице, украшенной златом,
то осеняешь купальни Египта с живительной влагой.
Или, слетев с лебединою стаей на волны морские,
ты хороводом дельфинов любуешься
в солнечных брызгах.
Иль с черноокими нимфами бродишь
в лугах изумрудных.
О, на песчаных намывах бескрайнего, шумного моря,
где, Афродита, вскормил и вспоил тебя Кипр благодатный,
ты ежегодно внимаешь прекрасному, страстному пенью
девственниц юных,
что в гимнах тебя и Адониса славят.
О, снизойди к нам, богиня блаженная с ликом пречистым,
ибо словами молитвы священной тебя призываю!

* * *

Все капли крови, что вылились из отсеченного нетленного фаллоса Урана, упали на землю, и всех их она приняла в свое лоно. По прошествии надлежащего времени из этих капель Земля породила мощных *Эриний*, мстящих преступникам и отцеубийцам, и великих Гигантов в блестящих доспехах и с длинными копьями в могучих дланях.

Эринии по имени *Тисифона*, *Алекто* и *Мегера* также обитают в Эребе. Они старше олимпийских богов. Это — три старухи, вызывающие благоговейный трепет, с черными как смоль телами и собачьими головами, с крыльями наподобие летучих мышей, со змеями вместо волос и с налитыми кровью глазами. В руках у них плети с бронзовыми шипами.

В их обязанности входило мстить отцеубийцам, карать непочтительных к родителям, учителям и старшим, хозяев, унижающих гостей, воздавать землевладельцам и городским властям, унижающим обратившихся к ним за помощью.

Виновных в подобных деяниях Эринии гнали плетками из города в город, не давая ни минуты покоя. Их жертвы умирали мучительной смертью.

В разговорах их обычно именовали *Эвменидами*, чтобы лишний раз не привлекать к себе их внимания.

ЭРИНИЯМ, воскурения — стиракс и манна

Вас призываю, богини, чьи возгласы грому подобны.
О, Тисифона, Алекто, Мегера,— пречистые девы!
Сжальтесь, богини, ночные, глубинные. Ваша обитель —
в мглистой пещере, омытой священной водою стигийской.
Вы, что разгневаны неблаговидными смертных делами,
мрачные, грозные, неукротимые спутницы рока;
звероподобные, мощные, мстители, жало тройное.
О многоликие, страшные девы из царства Аида,
тайные, легкие; неуловимые, мысли подобно;
ибо и солнца скользящее пламя, и лунные блики,
и просветленная мудрость, и доблесть, и вспышки отваги,
и цветоносная юность, и зрелости плод совершенный —
вам безразличны: лишь благоразумье имеет значенье.
Но поколенья бесчисленных смертных,
землею рожденных,
вы созерцаете, оку всезрящему Дики подобны.
И приговоры Судьбы исполняете с ликом бесстрастным.
Гневные Мойры, чьи кудри — сплетение змей ядовитых,
вас умоляю: воинственный, мстительный пыл поумерьте,
благочестивым воздайте спокойной и праведной жизнью!

* * *

Гея разделила ложе с Понтом и произвела на свет дочерей Эврибию и Кето, сыновей Тавманта, Форка и *Нерея*.

Морской старец Нерей ненавидел ложь и давал только благие советы. Он обладал даром предвидения. Нерею был ведом путь к саду Гесперид. Однако героям и смертным нелегко было получить прорицание от Нерея, так как он постоянно менял свой облик. Поэтому Геракл сначала изловил и связал Нерея, чтобы заставить его указать путь к саду Гесперид.

НЕРЕЮ,
фимиам смирной

О величавый Нерей, обитатель глубин темно-синих,
старец морской, пятьдесят
нереид породивший с Доридой;
водят они хоровод, облаченные в пену морскую.
Гордое имя твое, о всесильный, известно повсюду,
первоначало всего,снованья морского властитель,
крайних пределов земли
повелитель, меняющий облик.
Ты, из холодных глубин
поднимаясь, священные недра
Дэи колеблешь, пути
преграждаешь ветрам беспокойным.
Но, отвратитель земных
сотрясений, молю: о блаженный,
мистам пошли благодать и здоровье. Да не оскудеет
щедрая длань твоя. Стань
покровителем и миротворцем.

* * *

Нерей и океанида Дорида породили пятьдесят дочерей нереид: Агаву, Актайю, Амфитриту, Автоною, Галатею, Галену, Главконому, Галию, Галимеду, Гиппоною, Гиппотою, Дейяниру, Деро, Динамену, Диону, Дориду, Дото, Евагору, Евдору, Евкрату, Евлимену, Евмолпу, Евнику, Ерато, Иону, Калипсо, Кето, Кимо, Кимотою, Кранто, Лимнорею, Лисианассу, Мелиту, Навситою, Неомериду, Несайю, Одюссо, Панопу, Плексавру, Полиною, Понтомедусу, Прото, Псамату, Сао, Спейо, Фалею, Ферусу, Фетиду, Эиону, Этну.

Нереиды — ласковые, благодетельные спутницы Фетиды, благожелательны к людям и приходят на помощь в бедствиях.

Нереида Амфитрита стала женой самого Посейдона и матерью Тритона.

Нереида Фетида стала супругой Пелея и матерью героя Ахиллеса, осаждавшего Трою.

Нереида Фалея от Гефеста (Адрана) родила сицилийских *Паликов*.

Нереида Галатея и богоравный киклоп Полифем, сын нимфы Тоосы и Посейдона, породили трех сыновей — Галу, родоначальника всех *галаиков*, Кельту, родоначальника всех *кельтов*, и Иллюрия, родоначальника всех *иллюриков*.

У этого Иллюрия было шесть сыновей — *Энхелей, Автарией, Дардан, Майд, Тавлант, Перреб*, и дочери *Даорто, Дассаро* и *Парто*. У Автариея родился сын *Пайон*, ставший в свою очередь отцом сыновей *Скордиска* и *Трибалла*.

НЕРЕИДАМ,
воскурение благовонными ароматами

Дщери Нерея, цветам нежным подобные девы,
о нереиды, легки ваши движенья в волнах.
Вы — драгоценных камней россыпь. Вакхической пляской
моря колеблете гладь, свежий рождаете бриз.
Щедро украшены вы ликами звероподобных
юрких тритонов: они — грозного Понта стада.
Вы, чья обитель — вода, резвые девы-прыгуньи,
вьетесь вкруг пенистых волн, яркие блики дробя.
Стайка дельфинов морских — вы, о скиталицы Понта;
знать не дано никому, где вы появитесь вновь.
Смилуйтесь, о пятьдесят чистых невест, и явите
мистам свою благодать, радости ясный поток!
Ибо вы первые, кто в таинства нас посвящает
Вакха блаженного и Ферсефонеи святой.
А вместе с нею всегда — мать Каллиопа и грозный,
мудрый заступник добра, солнце небес — Аполлон.

* * *

Нереида Псамата, жена Эгипта, родила вещего Протея, царя *Мемфиса* и острова *Фарос*. Протей, как и его дед Нерей, обладал способностью менять свое обличье. Он также любил предаваться отдыху в пещере на острове Фарос, прячась от зноя, который начинался с появлением на небосклоне звезды *Пса*. Жена Протея *Эйдо* (*Эйдотея*) народила ему множество детей протидов. У старца Протея было также много подопечных тюленей, потому-то его и прозвали пастырем тюленьих стад.

Старец Протей скрывал свой пророческий дар от всякого, кто не смог поймать его истинный облик. А за пророчествами к нему обращались многие: Дионис, Персей, Геракл, Аристей и Менелай и Одиссей.

Настоящая Елена находилась у Протея, подмененная призраком в Трое. Эйдотея предупредила понравившегося ей Менелая, что Протей будет принимать облик льва, пантеры, змеи, быка, кабана, птицы, обезьяны, огня, воды и дерева, но его надо держать, пока он не остановится на облике сонливого старика.

Дочь Протея Кабейро стала женой Гефеста и родила ему на острове Лемнос премудрых богов кабейров числом от трех до пяти.

ПРОТЕЮ
(Вещему старцу с о-ва Фарос, сыну Эгипта), воскурение — стиракс

Я призываю Протея, бессменного ключника моря.
О первозданный, явивший начала всеобщей природы,
многие виды создавший из вечной материи мира.
Добрый советчик, ты видишь нетленные прочные нити
между прошедшим
и тем, что должно совершиться в грядущем.
Ибо ты властен
над тем, что иным недоступно бессмертным,
коих обитель — Олимп осиянный, глубины морские,
темные недра земные и воздух,
божеств приютивший.
Всем наделила природа тебя, о всевышний владыка.
Отче пресветлый, сойди, озаряя мистерии наши,
праведных мистов от бед избавляя согласно заслугам.
Радость яви нам,
дай жизни достойной исход благодатный!

* * *

Затем *титаны* освободили из Тартара киклопов и вручили власть над Вселенной Крону. Как только Крон почувствовал свое верховенство над титанами, гекатонхейрами и киклопами, он вновь заключил сторуких в Тартар.

В правление Крона титаны имели верховенство во Вселенной, они вступили в брак с титанидами и произвели на свет потомство.

ТИТАНАМ,
воскурение — ладан

Славные дети бессмертных Урана и Геи, титаны,
предки отцов наших,— Тартар
вас держит в глубинах подземных.
Вы прародители смертных,
чьи тяжкие жизни конечны,
птиц поднебесных и тех,
что земля плодородная кормит.

Вы же — истоки различных существ,
устремившихся в космос.
Вас заклинаю, держащих конец и начало,— умерьте
ярость свою и гневливость, когда наши предки земные
спустятся в царство Аида, где скорбные тени блуждают!

* * *

Гиперион и Тея, получившие в удел Солнце, первыми постигли движение Солнца и других светил, установили порядок смены времен года и отмерили продолжительность года. Поэтому их именуют родителями героя Гелиоса и его сестер Эос и Селены.

Феба получила в удел Луну и установила порядок лунных фаз и отмерила продолжительность месяца.

Крий получил в удел светило *Пироент* и управление тремя земными мирами — воздушным, водным и подземным. У него и Эврибии, дочери Понта, родились три сына-великана: *Астрей*, *Паллант* и *Персей*. *Астрей*, властитель небес, и Эос родили *Ветры* и *Созвездия*. *Паллант*, получивший управление водами Понта, и ужасная океанида Стикс породили *Победу*, *Мощь*, *Рвение* и *Жизненную силу*. Персей, правивший миром теней, и Астерия Койантида стали родителями Гекаты, древнейшей владычицы царства мертвых.

Кой, которого звали также *Арифмом*, владел божественной тайной чисел и искусством исчислений. Он был высоко чтим пифагорейцами. У него и Фойбы родились дочери Астерия и Лето и внуки Койянтиды: Геката, Артемида и Аполлон.

Сестра Коя *Мнемосина* (которую некоторые неверно отождествляют с *Метидой*) — хранительница понятий и

изобретательница способов умозаключения. Она определила имена для всего сущего. Она же сохраняет все, что происходит во Вселенной, благодаря запоминанию, памяти и воспоминанию.

В явленном мире ей принадлежит планета *Стильбон*, в мире ином — источник и озеро Мнемосины, на которые падает тень белого тополя (или кипариса).

Дети Мнемосины — Музы. Некогда От и Эфиальт *Алоады* ввели культ трех Муз: *Мелеты*, *Мнемы* и *Аойды*.

МНЕМОСИНЕ, воскурение ладаном

О Мнемосина, супруга могучего, грозного Зевса,
матерь священных, ликующих Муз, благочестия полных!
Ты обитаешь лишь там, где безумием дух не охвачен,
и стережешь, чтобы ум и душа проживали в согласье.
Властно и твердо ты смертных рассудок
умеешь умножить.
Сон отклоняешь, а все, что случается, в память заносишь.
Сущая в каждом, ты мыслью венчаешь горячее сердце
и неуклонно зовешь к пробуждению здравый рассудок.
Неодолима ты и неизменна и властна над всеми.
Но, умоляю, богиня пречистая, будь благосклонна
и воскреси у вступающих в таинство — память, а Лету
прочь отгони, чтоб не знали забвенья во время молений!

* * *

Иапет, владыка планеты *Фаэтонт*, родоначальник человечества, которое сотворено было его сыном *Прометеем*, похитившим для людей божественный огонь.

Прометей — олицетворение доброго промысла, а брат его Эпиметей — злого умысла.

Старший сын Иапета Атлант был военачальником титанов в войне с Кронидами, за что в наказание несет на плечах небесный свод. Он был женат на океаниде Плейоне, от которой имел семь дочерей *Плеяд*. Атлант определил начало, середину и завершенность года.

Четвертый сын Иапета Менойтий слыл необузданным воителем. Зевс поразил его молнией и низверг в Тартар, где он стал позднее пастырем стад Аида.

Его сестра *Фемида*, или *Фемиста*, открыла людям способы познания божественных знамений, научила гаданиям и прорицаниям, обрядам богослужения и жертвоприношений. Она заботится о божественных установлениях и человеческих законах. Она — судия явленного умопостигаемого мира. В городах от ее лица правит *Номос*. В ином мире судит Дике.

ФЕМИДЕ,
воскурения — ладан

Я призываю Фемиду, Урана и Геи пречистых
дочь, миловидную деву с лицом, что подобно соцветью.
Первая ты указала священных оракулов место:
в Дельфах тайник сокровенный
явила бессмертным и смертным,
волю богов возвестила в стране, где Пифон воцарился.
Ты, обучившая Феба искусству святых предсказаний,
чтимая всеми царица,
что Никте таинственной служит.
Первая ты проявила для смертных обряд посвященья,
таинства Вакха-владыки приветствуя возгласом «Эва!»,
ты принесла почитанье блаженных богов и обрядов.
К мистам сойди, о благая,
спаси их советом разумным,
ибо к тебе устремляют моления и упованья!

* * *

Оры — три дочери Зевса и титаниды Фемиды — *Эвномия*, *Дике* и *Ирена (Эйрена)*, сестры харит и мойр, почитались как покровительницы животворных сил природы. В Афинах их чтили также под именами Ауксо (Растящая), Талло (Цветущая) и Карпо (Срезающая зрелый плод). Оры воспитали Геру в Аркадии, последовали с ней на Олимп, где кормят коней Геры, заботятся о ее колеснице и стерегут облачные ворота Олимпа.

Оры следят за порядком движения человеческой жизни, наблюдают за ее закономерным течением.

Оры — отражения трех дочерей Реи: Эйрена (Ауксо) соответствует Гестии, Эвномия (Талло) — Гере, а Карпо (Дике) — Деметре.

ОРАМ, воскурения — ароматы

Оры, Фемиды и Зевса-владыки прелестные дщери,
юные девы — Дике, Эвномия, а также Эйрена.
О луговые, весенние, в гроздьях душистых соцветий,
ветром зеленым разносится ваш аромат над полями.
В пляске веселой по кругу проноситесь,
сладостно щурясь,
в пеплосах легких, увитых цветами, любовью томимы.
О Персефоны пречистой подружки! Хариты и Мойры
с вами танцуют и к свету ведут круговым хороводом.
Радость отца вы и матери, смертным плоды приносящей.
Я же прошу вас: придите к божественным таинствам нашим,
праздник венчая благими плодами, что в срок поспевают!

* * *

В то время как остальные титаны присоединились к заговору Крона, *Океан* отговаривал их от выполнения приказов матери Геи и сомневался в задуманном деле. Он оставался в палатах, размышляя, в какую сторону обратить ему свое намерение: то ли изувечить отца, лишив его производительной силы, и осквернить вместе с Кроном и прочими братьями, которые послушались милой матери, то ли оставить их и спокойно сидеть дома. Много поволновавшись, остался он сидеть в палатах, сердясь на свою мать и еще более — на братьев.

Океан, владыка прекраснейшего вечернего светила *Геспер*, получил в удел северную сторону света и мировые воды. Он стал отцом пятидесяти океанид и единственного сына — бога речного потока Инаха.

ОКЕАНУ,
воскурения ароматами

Вечный отец Океан, беспредельный, неуничтожимый,
гордый родитель богов и мужей,
что подвержены смерти,
крайние точки Земли охватил ты волнами по кругу,
реки рождаешь, моря и подземные чистые струи,
что источают земли драгоценную, чистую влагу.
Я призываю: приди, о блаженный, богов очищенье,
первоначальной оси многопутник, земных окончаний
друг благомыслящий. Твой
нарастающий рокот волнует,
радостью полня сердца посвящаемых в таинства наши.

* * *

Титанида Тетис, дочь Геи и Урана, супруга собственного брата Океана, от которого она родила всех речных богов и три тысячи нимф водных источников, а также пятьдесят дочерей океанид.

Она обитает в подводных чертогах на краю света. Как и ее супруг Океан, Тетис уклонилась от участия в заговоре Крона и других титанов против отца Урана.

Во время борьбы Зевса и других богов с Кроном и титанами Тетис приютила Геру. Да и в дальнейшем она нередко примиряла ссорившихся супругов — Геру и Зевса.

Дочери Тетис стали матерями богов и богинь. Океанида Дорида от Нерея породила пятьдесят нереид, Плейона от Атланта породила семь Плеяд, Диона родила Зевсу Афродиту, Метида — Афину, Мелия родила Инаху сыновей *Форонея* и *Эгиалея*, Эвномия — харит.

МОРЮ (Тетис),
фимиам — ладан и манна

О светлоокая, ты — Океана невеста: в лазурный
пеплос одета, струишь плавные складки его.
Тетис, владычица волн, безымянных и резвых,
как ласков
ветер, влекущий к земле искры мерцающих брызг.
Ты разбиваешь волну о прибрежные черные скалы,
водовороты таишь в темных глубинах своих.
Щедро сверкание вод украшаешь судами, обильно
тварей питаешь морских. Неиссякаем твой бег.
Матерь Киприды и всех облаков,
затемняющих небо,
чистым источникам нимф влагу дарящая мать,
о, не отвергни мольбу, приводящая воды в движенье,
дай утомленным судам плавных достичь берегов.
Ибо известны тебе все прямые пути меж волнами.
Смилуйся и парусам ветер попутный пошли!

* * *

Сам же Крон, у которого волосы в бороде были всегда *черны*, взял в жены свою сестру Рею и воцарился в *Элиде*.

Однако, согласно предсказанию матери Геи и проклятию умирающего Урана, Крона должен был свергнуть один из его сыновей. Поэтому Крон каждый год проглатывал всех детей, которых ему рождала Рея.

Поначалу он проглотил *Гестию*, потом *Деметру* и *Геру*, затем *Аида* и *Посейдона*.

Однажды Крон разделил лóже с океанидой Филирой и был застигнут в неподобающий момент своей супругой Реей. Крон обернулся жеребцом и умчался прочь, оставив Филиру с младенцем в виде коня с человеческими головой, торсом и руками вместо конской головы и гривы. Таким образом появился на свет первый *кентавр*, получивший бессмертие.

Филира пришла в ужас от вида младенца, которого ей приходилось кормить грудью. Несчастная мать взмолилась, чтобы титаны избавили ее от страданий. Тогда Рея превратила ее в дерево *липу*.

Выросший и возмужавший ребенок стал кентавром Хироном, прародителем всех кентавров, премудрым в науках и искусствах. Этот кентавр воспитал и обучил немало богов, героев и людей.

Хирон был нечаянно ранен отравленной стрелой, пронзившей ему левое колено, когда он вместе с кентавром Фолом и юным Ахиллом принимал Геракла на горе *Пелион*. Опечаленный Геракл вытащил наконечник стрелы, и Хирон, стеная, удалился в свою пещеру, но не умер, потому что был бессмертным.

Позднее Прометей согласился освободить Хирона от страданий, став бессмертным вместо него. Зевс утвердил этот обмен и даровал Хирону сладостную кончину. Через девять дней Зевс поместил образ кентавра Хирона среди звезд как созвездие *Кентавра*.

Самый первый над человеками воцарился Крон. Люди, которые поклонялись Крону, назывались золотым поколением. Они жили без забот и трудов, со спокойной душой, питались желудями, дикими плодами и ягодами и диким медом, который капал прямо с деревьев, пили овечье и козье молоко, никогда не старели, танцевали и много смеялись. Руки и ноги их были всегда одинаково сильны. Смерть для них была не более страшна, чем сон. Из них уже никого не осталось, но их духи по-прежнему существуют. Они стали

благостными божествами, защитниками и подателями справедливости.

Старший род Муз был при Кроне. Он и Эфиальт Алоады первыми почтили Муз жертвами на Геликоне. Они же дали им имена Мелета, Мнема и Аойда, полагая, что их три.

КРОНУ,
воскурение — стиракс

Темный, блаженных богов
и людей прародитель бессмертный,
хитрый, всесильный Титан,
незапятнанный и несогбенный.
Сам разрушаешь и вновь созидаешь все то,
что разрушил.
Сходятся в длани твоей неразрывные нити Вселенной.
Крон, о всеобщий отец,
громогласный и красноречивый,
Геи-праматери сын и Урана, владыки созвездий.
Ты награжден красотой,
что не свойственна низшему роду,
Реи почтенный супруг
и божественный Промысел неба.

Родоначальник, во всех
областях необъятной Вселенной
ты обитаешь. Услышь, хитроумный, молитву земную.
Муж величавый, пошли нашей жизни
исход безупречный!

* * *

Рея родила Посейдона и, подменив его жеребенком, отдала на съедение Крону. Затем она превратила сына в белого жеребенка и спрятала в табун белых лошадей, пасущийся на лугу, чтобы Крон не смог обнаружить его. Способность превращаться в коня Посейдон сохранил и возмужав. Поэтому он почитается как создатель коня, изобретатель узды, упряжки, колесницы и конных скачек. Он же отмерил первое поприще (*стадий*) на острове Тельхинов, который впоследствии некоторое время именовался *Стадия*.

Могла превращаться в кобылицу и родная сестра Посейдона Дея (Деметра). Когда безутешная Деметра странствовала в поисках своей пропавшей дочери Коры, Посейдон пытался добиться ее взаимности. Отчаявшаяся и уставшая от бесплодных поисков Деметра не была расположена к любовным утехам и превратилась в кобылицу. Она стала пастись в табуне *Онка*, сына Аполлона, царствовавшего в Аркадии. Однако ей не удалось этим ввести в заблуждение Посейдона, который, обернувшись жеребцом, покрыл ее. Ярость Деметры была столь велика, что она стала Деметрой-мстительницей. От этой связи появились нимфа *Деспойна* и дикий конь *Арейон*. Так впоследствии звали коней героев *Геракла* и *Адраста*.

РЕЕ,
воскурения — ароматы

Рея, владычица, дочь многоликого Протогенея,
на колеснице летишь, что быками влекома по кругу.
Бьющая в бубен, ступаешь под звуки победных кимвалов,
Зевса могучего мать, щитодержца, владыки Олимпа.
Крона супруга; красы несравненной, любимая всеми.
Крики твои, что гремят над горами,—
то в буйство, то в трепет
смертных приводят людей, о блаженная, шумная дева.
Рея, владычица всех,
с непреклонным воинственным духом,
ты избавляешь от зол, обманувшая Крона; праматерь
смертных людей и богов —
имена их приводим в молитвах:
Гея, бескрайний Уран, Понт глубокий, эфирные струи.
Скачки ты любишь, воздушная дева,
коней быстроногих.
О заклинаю: приди, низводящая к людям Эйрену,
мистов спаси, огради от несчастий разумным советом.
Ибо, пречистая, нам ты приносишь достаток, а злобу,
смерть и бесчестья позор отсылаешь к пределу земному!

* * *

Третьего сына безутешная Рея родила тайно на горе Ликей в Аркадии, где не падала тень ни от одного *существа*, в глухую ночь. Она омыла его в реке Неда и передала матери Гее, чтобы та отнесла его на остров Крит и скрыла в Диктейской пещере на *Козьем холме*. А сама запеленала камень и дала его проглотить Крону, который долго пребывал в уверенности, что проглотил своего сына Зевса. Некоторые утверждают, что и Посейдон проглочен не был, а вместо него Рея дала Крону проглотить жеребенка, спрятав сына среди пасущихся коней. Позднее она передала его на воспитание тельхинам на их остров.

Уход за младенцем *Зевсом* поручили нимфе-козе Амалфее, нимфе-телице Ио и трехликой нимфе *Адрастее*, являющейся то в облике Ананке, то Дике, то Немесиды и устанавливающей внутрикосмические и надкосмические законы. Она также предопределяет круговорот душ. Зевса выкармливали медом и молоком Амалфеи вместе с его сводным молочным братом Паном, внебрачным сыном Крона.

ЗЕВСУ,
воскурения — стиракс

Зевс многочтимый, несешь ты от зол избавленье,
а также —
твердый Закон бытия,
приводящий к порядку рассудок.
И потому я к тебе обращаюсь со страстной мольбою:
Царь, твой божественный ум нам внушил
почитанье бессмертных:
Геи-праматери; гор, наполняющих гулом пространство;
моря; а также — того, что в себе небеса заключает.
Зевс-громовержец, чей жезл непреклонен;
всеобщий родитель,
духом могучий, в тебе — окончанье всего и начало.
О сотрясатель земли, очиститель, исток животворный,
стрелы пускающий, гром повергающий, и плодовитый.
О многоликий, услышь, неустанно тебя призываю.
Дай нам здоровье и мир
и достатка прирост безупречный!

* * *

Вокруг золотой колыбели Зевса, висевшей на ветке дерева (чтобы Крон не мог найти его ни в небесах, ни в море, ни на земле), стояли вооруженные куреты, дети Реи. Они били мечами по щитам и бряцали доспехами, чтобы Крон не услышал плача младенца.

После Идейских *Дактилей* родились девять куретов. Одни полагают их земнородными, другие — потомками Дактилей. Обитали куреты поначалу в горных лесах и ущельях, пещерах и гротах, поскольку еще не было изобретено сооружение жилищ.

Они ввели в обиход лук и стрелы, псовую охоту, первые собрали овец и коз в стада, одомашнили других животных, а также обучили людей пчеловодству. Куреты изобрели общение посредством речи и жизнь в обществе для живших прежде разрозненно людей. Они же считались учредителями согласия и благозакония среди людей. Куреты изобрели мечи, шлемы и щиты, пляски с оружием.

Куреты приняли на воспитание новорожденного Зевса, которого в тайне от отца им передала Рея. Своими плясками с бряцанием доспехов и оружия они вводили в заблуждение Крона.

Гимн
КУРЕТАМ

Я призываю
Куретов, что движутся в пляске военной;
звонко бряцая доспехами, такт отбивая ступнями!
Вас, быстроногих, несущих оружие,
спутников славных
Матери горной, сверкающих стражей,
бегущих по кругу.
Оргиастических таинств жрецы, заклинаю, явите
добрую волю своим волопасам и речью хвалебной
дух укрепите, суля им надежду и светлую радость!

Затем Рея превратилась в Идейскую мать и воспитывала Зевса, живя в другой пещере на горе *Ида*. Так Зевс возмужал среди пастухов горы Иды.

Сначала Зевс воспылал страстью к титаниде *Метиде*, жившей у потока Океана, и стал домогаться ее. Она принимала различные образы, чтобы скрыться от своего обожателя, но он все-таки настиг ее и оставил с ребенком.

Пророчество матери Геи гласило, что на сей раз родится дочь, но если Метида понесет вновь от Зевса, то родится сын, который свергнет отца. Поэтому Зевс проглотил Метиду, заманив ее медоточивыми словами.

Находясь в его утробе, Метида давала иногда советы Зевсу.

По ее совету он посетил свою мать Рею и попросил сделать его виночерпием Крона. Что и было осуществлено.

Затем Метида посоветовала подмешать в медовый напиток Крона соль и горчицу, превратив его в рвотное средство. Рея достала соль и горчицу, а Зевс подмешал их к напитку. Хлебнув его, Крон сначала изрыгнул камень, а потом сестер и братьев Зевса.

Камень, изрыгнутый из уст Крона, Зевс установил в Дельфах.

ЗЕВСУ КЕРАВНУ,
воскурения — стиракс

Грозный отец, бороздишь
ты простор светозарной Вселенной.
Стрелами молний эфир
прожигаешь, божественным громом
ты сотрясаешь Олимп, где живут всемогущие боги.
Смерчи рождаешь, дожди
проливные, небесные грозы.

Ужасом души объяв, над землей возжигаешь сполохи.
Гневный, ты все на пути
превращаешь в дымящийся пепел.
Страшный, крылатый огонь,
ты приводишь в смятенье рассудок.
Волосы дыбом встают у людей при твоем появленье.
Гулкий, священный снаряд,
что, по кругу вращаясь со свистом,
все истребляет и все пожирает в порыве внезапном.
Неодолимый, как смерть;
неизбежный и мрачный владыка,
молниевидной стрелой низвергающий ярость,
от коей
в море вскипает волна
и земля содрогается в страхе.
В трепет приводишь зверей оглушительным грохотом.
Лик твой
грозно сверкает, когда освещаются пламенем тучи;
гулом округа полна, и сгущается воздух в лощинах.
Ты покрывало небес
разрываешь стрелой ярко-белой.
Всепоглощающий дух,
ты — бессменный властитель высоких

гор, и холодных глубин темно-синего Понта,
и смертных.
Но если нашу мольбу ты расслышал,—
яви, о блаженный,
все, что судьба припасла для рассудка
и светлого духа:
жизнь, неподвластную злу,
ибо с ней Гигиея в союзе
и приносящая мир,
что сулит процветанье,— Эйрена.
Дай же нам, Отче, залог
благоденствия — здравый рассудок!

* * *

Все были целы и невредимы и предложили Зевсу возглавить их в борьбе с титанами, которые избрали своим предводителем огромного Атланта, сына Иапета, ибо Крон уже миновал пору своего расцвета.

Война богов с титанами длилась десять лет. Яростный Менойтий набрасывался на богов, Астрей противостоял Зевсу, Паллант — Посейдону, Персей — Аиду, в стороне остались только Прометей и Эпиметей, первый из мудрости, второй из-за тугодумия. Из титанов уклонился от битвы Океан.

Мать Гея предсказала победу Зевсу, если тот выведет из Тартара киклопов и гекатонхейров и сделает их своими союзниками. Тогда Зевс тайно пришел к престарелой хранительнице Тартара Кампе и убил ее, забрав ключи. Зевс освободил киклопов и сторуких, подкрепив их подорванные силы амбросией (нектаром). За это киклопы вручили Зевсу молнию как оружие нападения, Аиду — шлем-невидимку, а Посейдону — трезубец.

Когда военный совет трех братьев окончился, Аид незамеченным проник в обитель Крона и похитил его оружие, Посейдон отвлек внимание отца, размахивая трезубцем и накидывая сеть, а Зевс тем временем поразил Крона молнией.

ЗЕВСУ, бьющему молнией, воскурения — ладан и манна

О, снизойди же, великий, грохочущий,
всюду царящий!
Яркий, рассекший пространство небес
ослепительный пламень.
Золото молний в стада облаков
устремляющий с громом.
Грозный, гневливый и неодолимый владыка пречистый.
Молний властитель, всеобщий родитель,
о Зевс-громовержец,
милостив будь к нам
и жизни дозволь завершиться достойно!

* * *

Трое гекатонхейров схватили в свои руки скалы и стали забрасывать остальных титанов, которые обратились в беспорядочное бегство, напуганные внезапным пронзительным криком козлоногого Пана. Крон и поверженные титаны были изгнаны за остров Эрифию. А их предводителя Атланта обрекли в наказание держать на своих плечах небесный свод на западном краю земли до скончания времен. Его брата Менойтия низвергли в Тартар. Всех титанид по просьбе Реи и Метиды помиловали.

После победы над титанами Зевс, Посейдон и Аид поделили власть над Вселенной. Зевс воцарился в небе, Посейдон в море, а Аиду досталось царство теней умерших.

В те времена на земле жили люди Серебряного века, которые питались хлебом, имевшим божественное происхождение. Эти люди во всем подчинялись матерям и никогда не воевали друг с другом. Они жили до ста лет. Эти люди были невежественны и никогда не приносили жертвы богам. Зевс истребил их всех.

Известны многочисленные любовные похождения Зевса с титанидами, богинями, нимфами и смертными женщинами. Титанида Мнемосина произвела от него на свет девять Муз,

титанида Фемида — трех *Харит*, Лето — Аполлона и Артемиду, океанида Метида — мудрую Афину, океанида Диона — прекрасную *Афродиту*, плеяда *Электра* родила от него *Дардана* и *Иасиона*, *Тайгета* — сына *Лакедемона*, *Майя* — *Гермеса*, *Каллисто* — *Аркада*, *Кора* — *Диониса-Загрея*, Ио (Исида) — Эпафа (Диониса II), *Эвропа* — *Миноса* и *Радаманта*, *Пирра* — *Эллина*. Потомство Зевса огромно. Поэтому и называют его отцом.

БОЖЕСТВУ (ВЕРХОВНОМУ),
воскурение ладаном

Я призываю тебя, приводящего в трепет священный,
Зевса, родителя всех, милосердного, грозного в гневе.
Зевса — владыку, чей нрав переменчив, подателя жизни,
мстителя: кары твоей не дано избежать человеку.
Дому богатство даешь,
если входишь в него безмятежным.
Но коль разгневан, несешь разрушенья и горести людям.
Ибо ты держишь ключи и от радости, и от напасти.
Гибельный жребий тому, кто тебя разъярил, выпадает:
все истребляешь вокруг, опаляя огнем ненасытным.
О, снизойди, всеблагой, справедливый,
блаженный, пречистый,
смилуйся и ниспошли нашей жизни исход благодатный!

* * *

Зевс воспылал любовной страстью к океаниде Метиде, которая преображала свой облик, ускользая от него. Но Зевс все-таки настиг ее и оставил с ребенком. Так как прорицалище Геи (и Фемиды) объявило, что Зевс будет свергнут порождением Метиды, как некогда Уран был свергнут Кроном, а Крон — Зевсом, то Зевс заманил Метиду и проглотил ее. Но даже находясь в утробе верховного божества, она впоследствии подавала ему добрые советы.

По прошествии положенного времени плод их любви созрел. Однажды Зевс, прогуливаясь по берегу озера *Тритонида*, почувствовал нестерпимую головную боль. Казалось, что его голова расколется от боли. На громкий крик Зевса с небес слетел Гермес и, поняв в чем дело, упросил Гефеста взять клин и расколоть Зевсу голову. Оттуда явилась *Афина* в полном боевом вооружении и с воинственным кличем. Другие говорят, что подлинным отцом Афины был Посейдон, но она отказалась от него и «предалась Зевсу, и тот принял ее как свою родную дочь».

Рожденную Афину нашли на берегу три ливийские нимфы, дочери Палланта, носившие козьи *шкуры* и почитавшие отца-титанида за владыку *морей*. Они-то вскормили и воспитали Афину. А Паллант, крылатый, одетый в козью шку-

ру гигант, был ее товарищем по играм и забавам. Будучи еще девочкой, Афина нечаянно убила Палланта, когда они сошлись в шутливой схватке на мечах и он попытался совершить над нею насилие.

В знак скорби по приемному родителю Афина добавила к своему имени прозвище Паллада, приставила его крылья к своим плечам (уподобившись Нике) и сделала себе *щит-эгиду*, сняв с Палланта козью шкуру. Дочери Палланта стали вечными спутницами Афины и перешли на сторону Зевса во время войны богов с титанами.

Побывав на Крите, Афина появилась в Элладе и выбрала поначалу своим местопребыванием городок Афины на речке Тритон в *Беотии*.

Когда Прометей лепил людей из глины, Афина по велению Зевса вдохнула в них разумную *душу*.

Во время войны богов с гигантами Геракл по совету Афины стащил Алкионея с земли Паллены; тот, таким образом, утратил бессмертие и был убит. Афина преследовала бегущего Энкелада и обрушила на него огромную скалу, которая превратилась в остров *Тринакию*.

Когда после потопа Зевс раздавал в удел богам земли, Посейдон объявил о своей власти над Аттикой, ударив трезубцем по скале Акрополя. В том месте, куда пришелся удар трезубца, тут же потек горько-соленый источник.

Позднее, когда в Аттике царствовал *Кекроп*, о своем праве на владение страной спокойно заявила Афина, ибо она

посадила и вырастила оливковое *дерево* у источника Посейдона.

Разъяренный Посейдон вызвал Афину на поединок. Она смело ответила на вызов, но вставший между ними Зевс потребовал, чтобы спор был разрешен на суде богов. На судебное заседание высших божеств вызвали для дачи показаний Кекропа. Боги встали на сторону Посейдона, а богини приняли сторону Афины. Большинством в один голос Афина получила право на владение Аттикой, как принесшая ей наилучший дар (маслину). Так богиня обосновалась на Фриасийской равнине близ Элевсинских долин.

Насильственный и мстительный Посейдон наслал огромные морские волны, затопившие Фриасийскую равнину. Но Афина благополучно нашла себе убежище на вершине Акрополя, назвав выросший вокруг него город своим *именем*. Чтобы унять ярость Посейдона, женщины в городе были лишены права голоса, а мужчинам было запрещено носить имена своих матерей.

Афина оспорила и права Посейдона на город *Тревен*. На сей раз Зевс повелел разделить город между спорщиками, что не устроило обе стороны.

Первый *палладий* Афина даровала потомкам Дардана. У них он и хранился в храме до осквернения его Аяксом *Локрийским*, а затем был перенесен Энеем в Италию.

АФИНЕ, воскурения — ароматы

Единородная дщерь всемогущего Зевса, Паллада!
Грозный, воинственный гул ты рождаешь, о храбрая дева.
В тайных и явных своих проявленьях венчаешься славой.
Дева, чье имя гремит, словно медь,
чья обитель — пещера.
Пики вершин к небесам устремляешь, владычица мира,
взор услаждая красою холмов и лесистых ущелий.
Вооруженная, жалишь безумием робкие души
смертных людей, о нагая, прекрасная, сильная в беге.
В благоговейный, божественный ужас твой лик повергает.
Многосчастливая матерь ремесел, убийца горгоны,
ты избегаешь супружеских уз, подстрекаешь к сраженьям.
Жалишь безумьем нечестных, а честных умом награждаешь.
Ты — и мужского и женского рода, чинящая войны.
Мысль вдохновенная; о змеевидная, чтимая всеми,
ты истребляешь флегрейских гигантов, летишь в колеснице.
О Тритонида, на бреге рожденная, с кличем победным
ты изгоняешь несчастья людские и зло истребляешь.
Ты, омываясь потоком времен, обновляешься духом,
непобедимая, с яростным взором, богиня Паллада.
Не отвергай же молитву мою, на тебя уповаю.
Дай нам здоровье, и сытость, и мирную жизнь до кончины,
о совоокая, мудрая дева, царица ремесел!

* * *

Ника, дочь ужасной океаниды Стиг и титанида Палланта, сына Крия, приносила победу угодным ей богам и смертным. Она прекрасна ликом, горделива станом, имеет крылья.

Ника и ее сестра *Бия* (Жизненная сила) нашли на берегу озера Тритониды новорожденную Афину, вскормили и воспитали ее, а затем стали ее постоянными спутницами.

Ника перешла на сторону Зевса и Афины в войне богов с титанами, а позднее сопутствовала им в борьбе с гигантами и *Тифоном*.

НИКЕ (Победе),
воскурение — манна

Я призываю всесильную Нику — исток вожделенья.
Ей лишь дано в состязаньях и войнах порывы людские
высвобождать и венчать окончанье
мучительной схваткой.
В грозных сраженьях она присуждает трофеи, согласно
подвигам славным, и тем поощряет отвагу и доблесть.
Ухо ее восприимчиво к слухам о всяком раздоре.
Пиршеством пышным
она услаждает героев бессмертных.
Я заклинаю: сойди к нам, крылатая, страстная дева,
жизнь пробуждая сверкающим взором
и кличем победным.
О, увенчай же героев преславных счастливым исходом!

Первое рождение бога-сына

Юная Кора тайно зачала *Загрея* от Зевса Кронида до того, как Аид похитил ее и увлек в свое царство.

Родила она в положенный срок, когда была выпущена по договору между богами из царства умерших на землю и появилась на острове Крит.

Зевс-отец приказал спутникам матери Реи, критским куретам, а также корибантам, сторожить колыбель с младенцем в пещере на горе Ида, выплясывая вокруг него и бряцая оружием, чтобы заглушить крики младенца и скрыть его рождение от ревнивой Геры и ее союзников-титанов.

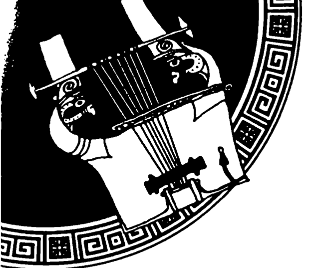
Тем не менее враги Зевса — титаны, подосланные Герой, чтобы убить младенца,— прибыли на Крит. Они выкрасились белым гипсом, чтобы остаться неузнанными, и стали ожидать ночи, когда куреты заснут.

В полночь, когда Персефона и куреты забылись тяжелым сном, полным ужасных сновидений («белые страсти Коры»), титаны выманили Загрея-младенца из пещеры детскими *игрушками:* шишками, раковинами, золотыми яблоками, зеркальцами, бабками и клочком белой шерсти.

Когда младенец вышел за пределы охранительной черты, титаны набросились на него. Но он не выказал перед ними детской слабости и, чтобы обмануть их, стал менять свой облик. Сначала он явился им в виде Зевса, в накидке из козьих шкур, затем в виде Крона, творящего дождь. Потом он превратился во Льва, Коня, Рогатого Змея, Тигра и в Тельца. В этот миг титаны крепко схватили его за рога и ноги, разорвали его на части и принялись пожирать его сырую плоть. Из пролитой крови Загрея проросло гранатовое дерево. Куски его тела, отделенные от костей, титаны сварили в котле и приступили к тайной трапезе.

Когда кровавое пиршество подходило к концу, его прервала явившаяся Афина. Зевс-отец в гневе поразил молниями всех титанов, которые бросились в разные стороны, роняя повсюду части плоти растерзанного Загрея. Рассеяв их, Афине удалось спасти только сердце Загрея, вложить его в гипсовую фигуру и вдохнуть в нее жизнь. Таким образом Загрей обрел бессмертие и способность к последующим воплощениям. Кости растерзанного Загрея-тельца были собраны той же Афиной и погребены в Дельфах.

Бабка Загрея, титанида Рея, в великом горе разыскала куски его тела, составила их и вернула внука к жизни.



ДИОНИСУ,
воскурения благовонной смолой

Бурный Дионис, ликующий,
грохот повсюду творящий,
о перворОдный и триждырожденный, владыка безумья,
дикий, двурогий, двуликий,
в себе две природы сокрывший,
плющ изумрудный, неистовый Вакх,
восклицающий «эвой!»,
мальчик трехлетний, титанами пожранный,
но возрожденный,
гроздь винограда несущий
и в пеплос проросший одетый,
я призываю тебя, Эвбулей велемудрый, что Зевсом
и Персефоной зачат на любовных таинственных ложах:
голос услышь мой, исполненный сладости и упованья
на благосклонность твою и кормилиц твоих,
о блаженный!

Гимн
ДИОНИСУ
Бассарейскому Трехлетнему

О крутолобый телец, всемогущий Дионис! Блаженный,
огненным семенем ты в мир осиянный проник.
Многоименный прыгун, Бассарей и Бакхей, ликованью
ты предаешься, узрев кровь на мечах бассарид.
О громогласный, Олимп пробуждающий возгласом «эва!»,
дикий, неистовый Вакх, в гневе вздымающий тирс.
Чтят тебя боги и те, чья измерена доля земная;
шумный, пьянящий, приди, радость над всеми разлей!

Второе рождение бога-сына

Зевс-отец, околдованный Иинкс, дочерью Пана и Эхо, влюбился в прекрасную Ио, дочь Инаха. Ио была жрицей храма Геры Аргивской. Зевс сошелся с Ио. Но когда Гера обвинила его в супружеской неверности и в гневе обратила Иинкс в вертишейку, Зевс стал уверять ее, что даже не прикасался к Ио.

Затем он обратил Ио в белую телицу, которую Гера тут же потребовала себе и передала ее под охрану Аргу (Аргусу) *Всевидящему*. Гера велела Аргу тайно привязать белую телицу в Немейской священной оливковой роще, чтобы спрятать от Зевса.

Однако Зевс отправил на выручку своей возлюбленной Ио сына Гермеса, а сам в образе дятла незамеченным полетел в Немею.

Хотя Гермес и слыл хитрейшим похитителем скота, он не смог украсть Ио незаметно от стоглазого Арга. Поэтому он сначала игрой на флейте усыпил Арга, а затем нанес ему удар огромным камнем и отсек голову. С тех пор Гермеса стали величать Аргеифонтом (Убийцей Арга).

Гермес похитил телицу Ио для Зевса-отца. Узнав о случившемся, гневливая Гера поместила глаза Арга на хвост павлина, а на белую телицу Ио наслала овода, который жа-

лил ее, не давая оставаться на одном месте. Безутешный Зевс в сопровождении своих детей и потомков последовал за несчастной Ио, сопровождать и охранять которую он повелел куретам аргивским, пеласгским и ахейским.

Сначала Ио отправилась в *Додону* и вышла к морю, которое в ее честь наименовали *Ионическим Понтом*. Повернув на север, Ио отправилась через страну *Иллирийцев* к горам *Гем*, а оттуда, миновав устье реки *Истр*, обежала по ходу солнца весь *Понт Эвксинский*. Проходя по одной из северопрепонтийских стран, Зевс впряг в ярмо быков и, проведя плугом, сделал первую борозду. В память об этом событии страна стала именоваться *Таврикой* (страной «упряжных» быков). Покинув ее, Ио и следовавшие за нею куреты переправились по мелководью через пролив, который позднее стали именовать Боспором (коровьим бродом) *Киммерийским*. Далее Ио и куреты поднялись против течения реки *Гибрист* до самого ее истока в Кавказских горах, где страдал прикованный к скале Прометей. Там по воле Зевса осталась часть куретов ахейских, населивших страну *Старую Ахею*.

Чтобы вернуться на запад, Ио пришлось пересечь *Колхиду* и реку *Фасис*, в устье которой куреты основали святилище Ио, страну *халибов* и *Фригию*.

Затем Ио и куреты переправились еще через один пролив, с того времени именуемый Боспором *Фракийским*.

После блужданий по *Фракии* белой телице пришлось снова бежать через Фригию и *Ликию* в *Тарс*, а оттуда в до-

потопную Иоппу. Из Иоппы путь Ио, куретов и богов пролегал через *Месопотамию, Мидию* и *Бактрию* в долину реки *Инд*. А затем, пройдя в юго-западном направлении всю Арабию и переправившись через *Индийский* и *Арабский Боспоры*, они достигли *Эфиопии*.

Там Ио пошла к северу от истоков Нила, где пигмеи вели постоянную войну с журавлями, и наконец обрела покой от овода в низовьях Нила. Здесь Зевс вернул ей человеческий облик и выдал замуж за Телегона. В низовьях Нила Ио родила сына, зачатого от Зевса (который все-таки *прикоснулся* к ней), и назвала его *Эпафом*.

Однако ревнивая Гера настигла Ио и на берегах Нила. Она упросила куретов спрятать Эпафа. Зевс, в гневе на куретов за то, что они не уберегли и второе его земное воплощение, перебил их молниями. Безутешная Ио отправилась на поиски своего сына. Блуждая вдоль долин *Леонта* и *Оронта*, она узнала, что ее ребенка воспитывает жена *библийского царя*. Отыскав Эпафа, Ио вернулась в долину Нила, где воздвигла первую тронную статую Деметре, которую египтяне назвали *Исидой*, и учредила поклонение ей. Саму Ио египтяне также называли Исидой.

Эпаф правил всею долиною Нила, обучил туземцев земледелию и виноградарству. Он женился на *Хеммиде*, дочери Нила, и основал город, названный *Хеммис* по ее имени. От этого брака родилась дочь Ливия, именем которой названа страна Ливия.

Затем Эпаф был коварно умерщвлен Посейдоном, а сорок частей его тела разбросаны в сорока областях вдоль Ни-

ла. Эпаф позднее стал почитаться египтянами в виде божественного быка *Аписа*.

Ливия родила от Посейдона близнецов Агенора и Бела, прародителей многих племен. В долине Нила нимфу Ливию чтили под именем Мисы.

МИСЕ, воскурения — стиракс

Горних законов исток, о богиня, держащая в дланях
Вакха нартековый жезл, я тебя призываю в молитвах;
Мису, владычицу всех, Эвбулея пречистое семя,
Йакха, дающего нам сокровенную сладость забвенья.
О, ты приносишь богам в Элевсинском святилище храма —
жертвы, чтоб радости свет с воскуреньями
в небо струился;
или во Фригии ты вместе с Матерью
в таинства входишь;
или на Кипре вдвоем с Кифереей веселие множишь;
иль на священных полях светозарных находишь усладу
с матерью, в черный наряд облаченной,
блаженной Исидой,
и в окружении жриц у священных потоков Египта.
Я заклинаю: приди, будь приветлива и благосклонна,
лучших мужей награди, увенчай, словно воинов храбрых!

Третье рождение бога-сына

Третье земное воплощение Зевса произошло в Беотии, где после долгих странствий и подвигов обосновался сын Агенора *Кадм* со своей прекрасной супругой Гармонией (дочерью Ареса и Афродиты). У Кадма родились дочери Автоноя, Ино, *Семела* и Агава и сын Полидор.

На Ино женился *Атамант*, на Автоное — *Аристей*, на Агаве — Эхион, один из уцелевших *спартов*.

В Семелу влюбился Зевс и в тайне от Геры разделил с ней ложе. Любовь бога была столь велика, что он пообещал ей, что сделает все, о чем она только его ни попросит. Ревнивая Гера явилась к Семеле в образе ее няни Берои и убедила Семелу упросить Зевса, чтобы тот явился к ней в присущем ему облике, в каком он пришел некогда свататься к Гере. Семела стала просить об этом Зевса. Не имея возможности отказать возлюбленной, Зевс прибыл в ее брачный кадмейский чертог на громовой колеснице и метнул молнию. Семела, от страха упав замертво, родила шестимесячное дитя. Зевс извлек младенца из пламени, охватившего Семелу, и зашил его в свое бедро.

СЕМЕЛЕ,
фимиам благовонной смолой

Я призываю тебя, о Семела, кадмейская дева,
золотокудрая и полногрудая, с ликом прелестным,
мать тирсоносного Вакха-Диониса, в муках великих
сына рожавшая в яростном пламени молний слепящих,
испепеленная волей бессмертного Зевса-Кронида,
ты получила спасенье и славу от Персефонеи.
Знай: раз в три года во имя твоих родовых содроганий,
Вакха явивших, приносятся жертвы, вершатся обряды
таинств священных и благословенные трапезы длятся.
Ныне молю я, богиня, владычица, Кадмова дева,
будь милосердна и мистам яви озаренье и помощь!

* * *

В положенное время Зевс породил сына, распустив швы на своем бедре, омыл его в источнике *Киссуса* и отдал дитя Гермесу и Персефоне, которой отныне было поручено присматривать за ребенком. Гермес отнес ребенка к Ино и Атаманту, царю *Орхомена*, попросив их, чтобы они воспитали его сына, одетого девочкой, на *женской половине дома*.

Разгневанная этим Гера наслала на Атаманта и Ино безумие. Атамант, вообразив себя охотником, убил своего старшего сына Леарха, приняв его за *оленя*. Ино же бросила второго сына Меликерта в сосуд с кипящей водой, а затем, подняв труп ребенка на руки, низверглась со скал в морскую пучину. Там, в глубинах моря, она превратилась в богиню Левкотею, а ее сын — в бога *Палемона*, получив эти имена от моряков, которым они стали оказывать помощь во время бури.

Палемон любил резвиться верхом на дельфинах, дуя в раковину тритона.

БЕЛОЙ БОГИНЕ (ЛЕВКОТЕЕ),
воскурения — ароматы

Я Левкотею зову, призываю богиню морскую:
О Кадмеида, приди, осиянная, чтимая всеми!

Наши моленья прими, о кормилица буйного Вакха.
Ведаешь недрами ты темно-синего грозного Понта.
Смертных спасаешь от волн, что бушуют, суда разбивая,—
ибо в тебе — кораблей безопасная, мирная гавань.
Предотвращаешь легко ты людскую погибель в пучине,
к смертным бросаясь на зов, усмиряя ревущее море.
Будь же заступницей всем кораблям,
что сработаны крепко.
Дай благотворный совет, осени благосклонностью мистов
на быстроходных судах; ниспошли им попутные ветры!

ПАЛЕМОНУ, воскурения — манна

Вскормленный вместе с Дионисом-Вакхом,
веселия полным,
ты обитаешь в пречистых глубинах соленого Понта.
К таинствам нашим, Палемон,
сойди в обновленном обличье.
Мистов опекой своей окружи на земле и на море.
Ибо лишь ты кораблям, бороздящим просторы морские,
вечный охранник и тяжкие беды отводишь от смертных.
Милостив будь к ним, спасая от гнева богов разъяренных,
и проведи их меж вздыбленных волн
в безмятежную гавань!

* * *

Тогда по просьбе Зевса Гермес временно превратил ребенка в козленка или барашка и передал его кормилицам — нисейским нимфам *Макриде*, *Эрато*, *Бромии*, *Вакхе* и *Нисе*, обитавшим на *Геликонской горе Нисе*. Они поселились в пещере Нисы, где холили и лелеяли дитя, выкармливали его медом. За эту службу Зевс поместил их изображения среди звезд под именем *Гиад* в созвездии Тельца.

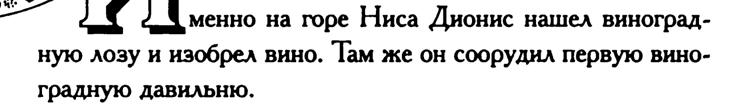
В честь нимфы Нисы и одноименной горы мальчика стали именовать Дионисом, т. е. Зевсом *Нисейским*.

НИМФАМ (нисейским менадам), воскурения — ароматы

Нимфы прелестные, вы — Океана могучего дщери.
Ваша обитель — глубинные воды земли благодатной.
Неуловимые, легкие девы, кормилицы Вакха;
о плодоносные и луговые, полетом волнистым
воздух колеблете, прячетесь в гротах
и горных пещерах.

О ключевые, росистые, след оставляете легкий,
сочные травы едва приминая ступнями босыми.
Словно виденья, неявные, смутные, в жарких долинах,
нежным соцветьям подобны,
порхаете в танце весеннем.
Скачете с Паном по горным хребтам
и лесистым лощинам,
словно ручьи, что журчат меж камней
с перезвоном хрустальным.
Дикие девы, источники в чаще, владычицы леса,
о миловидные, в белых одеждах, гонимые ветром,
диких зверей озорные подружки, пастушки младые.
О колокольцы, студеные, светлые, многих питомцев
в неге вскормившие и воспитавшие в буйном веселье.
Гамадриады, искусные в играх, кипучие воды;
вы — исцеленья истоки, нисийские, страстные девы.
Веснолюбивые, с Вакхом и Деей дарящие благо,
о, снизойдите к обрядам священным
с ликующим духом,
чистую влагу ключей изливая, даруйте здоровье
отрокам нежным и мистам, молящимся,
благочестивым!

* * *



Именно на горе Ниса Дионис нашел виноградную лозу и изобрел вино. Там же он соорудил первую виноградную давильню.

ЛИСИЮ ЛЕНЕЮ
(Дионису виноградной давильни)

Зевса блаженного сын, над виноградным точилом
властвуешь; двух матерей отпрыск — неистовый Вакх.
Семя, любезное всем; многоименный, несущий
смертным забвения дар и опьяненья восторг.
Горних, пречистых богов сын, сокровенно зачатый,
юный, цветущий, плодов сторож, возделавший сад,
непостоянный, лихой, Вакх, восклицающий «Эвой!»
О землепашец, пастух, облик меняется твой.
Ты научаешь людей отдыху между трудами,
праздничных дней властелин,
гордый священный цветок.
Радость, лишенная тьмы; прикосновеньем зачатый;
пышные кудри твои дивного блеска полны.

Освободитель от бед, буйный, поющий, эвийский,
пляшущий с тирсом в руке и благосклонный ко всем.
Людям и горним богам ты, что подобен светилу,
с ярких сверкаешь небес, грозные тучи гоня.
Я призываю: приди, о благодатный, обильный,
и посвященным пришли счастья златые плоды!

* * *

Когда *Дионис* повзрослел, Гера признала в нем сына Зевса, несмотря на отпечаток женственности, который наложило на него воспитание.

Гера же вселила в него неистовство. Одержимый безумием, он стал бродить по земле в сопровождении *Силена* и толпы диких *сатиров* и *менад*, оружием которых были увитые *плющом* жезлы с навершиями в виде сосновых *шишек* (тирсы), а также мечи (кинжалы), наводящие ужас трещотки, *гуделки* и змеи.

Силены были уродливы, курносы, толстогубы, с глазами навыкате, с лошадиными хвостами и *копытами*. Они отличались задиристым нравом, постоянно пребывали в пьяном виде и норовили поприставать к нимфам или сплясать что-нибудь непристойное. Силена часто изображали в пьяном виде верхом на осле, потягивающим вино из меха.

Силенам и сатирам также была присуща жадность к золоту. Когда Аполлон пообещал награду тому, кто отыщет коров, похищенных из Пиерии, силены и сатиры в бесплодных поисках обошли всю Аркадию.

СИЛЕНУ и САТИРУ ВАКХОВЫМ,
воскурения — манна

О многочтимый кормилец Силен, воспитатель Вакхея!
Горние боги тебя почитают и люди, которым
смерть назначает свидание каждый трехлетний период.
Мудрый *Силенон*, Диониса жрец,
предводитель священных
таинств фиаса во имя Иакха, охранника стада.
Шумно ликуешь в бессонных ночах, озаряя весельем
пляски кормилиц прекрасных, что перепоясаны крепко.
О предводитель вакханок-Наяд,
что на празднествах пышных
плющ изумрудный проносят и пением будят округу.
Ты на обрядах божественных таинств меж звероподобных
буйных сатиров ликующим криком
приветствуешь Вакха.
Ты приношенья Ленею свершаешь с вакханками вместе,
оргии ночью справляя для чистых обрядовых таинств.
Любящий тирс, пробуждающий празднество
возгласом «Эва!»,
о безмятежный,
сойди для торжественных шествий фиаса!

* * *

Из Беотии Дионис переправился в Египет, где ему оказал гостеприимство Протей, царь египтян, обитавший на острове Фарос.

Среди ливийских *амазонок*, населявших берега Тритонидского озера напротив острова Фарос в Дельте Нила, было несколько цариц, которых Дионис пригласил выступить вместе с ним против титанов и вернуть *Аммону* царство, из которого он был изгнан. Таков был первый подвиг и победа Диониса.

После этого он направился на восток в Индию. Достигнув Евфрата, войско Диониса встретило сопротивление местного царя. Победив его, Дионис в назидание содрал с него живьем кожу. Потом находчивый бог построил через реку мост из плюща и виноградной лозы и переправил на другой берег свое шумное войско. Дионис захватил Вавилон, где ему стали с тех пор поклоняться.

Через реку *Тигр* ему помог переправиться тигр, посланный его отцом Зевсом. За Тигром Дионису была посвящена *Киссийская* область, изобилующая плющом.

На дальнейшем пути в Индию он всюду встречал сопротивление местных племен и покорил целую страну — Бактрию, научив ее народ искусству виноградарства, дав ему законы и основав большие города.

По дороге из Индии он встретил сопротивление со стороны амазонок, обитавших в Темискире у реки Термодонт. Разгромив их войско, Дионис преследовал их вплоть до *Эфеса*. Только нескольким из них удалось укрыться в храме Артемиды. Потомки этих амазонок потом долгое время обитали в Эфесе и Смирне. Около Флоя часть слонов, которых Дионис привел из Индии, погибла, а их кости местные жители впоследствии показывали гостям как диковину.

Бежавших на Самос веселый Дионис преследовал на лодках, пока не добился желаемого результата. Место их избиения называется *Пангема*.

ЛИКНИТСКОМУ ДИОНИСУ,
воскурение — манна

Ясный Дионис, Ликнитский, Нисейский,
веселия полный,
Вакх в ароматных и ярких цветах, на тебя уповаю.
Чадо любимое нимф и прекрасной златой Афродиты,
ты по чащобам летишь в упоительном, бешеном танце.
Буйные нимфы тебе воздают исступленным восторгом.
Строгого Зевса внимаешь совету и к *Ферсефонее*
доброе сердце свое обращаешь, что полнится скорбью,
ты, что богами бессмертными вскормлен, пречистый,
блаженный.
Будь благосклонен, обряд посвященья венчая усладой!

* * *

Победив всех своих врагов в *Лидии*, Дионис учредил культ своей матери Семелы.

Туземцы стали почитать ее как нимфу *Хипту* с прекрасными ланитами, обитавшую у горы *Тмол* в Лидии. Там же, говорят лидийцы, Дионис и произошел на свет в законченном виде у матери Хипты.

ХИПТЕ,
воскурения — стиракс

Дивная Хипта, кормилица Вакха, прекрасная дева,
о посвященная в таинства
матерь пречистого Саба,
буйного Йакха,
чей в плясках ночных оглушителен грохот.
Матерь земная, царица, услышь,—
я тебя призываю!
Если владеешь во Фригии Иды горою пречистой

или же Тмол тебе люб, —
для лидийцев священное место, —
то снизойди к нам, явись,
восхищаясь божественным ликом!

* * *

Вскормленный и воспитанный Хиптой, Дионис учредил таинства *посвящения*. Позднее он стал властвовать во Фригии, обосновавшись вместе с матерью Хиптой на священной горе *Иде*, и почитался туземцами под именем бога *Сабазия*.

Сабазий чтился как воспомоществователь при родах и при смерти человека. Ему посвящали бронзовые изображения рук. Символом божества полагали змея, изображения которого играли центральную роль в мистериях Сабазия. Считалось, что Сабазий-Змей изрекал пророчества и исцелял от всяких болезней и недомоганий.

Фригийцы изображали Сабазия в облике луны или ореола лунных лучей.

САБАЗИЮ,
воскурение — ароматы

Отче Сабазие, сын Крона, чудесный владыка!
Звучно гремящий, ты был в грозного Зевса бедро
вшит. Но родился и в мир
целостным вышел на Тмоле,
в дар принесенном тебе, горних высот божество.
Там и вскормила тебя розовощекая Хипта,
царственный сын, властелин Фригии,
буйный Вакхей.
Ясный Дионис, войди в таинства наши и к мистам
будь благосклонен, яви доброе сердце свое!

* * *

Затем он направился к богине Кибеле, находившейся во Фригии. Там Рея подвергла его ритуальному очищению от всех убийств, совершенных в безумном неистовстве. Исцеленный Реей, постигнув таинства и получив от нее столу — длинную одежду до самых пят со многими складками, Дионис отправился в сопровождении сатиров и менад во Фракию.

Но не успели его спутники высадиться на берег в устье реки *Стримон*, как царь племени эдонов Ликург, вооруженный палкой, которой погоняют быков, напал на них. С помощью своего оружия Ликург бичом прогнал вакханок, бросивших свои жезлы, и взял в плен сатиров. Сам храбрый Дионис бросился в море, где его радушно приняла в своем гроте нереида Фетида.

Праматерь Рея, огорченная такой неудачей Диониса, помогла плененным вакханкам бежать, а Ликурга в отместку лишила рассудка. В безумном исступлении, он, уверенный, что рубит ненавистную виноградную лозу, ударил своего сына Дрианта топором, и сын погиб. Как только Ликург обрубил конечности убитого сына, милосердная богиня не замедлила вернуть рассудок несчастному отцу.

Прийдя в ужас от совершенного злодеяния, фракийская земля перестала приносить плоды (важно помнить, что преступлением в этой ситуации считался поступок Ликурга, а не Геи). Только после этого Дионис воспрял духом и вышел из моря. Он возвестил, что земля снова станет плодоносной лишь тогда, когда будет умерщвлен Ликург. По велению Диониса эдоны отвели Ликурга к горе *Пангею* и там, на всякий случай связав, бросили на растерзание диким кобылицам *Ареса*.

Пройдя через Фракию, где ему теперь уже никто и не думал противиться, и воздвигнув там *памятные стелы*, весельчак Дионис вернулся в любимую Беотию.

Между тем Кадм с Гармонией, оставив Кадмею, отправились к племени *энхелеев*, которые подвергались постоянным набегам соседних иллирийцев. Бог предсказал энхелейцам победу, если они изберут себе в качестве предводителей Кадма и Гармонию. Вняв пророчеству, они избрали их своими вождями в войне с соседями и одержали славную победу. Кадм воцарился над энхелеями, и у него родился еще один сын. После смерти Кадма и Гармонии Зевс превратил их в драконов и поселил на полях *Элисия*.

Трехлетнему
ДИОНИСУ,
воскурение — ароматы

Многоименный Вакхей,
о неистовый, буйный, блаженный,
резвый, двурогий телец,
виноградного сбора властитель,
давший забвенья исток, огнеродный ликующий Нисий.
Ты, что доношен в бедре всемогущего Зевса,
носильщик
первой корзины плодов,
хитроумный торговец пшеницей;
вечный участник торжеств,
повелитель обрядовых таинств.
Грозный ночной Эвбулей, сокровенный,
увенчанный митрой,
трижды рожденный Вакхей,
потрясающий тирсом священным.
Благостный Эрикепей,
сын богов и родитель бессмертных.
Тайное Зевса дитя, перворoccidental, взыскующий оргий.
Ты, что Титанами был разъяренными заживо съеден,

но возродился опять, о носитель волшебного жезла.
Пляшущий, полный огня,
предводитель торжественных шествий,
празднеств трехлетних обряд
возвещаешь у тихого моря.
О светозарный, лихой сокрушитель; от прикосновенья
был ты зачат. Сразу двух матерей несравненное чадо.
Скачешь по горным хребтам
в одеяньях из шкуры оленя;
к нам приходя через год, оглашаешь весельем округу.
Златокопейный Пэан, на груди сокровенно хранимый,
Вакх, украшенья твои — винограда янтарные гроздья.
О, благодарный плющу, Бассарей
в окруженье вакханок,
не оставляй нас, приди с процветаньем
к ликующим мистам!

* * *

Войдя в Кадмею, Дионис явил свою божественную сущность, оплетя все *колонны* в городе плющом, а также вызвав гром, молнию и землетрясение.

Он пригласил всех женщин покинуть свои жилища и предаться вакхическим пляскам и обрядам на склонах горы Киферон.

Пентей, сын Агавы и Эхиона, унаследовавший от Кадма царскую власть в этом городе, решил прекратить непристойные неистовства и отправился на Киферон. Ему поначалу удалось захватить в плен Диониса вместе со всеми менадами, но вместо того, чтобы заковать Диониса, он, вдруг потеряв рассудок, заковал быка.

Менадам вновь удалось бежать, и они отправились бродить по горам, весело разрывая на куски молодых оленей и делая одежды из их *шкур*. Пентей опять попытался остановить их, но менады, воодушевленные вином и специфическим религиозным экстазом, сами схватили его. На этот раз безумие посетило мать Пентея, Агаву, которая в неистовом припадке приняла Пентея за животное и, разумеется, растерзала на части.

КОЛОННОМУ ДИОНИСУ
(Дионису-столпнику), воскурения — ароматы

Столпника Вакха зову я, подателя винного хмеля,
бога, что вьется вкруг всей колоннады
в жилищах Кадмейских.
Ты, о пречистый, восстав,
ниспослал сотрясенье земное,
перемещая пласты, порождая неистовый грохот.
Огненным смерчем,
разрядами молний пронесся по свету.
Ты, избежавший всех пут, восклицающий «Вакх!»,
громогласный,
с радостным сердцем сойди к нам,
душе возвещая блаженство!

* * *

В Орхомене три дочери Миния — Алкифоя, Левкиппа и *Аристиппа*, приглашенные самим Дионисом в облике девушки, имели наглость отказаться от участия в вакхических шествиях. Столкнувшись с таким непочтением, Дионис для начала превратился во льва, потом в тельца и пантеру, а уж затем, согласно установившейся традиции, лишил их рассудка. В этом состоянии дочери Миния бросили жребий. Он пал на сына Левкиппы Гиппаса, которого мать не замедлила принести в жертву. Три сестры разорвали его на куски и пожрали, после чего стали в неистовстве носиться по горным чащобам. Дионис с присущей ему фантазией разрядил ситуацию, превратив бедолаг в летучих мышей.

Поступки Диониса не оставили у беотийцев сомнений, что перед ними действительно бог. Облагодетельствовав Беотию, Дионис посетил острова Архипелага, всюду насаждая собственные представления о веселье.

Пожелав переправиться с острова Икарии на остров Наксос, Дионис обнаружил, что его корабль не пригоден для плавания, и нанял другой, принадлежавший пиратам *тирренцам*. Они приняли его на борт, но проплыли мимо Наксоса и взяли курс на восток, решив продать Диониса в рабство — неразумные пираты и не подозревали о божествен-

ной природе своего пассажира. Тогда Дионис сделал так, чтобы из палубы стала расти виноградная лоза, вскоре опутавшая мачту, а оснастка оказалась оплетенной плющом. Весла он превратил в змей, сам обернулся львом; весь корабль наполнился призраками диких зверей и звуками флейт. Охваченные безумием пираты попрыгали в море и превратились в *дельфинов*.

На Наксосе Дионис встретил Ариадну, покинутую Тесеем, влюбился и без промедления женился на ней. Ее свадебный венок он поместил среди *звезд*. От этого брака родились сыновья *Энопион*, *Фоант*, *Стафил*, *Эвант*, *Тавропол* и дочь *Латромида*.

Из Наксоса Дионис прибыл в Аргос, где царствовавший Персей вначале воспротивился ему и перебил множество его спутников и приверженцев. В наказание за это Дионис немедленно поверг аргивянок в безумие; те бежали в горы, прихватив с собой грудных младенцев, а уже там стали с аппетитом пожирать их мясо. Персей, сообразив, с кем имеет дело, поспешил признать свою ошибку и умилостивил обидчивого Диониса, воздвигнув храм в его честь. Так люди признали в Дионисе бога и стали его почитать.

Наконец, утвердив свой культ по всей земле, Дионис вознесся на Олимп, чтобы занять место по правую руку от Зевса в качестве одного из двенадцати великих богов-олимпийцев. Место за столом богов ему уступила *Гестия*.

Насладившись почестями от небожителей, Дионис через *Лерну* спустился в царство Аида. Там он задобрил Персефону, даровав ей мирт, и получил разрешение вывести с собой погибшую мать Семелу. Мать Диониса поднялась с ним в храм Артемиды в *Трезене*. А чтобы остальные души умерших не стали ей завидовать и не обиделись, он изменил ее имя и представил блаженным богам как *Фиону (Тиону)*. Зевс-отец предоставил Фионе жилище на Олимпе, на что ревнивая Гера, скрыв злобу, смолчала.

Ежегодному (ДИОНИСУ),
воскурения —
все, кроме ладана

О, ежегодно тебя призываю, блаженный Дионис,
Вакх пробужденный! Тебя окружают нарядные нимфы:
собраны кудри в затейливый узел, увиты цветами.
Внемли, в священных домах Персефоны
смежающий очи,
в сон погруженный,
что длится три года и смерти подобен.
Но пробужденье озвучено гимном, и пляской веселой,
и хороводом поющих кормилиц в прозрачных одеждах.

О миротворец, Вакхей,

пробуждающий годы к движенью,

круговоротом времен управляющий, бурный Дионис,

ярко-зеленый побег;

плодородный, двурогий, пречистый,

в таинства наши войди, озари их сияющим ликом.

Дай нам вкусить освященных плодов

исполненья желаний!

* * *

Плейона-океанида и Атлант родили в Аркадии семерых дочерей — Плеяд.

Старшая из Плеяд, Майя, родила от Зевса-отца сына Гермеса и вырастила его в пещере горы Киллены в Аркадии. После того как Зевс превратил Каллисту и Аркада в созвездия медведей, он передал Майе на воспитание и сына Аркада по имени Дриоп (Древовидный).

Еще будучи малышом, Гермес хитростью угнал стадо коров, которое Аполлон в *Пиерии* охранял для богов, и спрятал их в пещере *Пилоса*.

Аполлон объявил о награде тому, кто найдет коров. Жадные Силен и сатиры разбрелись по Аркадии и провели много времени в бесплодных поисках.

Гермес тем временем забил двух коров, ободрал с них шкуры и разделил на двенадцать частей для жертвоприношения олимпийским богам. Одну часть он съел сам, а остальные должным образом сжег. Так мясо впервые было принесено в жертву богам.

Из панциря черепахи и коровьих сухожилий Гермес смастерил первую лиру. Звуки музыки выдали Аполлону тайное убежище воришки. Коровьи шкуры, висевшие в пещере,

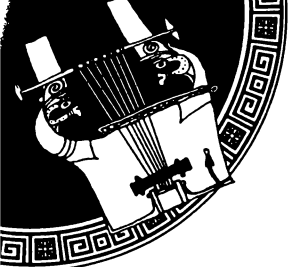
помогли изобличить Гермеса в краже. Гермес выкупил себе прощение Аполлона, подарив ему лиру и плектр. Играя по дороге, Гермес проводил Аполлона до Пилоса, где и вернул ему оставшихся коров.

Позднее Аполлон и Гермес вознеслись на Олимп, где малыш был обласкан Зевсом-отцом. Он уделил ему место и долю среди двенадцати богов, назначил своим вестником и глашатаем воли богов, а также сопроводителем душ умерших в царство Аида. Гермесу досталось и *Слово (Логос)*.

Дочь молочного брата Гермеса *Дриопа*, по имени Дриопа-нимфа, родила от Гермеса в Аркадии сына Пана.

Прекрасная Афродита родила от Гермеса двуполого Гермафродита, сросшегося в одно тело с нимфой *Салмакидой*.

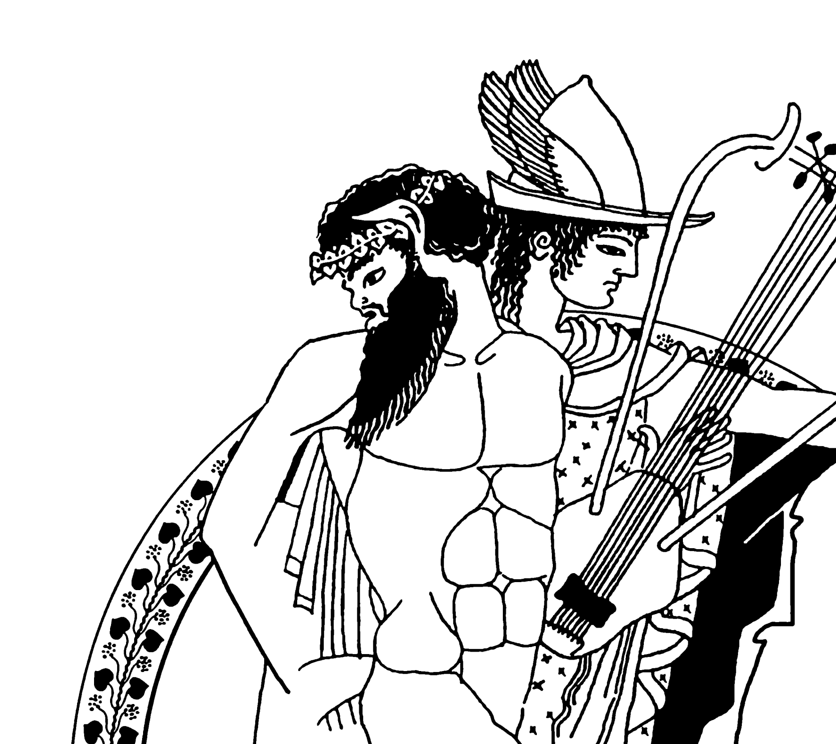
Прорицательница *Кармента*, или Камена, родила от Гермеса сына *Эвандра*, который переселился из Аркадии в Италию и основал еще до Троянской войны первый город на Палатинском холме.



ГЕРМЕСУ,
воскурение — ладан

Зевса посланник, Гермес,
сын Майяды и смертных владыка,
всех состязаний земных покровитель,
исполненный силы.
О Добродушный, в делах подающий советы благие,
вестник, пророк, проводник,
победивший стоглазого Арга.
О быстроногий гонец, окрыленных сандалий владелец,
верный защитник людей,
прорицатель божественной воли.
Хитрого замысла друг, толкователь оракулов чистых.
Ты, воспитатель,
от всех многочисленных бедствий защитник,
держишь в руках *кадуцей*,
управляющий судьбами мира.
Красноречивый Гермес,
хитроумный и ловкий, Корикский,
к людям на помощь спешишь,
избавляя от бедствий жестоких.

Вооружающий речь всемогущим оружием смысла,
трепет рождаешь людской
перед словом богов сокровенным.
О покровитель, услышь, я взываю к тебе неустанно.
Отдохновение дай от забот ежедневных. В уста же —
дар красноречья вложи,
пробуди утомленную память,
радостью дни освети,
заверши благодатным исходом!



* * *

Первоначально дриопы (как и остальные пеласги) населяли склоны гор Эты и Парнаса. Вторжения кадмейцев и дорийцев вынудили их частично переселиться в другие области. Из мифов известно, что дриопы долго воевали с дорийцами. Затем Геракл с Кеиком (царем милийского города *Трахина*) напал на дриопов и нанес им поражение. Позднее Геракл оказал помощь Эгимию, царю дорийцев, в его войне против *лапифов* царя Корона и их союзников, дриопов царя Лаогора. Геракл убил Корона вместе с его приверженцами, а также и Лаогора с его сыновьями во время праздника в святилище Аполлона. Вследствие этих несчастий некоторые дриопы переселились в г. *Стиры* на о. Эвбея, на о-в *Кифн*, в г. Гермиону *Арголидскую* и в г. Асину *Мессенскую*. Оттуда, по преданию, и вывел колонию на Палатинский холм в центре Рима сын Гермеса и Карменты Эвандр.

ГЕРМЕСУ ХТОНИЮ,
воскурение — стиракс

Ты, чья обитель у брега Кокита, где мертвенный холод
сопровождает печальные души в пути неизбежном;
ты, что ведешь их в глубины земли,
проводник быстроногий,—
о, да услышь упованья мои, сын Диониса-Вакха
и Афродиты, что славится длинных ресниц красотою!
Ты, о смотритель священной обители Ферсефонеи
и предводитель страдающих душ, за тобою бредущих
в царство Аида,
поскольку отпущенный срок истончился,—
ты кадуцеем
волшебным, что трепет рождает всеобщий,
в сон погружаешь, податель забвения и сновидений,
и пробуждаешь.
Дана тебе власть Ферсефоной-богиней —
в Тартар туманный
злосчастные души вести безоглядно.
Пусть же, блаженный, и звуки мольбы до тебя донесутся:
мистам достойным воздай по заслугам
исходом счастливым!

* * *

Гера, сестра-близнец Зевса, была рождена Реей на острове *Меламфилле*, проглочена Кроном, а затем изрыгнута им у реки *Инах*. Воспитывал ее сын *Пеласга Темен* в Аркадии. Ее няньками были *Оры*.

После свержения Крона брат-близнец Геры Зевс стал домогаться ее любви сначала в *Кноссе*, а затем на горе *Форнаке*. Поначалу его ухаживания были безрезультатны. Тогда он принял вид *пестрой кукушки*, которую Гера пожалела и нежно прижала к груди. Зевс тут же принял свой истинный облик и в блеске молний овладел Герой.

На их свадьбу все боги и титаниды прислали дары. Мать Гея подарила Гере дерево с золотыми *яблоками*, которое посадила в своем саду на горе Атлант и поручила охранять *Гесперидам*.

Брачная ночь Зевса и Геры длилась триста лет на острове Меламфилле. Однако Гера возвращала себе девственность, часто купаясь в ручье Кана близ Аргоса.

Дети Геры были *партеногенными*: Арес и Эрида были зачаты от прикосновения к белому *первоцвету*, *Геба* — когда Гера коснулась *листьев салата*. Без участия Зевса родился и Гефест.

ГЕРЕ,
воскурения — ароматы

Гера, супруга пречистого Зевса, небесные складки
яркой лазури окутали стан твой,
как пеплос воздушный.
Ты, о царица бессмертных богов
и страдающих смертных,
души вдыхаешь в людские тела,
осеняешь блаженством.
Мать плодородных дождей,
ты ветров дуновеньями правишь.
Ты — благодатной природы исток и кормилица жизни.
Ибо ты — воздух, без коего все обратится в пустыню.
Гера, богиня, владычица всей необъятной Вселенной,
вихри приносишь, вздымая волну из глубин Океана.
О незабвенная, сжалься, приди, прояви милосердье,
лик осиянный свой мистам яви, что обряды свершают!

* * *

Никто из смертных не любил *Ареса*, наслаждавшегося сражениями, как и его сестру *Эриду*, всегда стремившуюся разжечь вражду распространением ложных слухов и внушением зависти. Не любили Ареса и блаженные, кроме Зевса, Аида и Геры, да еще Афродиты, испытывавшей к нему неодолимую страсть.

Эрида и Арес не отдавали предпочтения ни одной из враждующих сторон. Арес сражался то на стороне одних, то на стороне других, испытывая радость при виде людей, убивавших друг друга, и разоренных городов. Ему нравилось, когда отважные молодые воины убивали друг друга в жестоких битвах. Не было для него большей отрады, чем наблюдать за единоборством бойцов.

Брат Ареса Гефест выстроил для него роскошный дворец во Фракии. В ущельях горного хребта *Гем* Арес содержал своих диких необузданных кобылиц.

Однако сам Арес не всегда выходил победителем в единоборствах. Искусная в военном деле Афина дважды наносила ему поражение. Геракл заставил Ареса в страхе бежать на Олимп. Пленили его и могучие *Алоады*.

Среди многочисленных любовных похождений этого бога известно одно, которое затмевает все остальные. От страстной любви Ареса и Афродиты, нарушившей святость *брачных уз*, родился крылатый Эрот.

Арес и Гармония считаются родителями *амазонок*, женщин-воительниц, создавших непобедимую державу со столицей в *Темискире* у реки *Термодонт*.

С именем этого бога связывали историю о вынесении первого судебного решения по делу об убийстве. Холм, на котором боги слушали это дело, стал называться *Ареопагом*.

АРЕСУ, воскурения — ладан

Неизреченное, с грозной душой божество боевое,
смертных убийца, владелец оружия, неукротимый
стен сокрушитель: ничья оборона тебе не помеха.
Гневный владыка, гремящий доспехами;
кровью сраженных
вечно забрызганный, шумный Арес, вызывающий ужас.
Рвущийся в бой на мечах и на копьях, неистовый, грубый,
ты не причастен искусствам —
лишь кровь вызывает веселье.
Вооружающий всякий раздор, что приводит к расправе,
труд до конца ты доводишь и духу приносишь страданье.
Все же и ты променял бы оружия грозную силу
лишь на кивок Афродиты —
свидетельство страсти взаимной.
Отдал бы мощь за веселые, буйные пляски Лиея
и за деянья, плоды приносящие, Дэи разумной.
Ибо нуждаешься в кроткой Эйрене, что юношам дарит
счастье блаженное и процветанья плоды золотые.

* * *

Согласно одному из вариантов мифа, Гера родила *Гефеста* в Аттике, но, устыдившись столь хилого младенца, сбросила его с крыши храма. Согласно другим источникам, Гефест был сброшен с высот Олимпа.

Гефест упал в соленое море и был спасен океанидой Эвриномой и нереидой Фетидой, которые поселили его в глубокой пещере (гроте Фетиды) на острове Лемнос. Там он и соорудил себе первую кузницу и изготовил первые украшения из металлов.

За свое поразительное умение Гефест был с почетом принят богами на Олимпе, где ему устроили кузню несравненно лучше прежней — с 20 неугасимыми горнами. Гера устроила брак некрасивого Гефеста с прекрасной Афродитой Уранией.

После бунта Геры и других богов против Зевса Гефест был снова сброшен с Олимпа и, упав на о-в Лемнос, поломал себе *ноги*. Его, еле живого, подобрали *синтийцы*. За свое непревзойденное мастерство Гефест вновь был возвращен богами на Олимп. С ним изначально связаны два священных животных — *куропатка* (др.-греч. perdix) и *волк* (лат. ипостась — Vulcanus).

Потомки Темена — пеласгийские куреты, почитающие Геру и ее детей, последовали вместе с аргивскими и ахейскими куретами за белой телицей Ио в Иллирию, к реке Истру и в степи Скифии.

Гефест по приказу Зевса приковал Прометея к Кавказу, следовательно, он побывал и там. А его брат породил в *Акмонийской роще* в Понте амазонок. Народы Понта издавна славились своим *металлургическим мастерством*, и их область была приятна Гефесту.

Позднее олимпийские боги поселились на Прусском *Олимпе* во Фригии. Там же, на *горе Берекинф*, три *Дактиля* (Пальцы) открыли железную руду и секрет обработки железа. Еще одна *Акмония* (Наковальня) находилась в стране Лидии.

По приказу Гефеста три одноглазых киклопа построили для него во Фракии гигантские стены и кузни, а также великолепный дворец для его брата Ареса.

Затем, следуя за телицей Ио, киклопы построили гигантские кузни в Ликии, откуда куреты и их олимпийские божества переместились в Киликию к Тарсу.

В долине Нила основным и древнейшим местом почитания Гефеста-демиурга был славный город Мемфис, он же Белые стены, он же «*стена духа бога Птаха*». В этом городе существовало древнейшее святилище бога-творца Птаха, его супруги — львиноголовой *Сомхет* и сына — бога весеннего цветения *Нефертума*. В Мемфисе, по преданию,

воцарился и сын *Бела Египт*, сыновья которого, египтиады, прибыли, преследуя *данаид*, в Арголиду.

Один из сыновей Египта от нереиды Псаматы по имени Протей царствовал затем в дельте Нила и прославился как вещий старец с острова *Фарос*.

Дочь Протея по имени *Кабейро* стала супругой Гефеста и поселилась с ним на о-ве Лемнос. Дети Кабейро от Гефеста были известны своей особой премудростью. Их насчитывали от трех (*Аксиерос* — Деметра; *Аксиокерса* — Персефона; *Аксиокерсос* — Аид-Иакх; иногда добавляя четвертого — *Касмилос* — Гермес Психопомп) до семи (Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Гестия, Деметра и мать их Рея?). Они учредили культы великих богов Кабейров и самофракийские таинства. От кабейров пошла традиция многих культов и обрядов, связанных с Реей-Кобыльей матерью, Герой, Деметрой и Персефоной, Аресом и Гефестом, Афродитой и Гермесом Хтонием.

ГЕФЕСТУ,
воскурение — ладан и манна

Духом могучий Гефест, негасимого светоча пламя!
Ты языками огня освещаешь томления смертных.
О светоносный, сильны твои руки,
посредник в ремеслах.
Первоначало всего, часть Вселенной, огонь ненасытный,
мира третейский судья, укротитель, пречистый умелец.
Солнца, Эфира, Луны —
незапятнанный свет всемогущий.
Ты — попечитель огня, неизбывный,
всеобщий властитель.
Всюду обитель твоя: очаги, города и народы,
бренные смертных тела —
все тебе подчинилось, владыка.
Я призываю, приди, о Гефест, к возлияньям священным;
благочестивым трудам процветаньем
воздай и богатством.
Силу огня укротив, что неистово, грозно бушует,
нашим телам ниспошли теплоту
поддержания жизни!

* * *

Как следует из ряда греческих мифов, Посейдон, рожденный Реей от Крона в Элиде, был подменен ею на жеребенка, чтобы не позволить Крону проглотить своего новорожденного сына. Рея спрятала Посейдона среди пасущихся коней, а затем оставила младенца на попечение тельхинам. Тельхины — девять собакоголовых и ласторуких детей моря — появились на острове Офиуса и были известными колдунами и чародеями, первыми научившимися выделывать медь и железо. Они-то и изготовили зубчатый серп из седого железа для Крона, которым он оскопил Урана. Тельхины занимались также вредоносным колдовством.

Посейдон вырос и возмужал, воспитанный и обученный тельхинами. Он создал коня, изобрел колесницу и упряжку, а также учредил конные состязания в бегах, отмерив первую дистанцию — стадию. Поэтому о. Офиуса некоторое время носил название Стадии. На острове Офиуса первоначально кроме тельхинов жили также нимфы (нереиды). Посейдон сошелся с нимфой *Галией*, которая родила ему шесть сыновей.

В наказание за злодеяния тельхинов и сыновей Посейдона, оскорбивших Афродиту и даже надругавшихся над собственной матерью, Зевс обрушил на землю небесные воды,

которые затопили остров Офиуса (Тельхинию, Стадию). Над водой возвышалась только вершина горы со святилищем *Зевса Атабурийского*, где и нашла прибежище Рода, дочь Гилии (Амфитриты) от Посейдона.

После раздела власти над Вселенной между Зевсом и его братьями Посейдон, которому выпало править подводным царством, устроил свой подводный дворец у города Эги, что в *Эвбее*. В своих огромных конюшнях он держал белых коней с медными копытами и золотыми гривами. Была у него и золотая колесница, с приближением которой мгновенно утихало морское волнение. Выезд Посейдона сопровождали резвящиеся морские чудища.

Желая иметь супругу также водной природы, он стал ухаживать сначала за нереидой Фетидой, а затем за Амфитритой. Последняя бежала от его настойчивых домогательств к горе *Атланта*. Посейдон направил своих сватов и туда. Среди сватов был дельфин, искусными речами убедивший Амфитриту выйти за Посейдона. В благодарность Посейдон поместил изображение дельфина среди звезд в виде *созвездия*.

Амфитрита родила Посейдону троих детей: *Бентесикиму*, *Роду* и *Тритона*. Рода дала наименование острову Тельхинов, а Тритон поселился в теплом озере Тритониде в *Ливии*.

Посейдон часто изменял своей жене. Известны его любовные похождения с богинями, нимфами и смертными жен-

щинами. Нереида Тооса родила ему киклопа *Полифема*, нимфа *Ливия*, дочь Эпафа, произвела на свет двойню — героев *Агенора* и *Бела*. От плеяды Келено он имел сына Люка, поселенного отцом на *островах Блаженных*, от плеяды Алкионы — дочь *Этусу* и сыновей *Гириея* и *Гиперенора*, от Хионы — *Эвмолпа*. Его сыновьями считались *Сарпедон* и *Палтий*, *Протей*, *цари Амик* и *Мигдон*, *Тафий*, *Иалебион* и *Деркин*. Прекраснейшим из сыновей Посейдона молва считала зверолова *Ориона*.

ПОСЕЙДОНУ,
воскурения — смирна

О Посейдон в голубых с темно-синим отливом одеждах!
Всадник, что держит в руках
ослепительный медный трезубец.
Ты, повелитель глубин, обитатель пространства морского,
землю объемлешь, волной ударяя в прибрежные скалы.
Радости полон, летишь в колеснице и правишь четверкой
быстрых коней, на волнах белоснежную пену вздувая.
Тварей властитель морских,
ты глубокие воды колеблешь
и поднимаешь со дна пузырьки серебристых жемчужин.
Ты, что по жребию треть получил
необъятной Вселенной —

глубоководный поток величаво шумящего моря, —
взор услаждаешь волной, переливчато-синей, игрою
рыб и чудовищ морских,
о владыка мерцающей влаги!
Да сохранишь ты земли основанье и тихую гавань
с добрым фарватером для кораблей,
устремившихся к суше;
мир и здоровье в дома приведешь
и безгрешную радость!

* * *

Богиня *Дея*, известная как *Деметра*, в пору молодости родила от Зевса прекрасную дочь *Кору*, а позже еще и *Иакха*. Затем на свадьбе Кадма, сына Агенора, и Гармонии, дочери Электры от Ареса, она влюбилась в *Иасиона*, сына Электры и Зевса, брата Дардана. Разгоряченные выпитым нектаром, они незаметно вышли из дома и предались утехам любви на трижды вспаханном поле. От Иасиона Деметра родила сына Плутоса. Потому и говорится, что действительное богатство — пшеницу — она подарила на свадьбе Кадма и Гармонии.

Деметра была очень добродушна, но ее веселость прошла, когда она потеряла юную Кору. В нее влюбился Аид, просивший ее руки у Зевса-отца. Зевс объявил, что он не дает согласия, но и не отказывает. Аид решил умыкнуть девушку, когда она собирала полевые цветы — красные маки. Девять дней и ночей без еды и питья Деметра тщетно разыскивала Кору.

На десятый день после злополучной встречи с Посейдоном, Деметра в ином обличье пришла в *Элевсин*. Там ее радушно приняли царь *Келей* и его жена *Метанира* и предложили стать кормилицей их сына *Демофонта*. Их хромая дочь *Ямба* утешала Деметру смешными непристойными словами. Старая няня *Баубо* предложила Деметре выпить ячменного отвара. Старший сын Келея *Абант*, пошутивший над тем, что Деметра залпом выпила целый кувшин

мятного ячменного отвара, был обращен одним взглядом богини в *ящерицу*. Затем Деметра застонала, как при родовых муках, и родила сына Иакха.

Чтобы сослужить Келею службу, Деметра решила сделать Демофонта бессмертным. Той же ночью она стала закалять его в огне, чтобы выжечь его смертную природу. Внезапно вошедшая Метанира прервала обряд, чары рассеялись, и Демофонт умер.

Келей, громко причитая, оплакивал своих двух сыновей. После этого случая его и прозвали *Дисавлом*. Утешая беднягу Дисавла, Деметра обещала одарить его третьего сына так, чтобы он забыл о своей двойной утрате.

МАТЕРИ АНТЕЕ (Деметре-противнице), воскурения — ароматы

Сжалься, Антея, великая матерь бессмертных и смертных!
Ты, что искала любимое чадо, скитаясь по свету
в страхе и горе, пока не сошла к Элевсинской долине.
К Персефонее спускаясь в безмолвное царство Аида,
проводником ты берешь несравненного сына Дисавла,
осведомителя лож сокровенных пречистого Зевса.
Сжалься, Антея, богиня, царица, блаженная матерь,
что Эвбулея явила на свет по велению рока.
Я призываю тебя в неустанных и жарких молитвах.
Будь благосклонна к вступающим в таинства и милосердна,
благочестивых к добру приведи, изгоняя страданья!

* * *

Т*риптолем*, третий сын Дисавла, пасший отцовский скот, сообщил Деметре то, что ей так хотелось узнать. За десять дней до ее прихода на глазах Эвбулея-свинопаса земля внезапно разверзлась, и его стадо свиней провалилось в расселину. Затем послышался конский топот, и появилась колесница, запряженная четверкой черных коней. Возница держал правой рукой громко кричавшую девушку. Колесница исчезла в расселине, и звуки стихли. Эвбулей рассказал обо всем увиденном Эвмолпу-пастуху, который сочинил об этом горестную песнь.

Узнав это, Деметра призвала Гекату, и вместе они допытались у Гелиоса, который видит все, что Кору действительно умыкнул Аид. Возмущенная Деметра не вернулась на Олимп, но запретила травам расти, деревьям плодоносить и женщинам рожать, поклявшись при этом, что земля останется бесплодной до тех пор, пока ей не вернут Кору. Обеспокоенный земными делами Зевс повел переговоры с Деметрой и Аидом через Ириду и Гермеса. В итоге переговоров Аид, скрыв досаду, вынужден был отпустить Кору на землю.

Гермес помог ей взойти на колесницу. Но в этот момент один из садовников Аида Аскалаф громогласно заявил, что

он видел, как Кора сорвала гранат с дерева и съела семь зерен, вкусив таким образом пищу мертвых. Аид велел ему сесть сзади на колесницу Гермеса в качестве свидетеля.

В Элевсине мать и дочь радостно встретились. Однако из-за съеденных зерен граната Кора должна была вновь вернуться к Аиду. Совет богов с участием Реи, Зевса, Аида и Деметры пришел к соглашению, согласно которому Кора три месяца в году должна была проводить под землей в качестве царицы Тартара и супруги Аида под именем Персефонеи, а остальные девять месяцев — на земле вместе с Деметрой. Геката была обязана следить за неукоснительным исполнением договора.

Деметра согласилась вернуться на Олимп. Но прежде чем покинуть Элевсин, она посвятила в свои таинства Триптолема, Дисавла, Эвмолпа и Эвбулея. Триптолему она даровала посевное зерно, деревянную соху и запряженную драконами колесницу. Преподав ему несколько уроков на *Рарийской равнине*, богиня послала его обучать людей земледелию по всему миру.

Деметра также наградила *фенеатов* в Аркадии за радушный прием, который они ей оказали в своем доме после того, как ею овладел Посейдон. От нее фенеаты получили зерна различных видов злаков, но она же запретила им сеять *конские бобы*. Этот запрет позднее решился нарушить *Киамит*, святилище которому было построено на берегу реки *Кефис*.

Фиталу, который оказал ей радушное гостеприимство на берегах Кефиса, она даровала *смоковницу* — дерево, до той поры невиданное в Аттике,— и научила его, как обращаться с деревом.

ДЕМЕТРЕ ЭЛЕВСИНСКОЙ,
воскурения — стиракс

Део, всеобщая мать, о богиня, чей облик прекрасен,
юные души влечешь к процветанью
и радостью полнишь.
Ты нам достаток даешь, соком жизни питая колосья;
к людям Эйрену ведешь и трудами досуг наполняешь;
сеешь и горы зерна в закрома посылаешь, Деметра,
и ограждаешь от зол плодоносную зелень побегов.
Део, обитель твоя —
в Элевсинских священных долинах.
Крепкая, с дивной красой, мать-богиня,
кормилица смертных,
ты запрягаешь быков, гребень плуга усердно влачащих;
благополучную жизнь и богатство
приносишь достойным;
влагой питаешь ростки и печешься о всходах зеленых;
в таинствах Бромия ты принимаешь участие, Део.

Огненный факел несешь,
с ликованьем следишь за серпами,
Хтония, милая всем, кто в трудах обретает усладу.
Зевсу благое дитя родила ты, пречистая дева.
Ты в колесницу свою запрягаешь свирепых драконов,
с возгласом «Эва!» летя
вкруг священного вечного трона.
Единородная и многодетная матерь-богиня,
смертных людей госпожа,
чья разумная власть неизменна.
О многоликая, ты к нам являешься в ярких соцветьях.
Смилуйся и одари изобильем плодов благодатных;
вместе с Эвномией к нам и Эйреной сойди, пресвятая;
Плутоса мистам яви,
что богатство дарует достойным,
и Гигиею, что нас от недугов и бед избавляет!

* * *

Плутон, Аид или Зевс Подземный, был проглочен своим отцом Кроном сразу после рождения. Провидение распорядилось позднее так, чтобы ему выпал в удел неявленный мир, мир иной. Поэтому он хоть и принимал участие в борьбе богов с титанами, но не явно, а в шлеме-невидимке. И в дальнейшем Аид не бывал на Олимпе, а устроил себе прекрасный дворец-храм в царстве теней умерших. На земле смертные могут ощутить его присутствие лишь в виде сновидения или призрака. И Аид не знает того, что происходит на земле до посмертного суда над душами умерших. Но зато ни одна душа умершего не минует Славного (Эвклея) и Подающего благие советы (Эвбулея) Аида.

Когда человек умирал, его душа отделялась от тела и обретала свободу полета. Она не сразу покидала место, где осталось тело. *Много дней* душа кружила по знакомым местам, невидимо паря в воздухе. Проходит целая череда дней и ночей, пока тень умершего не облетала всю землю, как бы прощаясь с явленным миром.

Затем душа прилетала на берег Океана на крайнем западе. Миновав священную рощу из *черных тополей* и *ольхи*, душа, ведомая *Гермесом Психопомпом*, входила, как в зеркало, во врата Аида. Она оказывалась на берегу *реки*

Стикс, ненавистной для непосвященных смертных. *Стикс* ограничивала царство Аида с запада, принимая в себя воды *Ахеронта*, *Пирифлегетонта*, *Кокита* и *Океана*, являвшихся ее притоками.

Четыре реки подземного царства соответствовали четырем сторонам света и четырем стихиям. Пирифлегетонт соответствовал огню и востоку, Кокит — тверди и западу, Ахеронт — воздуху и югу, Океан — воде и северу.

На берегу реки *Стикс* душу умершего поджидал лодочник Харон, который должен был перевезти ее через реку. Для этого благочестивые родичи клали монетку под язык покойного.

Трехглавый пес Кербер сторожил проход на другой стороне реки Стикс, готовый растерзать как тени живых, стремящихся проникнуть в царство мертвых, так и тени мертвых, пытающихся ускользнуть из инобытия.

Миновав Кербера, душа оказывалась на бескрайних лугах Персефоны, покрытых *асфоделиями*. Вдали за этими лугами находился Эреб и дворец Аида.

Души, направлявшиеся ко дворцу, видели слева от торного пути белый кипарис, отбрасывающий тень в белые воды озера и *источника Леты*. Души непосвященных, испытав нестерпимую жажду, напивались воды из источника Леты и забывали свое прошлое.

Души посвященных избегали пить из Леты и, преодолевая жажду, двигались дальше. Справа от их пути высился *белый тополь*, отбрасывавший тень в озеро и источник Мне-

мосины. Перед ним стояли непреклонные стражи, которые проницательно выспрашивали душу, кто она и что ищет во мраке губительного Аида. Душа посвященного должна была ответить, что она — дитя тяжелой Геи и звездного Урана, но род ее *небесного происхождения* (о чем стражи и так знали), что она иссохла от жажды и погибает. Далее душе посвященного следовало умолять стражей дать ей поскорее напиться холодной воды, текущей из озера Мнемосины. Стражи, повинуясь Подземному Царю, позволяли ей утолить жажду.

Затем душа продолжала движение по многолюдному священному пути вместе с другими славными мистами и вакхантами.

Неподалеку, у распутья трех дорог, восседали судьи Минос, Радамант и Эак, творившие суд над тенями умерших. Радамант судил пришедших с востока, Эак — с запада, а в сложных случаях им на помощь приходил Минос.

После вынесения приговора души умерших направлялись по одному из трех путей.

Души, жизнь которых нельзя было назвать ни праведной, ни порочной, возвращались назад на луга асфоделий, где они бесцельно бродили, ожидая, как избавления, нового воплощения на земле. Ведь любой непосвященный с радостью предпочел бы рабство у самого нищего крестьянина на земле участи владыки всего царства мертвых.

Души грешников, проживших жизнь неправедно, безжалостно увлекало по пути, который вел на *поля Мук*. Мой-

ры ввергали их во все новые круги мучительных воплощений, исполненных страданий и боли, пока и эти души не осознавали необходимость духовного исправления и роста.

Души праведных направлялись на поля *Элисия* или *острова Блаженных*. Эти души вначале представали перед ликом Аида и Персефоны в величественном тронном зале с высочайшими сводами. Праведные души говорили, что они — чистые из чистых, которые в прошлом понесли возмездие за неправедные дела и вырвались из многострадального, мучительного круга земных воплощений и теперь с полным правом гордятся происхождением от рода блаженных. Они пришли просительницами к пречистой Персефоне, чтобы она благосклонно погрузила их в свое лоно и послала в обитель святых.

Души праведников Аид отправлял в поля Элисия. Это счастливая область, где никогда не заходит солнце, стоит вечная весна, деревья одновременно дают побеги, цветут и плодоносят, травы зеленеют и цветут. Души героев в Элисии предаются беспрерывным пиршествам, наслаждениям, играм и пляскам. Обитатели Элисия, если они сами пожелают того, могут повторно родиться на земле.

Души пречистых святых Персефона благосклонно возносит на *острова Блаженных* — в сияющую и переливающуюся сферу, состоящую из неисчислимых мириад таких же чистых и сияющих душ. Полет души к этой сфере столь сладостен и исполнен наслаждения, что в сравнении с ним лю-

бые земные удовольствия и услады кажутся пресными и однообразными. Души, достигшие сферы, ликуют, восклицая: «Счастливые и блаженные, мы стали богами вместо смертных и теперь будем царствовать вместе с другими героями!»

На *острова Блаженных* попадали только те души, которые до этого трижды испытали перевоплощение в обоих мирах (явленном и скрытом). На этих островах правил трижды рожденный Дионис в окружении Пана, сатиров и вакхантов. Обитатели *островов Блаженных* — добрые божества (благие даймоны). Там царят вечное ликование, радость, веселье, пение Муз и круговой хоровод под предводительством Харит. Пифагор утверждал, что *острова Блаженных* — это Солнце.

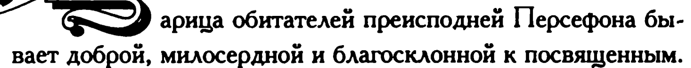
На земле Аиду не принадлежит ничего, зато он владеет всеми драгоценными металлами и камнями, спрятанными в земле. Его богатства неисчислимы, но больше всего он дорожит шлемом-невидимкой, подарком благодарных киклопов.

ПЛУТОНУ

Дух, обитающий в доме подземном,
таинственный, мрачный
луг Тартарийский, покрытый густой, непроглядною тенью,
скипетродержец, хтонический Зевс,
о, прими благосклонно

жертвы священные, благочестивые почести наши.
Ключник пречистый, Плутон-богатей,
подземелья властитель,
что ежегодно с плодами достатка является к смертным;
бог, получивший по жребию треть от всеобщего царства.
Ты — и обитель бессмертных богов,
и опора для смертных,
трон утвердивший под мрачной страной,
уходящей в глубины.
Неугомонный, Аид бездыханный, чьи действия слепы.
О Ахеронт темно-синий, что корни земли омывает.
Смертным несешь благодатный исход, удаляя от жизни.
Ты, многолюдный,— пристанище тех,
чьи пути завершились.
О Эвбулей, ты прекрасную дочь многочтимой Деметры
сделал невестой, сорвав, словно ветвь с ароматного древа,
и в колеснице пронес через море в пещеру Атфиды,
в *дем* Элевсинский, туда, где темнеют ворота Аида.
Был ты третейским судьей громогласных
и скрытых деяний,
о вседержитель, священный, пречистый,
увенчанный славой.
Я заклинаю: возрадуйся таинствам благочестивым,
милость яви и приди благосклонным к ликующим мистам!

* * *



Царица обитателей преисподней Персефона бывает доброй, милосердной и благосклонной к посвященным.

До похищения Аидом она была беззаботной, веселой Корой, собиравшей цветы на весенних лугах. Первым с ней разделил ложе Зевс. От их любви родился и в первый раз появился в телесном воплощении Дионис-Загрей. Но молодая мать Кора не уберегла младенца, растерзанного титанами. Из капель его крови проросло гранатовое дерево, ставшее в дальнейшем причиной ежегодных нисхождений Коры в царство теней, где она правит под именем Персефоны.

Аскалаф, который засвидетельствовал на суде богов, что Кора съела семь зерен граната, покидая Аида, был жестоко наказан ее матерью Деметрой. Она обратила его в *короткоухую сову*.

Пока Персефона ежегодно находится под землей, она предпочитает проводить время в обществе Гекаты, старейшей обитательницы царства теней, покровительницы колдовства.

Однажды призрак Аида и его золотой колесницы, запряженной четверкой черных коней с золотыми подкова-

ми и сбруей, поразил воображение земной нимфы *Менты*. Аид уже намеревался воспользоваться этим, но внезапно явилась Персефона и обратила Менту в «душистую мяту».

В другой раз призрак Аида, явившись на земле, собирался силой овладеть нимфой Левкой, но бдительная жена обратила ее в сребролистый тополь, растущий над рекой Мнемосины.

Гимн ПЕРСЕФОНЕ

Зевса великого дочь, Ферсефона, блаженная дева,
единородная, о, возликуй, одари благодатно,
теплый прием окажи посвящаемым в таинства наши.
Жизни бессмертный поток,
всеблагая супруга Плутона,
в темных глубинах земли ты владеешь вратами Аида.
Ты — правосудия перст —
златокудрое чадо Деметры,
матерь святых Эвменид и подземного мира царица.
Девою создал тебя
Зевс на ложах своих сокровенных.

О Ферсефона, твой сын —
Эвбулей, громогласный и буйный.
Тешишься плясками Ор,
вместе с ними игру затевая,
дева пречистая и светоносная, чтимая всеми.
Жизнь предержащая, ты
ублажаешь плодами усердных.
Месяц тебя увенчал золотою двурогой короной.
Гимны во славу твою
вожделеньем наполнены страстным.
Ты веселишься в полях, дуновенья весенние множа.
Тело святое в зерно
воплотившая в недрах подземных,—
к солнцу выводишь ростки
и венчаешь плодами благими.
Стала супругою ты, претерпев похищенья коварство.
Жизнь совмещаешь и смерть
для того, чей конец неизбежен.
О Ферсефона, ты все
истребляешь и вновь возрождаешь.
Но не отвергни мольбу и взрасти плодородную ниву.
Длань протяни, что несет утоленье печалей
и здравье,

радости полную жизнь изобильем даров украшая.
Дай процветанье земле, о супруга осенняя; также
не забывая про тех,
кто в подземных владеньях Плутона!

* * *

Сама Персефона была верна Аиду. Их общие дети Эвмениды (Эринии) стали ужасными богинями мщения.

Эвмениды по имени Тисифона, Алекто и Мегера также обитали в Эребе. Они старше олимпийских богов. Это — три старухи, вызывающие благоговейный трепет, с черными как смоль телами и собачьими головами, с крыльями, как у летучих мышей, со змеями вместо волос и с налитыми кровью глазами. В руках у них плети с бронзовыми шипами.

В их обязанности входило мстить отцеубийцам, карать непочтительных к родителям, учителям и старшим, хозяев, унижающих гостей, воздавать землевладельцам и городским властям, унижающим обратившихся к ним за помощью.

Виновных в подобных деяниях Эринии гнали плетками из города в город, не давая ни минуты покоя. Их жертвы умирали мучительной смертью.

В разговорах Эриний обычно именовали Эвменидами, чтобы лишний раз не привлекать к себе их внимания.

ЭВМЕНИДАМ,
воскурения — ароматы

О Эвмениды великоименные, вас призываю,
дочери Зевса пречистого и Ферсефоны блаженной,
чьи золотистые, длинные волосы взор услаждают.
Строг ваш присмотр за людьми,
что погрязли в бесчинстве и злобе.
Несправедливых караете вы, о владычицы долга.
О Эвмениды, чьи лики колеблются пламенем синим,
блеском ужасным лучей отраженных,
что плоть убивают.
Грозные молнии вещих пророчеств мигают над вами.
Вечные, страшные, вы отвращаете гневные очи.
О самодержицы, грозное жало — оружие ваше.
Людям несете вы муку смертельную, злую погибель.
Девы ночные —
со змеями вместо кудрей шелковистых,
о, снизойдите, но с кроткой душою
и помыслом добрым!

* * *

Дочерью Кронида Зевса и Персефоны была и подземная владычица *Милиноя*. Она родилась у гневной Персефоны после того, как ее обманул Аид.

Милиноя имеет сдвоенное тело, иногда она видима, а иногда невидима для смертных; она меняет свой облик и очень опасна в безлунные темные ночи. Милиноя, как никто другой из обитателей иного мира, требует искупительных и умилостивительных жертвоприношений от смертных. Возлияния из меда, оливкового масла и вина Милиное совершались на *эсхару* или прямо на землю.

МИЛИНОЕ,
воскурение — ароматы

Я Милиною зову, что в шафрановый пеплос одета,
ту, что была рождена у священного устья Кокита
Ферсефонеей на ложах пречистого Зевса-Кронида.
Мать-Ферсефона, сошлась ты с Плутоном,
что низким обманом
в царство свое заманил
и женой своей сделал насильно.
Ярый твой гнев породил Милиною, двуполую деву,
ту, что морочит людей наважденьями, ужас вселяя.
То возникает средь белого дня,
то во мраке кромешном,
жутким вторженьем своим порождая химеры и страхи.
Но, умоляю тебя, о царица подземного мира,
смилуйся, яростный гнев отсылая
к пределу земному.
Будь милосердна, яви посвященным
свою благосклонность!

* * *

По пути к подземному храму Аида есть источник, текущий из озера забвения Леты. Там бьют ключом белые воды, а рядом с ним стоит белый кипарис. К этому источнику душа посвященного не должна подходить даже близко. Здесь охлаждаются опускающиеся души мертвых перед новым воплощением, чтобы забыть все былое.

У небесного озера извергаются белые воды из ночного зноя в сумрачных лоснящихся недрах пещеры из доброго камня. Это — *обитель мойр.*

Три одетые в белое неразлучные мойры, которых Эребу родила Никта, носят у смертных имена Клото — «прядущая», Лахесис — «отмеряющая жребий» и Атропос — «Неотвратимая». Они склоняются над человеком во время рождения и присутствуют при его смерти.

В миг смерти Атропос перерезает нить судьбы, отделяя тем самым душу от тела. Потому и говорится, что человека поразила мойра. Иногда Зевс, который взвешивает человеческие жизни и сообщает мойрам свое решение, может передумать и продлить жизнь тем, кому Атропос уже перерезала нить жизни, сплетенную Клото и отмеренную Лахесис.

Если же у судимой души умершего много долгов перед смертными и бессмертными, то Эвклей грозным голосом ввергнет ее в паденье. При этом, канув в Лету — реку Забвения, она охладится и забудет прошлые жизни. Три мойры, обитающие у белых вод истока Леты под ночными покровами в пещере из добротного камня, склонятся над нею и спрядут нить судьбы, отмерив и определив ее длину. Пав с безмерных высот на землю, душа-светильник больно ударится. Нет тяжести большей, чем этот удар. Вновь для души начинаются страдания и муки, ибо она опять заключена в тело и уже не свободна. Так души воплощаются на земле, не помня о прошлых рождениях.

МОЙРАМ,

воскурение — ароматы

Дочери Никты, повсюду царящие грозные Мойры,
ваша обитель — Небесного озера берег туманный,
где извергаются белые воды, жару охлаждая,
в каменных недрах бездонной пещеры
под сводом угрюмым.
Вы понукаете души к паденью на грешную землю,
род человеков рождая, что терпит в напрасных надеждах
тяжкие муки, болезни и страх до последнего вздоха.
Вы побуждаете смертных
сомкнуть покрасневшие веки
и на равнину, что им выпадает, ступить безвозвратно,
где вслед за общей грядут колесницей слепое возмездье
и правосудье, а с ними — надежда на лучшую участь.
Всех же венчает закон огигийский,
что правит Вселенной.
Но из бессмертных,
живущих на снежной вершине Олимпа,
знаю — лишь Мойра следит
за безбрежным томлением жизни.
Ибо дано ей быть оком всезрящим пречистого Зевса.

Промыслу Зевса
подобно, и Мойра все знает о сущем.
Вас призываю, отца благородного вещие дщери,
Мойры — Атропос, Лахесия, Клото,
внемлите молитве.
Неотвратимость в себе воплощаете и неизбежность,
смертным несете от многих несчастий и зол избавленье.
От возлияний вкусите, воздушные, вечные девы,
мудрые Мойры,— сойдите с разумным
и добрым советом
к мистам молящим, что, вас почитая, покой обретают!

* * *

Г*естия*, освобожденная Зевсом, была самой миролюбивой, доброй, сердобольной и справедливой из всех олимпийцев; она никогда не участвовала в их распрях и войнах.

После свержения Крона и изгнания титанов, когда Посейдон и Аполлон стали соперничать из-за ее руки, она поклялась головою Зевса, что навсегда останется девственной. Вот почему она не отвечала на ухаживания титанов, богов и героев, а жрицы ее культа соблюдали строгое целомудрие.

В благодарность за ее миролюбие Зевс даровал ей первую жертву, приносимую на всех общественных жертвоприношениях. Так Гестия сохраняла мир на Олимпе.

Пифагор называл Гестией центр космоса, вокруг которого обращаются сферы Земли, планет и звезд. Он говорил, что Гестия — это Солнце, а следовательно, лоно Персефоны и острова Блаженных.

Смертные почитали Гестию за то, что она изобрела жилище и очаг. За это благодеяние ей находилось место во всех домах; кроме того, она удостаивалась почестей и жертвоприношений.

Каждый от ее имени мог обрести защиту в частном доме или общественном здании, а также в храмах, обратившись к священному очагу.

Огонь Гестии был столь священен, что стоило ему погаснуть случайно или в знак траура, как его тут же возобновляли с помощью *кресала.*

Однажды на сельском празднике сотрапезниками смертных стали боги и так пресытились яствами и питьем, что повалились спать. Тем временем пьяный Приап попытался обесчестить спящую Гестию. Но в тот момент, когда он приблизился к ней с напряженным фаллосом, громко закричал осел. Гестия пробудилась и призвала на помощь богов. В страхе жестокого наказания за святотатство *Приап постыдно бежал.*

ГЕСТИИ, воскурение — ароматы

Гестия, Крона могучего дщерь, пресвятая царица,
ты охраняешь домашний очаг,
и огонь твой — бессмертен.
Ты же и мистам
диктуешь обряды торжественных таинств
и воскурений бессмертным богам, что даруют усладу.
Ты — и обитель блаженных богов,
и опора для смертных.
Юная дева, желанная, вечная, с дивной улыбкой,
я умоляю тебя, многоликая,— вновь посвященным
теплый прием окажи, прояви свою добрую волю.
Ибо ты счастье даешь и здоровье, чья длань всеблагая
успокоенье приносит и душу от бед исцеляет!

* * *

Пан также пережил несколько телесных воплощений. Древнейшее его воплощение — Пан, родившийся у козы Амалфеи от Крона. Он был молочным сводным братом Зевса, когда того выкармливали молоком козы Амалфеи в Диктейской пещере Крита.

Из шкуры Амалфеи Зевс соорудил себе первую во Вселенной *эгиду*.

После победы Зевса над титанами, которые обратились в беспорядочное бегство от неожиданного пронзительного крика козлоногого Пана, первородный Пан вошел в число куретов и обучил человечество пастушеству и пчеловодству. Став владыкой Вселенной, Зевс вознес Пана и его мать Амалфею на небеса в виде звезды *Капелла* и созвездия *Волопаса*.

Второе воплощение Пан получил от Зевса, прижившего его с полубогиней *Гибрис*.

Третье воплощение Пана произошло позже. Этот Пан родился у *Дриопы*, дочери *Дриопа*, от Гермеса. Он родился таким уродливым с козьими рожками, бородкой, хвостом и козлиными копытцами вместо ног,— что его мать убежала от него в страхе. Гермес взял его с собой на Олимп на поте-

ху богам. Однако в число двенадцати богов этот Пан не был принят.

Пан жил в Аркадии, опекая стада и пасеки, помогал охотникам в поисках добычи и принимал участие в увеселениях горных нимф, пастухов и пастушек. Он был добродушен и ленив и более всего любил послеполуденный сон, строго наказывая солнечным ударом того, кто ему мешал. При этом он издавал такой крик из глубины грота или пещеры, что на головах нарушителей его послеобеденного покоя волосы становились дыбом.

Пан соблазнил Селену, скрыв свое козлоподобное обличье под отмытым белым руном. Не признав его, Селена согласилась прокатиться у него на спине и позволила ему удовлетворять все свои желания.

Пан первого воплощения соблазнил кормилицу муз Эвфему, которая родила ему кентавра Кротоса. Кротос, нежно любимый своими сводными сестрами музами, жил блаженной жизнью на горе Геликон. После смерти Зевс поместил его образ в виде созвездия *Стрельца* на небеса.

Нимфа Эхо родила Пану дочь Иинкс, превращенную в *вертишейку*. Целомудренной нимфе *Питии* удалось скрыться от Пана, превратившись в ель. С тех пор Пан всегда носил венок из веточек ели в память о Питии.

Он же преследовал целомудренную нимфу *Сирингу* от горы *Ликей* до реки *Ладон* в Аркадии, где Сиринга, взмолясь Артемиде, была превращена в тростинку в зарослях

тростника. Не сумев отличить ее от остальных, Пан наугад срезал несколько тростинок и сделал себе *свирель*, печальный звук которой напоминал ему голос Сиринги.

Гермес, найдя потерянную Паном свирель, скопировал ее и, объявив своим изобретением, выгодно продал Аполлону.

Аполлон лестью выманил у Пана тайны искусства прорицания по внутренностям животных и полету птиц.

* * *

Пан по-египетски назывался *Мендет*. *Мендесийцы* причислили Пана к сонму великих богов гермопольской восьмерки, полагая его древнее двенадцати богов Гелиополя.

Египетские художники и скульпторы изображали его, подобно эллинским, с козлиными головой и ногами. Мендесийцы, кроме того, почитали священными всех коз и не приносили их в жертву. Один козел у них пользовался особенным почтением, и его естественная смерть всякий раз приносила великое горе всему Мендесийскому округу. Мендета египтяне полагали творцом Вселенной, подателем плодов, оплодотворителем и осеменителем. Позднее они отождествили его с самим Осирисом-Зевсом.

ПАНУ,
воскурения разнообразные

Мощного Пана зову я, властителя пастбищ обильных.
Стад покровитель, пречистый творец
необъятной Вселенной;
неба, и моря, и тверди земной всемогущий владыка.
Также бессмертный
огонь под твоей неусыпной опекой.
Лик свой яви нам, о скачущий, быстрый,
бегущий по кругу,
с Орами рядом сидящий вакхант,
козопас, песнопевец.
Дом твой — пещеры,
где бьют родники из-под дикого камня.
Ты воплощаешь гармонии Космоса в звуках свирели,
оберегаешь от страшных видений,
что смертных пугают.
Ты — козопасов защитник и всех
волопасов усердных,
стадо пасущих на летних лугах у источников чистых.
Зоркий дозорный, лихой зверолов;
хороводы водящий

с нимфами вместе и радостной Эхо,
чьи звуки летучи.
Ты, многоликий,— родитель всеобщий,
Пэан плодоносный.
О Космократор, растительной жизни
божественный светоч.
Зевсу-Керавну подобный, гневливый,
двурогий, всесильный,
укоренитель бескрайних равнин, застилающих землю,
неистощимых, бурлящих глубин темно-синего моря
и Океана, что пеструю сушу водой окружает.
Ты же питаешь
всех тварей — пернатых, подводных, наземных,—
ясный, воздушный, вдыхающий жизнь,
возбудитель движенья;
яркое око огня животворного в горних высотах.
Ибо в молитвах твоих
предстают поколенья бессмертных,
промысел твой перемены влечет
во всеобщей природе,
род человеков выводит на сочные пажити жизни...
Но, о блаженный, вакхант, снизойди
к возлияньям священным

и ниспошли нам земного пути окончанье благое,
прочь отсылая
панический ужас, что жалит смертельно!

* * *

Гиперион и Тея, волоокая *Эврифаесса*, родили героя Гелиоса, его сестер Эос-Гемеру-Гесперу и Селену.

Гелиос встает с криком своей священной птицы — петуха. Встречаемый ликующей Эос, он выходит из ворот роскошного дворца у реки *Фасис* и правит четвероупряжной конной колесницей на *небеса*. К полудню он достигает Олимпа, а вечером спускается в поток *Эриданский* или *Дисис*, правя к великолепному дворцу на западе, где распрягает своих лошадей и отпускает их пастись на островах Блаженных. Он плывет домой по потоку Эридану, который омывает землю с запада, погрузив колесницу и лошадей на *золоченую ладью*, искусно сделанную для него Гефестом. Всю ночь он спит в уютном чертоге, чтобы поутру вновь выйти из его ворот у Фасиса.

Гелиосу также был отдан во владение остров Родос. Когда после *Огигова потопа* Зевс распределял местности и острова между богами, то позабыл о Гелиосе. Огорчившись, что придется начинать все сначала, он призвал мойру Лахесис и попросил ее проследить, чтобы любой новый остров принадлежал Гелиосу. Когда к юго-западу от Анатолии из вод потопа появилась вершина какого-то острова, Гелиос объявил его своим владением.

На том острове, который прежде именовался Телхинией, спаслась от потопа прекрасная нимфа Рода, дочь Посейдона и нимфы Галии. Рода родила герою Гелиосу семь сыновей *Гелиадов*. Так как Рода была единственной наследницей острова, ее семь сыновей правили им после того, как он поднялся из воды. Все они слыли знаменитыми астрономами, а их единственная сестра *Электрюо* умерла девственницей; позднее ей стали поклоняться как полубогине.

Один из Гелиадов, *Актий*, был изгнан за братоубийство и бежал в долину Нила, где основал город *Гелиополь*. Он первым обучил обитателей нильской долины астрологии, как того пожелал его отец Гелиос.

Затем Зевс добавил к владениям Гелиоса остров Тринакию, который возник, когда камень, брошенный в бегущего гиганта Энкелада, упал в море и стал островом, также принадлежавшим Посейдону. На Тринакии у *Неэры* от Гелиоса родились дочери *Лампетия* и *Фаэтуса*.

Но любимым местом отдыха от дневных трудов у Гелиоса был остров *Эритея*, расположенный в Океане за Геракловыми *Столпами*.

Гелиос владел несколькими священными стадами, в каждом из которых было по 360 *голов*. Лучшее стадо Гелиоса содержалось на острове Эритея, со всех сторон окруженном Океаном. Это стадо охранял *Герион*.

На острове Тринакия за священным стадом Гелиоса присматривали его дочери Фаэтуса и Лампетия.

Родосцы воздвигли в честь Гелиоса знаменитого *Колосса* высотой около ста пятидесяти метров.

Гимн ГЕЛИОСУ,
воскурение
из ладана и манны

Слух свой открой для мольбы,
о блаженный, чье око всезряще,
Златоблестящий титан, светоч просторных небес;
Неутомимый, чей лик всем живущим дарует усладу;
справа — рождаешь Зарю, слева — ты Ночи отец;
Ор, что плетут хоровод,
неизменный и зоркий властитель;
Добробегущий, в тебе корни земли и морей.
Лик ослепителен твой, колесница сверкает златая,
праведным благо даешь, грешных сжигаешь дотла;
о Златолирый,
ты бег гармонический космосу даришь;
юный защитник добра, светом питающий рост;
Бог, поражающий взор
своим огненным бегом по кругу,

слух — на сиринге игрой; о плодоносный Пэан,
Вечноцветущий, всегда многолик ты и неувядаем,
нет ни пятна на тебе, времени мудрый отец;
ясно сияющий всем, ты — по кругу бегущее Око
космоса: гаснешь и вновь тьму рассекаешь лучом.
Ты — правосудия перст,
любоструй и владыка Вселенной,
веры хранитель и ей — жаркий заступник в делах;
истины светоч, коней,
запряженных в твою колесницу,
ты погоняешь кнутом: свист его слышен с высот.
Вечноцветущий, небес
повелитель, рассеявший сумрак,
слух отвори, прояви мистам блаженную жизнь!

* * *

Эос, *розовоперстая*, в шафранном одеянии, встает со своего ложа на востоке, когда проходит Ночь, восходит на колесницу, запряженную двумя жеребцами — Лампом и Фаэтонтом, и спешит на Олимп возвестить о приближении своего брата Гелиоса. Когда появляется брат, Эос становится Гемерой и сопровождает его на всем пути. В конце этого пути она, превратившись в Гесперу, объявляет об их благополучном прибытии на западные берега земли.

До *титаномахии* Эос стала супругой Астрея, сына титана Крия и Эврибии, дочери Понта. От этого брака родились Анемы и Астры.

Однажды Афродита застала Эос с Аресом и в отместку внушила Эос вечную страсть к смертным юношам, которых она стала соблазнять одного за другим, стесняясь и делая это втайне. Сначала ее возлюбленным стал Орион, самый красивый из когда-либо живших на земле мужчин, затем *Кефал*, затем *Клит*. Наконец, Эос похитила Ганимеда и Титона, сыновей *Троя*. Когда Зевс отнял у нее Ганимеда, она испросила для Титона бессмертия, забыв попросить о вечной молодости. Поэтому с годами Титон так состарился, сморщился и усох, что превратился в *цикаду*.

ЭОС,
воскурение — манна

Эос, богиня, услышь, приносящая день осиянный.
Ты светозарной зарей розовеешь в предутренних высях
и предвещаешь приход лучезарного бога-Титана:
Гелиос-Гиперион за тобой появляется властно.
Мрачную, мглистую Ночь —
беспросветную, алчную Никту —
в черные недра земли изгоняешь лучами восхода.
Ты посылаешь трудов
благодатные всходы для смертных,
Эос, явившая жизнь, озарившая род человеков;
нет среди смертных того,
кто бы лик твой узреть не стремился.
Ибо ты сладостный сон отгоняешь, смыкающий веки.
Люди ликуют и все бесконечные виды живого —
четвероногих, и птиц,
и морских многочисленных тварей —
при появленье твоем, о владычица высей жемчужных.
Ибо ты жизни даешь молодую, упругую силу.
Так воскреси же, прошу,
и для мистов мерцающий светоч!

* * *

Сестра Гелиоса и Эос Селена обладала способностью приворотной магии.

Ее обольстил Пан, подарив в утешение стадо белоснежных *ягнят*.

Потом Селена безумно влюбилась в красавца Эндимиона, сына нимфы Калики от самого Зевса. Однажды тихой ночью, когда Эндимион-эолиец мирно спал в пещере на Карийской горе Латмос, Селена впервые увидела его. Она легла рядом с ним и нежно поцеловала его в закрытые глаза, вызвав в нем любовное влечение. Много раз сойдясь в пещере с Селеной, он породил пятьдесят дочерей. Потом Эндимион сверг царя Элиды Климена и женился на *Ифианассе*, которая родила ему четырех сыновей. После этого он вернулся в пещеру еще раз и опять забылся безмятежным сном, от которого уже никогда не пробудился. Селена сочла его слишком плодовитым и предпочла нежно целовать во сне. Она попросила у Зевса для своего возлюбленного вечной юности. Эндимион больше не старел, и со щек его так и не сходил юношеский румянец. Другие полагают, что он лежит погребенным в Олимпии, где четверо его сыновей впервые соревновались в беге, чтобы занять освободившийся престол; в том состязании победил его сын по имени *Эпей*.

СЕЛЕНЕ,
воскурения благовониями

О светоносная, с царственным взором, богиня Селена,
ты Месячиной двурогой блуждаешь
в таинственных высях
дымчатой ночи: ликующий крик твой Вселенную будит.
То полноту нам являешь во мраке,
то склонность к ущербу,
сущность мужскую и женскую вечно
в себе совмещаешь.
Времени матерь, ты резвых коней отмечаешь любовью.
Как ты прекрасна, высокая духом, янтарная, в ясном
звезд окруженье, всезрящая, сну не подвластная дева!
Ярких лучей изливаешь потоки; и всякую участь,
радость несущую, благословляешь сиянием кротким.
О плодоносная, в длинной одежде, богиня Селена,
светоч бессонный, владычица звезд, изваяние Ночи,
Быстробегущая, вечный источник премудрости горней,
благоразумная, выйди, яви нам сиянье тройное
в небе глубоком, суля неофитам защиту и помощь!

* * *

Из Анемов-Ветров более всего чтимы Борей, Нот и Зефир.

Борей, старший из ветров, вместо ног имел змеиные хвосты и этим напоминал Офиона. Борей всегда приносил ясную погоду, *вёдро*.

Он обитал в пещере горного хребта Гем, в семи расщелинах которого Арес держал своих священных кобылиц. Древние полагали, что Борей оплодотворяет кобылиц, поэтому кобылы, поворачиваясь задом к этому ветру, рождают жеребят без помощи жеребцов. Борей был обладателем твердыни на высокой скале, стоящей над рекой *Эргин;* он также чувствовал себя как дома на берегу реки Стримон.

Однажды, обратившись в темногривого жеребца, Борей покрыл двенадцать из трех тысяч кобылиц, которые принадлежали Эрихтонию, сыну Дардана, и паслись на заливных лугах по берегам реки *Скамандр*. От этой вязки родились двенадцать жеребят, которые могли скакать по полю, не касаясь колосьев, или резвиться, носясь по гребням *волн*.

Борей питал давнюю страсть к Орифии, дочери Праксифеи и Эрехтея, царя Аттики, и неоднократно просил ее руки. Но Эрехтей всякий раз отказывал ему, отговариваясь туманными обещаниями. Однажды терпение Борея лопнуло, и он решил применить силу. Во время ежегодного фесмофорийского шествия Орифия несла корзину, которую ветром унес-

ло по склону Акрополя в храм Полиея. Затем, когда Орифия и Праксифея водили хоровод на берегу реки Илис, налетел Борей, спрятал Орифию под своими дымчатыми крылами и незаметно для окружающей толпы унес ее прочь. Они долетели до высокой скалы, нависавшей над рекой Эргин, где Борей завернул девушку в черные тучи и овладел ею.

Затем он доставил ее в город киконов, где Орифия стала его женой и родила ему двух сыновей — Зета и Калаида, у которых выросли крылья, когда они повзрослели, а также двух дочерей — Хиону, у которой от Посейдона родился *Эвмолп*, и Клеопатру, вышедшую замуж за царя *Финея* и родившую близнецов.

Вот почему афиняне считали Борея своим сводным братом и однажды упросили его уничтожить флот персидского царя Ксеркса. В благодарность они построили ему прекрасный храм на берегу реки *Илис*.

Борей помог также и *мегалополитам* в их борьбе со спартанцами, чем заслужил ежегодные жертвоприношения.

БОРЕЮ (Северному ветру), воскурение ладаном

О цепенящий Борей, проникающий холодом властным
в космос; из Фракии к нам снегопадом обильным плывущий,
освободи небосвод, разгони облака обложные:
пусть они влагой падут, плодородным дождем разродятся.
Вёдро Земле подари, устроитель эфира суровый,
путь открывая лучам, согревающим и благодатным!

* * *

Быстрый Нот с пышной бородой и огромными крыльями приносил с собой влажный морской туман и дождевые тучи.

Он появлялся обыкновенно в начале лета и считался вредным для здоровья людей и животных, потому что за ним следовала лихорадка. Нот насылал также морские бури и рвал паруса на кораблях.

Он перенес на своих крыльях беременную Лето на остров Ортигию в середине Архипелага, когда ту преследовала ревнивая Гера.

НОТУ
(Южному ветру), воскурение ладаном

Нот быстрокрылый! Прыжок
твой стремителен, влажно дыханье;
нет постоянства в тебе, вечно мятущийся ветр.
О предводитель дождей, пригони облака грозовые
с юга и сухость земли влагой живой окропи!
Ибо от Зевса ты в дар
получил эту резвость паренья
в воздухе, чтоб собирать туч дождевые стада.
Вслушайся в нашу мольбу,
о блаженный, любимый жрецами,—
дай утешенье Земле: дождь плодоносный пролей!

Зефир — самый стремительный из ветров, увенчанный венком из многочисленных цветов, потому что его дуновения приносят весну. Зимой он часто приносит дождь и снег, резкие оттепели. На *острове Феаков* он всегда нежен и тепл. Зефир дует и в ином мире. На поля Элисия он приносит прохладу.

Считается, что златокрылый Эрот — сын Зефира и *Ириды*.

Зефир имел от гарпии *Подарги* сыновей — бессмертных коней Балия и *Ксанфа*.

Зефир был страстно влюблен в прекрасного юношу Гиакинта. Когда тот приглянулся и Аполлону, Зефир из ревности резко подул с гор Тайгета и отклонил брошенный Аполлоном диск. Изменивший направление полета диск рассек Гиакинта. Так Зефир стал виновником гибели своего возлюбленного.

ЗЕФИРУ
(Юго-Западному ветру),
воскурение ладаном

Вздохи эфира, парящие в воздухе Зефиритиды,
сладкими снами и вкрадчивым шепотом
смерть замедляя,
вы над лугами весенними вьетесь; прозрачные крылья
тихо касаются нежных соцветий, покрытых росою.
Вы увлекаете стаи судов в голубые лагуны,
легким дыханьем сдувая волну, паруса наполняя.
О, прикоснитесь, повейте, незримые,
воздух волнистый
вслед за собой унося, оседая в лугах ароматных!

* * *

Прекраснейшие из Астров — утренняя звезда *Фосфор (Эосфор)* и вечерняя *Геспер*, которых называли также *Протой* и *Клименой*, а еще *Лампом (Лампетией)*. До Пифагора все считали их двумя разными звездами, но он первым доказал, что это одно и то же *блуждающее светило*.

Широко известна и звезда *Фаэтонт (Фаэтуса)*. Однажды утром Гелиос уступил настойчивым мольбам своего любимого сына Фаэтонта и доверил ему управление колесницей. Сестры Фаэтонта Прота и Климена запрягли для него белых коней, а мать Рода (Эос) напутствовала сына. Он, однако, не справился с лошадьми и направил колесницу сначала слишком высоко, отчего все живое на земле стало погибать от холода, а потом опустил ее так низко, что жар начал выжигать леса и поля. Опаленная Гея в ужасе обратилась к богам с воплем о помощи. Увидев это, Зевс в ярости поразил Фаэтонта молнией. Поверженный Фаэтонт пал в поток Эриданский на крайнем западе. Его опечаленные сестры превратились в тополя на берегах этой реки и роняли в нее янтарные слезы Гелиад.

ЗВЕЗДАМ,
воскурение благовониями

Звезды небесные, свет
вы струите, глубокий, священный.
Я призываю его, устремляя в полночные выси
голос возвышенный свой, к божествам
обращаясь пречистым.
Звезды небесные, вы — черной Ночи любимые дети.
И обрамляете ту, что на троне своем восседает,
огненным блеском лучей, прародители мира живого.
Смертным речете с высот
о божественном роке известье;
о судьбоносные, вы — прорицатели участи всякой.
Семь золотых поясов окружают вас в темных глубинах.
Дети небес и земли, негасимых огней колебанья,
ярких алмазов лучи на таинственном пеплосе ночи.
Благоразумные, вы, словно мрамор, мерцаете в небе.
О, помогите свершить благочинный обряд посвященья
в таинства; волю богов донесите до нашего слуха.
Расположеньем своим укажите нам верные тропы
к благословенным делам, что дают утешенье и радость!

* * *

Титанида Фойба, сойдясь с Койем-титаном, родила двух прекрасных дочерей Койантид — *Астерию* и Лето.

Прекрасная Астерия стала женой Перса, сына Крия и Эврибии, и вошла в его дворец. От этого брака родилась Геката. Победив Крона и титанов, Зевс влюбился в Астерию и стал преследовать ее. Не желая этой связи, Астерия превратилась в перепелку и взмыла в небеса. Тогда Зевс обернулся ястребом-перепелятником и стал настигать ее в небе. Отчаявшись спастись, Астерия бросилась в воды моря и, погрузившись в них, стала плавучим островом Астерией.

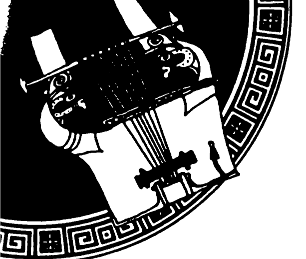
Ее дочь *Геката* сохранила свое положение после победы Олимпийцев. Геката была одарена Ураном великой магической силой; она также получила в удел долю от всякого почетного приношения смертных. От Зевса позднее ей была оказана великая честь и дарована власть править судьбами широкогрудой земли и бесплодно-пустынного моря.

Согласно пророчеству Никты в канун окончания этого мира Гекате выпадет роль предвестника всеобщей гибели Вселенной. Она окутает мир непроглядной холодной тьмой и испустит леденящий душу призывный свист, который поднимет из могил тени умерших и смешает их с живыми существами. После этого Гермес Трисмегист в стремительном

вращении сокрушит все творения Геи и Урана. И творение начнется снова.

Лик Гекаты вызывает благоговейный трепет, в ее волосы вплетены змеи. В руках у нее пылающие факелы. Неодолимая ночная богиня бродит среди могил и выводит призраки умерших. Во время жуткой ночной охоты ее сопровождает свора призраков гончих псов, привидения ловчих и конных всадников. Встречая путников у перепутья трех дорог в сумерках, она ставит их перед сложной задачей выбора верного направления. Поэтому ее изображения помещали на перекрестках дорог, где ей обычно приносили жертвы.

Она — покровительница повседневных людских трудов, охоты, пастушества, коневодства, тяжб и состязаний в суде и народном собрании, военных единоборств. Ее считали охранительницей детей и юношей от ночных страхов и кошмаров.



ГЕКАТЕ

Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предержащая грозная дева,
сжалься, сойди к нам в земной ипостаси,
морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей
желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн
увлекая вакхической пляской,
бродишь, Персеева дочь,
средь могил затевая охоту.
Вслед за тобою бегут
по безлюдным просторам олени,
псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
ключница. Нет поясов на одеждах твоих прихотливых.
Юношей доблестью ты
наделяешь, воинственный пламень

в них возжигаешь. Летишь

по горам, озирая владенья.

Дай же надежду, прошу,

всем молящим. И крепостью духа

их одари, как своим волопасам удачу даруешь!

* * *

Не достигнув желаемого с Астерией, Зевс обратился к ее сестре, девственной Лето. Во время их любовной игры Лето также превратилась в перепелку, однако Зевс на сей раз обернулся перепелом. От их любви Лето понесла во чреве двойню. Ревнивая Гера наслала змея Пифона, чтобы он преследовал Лето по всему миру, и предрекла, что Лето не сможет родить на твердой земле там, где сияет солнце. Тогда по просьбе Зевса Нот перенес Лето на своих крыльях на остров *Ортигию*, где Лето вначале родила Артемиду. Артемида сразу же помогла матери перебраться через узкий пролив на плававший рядом больший остров Астерию. Там, между оливой и финиковой пальмой, росшими на северном склоне горы *Кинф*, после девяти дней родовых схваток Лето произвела на свет Аполлона. Все эти дни Гелиос, по просьбе Зевса, не выезжал на небосклон. Остров рождения Аполлона стал с тех пор называться Делос и неподвижно закрепился в море. И никто с тех пор не имел права ни родиться, ни умереть на нем: все больные, а также беременные женщины вынуждены были отправляться на Ортигию.

ЛЕТО,
воскурение — смирна

Лето, одетая в пеплос лазурный, родившая двойню,
о Кеянтида, могучая духом, в горячих молитвах
смертные имя твое поминают, ища утешенья!
Ревностью Геры гонимая, ты в родовых содроганьях
девятидневных явила на свет Артемиду и Феба.
Делос скалистый убежищем стал тебе, матерь-царица.
Не отвергай же, богиня, владычица, наши молитвы,
ибо сама ты по воле судьбы испытала страданья.
Будь милосердна,
свершая обряд всебожественных таинств,
кроткая сердцем,
счастливое нам ниспошли окончанье!

* * *

Артемида, сестра Аполлона, носила, как и ее брат, лук и стрелы. Она могла насылать чуму, мор и внезапную смерть на людей, а также отвращать их.

Большую часть времени она проводила в горах, охотясь на оленей. Однако роженицы часто обращались к ней с мольбами, поскольку Лето, ее мать, выносила и произвела Артемиду на свет без родовых мук, а мойры сделали ее покровительницей родов — Артемидой Илифией, или *Протиреей*.

ПРОТИРЕЕ,
воскурение — стиракс

О Протирея, услышь, многоликая, чтимая всеми.
Ты облегчаешь жестокие муки усталых рожениц,
оберегая от смерти и грозной родильной горячки.
Нежишь младенцев и помощи длань
простираешь над ними.
О Протирея, кормилица, ключница,
благо для смертных,
ты принимаешь участье в семейных, домашних заботах.
Скрыта от взора и только в трудах очевидна ты, дева.
Женщины любят тебя, ибо ласкова ты в состраданье.
О Илифия, ты мук родовых содрогания гасишь
и принимаешь младенцев, явившихся в мир осиянный.
Отдых от схваток ты даришь, пречистая,
милуя женщин.
О Артемида, приди к нам, зову тебя
в жарких молитвах:
легкие роды даруй, Протирея, от мук избавленье.
Будь нам спасеньем от всяческих бедствий
и верной подмогой!

* * *

В трехлетнем возрасте Артемида попросила у Зевса-отца вечную девственность, столько же имен, сколько у Аполлона, лук и стрелы — тоже как у брата; обязанность приносить свет, шафрановую охотничью тунику с красной каймой; шестьдесят юных нимф, всех одного возраста, в качестве почетной свиты, двадцать речных нимф из *Амниса* на Крите, чтобы ухаживали за ее сандалиями (*эндромидами*) и кормили охотничьих собак, когда она не занята охотой, а также все горы на земле и 30 городов, посвященных Артемиде. Кроме того, Зевс уделил ей свою долю во многих городах на материке и островах и назначил ее хранительницей их дорог и бухт.

Артемида направилась сначала на гору Левка на Крите, а затем к Океану, где отобрала себе в спутницы множество *девятилетних нимф*.

По приглашению Гефеста она посетила его кузню на Липарских островах, где застала киклопов, кующих ясли для коней Посейдона. Нимфы были напуганы неприглядным видом киклопов и грохотом кузницы Гефеста. Но Артемида смело приказала киклопам отложить в сторону ясли и выковать ей серебряный лук и целый колчан стрел, пообещав им за это первую убитую ею дичь.

Получив оружие, она отправилась в Аркадию, где застала Пана за разделкой рыси, мясом которой он собирался накормить сук и щенков. Пан подарил ей трех лопоухих гончих, двух пестрых и одну пятнистую, способных загнать даже львов в их логова. А еще добавил семь быстроногих спартанских гончих.

Изловив две пары рогатых ланей, Артемида запрягла их золотой упряжью в золотую колесницу и поехала на север, за фракийскую гору Гем. Пройдя всю Скифию и перевалив через Кавказ, Артемида прибыла в *Мисию*. На мисийском Олимпе она срубила сосну и сделала свой первый факел, зажженный от головни сраженного молнией дерева. Четыре раза она стреляла из своего серебряного лука: первые две стрелы она пустила в деревья, третью в дичь, четвертую — в город несправедливых людей.

После этого Артемида вернулась на Крит, где амнисийские нимфы выпрягли ланей, почистили их и накормили быстрорастущим трилистником с пастбища Геры, которым кормили коней Зевса, и напоили из золотых корыт. Любимым местом отдыха Артемиды стал город *Кидония*.

Артемида настойчиво требовала от своих спутниц соблюдения целомудрия и жестоко карала нарушивших обет. Как-то Зевс соблазнил одну из ее нимф — Каллисто, дочь Ликаона. Строгая Артемида заметила, что Каллисто, несмотря на запрет, все-таки ожидает ребенка. Чтобы достойно выйти из ситуации, Артемида для начала превратила бе-

ременную нимфу в медведицу, а уж затем со спокойной совестью затравила ее собаками. Зевс, как мог, утешил свою несчастную любовницу — он вознес Каллисто на небеса и превратил ее в созвездие Большой Медведицы. Он также спас сына Каллисто Аркада, который стал родоначальником аркадцев. После смерти Зевс поместил образ Аркада на небесах рядом с матерью в виде *Медвежонка*.

В другой раз охотник Актеон, сын Аристея и внук Аполлона, стоял, спрятавшись за скалой, и подсмотрел, как неподалеку купалась обнаженная Артемида. За то, что он похвастался своими наблюдениями перед спутниками, Артемида превратила его в оленя. Дальнейшее чем-то похоже на историю с Каллисто — свора из пятидесяти собак, принадлежавшая Актеону-охотнику, разорвала Актеона-оленя на куски.

АРТЕМИДЕ,
воскурение — манна

Зевса могучего многоименная, грозная дева,
о Титанида с вакхическим пылом, царица охоты,
меткая лучница, чтимая всеми в горячих молитвах.
Факел священный держащая в длани,
богиня Диктинна,
ты, родовых не познав содроганий,
приходишь на помощь

женщинам смертным,

приветствуя крики рожденных младенцев,

весть о тебе, распускающей пояс, доносится всюду.

Быстро летишь ты по рощам,

охотница с гончими псами.

Отдохновенье несешь от забот, о проворная дева.

Гневные стрелы ты мечешь, как молнии, цель поражая.

Дымкой тумана ночного обвитая, в шкурах оленьих

вечно спешишь ты, о мужеподобная,

смертным на помощь.

Юная Орфия, жизни людской благодатный источник,

звероубийца, бессмертная, Хтония, крепкая духом.

Та, что объемлет лесные дубравы и горные чащи,

звуком рожка возвещая охоту на быстрых оленей;

всех госпожа, быстроногая дева, прекрасное чадо,—

Кидониада в одежде, сверкающей пестрым отливом.

О, посети нас, богиня, помощница в мирных забавах;

дай, Артемида, плодов благодатных,

землей порожденных;

мистам Эйрену яви златокудрую и Гигиею,

к дальним вершинам болезни и муки навек отсылая!

* * *

Аполлон, сын Лето и Зевса, которого в память о бабке также называют *Фебом*, родился семимесячным. Фемида вскормила его нектаром и амбросией. На закате четвертого дня Аполлон потребовал лук и стрелы, которые ему тут же изготовил Гефест.

Покинув Делос, Аполлон отправился к горе Парнас, где укрылся змей Пифон, преследователь его матери. Пифон прибег к защите прорицалища Геи и Фемиды в Дельфах, названных так по имени чудовищной Дельфины, его подруги. Однако Аполлон осмелился войти в святилище, изранил Пифона стрелами и окончательно расправился с ним на краю священной бездны.

Ослушавшись приказа Зевса-отца, Аполлон не пошел в Темпейскую долину, чтобы совершить очищение от убийства, а отправился в сопровождении Артемиды в *Эгиалею*. Там ему не понравилось, и дальнейший путь Аполлона пролег в Тарру на острове Крит. Там царь Карманор и совершил над ним обряд очищения от скверны убийства.

Вернувшись в Аркадию, Аполлон разыскал Пана и упросил того обучить его искусству прорицания. Научившись пророчествовать, он впоследствии наделил этим даром многих. Так, к примеру, Аполлон поступил со своей возлюблен-

ной *Кассандрой*, однако после того как их отношения испортились, он сделал так, чтобы пророчества Кассандры не пользовались доверием людей. Среди потомков Аполлона было немало пророков: прорицатели *Бранх*, *Сибилла*, *Мопс* и *Идмон*, участник похода аргонавтов.

Славился Аполлон и как знаток тайной природы чисел. К нему восходят древние числовые методы гадания. Этот его дар происходил от деда Койя, чье имя значит «число».

Вот почему Аполлон вернулся в Дельфы и захватил прорицалище, оставив у себя на службе его жрицу *пифию*. Там же он учредил в свою честь *Пифийские игры* и был прославлен местными жителями в *пеане*. Прослышав об этом, Лето и Артемида также пришли в Дельфы.

Однажды Лето уединилась в священной роще Дельф для выполнения обряда. Титий, сын Зевса, нарушил ее уединение и попытался овладеть ею. Однако на крики Лето прибежали Аполлон и Артемида и осыпали насильника градом стрел. Зевс посчитал кару справедливой и обрек Тития на вечные муки в Тартаре, где тот был пригвожден к земле за руки и за ноги, в то время как два коршуна рвали его печень.

Еще выпасая священные стада коров, принадлежавшие богам, в области Пиерия, Аполлон обучился пению и игре на флейте. Он был лучшим и в хороводах. Его полюбили Музы, ставшие его постоянными спутницами.

После того как Аполлон получил от Гермеса лиру в качестве возмещения ущерба за похищенных коров, он стал искуснейшим музыкантом, покровителем певцов и исполнителей. Правда, с теми, кто осмеливался состязаться с ним в музыке, Аполлон особенно не церемонился.

Как-то вызвал он на состязание сатира Марсия, который невольно стал обладателем двойной флейты (авла), выброшенной Афиной, а значит — жертвой проклятия богини. Согласно условиям конкурса, победитель мог по своему усмотрению расправиться с побежденным (не очень понятно, чем такой выигрыш мог прельстить Марсия). Судьями были приглашены Музы, по совместительству — подруги и спутницы Аполлона.

Честное состязание не выявило победителя, потому что Муз в равной степени покорила и игра Марсия на авле, и Аполлона на лире. Тогда Аполлон изменил программу конкурса — они с Марсием перевернули инструменты и стали играть и петь одновременно. Фокус заключался в том, что подобную манипуляцию можно было проделать только с лирой, но не с авлом. Справедливые Музы от всего сердца отдали предпочтение искусству игры Аполлона. Тут уж бог-победитель потешил свою тонкую музыкальную душу — он собственноручно содрал с Марсия кожу и прибил ее к сосне (или платану), которая росла у истока речки *Марсий* недалеко от *Келен Фригийских*.

С такими блестящими данными Аполлон без труда одолел в музыкальном состязании самого Пана; судьей на этот раз выступил фригийский царь *Мидас*. Став общепризнанным богом музыки, Аполлон с тех пор царил со своей семиструнной лирой на всех пиршествах богов — все равно конкурировать ему было уже не с кем.

Гимн АПОЛЛОНУ, воскурение манной

О святочтимый, приди, лучезарный Пеан, поразивший
Тития меткой стрелой, Ликорейский, Мемфисский,
мышиный,
радости светлой творец, призываемый возгласом «иэ»,
Феб, Златолирый, Титан, Эолидский, Грюнейский,
Пифийский,
осеменитель, пастух, Прорицатель, Пифоноубийца,
Неукротимый, в себе сочетающий ясное с темным,
юноша, чья красота обольстительна, Муз предводитель
и хоровода глава, стреловержец, Бранхидский,
Дидимский,
Меткоразящий; все зришь,
о пречистый владыка-Делиец,

путаник, Око; на всех проливающий свет осиянный;
о Златовласый, свое подаривший оракулам знанье,
вслушайся в эту мольбу,
осененную радостью горней;
ты созерцаешь с вершин, о блаженный,
пространства эфира,
вплоть до могучих корней,
что окутаны звездною мглою;
взор твой свободно парит
на просторах бескрайней Вселенной;
держишь начало всего и конец; альфа ты и омега;
ты же — настройщик струны многозвучной
на чудной кифаре:
к высшему — верхний регистр
приближаешь, к нижайшему — низкий;
или в дорический лад вовлекаешь дрожащие струны,
звуки в единый сводя, и гармонией гасишь разряды;
ты же смешенье судеб человеческих втайне свершаешь;
лето с зимою для нас совмещаешь
в пропорциях равных;
ты из басовой струны
звук зимы извлекаешь протяжный,
лето в высоких звучит
голосах; для весны же — дорийский

лад оставляешь, когда гиацинт распускается нежный.
Смертные кличут тебя в эту пору Владыкою-Паном,
Богом двурогим, ветрам подражающим звуком сиринги.
Яркой печаткой своей ты стихиями космоса правишь.
О, снизойди же, спаси мистов во время мольбы!

* * *

Музы, Аонийские сестры, дочери Мнемосины и Зевса, которых называют еще по местам их обитания Пиеридами, Парнасидами, Касталидами и Ипокренидами,— девять олимпийских богинь искусств и наук. Имена им дал некий Пиер, вышедший из Македонии; он же установил их число.

Олимпийские Музы воспевают все поколения богов и пять веков человечества, подвиги героев и чудеса пророков и чудотворцев. Им ведомо прошлое, настоящее и будущее. Они наставляют и утешают людей, наделяют их убедительным словом, даром прекрасного пения и искусного исполнения музыки.

Эрато поет о любви с лирой в руках, Эвтерпа с флейтой сопровождает лирическую песнь, Каллиопа со свитком и палочками для письма создает эпические песни, Мельпомена в венке из плюща и с трагической маской играет трагедию, Талия с комической маской веселит комедией, Клио пишет исторические сочинения, Полимния создает молитвы и гимны. Терпсихора с лирой и плектром сопровождает аккомпанементом танец, Урания с астролябией и циркулем в руках изучает астрономию.

С конкурентами Музы поступали приблизительно так же, как и их друг и наставник Аполлон. Например, спартанский певец и игрок на семиструнной лире Фамирид, похвалявшийся, что в песнопениях может превзойти Муз, был лишен ими зрения, голоса и умения играть на кифаре. Изы-

сканная ирония наказания заключалась в том, что жизнь Фаримиду милосердные Музы все-таки оставили.

Позднее Аполлон забрал Муз из их дома в Пиерии (или Геликоне) и поселил в Дельфах. Ему удалось укротить их вакхическое неистовство: они пели под звуки его прекрасной лиры, а он вел их в строгом и пристойном хороводе. Потому его и стали величать Мусагетом.

МУЗАМ, воскурение — ладан

Зевса гремящего и Мнемосины прекрасные дщери,
о Пиериды, вы славой покрыли просторы Вселенной.
Многообразные, вы воплощаете чаянья смертных:
ум, добродетель, талант и учености дар благодатный.
Вы направляете ум и пути указуете духу.
Речи внушаете смысл, окрыляете гением разум.
Вы же и смертным пути проложили к священным обрядам.
Вот они, Муз имена: Мельпомена, Эвтерпа, Эрато,
Клио — истории глас, Терпсихора и Талия; также —
пылкой Полимнии лик и небесной Урании мудрость;
и Каллиопа, чей сын — достославный Орфей.
Вместе с нею —
Агна, богиня, что мир осеняет своей добротою.
Дивные Музы — венок из весенних цветов ароматных.
Как вы приятны для всех, посвящаемых в таинства наши.
Дайте же мистам успех и усердие в пении гимнов!

* * *

Губительные стрелы Аполлона приносят внезапную *смерть старикам*, чумные поветрия и губительные *эпидемии*, нашествия вредителей и грызунов, уничтожающих посевы и вызывающих *голод* и *мор*.

Вместе с тем Аполлон — целитель и врачеватель, защитник от болезней и моровой язвы, он прекращает поветрия и чуму. Сами боги именовали Аполлона Пеаном — целителем душ и тел. Сыном Аполлона-Пеана является и *Асклепий*.

У царя лапифов *Флегия*, брата *Иксиона*, была дочь *Коронида*, которая жила на берегу *Бебеидского озера* в *Фессалии*, в котором она обычно омывала ноги. Ее возлюбленным стал Аполлон. Однажды, отправляясь в Дельфы, он оставил возлюбленную, уже носившую ребенка, под присмотром белой вороны. В отсутствие Аполлона Коронида разделила ложе с Исхием, о чем бог узнал из гадания. За то, что ворона не выклевала глаза Исхию, Аполлон проклял ворону, и ее потомки с тех пор рождаются черными от горя. Зевс поразил Исхия молнией. Аполлон нажаловался на свою возлюбленную Артемиде, и та поразила Корониду стрелами. После этого Аполлон проникся жалостью к убитой девушке, но оживить ее уже не смог. По просьбе Апол-

лона Гермес изъял из тела Корониды, которое было уже охвачено погребальным костром, еще живое дитя. Это был мальчик, названный Асклепием.

Жители Эпидавра рассказывали иное: отец Корониды Флегий пришел во главе дружины лучших воинов в Эпидавр померяться силами с тамошними мужами. С ним и пришла Коронида, уже носившая ребенка Аполлона втайне от отца. В святилище бога в Эпидавре она при помощи Артемиды-Илифии и Мойр родила мальчика, которого отнесла и оставила на горе Тифион, знаменитой лечебными свойствами трав. Пасший на этой горе коз Аресфан вдруг заметил, что с ним нет его собаки и не хватает одной козы. Он отправился на их поиски, а обнаружив, увидел, как они поочередно кормят своим молоком дитя. Он протянул к ребенку руки, но яркий свет, озарявший младенца, помешал ему взять его. Не смея вмешиваться в божественную тайну, Аресфан благочестиво отвернулся и ушел, оставив Асклепия на попечение его отца Аполлона.

Фессалийцы настаивают на том, что Асклепий родом из *Трикки фессалийской*, мессенцы утверждают, что он родился в *Трикке мессенской*, а аркадцы считают его родиной *Телпусу*.

Отец Аполлон отнес его в пещеру кентавра Хирона и отдал ему на воспитание и обучение. Дочь Хирона Эвиппа неосторожно предрекла, что Асклепий станет богом, умрет, а затем к нему вернется божественность. Асклепий выучился

охоте, сбору целебных трав и плодов, а также искусству врачевания у кентавра. Скоро он достиг такого мастерства в хирургии и использовании лекарств, что ему стали поклоняться. Он мог не только врачевать больных, но и оживлять умерших при помощи двух чаш крови горгоны Медузы, подаренных ему Афиной. Кровь из левой части тела Медузы оживляла, а взятая из правой части мгновенно умертвляла людей. Причем одной каплей крови горгоны можно было убить, а другой — воскресить. Согласно другим источникам, Асклепий и Афина поделили чаши между собой: Асклепий взял кровь для спасения жизни людей, а Афина — для пресечения жизни.

Среди тех, кого Асклепий поднял из мертвых, были Орион, Ликург, *Тиндарей*, *Капаней*, *Главк* и *Ипполит*. Тогда Аид стал жаловаться Зевсу, что у него крадут его подданных. На суде богов Асклепия обвинили в том, что его подкупили золотом, и Зевс поразил его молнией.

Позднее Зевс вернул Асклепия к жизни, а его образ поместил *среди звезд*.

Асклепий был отцом Подалирия и Махаона, которые врачевали ахейцев во время осады Трои.

АСКЛЕПИЮ,
воскурения — манна

Мудрый владыка Пеан, врачеватель,
великий Асклепий,
ты окружаешь людей, чьи страданья непереносимы,
нежной заботой, даря избавленье от тяжких болезней.
Ты же смертельный недуг изгоняешь, неся исцеленье,
радость внушаешь больным,
неизменно являясь на помощь.
Счастья земного залог, отвращающий беды людские,
ты — Аполлона дитя, почитаемый всеми целитель.
Враг всех болезней, себе ты в супруги избрал Гигиею,
что безупречной слывет, совмещая красу и здоровье.
Эту молитву услышь, снизойди, о могучий спаситель!
Сделай счастливым исход нашей жизни,
избавь от дурного.

* * *

Блистательная Гигиея одними считается супругой, иными — дочерью Асклепия.

ГИГИЕЕ,
воскурения — манна

О, Гигиея, исток изобилья, всеобщая матерь,
ты управляешь, даруя веселье и сея достаток,
ибо умеешь изгнать поразившие смертных болезни.
Всякий же дом, где тебя почитают,— как полная чаша:
в нем воцарился покой, процветают искусства любые.
Космос, твою красоту лицезрея, томится желаньем;
лишь погубитель Аид ненавидит тебя, о царица.
Светлое имя твое превозносят, согласно обету.
Вечноцветущая, ты — утешенье благое для смертных.
Ибо из всех ты одна безотказно
приходишь на помощь.
Всякий, покорный тебе, обретает богатство и радость.
А непокорного ждет нищета и убогая старость.

Ибо над всеми царишь ты одна,

о заступница смертных.

Внемли, богиня, приди, ограждая своих посвященных
от злополучных скорбей, от болезней,

сводящих в могилу!

* * *

Древнейший бог долины Нила по имени *Хор* отождествлялся египтянами с эллинским Гераклом. Он (*Хароэрис*) — бог небосвода и дневного света, сокол, летящий с распростертыми крыльями сквозь мировое пространство. Его правое око — Солнце, левое — Луна. Как *Хармахис* и *Хорахте*, он — владыка горизонта, бог обращающейся небесной сферы и движения Солнца по эклиптике. Поэтому его называли отцом времени. 12 месяцев аллегорически именовались «подвигами» Хора. Как *Хор-Хапри*, он — бог утреннего восходящего солнца, чье священное животное — жук *скарабей*.

Под именами *Харпократ*, *Харсиес*, *Харсомт* этот бог почитался в качестве сына Исиды (Ио) и Осириса (Зевса), его считали покровителем героев и царей, объединителем разрозненных земель в единую державу. Его противником обыкновенно выступал Сет (Посейдон), стремившийся захватить наследие Осириса и лишить Хора власти.

Геракл считался покровителем города *Гераклеополя* и *Меридова озера*, владыкой канала, соединявшего Нил и Меридово озеро. Его также почитали как бога-творца, бога воды и плодородия, покровителя рыболовства и охоты на водоплавающую дичь. В Гераклеополе священным животным Геракла был овен (баран), а жрецам запрещалось носить шерстяные одежды.

Бог *Хор Эдфусский* и *Бехдетский*, сын Ра, был верным и грозным защитником Ра и его ладьи вечности против любых врагов. Он поражал змей и крокодилов, угрожающих плаванию ладьи Ра. Египтяне отождествляли его с Пеаном или Аполлоном.

ГЕРАКЛУ, воскурение — ладан

Сильный, могучий Геракл, крепкорукий и несокрушимый,
о несогбенный Титан, что бессмертною славой отмечен!
Времени вечный отец с телом воина, яростный духом;
неизреченный, глава поколений, властитель разумный,
гордое имя твое поминают во многих молитвах.
О властолюбец, храбрец, предсказатель грядущего, лучник,
гневный, прожорливый, ты — прародитель, заступник всеобщий,
варварских, диких племен унимавший свирепую злобу.
Страстно о мире печась, воспитал ты героев отважных,
дивный потомок земли, самородный и неугомонный.
В праведном гневе своем первородные мечешь ты копья,
носишь ты ночь и зарю вкруг священной вершины Олимпа.
Дюжину подвигов ты совершаешь, с востока на запад
передвигаясь, и путь покрываешь нетленною славой.
Опытный, ловкий боец, остроумный, всесильный, бессмертный,
о, снизойди к нам, даря от болезни и боли лекарство.
Пагубы злые изгнав, потрясая дубинкою грозной,
бедствия прочь отгони окрыленными стрелами молний!

* * *

В допотопные времена на острове *Самофракии* обитали туземцы, говорившие на древнем языке, некоторые слова из которого позднее употреблялись во время богослужений и жертвоприношений.

После Огигиева потопа открылся проход между *Кианейскими скалами*, а затем и *Геллеспонт*. Воды переполнившегося Понта устремились в Архипелаг и образовали обширное море на равнинной части Самофракии.

Спасаясь от потопа, выжившие люди бежали на самую возвышенную часть острова. Поскольку уровень моря поднимался все выше, туземцы взмолились богам и, обретя спасение, обнесли весь остров кругом, отметив границы спасенной земли, ставшей священным участком, и воздвигли жертвенники Великим Спасителям.

Этим собирательным именем обозначались Рея и ее дети — Аид, Зевс, Посейдон, Гестия, Деметра и Гера.

КУРЕТАМ, воскурение ладаном

Вы под бряцанье воинственной меди ступаете грозно
в прочных доспехах Арея, Куреты, бессонные стражи
неба, и моря, и тучной земли, что плодами чревата.
О животворные духи, спасители вечной Вселенной,

Самофракии священная почва — пристанище ваше.
Ибо — защита вы всем кораблям, что скитаются в море.
Вы же для смертных открыли обряды
торжественных таинств.
Зоркие стражники, вы Океана бурлящие воды
держите в дланях и леса дремучего мощные кроны.
Сопровождает шаги ваши легкие звон оружейный:
дикие звери скрываются в норах, и птицы смолкают.
Гром ваших песен восходит к небесным сверкающим высям.
Ваши ступни поднимают могучее облако пыли
и высекают стремительных молний летучее пламя.
Вы, о Куреты,— расцвета исток и погибели лютой.
Ибо во гневе на смертных людей, сотворивших бесчинство,
вы истребляете пашни, жилища и семьи людские.
И, содрогаясь, ревет и грохочет глубокое море,
древних деревьев корявые корни земля исторгает;
множится эхо встревоженным шелестом сорванных листьев.
О Корибанты, всесильные духи, судеб властелины,
Самофракийской владыки земли с Диоскурами вместе
воздуховидными, душу растящими в горних пространствах:
двойней небесной зовут их бессмертные боги Олимпа.
О, не гневитесь, Куреты, спасители благочестивых;
круговорота времен повелители и плодородья.
В знак одобрения мирно склонитесь к молящимся мистам,
благоприятствуя жизни спокойной и смерти достойной!

* * *

После этого на острове родился Саон, сын Зевса и нимфы, который объединил живших порознь туземцев, разделил их на пять племен, установил законы и назвал остров своим именем. Тогда Зевс поселил на острове свою возлюбленную Электру, дочь Плейоны и Атланта. Там она родила Зевсу сыновей Дардана и Иасиона, а Аресу — прекраснейшую Гармонию. Дардан стал родоначальником *славного племени, основателем городов* и *царства* в земле *Тевкриде*. Поскольку Зевс решил предоставить почести и своему второму сыну, он доверил ему обряд посвящения в таинства, который издревле бытовал на острове.

Позднее плеяда Электра даровала своему сыну Иасиону священные обряды *Великой Матери богов* вместе с *кимвалами* и *тимпанами*.

Сведения об обряде хранились в строгой тайне и сообщались только посвященным, ибо боги являются только посвященным и именно им оказывают чудесную помощь. Говорят, что причастившиеся к мистериям становились более благочестивыми, справедливыми и лучшими в добродетелях и доблестях, чем были прежде.

МАТЕРИ БОГОВ (Рее-Кибеле),
воскурения разнообразные

Матерь бессмертных богов, о кормилица,
чтимая всеми,
я призываю тебя неустанно в горячих молитвах.
Ты устрашающих львов запрягаешь в свою колесницу;
жезл твой — могучая ось,
вкруг которой вращается Космос.
Ты — и владычица крепкого трона,
что в центре Вселенной,
и плодородной Земли, что дает пропитание смертным.
Горних богов и людей от тебя происходят колена.
Отданы реки тебе и любая стихия морская.
Гестия имя твое, но еще и всеобщая Радость,
ибо при виде даров ты ликуешь, рождая веселье.
Так осени же обряд, наслаждаясь ударами бубна,
Рея, Урана дитя, всемогущего Крона супруга.
Матерь, защитница всех и кормилица жизни цветущей,
будь благосклонна к мольбам исступленным,
к тебе вознесенным;
с ликом веселым приди, о древнейшая Рея-Кибела!

* * *

Позднее Иасион женился на *Кибеле* и стал отцом *Корибанта*. После ухода Иасиона к богам Дардан, Кибела и Корибант, давший свое имя посвященным в священнодействия Великой Матери богов, перенесли во Фригию священные таинства.

Кибела, вступив в связь сначала с *Олимпом*, родила *Алку*, которую назвала от своего имени богиней Кибелой. Эта Кибела получила в наследственный удел обряды таинств, священные кимвалы и тимпаны Электры.

А Корибант женился на дочери Килика Тэбе. Он принес с Самофракии флейты Афины во Фригию, а лиру Гермеса — в город *Лирнесс*.

От Корибанта пошла традиция оргиастических плясок *галлов*, жрецов Кибелы.

КОРИБАНТУ (Дионису-дракону),
воскурения — ладан

Я призываю Земли властелина, царя Корибанта
с долей счастливой, что ликом ужасен, подобно Арею.
Вечный скиталец, Курет, униматель полночных видений,

ты обитаешь в безлюдных местах,
но приходишь на помощь
и оттоняешь ночные кошмары, что смертных пугают.
О многоликий владыка, двуполый, меняющий форму,
кровью ты брызнул на братьев-убийц,
как пурпурной росою.
Тело невинное Деи святой заменивший собою
в царстве Аида, покуда она на земле пребывала.
Явленный миру чудовищем грозным — могучим драконом,
ты оглашаешь окрестности трубным, ликующим гласом.
Но умоляю, блаженный, услышь и сними наважденье
тяжкого рока, что мучает душу видением страшным!

* * *

Тихе — дитя Зевса, которой он даровал власть решать судьбы смертных. Она подбрасывает шар, то вверх, то вниз. Любимый другой ее предмет — колесо Судьбы. Одних она осыпает дарами как из рога изобилия, других лишает даже самого необходимого.

Однако она лишь кажется безответственной и непредсказуемой. В земной жизни человек имеет то, что заслужил в прошлых жизнях и своими деяниями в этой.

СУДЬБЕ (ТИХЕ),
воскурения — ладан

Будь милосердна, Судьба,
я в молитвах тебя призываю!
Путникам даришь ночлег,
о достатке печешься для смертных,
как Артемида, улов приносящая ловчим в охоте.
Ты, многоликая, кровь Эвбулея оплакала горько.
О погребальная, нрав твой изменчив,
темны побужденья.
Смертные чтут тебя, ты —
вечный ключ к человеческим жизням:
радость приносишь одним и богатство;
другим посылаешь
жалкую бедность и смерть,
если в гневе душа твоя, Тихе.
Но умоляю: войди в нашу жизнь и яви благосклонность
тем, кто достоин ее; одари их достатком и счастьем!

* * *

Н*емесида*, дочь Океана и Тетии, красотой не уступала самой Афродите. Она увенчана серебряной короной, украшенной изображениями оленей, с ее пояса свешивается плеть. В одной руке Немесида держит *яблоневую ветвь*, в другой — *колесо Тихе*. Боги поручили ей следить за тем, чтобы плата всегда вносилась, долги отдавались, обещанное исполнялось. Немесида — древняя богиня божественного возмездия.

Если случалось так, что люди, щедро одаренные Тихе, начинали хвастаться несметностью своих богатств, не принося должные жертвы богам и не помогая бедным, то появлялась Немесида и заставляла их испытать унижение или утрату.

Однажды Зевс воспылал страстью к Немесиде и преследовал ее на земле и на море. И хотя она принимала разные обличья, ему удалось все-таки настигнуть ее, обернувшись *лебедем*. Немесида в облике лебедицы снесла яйцо, из которого родилась Елена Прекрасная. Впоследствии Елена стала причиной Троянской войны и гибели Илиона. Таким образом, род Дардана, осыпанный несметными богатствами Тихе, понес наказание Немесиды.

Гимн
НЕМЕСИДЕ

О Немесида, богиня, царица, тебя призываю.
Оком всезрящим ты жизнь человеков
насквозь проницаешь.
Вечная дева, одна ты приветствуешь благочестивых,
пламенной речью струишься
из уст правдолюбцев достойных.
Смертных страшишь рычагами весов,
направляющих чаши
вниз или вверх: неустанна твоя и пристрастна опека.
Строго караешь тщеславных и глупых,
чьи речи бессвязны,
всех ты поступков свидетель бессменный,
что в мире творятся.
О Немесида, ты — перст правосудия неутолимый.
Но заклинаю: сойди, многочтимая, добрая к мистам,
дай им сужденья благие, а те,
что приводят к раздору,
прочь отгони, избавляя от злобы и зависти душу!

* * *

Части второй триады орфической теологии умопостигаемого: вынашиваемое и вынашивающее трехликого бога серебряное яйцо, сияющее одеяние и *облако*, из которого «выскакивает» Фанет. Яйцо — это единенность (единое начало всех вещей) и абсолютное бытие, трехликий (а в действительности многоликий) бог — расчлененность умопостигаемого.

ОБЛАКАМ,
воскурение смирной

О Светозарные, путники неба, воздушные знаки,
влаги властители, радость плодов, облака огневые,
теплых дождей ликованье несете, гонимые ветром
по необъятной, огнями усыпанной, яркой Вселенной!
О Громовые, разрядами молний внушаете трепет,
пряча за пазухой гул нарастающий
крыльев воздушных.
Борются ветры за вас,
побуждая к движенью и к дрожи

солнечных капель, сверкнувших на глянце
листвы изумрудной.
Сжальтесь, молю, окропленные брызгами
бриза морского,
и ниспошлите на Землю
потоки дождей плодородных!

* * *

Адонис (Адонид). В стародавние времена жена библосского царя *Фойника* похвасталась, что ее дочь Смирна красивее самой Афродиты. Оскорбленная богиня внушила Смирне противоестественную страсть к родному отцу.

Однажды ночью, когда кормилица Смирны напоила ее отца до беспамятства, девушка разделила с ним ложе и понесла во чреве.

Когда царь Фойник узнал, что дочь вынашивает от него ребенка, одновременно и сына и внука, он, долго не думая, выхватил меч и бросился на Смирну. Девушке удалось выбежать из дворца, но настойчивый отец настиг ее у обрыва. Афродита, сжалившись, обратила Смирну в мирровое дерево. Карающий родительский меч расколол ствол дерева надвое, и оттуда выпал крошечный Адонид — благовонное миро.

Афродита заключила Адонида в красивый ларец и передала его на сохранение Персефоне.

Сгоравшая от любопытства Персефона открыла ларец и обнаружила Адонида. Малыш был так мил, что она взяла его на руки и отнесла к себе во дворец, где вскормила и воспитала его.

Узнав об этом, Афродита явилась в преисподнюю, чтобы вытребовать Адонида обратно. Персефона не захотела отпускать юного красавца, который к тому времени уже успел стать ее любовником.

Тогда Афродита воззвала к Зевсу и суду богов. Зевс, не желая впутываться в этот неприглядный спор, передал его на рассмотрение суда под председательством музы Каллиопы.

Каллиопа признала права богинь на Адонида равными, но потребовала, чтобы юноша получил возможность отдыхать от посягательств любвеобильных богинь. Поэтому она разделила год на три равных части, одну из которых Адонид проводил с Афродитой, вторую по своему усмотрению, а третью — с Персефоной.

Коварная Афродита, искусная в любовных уловках, прибегла к помощи своего волшебного пояса, чтобы вынудить Адонида отдать ей и принадлежавшую ему часть года.

Справедливо недовольная Персефона отправилась во Фракию к Аресу и сообщила, что ему, грубому и мужественному, Афродита предпочла Адонида, столь женственного смертного.

Охваченный яростью и ревностью, Арес превратился в дикого вепря и набросился на Адонида, охотившегося в Ливанских горах. Воинственный Арес растерзал Адонида на глазах у Афродиты.

Из капель крови юноши проросли и расцвели *анемоны*, а душа его отлетела в царство теней.

В отчаянии Афродита вновь обратилась к Зевсу, упросив его, чтобы теплую и цветущую пору Адонид проводил с нею, а ненастную и холодную — с Персефоной.

Дети Афродиты от Адонида, Голг и Бероя стали родоначальниками и основателями одноименных городов, первый — на Кипре, последняя — во Фракии.

АДОНИДУ,
воскурения — ароматы

Звуки молений услышь, многоликий,
пречистый, прекрасный,
многоименный, чьи буйные кудри в лучах золотятся;
любящий пустошь,
томительной песней зовущий к усладам;
вечный кормилец,
два пола в себе совместивший Адоний:
юношу с девой. О чадо любви, Эвбулей несравненный;
горних светил убыванье, времен круговое вращенье;
стебель цветущий, двурогий телец,
ты подобен Вакхею.
Слезы восторга твоя красота вызывает у смертных.

О длиннокудрый,
участник стремительной псовой охоты;
юный, прелестный, ты — отпрыск Киприды
и семя Эрота.
Явленный миру на ложах незримых
святой Ферсефоны,
ты обитаешь то в Тартаре мглистом,
в глубинах подземных,
то воспаряешь к вершине Олимпа: так зимнее семя
стеблем живучим к весне прорастает,
венчаясь плодами.
О, принеси же, блаженный, и мистам
плоды золотые!

Хариты, дочери океаниды *Эвномии* и Зевса,— благие божества. Они прекрасны видом, милостивы и радушны, всегда веселы и радуются вечно юной жизни.

Первородная Харита стала супругой Гефеста. Этим прозвищем здесь названа Афродита или протида Кабейро.

Младшая Харита Пасифея была обещана Герой в жены богу Сна.

Одна харита — *Пейто*. Так же звали и дочь Афродиты.

Две хариты — *Клета* (Желанная) и *Фаенна* (Сияющая).

Три хариты — *Аглая*, *Эвфросина* и *Талия* — покровительницы искусств и спутницы Аполлона. В Делийском храме он держал трех харит на ладони, а пергамцы украсили статуями трех харит пропилеи храма Аполлона Пифийского.

В Афинах почитали четырех харит: *Ауксо*, *Талло*, *Карпо* и предводительницу их *Эгемону*. Здесь их смешали с Орами и *Годовщиной*.

ХАРИТАМ,
воскурения — стиракс

К вам я взываю, Хариты, великоименные девы,
вы — полногрудой Эвномии дщери и Зевса-владыки.
О Эвфросина, Аглая и Талия,— счастья истоки.
Прелести юной полны вы, пречистые, и милосердья.
Непостоянны и неувядаемы — смертных услада.
Вас призывают в мольбах ежедневных
и в помыслах чистых.
Ярким подобны цветам, чьи головки влекутся по кругу
благостным солнцем,—
вы мир осеняете радостью горней.
О, ниспошлите нам свет, ибо мисты на вас уповают!

* * *

Дике, дочь Зевса и Фемиды, одна из Ор, божество посмертного суда и воздаяния. Она, неумолимая *Адрастея*, подводит итог человеческой жизни, взвешивает добрые и злые деяния и выносит приговор о воздаянии.

Ответственность за свои поступки — самая главная обязанность человека. Поступок — это приложенная сила, энергия в действии. Человек, получив космическую энергию, претворяет ее на земле в нечто вещественное и ощутимое. Он совершает действие. Поступок является конечным, зримым результатом невидимой деятельности мысли и желания и проявлением личного усилия.

Жизнь человека — бесконечная цепь поступков. Поступки возвышают и унижают человека, за них награждают, поощряют, но также наказывают и осуждают. Внешнее поведение человека — это прямое отражение его внутреннего состояния. Совершайте добрые дела, сейте добрые семена и сами же пожнете добрый урожай в своей будущей жизни.

Именно Дике ввергает души в повторные воплощения на земле, ведает круговоротом душ. Она настигает преступника и пронзает его своим мечом. Дике также избивает и удушает *Адикию*. Она хранит ключи от ворот, через которые пролегает путь Гемеры и Никты.

ДИКЕ (Правде, Правосудию), воскурение — ладан

Песнями славлю всезрящее око блистательной Дике.
Дважды на Зевса священном престоле она восседает,
с горних небес созерцая греховную жизнь человеков.
Несправедливым она воздает
справедливым возмездьем
и воедино различное к равенству истины сводит.
Ибо все то, что запутано, движимо помыслом злобным
смертных людей, только ей суждено
объяснить и распутать.
Только она, восходя, правосудья закон утверждает:
строго карает бесчестных,
а к честным всегда благосклонна.
Но умоляю: приди к нам, богиня, добром осеняя,
чтобы судьбою назначенный день
наступил непременно!

* * *

Справедливость, или Дикеосина,— воздаяние, равное ущербу, причиненному другому (ТО ANTIПЕПОN-ΘΟΣ ΑΛΛΩΙ), со времен критского законодателя Радаманта. «Коль понесет, что содеял, то правый суд совершится».

ДИКЕОСИНЕ,
воскурение ладаном

О, снизойди, милосердная, к смертным, любимая всеми.
Равенства светоч, ты благочестивым даешь утешенье.
Дикеосина, счастливый удел получившая дева,
о всеблагая, с красой величавой, желанная миру,
всех ты рассудишь и мудрым суждением
к правде направишь.
О непреклонная совесть Вселенной: надломишь любого,
кто не прошел под твоими весами; их крепкая чаша,
вниз отклонившись, немедля карает бесчестную душу.
Мирная дева, раздоров противница и столкновений,
любишь веселье
пиров и торжественных праздничных шествий.

Рьяно стремишься к спокойному ритму
трудов ежедневных,
ибо избыток тебе ненавистен, что равенство губит.
Ты добродетель и мудрость венчаешь счастливым союзом.
Но помоги нам, богиня, сломить ненасытную злобу,
чтоб до кончины в гармонии жизнь протекала у смертных;
в мирном согласье с природой, чьи пашни
их кормят плодами.
Радость яви же и всем существам,
сколь бы их не рождали
Гея-праматерь и Зевс-громовержец Морской
и Приморский!

* * *

Пифагор говорил, что одну и ту же (равную) силу имеют: в царстве Плутона — Дике, в царстве Зевса — Фемида, в полисах — *Номос*. Поэтому тот, кто поступает несправедливо по отношению к тому, что установлено ими, оказывается тем самым нарушителем всего миропорядка.

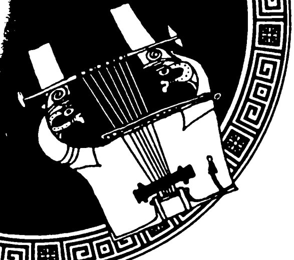
Пифагор призывал своих последователей всегда помогать закону и воевать с беззаконием.

Пифагор убеждал людей оставаться верными отеческим нравам и обычаям, даже если они намного хуже других. Никогда не будет ни полезным, ни спасительным отвергнуть с легкостью имеющиеся законы и принять нововведения. Согласно Пифагору, закон приравнивал стремление к нововведениям к подготовке государственного переворота. Вот почему подобные действия были уголовно наказуемыми в Риме.

Пифагор открыл другой вид справедливости — законодательный, который предписывает, что именно нужно делать. Преимущество законодательной справедливости перед судебной пифагорейцы видели в том, что последняя, подобно искусству врачевания, врачует уже заболевших, а первая изначально не дает заболеть и заблаговременно печется о заключенном в душе здоровье.

Гимн ЗАКОНУ
(Ному)

Слух отвори, о пресветлый владыка
бессмертных и смертных,
горний Закон, устроитель созвездий,
божественный оттиск
вечной печати; морского простора и суши властитель.
О непреклонный, ты междоусобиц лишен и раздоров.
Сам управляешь дыханьем природы и странствием неба.
Все озираешь, внимаешь убийства тревожному гласу,
несправедливых караешь,
неправедных к смерти приводишь.
Ты же и добрый исход посылаешь послушным закону.
Ибо тебе лишь подвластно кормило
всех сущих творений.
Помыслам чистым внимаешь, а кривда тебя избегает.
Строгий и мудрый, твой опыт древнее потопа Огига.
Добрую волю являешь тому, кто тебя почитает,
а беззаконью возмездье несешь, попирая злонравье.
Но, вожделенный, всечтимый, дарящий покой и веселье,
будь благосклонен и нас не оставь без покрова, владыка;
дух укрепляя, наполни сердца благочестием стойким!



ПРИРОДЕ,
воскурение ароматами

О, защити нас, Праматерь-Природа, благая богиня!
Ты обладаешь дарами несметными, жизнь умножаешь.
Всех укрощаешь, могучая, древняя, полная неги;
Пантократейра, тебя почитают и боги и люди.
Неколебима твоя первородная, вечная сущность.
О, помоги нам, ночная, пресветлая, буйная в гневе!
Ты сотворяешь вращеньем лодыжек божественный оттиск.
Ты — и начало всего, и конец, украшенье бессмертных.
Всем животворную силу несешь, но сама безучастна.
Ты — и слепая и зрячая, счастья земного источник.
О многоцветная и хитроумная, опыта матерь,
властная дева, владычица жизни в обличиях разных.
Всем ты желанна, сама ж — существуешь,
ни в ком не нуждаясь.
Ты, как Пейто, управляешь Харит хороводом веселым,
ведаешь морем, эфиром, землей, вожделенная дева.
Горечь бесчестных, услада разумных
и праведных смертных,
мудрая, добрая,— ты к созиданью людей понукаешь.
Росту способствуешь ты, созреванию и умиранью.
Всем ты — и мать, и отец, и кормилица:
сок твой целебен.

Быстрородящая, семя твое ты ведешь к прорастанью.
О плодовитая, нет тебе равных в искусстве ваянья.
Поступью легкой, незримая,
время приводишь в движенье.
О шаровидная, нрав твой изменчив, подобно обличью.
Судьбами мира вершишь, восседая на горнем престоле,
и приговор твой бесстрастный никто не посмеет оспорить.
Скипетродержцы внимают твоей оглушительной речи.
О безмятежная и роковая; владычица судеб.
Ты, чье дыханье огнем животворным эфир наполняет.
Вечная жизнь и божественный промысел —
ты, о царица.
Все совмещаешь в себе и себя же творишь неустанно.
К сроку приди, о богиня, ведя Гигиею, Эйрену,
жизнь благодатную для умножения рода людского!

Эзотерические КОММЕНТАРИИ

Герменевмы, или толкования смысла, являют собой разъяснение значений имен титанов, богов и героев, а также изложение эзотерического смысла сакральных эпитетов и терминов. Герменевмы расположены в алфавитном порядке.

ГЕРМЕНЕВМЫ

* * *

Автарией — родоначальник племени автариатов (*au-tari-atai — «у берега живущие, прибрежные»).

Агенор — мифический прародитель для этносов носителей праармянского, праалбанского, праминойского диалектов восточного индоевропейского праязыка.

Аглая — «блистательная».

Адикия — «несправедливость, неправда, неправосудие».

Адраст — царь Аргоса, предводитель похода Семерых против Фив. Он был единственным, кто спасся, причем именно благодаря быстроте своего коня Арейона.

Адрастея — «неизбежность, неотвратимость», персонификация философской категории необходимости.

Адрастея иногда выступает в облике триады богинь — Дике, Эвномия и Никта.

Аид — древнегреческое Αιδης, Αδης считается неизвестного происхождения, неиндоевропейского, восточного. Это — явное заблуждение. Как и аналог Аида египетский бог Аммон, он характеризуется как «не данный в ощущениях, невидимый, незримый». Аид может лишь привидеться

наяву. Индоевропейский архетип *n-wid- («не-видимый, незримый») лежит в основе древнегреческого теонима Аид, а прототип *avi-vid- («тот, кто привиделся наяву») — украинского слова «явида» («черт») и русского диалектного «явидь» (змея, которая водится в тундре).

Аид, Посейдон — и еще Зевс, эзотерически один бог, явленный в двух ипостасях, а в третьей (Аид) — не явленный. Мужская половина Протогона-Эрота-Фанета.

Акмонийская роща — «с наковальней», возможно, речь идет о святилище Гефеста.

Акмония, «наковальня» — Акмонийские луга в Лидии. Акмонийские поля в окрестностях Сард — ср. Akmonia («чащобы рощи Акмонии») в Понте. В основе лежит индоевропейский корень *akmo- (ср. литовское akmuo, праславянское *kamy, -ene), собственно древнегреческое значение akmwn — «наковальня». Священные рощи и поля с подобным именем связаны с культами Гефеста и Ареса, а также с Гармонией и амазонками. Пример переноса топонима из региона в регион.

Аксиерос — Деметра.

Аксиокерса — Кора-Персефона.

Аксиокерсос — Иакх-Эвбулей.

Актий — «луч Солнца».

Алка — «мужество, храбрость, отвага, мощь».

Алкестида — дочь Пелия, жена Адмета, мать Эвмела. Когда ее муж, обреченный на раннюю смерть, получил возможность сохранить свою жизнь, если кто-нибудь согласится заменить его в царстве мертвых, Алкестида вызвалась сойти в царство мертвых вместо супруга.

Неожиданно в их дом явился гость Алкмеонид Геракл. Несмотря на радушный прием, он замечает, что все домочадцы скорбят, и узнает наконец причину печали.

Геракл подкараулил у могилы Алкестиды прилетевшего за нею Таната и отбил у него Алкестиду. Когда Танат обратился с жалобой к царице преисподней Персефоне, она, растроганная силой супружеской любви и преданности, отозвала Таната и возвратила Алкестиду супругу еще более прекрасной, чем она была прежде.

Алкифоя, Левкиппа и Аристиппа — «храбро сражающаяся, белая кобылица и лучшая кобылица»; эти имена выдают принадлежность их обладательниц к фиасу Кибелы.

Аллекто — «неукротимая».

Алоады — два брата-великана От и Эфиальт, сыновья Ифимедии и Посейдона или дети Алоея, внуки Посейдона. Алоады основали города Аскру и Геликон в Беотии, где учредили культ трех Муз. Алоады домогались любви Артемиды, угрожали олимпийцам взгромоздить гору Осса на

Олимп, а на Оссу — гору Пелион, чтобы таким путем достичь неба. Они заковали в цепи Ареса, продержав его тринадцать месяцев в медном сосуде, откуда его освободил Гермес. Аполлон поразил их стрелами.

Амазонки.— Общепринятой этимологии этого этнонима нет. Реальность мифологических стереотипов поведения амазонок подтверждена современной этнографией на материалах исследования аналогичных обычаев некоторых отсталых этнических групп.

Амалфея, Амалтейя.— Убедительной этимологии не предложено. Возможно двусоставное имя, первый элемент которого этимологически родственен слову «молоко» (амал-), а второй — производен от индоевропейского глагольного корня *deH — «давать». Молоком козы был вскормлен Зевс.

Амик и **Мигдон** — предводители племени бебриков в Вифинии.

Аммон — древнеегипетский теоним («незримый, неизреченный») означал Зевса-Аида, почитавшегося в Фиванском номе.

Амнис — древний порт минойской столицы Кносса, ныне Амнисос близ Ираклиона на Крите.

Анем — «ветер, дуновение», слово этимологически родственное латинскому anima, animus — «воздух, дыхание жизни, дух, душа, разумное начало», аналогичное отношение слов «дуть», «дух», «душа», «воздух» и пр.

Аойда — «песнь».

Аорн — «не посещаемый птицами», река в западной области, где текли также Ахеронт и Кокит. По ранним представлениям эллинов, там находился вход в царство мертвых.

Апид — древнеегипетское hpi — «бог реки Нила в облике речного буйвола», персонификация Нила. Позднее — один из сыновей Хора. Перед нами древнейшее заимствование из индоевропейского языка в древнеегипетский. Напомним, что Апидом звали сына реки Инах в Арголиде. Облик тельца имеют все потомки Океана.

Аполлон — имя, безусловно, индоевропейского происхождения, этимология не установлена. Бог находится в энергетическом поле Меркурия (астрологи эллинистического периода совершенно корректно именовали Меркурий Звездой Аполлона). Цветовой спектр Аполлона — рудожелтый и желтый, его стихия — огонь, животное — мышь, растение — гиацинт, дерево — лавр благородный.

От Аполлона исходит порочная энергия гордыни. Как и Кой, Аполлон награждает рожденных под его счастливой

звездой творческими способностями к музыке, танцам и прочим динамическим видам искусства. Арифметика и нумерология — также прерогатива Аполлона. Все виды гаданий и предсказаний находятся в ведении Аполлона. Он же покровитель знахарей и народных целителей, фармацевтов-травников.

В аналитической психологии Юнга мифологический образ Аполлона представлен термином «сенекс».

Важнейшие социальные функции Аполлона: обряды инициаций юношей и обряды «ver sacra». Поэтому он так тесно связан с греческой посвятительной обрядностью и колонизацией.

Арабский Боспор — пролив Баб-эль-Мандеб.

Арг — «ярко-белый, светлый, сияющий».

Арг Паноит — Арг Всевидящий, сын Агенора, внук Экбаса, правнук Аргоса. Получил свое прозвище якобы потому, что у него были глаза по всему телу. Он отличался необыкновенной силой. Ему приписывали часть подвигов Геракла. Он отомстил за убийство Апида, перебив виновников Тельксиона и Тельхина. Говорят также, что он убил похищавшую путников Ехидну, дочь Тартара и Геи, застав ее спящей. Он же расправился с Лирнейской Гидрой. Аргос убил притеснявшего жителей Аркадии и отнимавшего у них

скот Сатира. Он же одолел опустошавшего Аркадию дикого быка, а шкуру его надел на себя.

Арейон — «наилучший».

Ареопаг — «холм Ареса» в Афинах.

Арес — имя бога войны и раздора, яростного Ареса (Αρης, -εως, -ην; Αρε-, Αρει-, Αρειο- в композитах) также напрямую сопоставимо с праславянским *jaro, *jarъ[jь], *jarovъ[jь] со значениями «весенний, яровой, яростный, жаркий» и т. д. Арес по сути своей Зевс-герой, он олицетворяет гнев как крайнюю форму проявления психической и космической энергии мысли.

Отношение Ареса к временам года проступает в его зачатии от цветка ландыша, цветущего в разгар весны. В античной традиции ландыш или другой белый весенний первоцвет символизировал вечное возрождение производительных сил природы и богиню Геру.

Напомним в связи с этим, что этимология праславянского *květъ имеет прототипом индоевропейским *kweit-/*kwoito- с первичным значением «светлый, белый» (ср. англ. white, нем. weiss). В семантическом плане священным цветком Геры мог быть любой весенний белый первоцвет (подснежник, ландыш). А праславянское название месяца *květьnъ[jь] связано не только с констатацией цветения растений в этот период, но и с особыми обрядами сбора белых

первоцветов в лесу и гаданий по букетикам или венкам из них, брошенным в текущую воду.

При этом цветовой спектр Ареса — красный, его планета Марс, его подлинный знак зодиака Овен (Крий), его стихия — воздух. Дерево Ареса — мирт, цветок — красный горицвет (адонис).

Плодовитость животных символизирует и священное животное Ареса — яростный баран, теряющий в брачный период бдительность и чувство опасности.

Арес олицетворяет порочную избыточность психической энергии мысли, обращенную на внешний мир. Он награждает рожденных под своей несчастливой звездой (Марсом) гневливым характером. Этому типу присущи такие черты: гнев и гневливость, критическое отношение к окружающим, требовательность, желание сделать себя и других лучше, стремление к доминированию и совершенству, добрые намерения и воинствующая добродетель, дисциплинированность, умение контролировать себя, самокритичность.

Так и не понятый толкователями Торы и Талмуда эзотерический смысл ветхозаветной истории о Каине и Авеле сокрыт в мифологической паре Арес — Гефест. Античная экзотерическая традиция также о многом умолчала,— в частности, она не обмолвилась об убийстве Ареса братом Гефестом.

Смысл этот заключен в призрачной победе мыслительной энергии над энергией телесного роста и развития. Арес в бессмертной фабуле олицетворяет буйство иррациональных природных сил и проявлений, а Гефест — гнев и негодование от невозможности привести эти силы в порядок и подчинить рациональной мысли. Антагонисты Пастырь (присваивающая экономика) и Земледелец (производящая экономика), Воитель (потребитель материального и духовного продукта) и Кузнец (творец материального и духовного продукта), Волк и Баран — все это заключено в паре братьев Арес-Гефест.

Гефест, уступивший брату в борьбе за все, что движется по земле (скот), за обладание прекраснейшей из женщин (Афродитой) и за более угодное богам жертвоприношение, в гневе убивает брата. В наказание за это преступление Гефест был обречен вечно скитаться по вселенной в попытках познать и подчинить себе мир, не делящийся на разум без остатка. Однако на Гефесте — Эгида Зевса: за его убийство отомстится семь раз всемеро.

Арес занимает энергетическое поле титана Крия и его сыновей Астрея, Палланта и Персея, его внуков Кратоса, Бии, Ники, Зелоса, Гекаты, ветров и звезд. Ему соответствует бог Рудра древнеиндийской мифологии.

Древнейшее место культа Ареса и Гефеста вне Эгеиды — город Орхениев (Урук) в Междуречье, где в Куллабе почитали братьев ДУМУ-ЗИ и ЭНКИМ-ДУ, соперни-

ков и женихов богини ИННАНЫ; город Элефантина в долине Нила с культом бога Хнума.

Древнегреческое слово неясной этимологии ηρως, ηρωος — «герой, боец, военачальник, предводитель, вождь, победитель» и фракийский теоним Ηρωι Περκωνει (Dat.) могут быть возводимы не только к древнеегипетскому Hr (*Har[a] в реконструкции Перепелкина) — «бог Гор-Сокол, Гор-Боец и пр.», но и к прототипам праславянских форм *jarъ[jь], jarovъ[jь] и восходить все к тому же индоевропейскому гнезду *ier-/*ior-. Фракийский герой Перкон соответствует Зевсу. В этом теониме смыкаются Арес и Зевс.

Аристей — «наилучший», сын нимфы Кирены от Аполлона. Гея сделала его бессмертным, Музы и кентавр Хирон обучили различным искусствам. За преследование Эвридики боги наказали Аристея, умертвив его пчел. Выяснив у Протея причину гнева богов, он обрел способ избавления от него. Позднее Аристей основал город Кирену в Ливии.

Аркад — содержит индоевропейский корень *rk'-to- («медведь»). Аркад считался родоначальником аркадских племен, эпонимом их страны (Аркадия) и образом созвездия Малой Медведицы.

Аркадия — гористая область в Южной Греции, поросшая прекрасными горными лесами.

Собирательное имя двух-трех нянек Геры — Оры (Ὧραι) также возводится к индоевропейской праформе *iora- («время года, период, сезон, часть дня»).

Артемида — возможно, «четная». Убедительной этимологии нет, но идею о восточном происхождении имени следует решительно отклонить как несостоятельную. Артемида — богиня, находящаяся на двух энергетических полях: в поле Фойбы, т. е. лунной энергии, управляющей созвездием Ориона, и в поле Мнемосины (энергии Меркурия), управляющей созвездием Малый Лев. Пара мифологических образов: зверолов Орион — защитница животных Артемида, достаточно полно сюжетно разработана в мифе об Орионе. Второй образ Артемиды, кошки — охотницы на мышей, практически не освещен античной мифологией и остался в сфере эзотерического знания. Цветовой спектр Артемиды — рудо-желтый и желтый, священное животное — благородный олень (лань) и кошка. Медведи и мыши также тесно связаны с Артемидой.

Артемида — патронесса обрядов инициаций девушек в период их полового созревания. Все ее губительные и страшные аспекты — образ богини инициаций для непосвященных, все ее благие аспекты восходят к осознанному отношению к ней посвященных.

Корректно отождествление Артемиды с древнеегипетской богиней Бастидой (*Bastit).

Архипелаг — «главное море», т. е. Эгейское.

Асина — древний городок, находился в области совр. нома Каламе, Греция.

Аскалаф — короткоухая сова, предвестник несчастья. Эти совы шумно ведут себя в ноябре, накануне трехмесячного отсутствия Коры.

Асклепий.— Убедительной этимологии нет. Персонификация знахаря — см. Токарев, 1990, с. 104—115.

Астерия — из индоевропейского *steH-r- («стоящий, неподвижный, застывший»); обозначение звезд, которые в отличие от блуждающих по небосводу планет, были как бы закреплены на небесном своде. Древняя концепция «неподвижных звезд» в индоевропейской астрологии. У Астерии была еще одна смысловая коннотация — «скованная, связанная, застывшая», подобно зимнему времени года. Ср. древнеиндийскую мать божеств Diti — «связанность, скованность».

Астрей — «звездный». Примечателен культ Зевса-Астрея на Крите.

Асфодели — растение, употреблявшееся непосвящёнными эллинами в пищу. Для пифагорейцев асфодели были запретны, ибо символизировали мир иной.

Атабюрийский Зевс.— Эпитет содержит древнюю индоевропейскую основу *burios — «жилище, обитель». Первая составная часть может быть сродни индоевропейской основе *at (*ot-ьсь) — «отец».

Атамант — сын Эола, царь древнего Орхомена.

Афина — АΘНNН — имя, по-прежнему не имеющее общепринятой этимологии, хотя его морфологическая структура имеет явно индоевропейский облик.

Афина является женской половиной духа Гефеста и олицетворяет энергетическое воздействие точки осеннего равноденствия. Планета, которой управляет Афина,— Уран, о чем не знали древние и не догадываются современные астрологи. Афина находится в энергетическом поле Гестии и Гебы.

Цветовой спектр Афины от красного до желтого, рудожелтый. Стихия — газообразное состояние вещества, воздух и огонь.

Священное растение — оливковое дерево. Священная птица — сова (сыч). Примета: сыч кричит в трубу — к по-

койнику в доме. Поговорка: «Возить в Афины сов» — означала: «делать ненужное».

Афина управляет психической энергией интуиции (наития). Иррациональная функция интуиции определяется как восприятие через бессознательное, постижение картин и сюжетов действительности, происхождение которых неясно, смутно, плохо объяснимо.

Благой дар Афины, средняя мера энергии наития, преобразуется в добродетели мудрости и благочестия (swfia kai osiothj); недостаток этой энергии, обращенный на внутренний мир, оборачивается пороком страха и трусости; избыток ее, обращенный на внешний мир, оборачивается пороком скаредности.

Интуитивный тип личности мотивируется главным образом постоянным потоком новых видений и предчувствий, проистекающих из его активного внутреннего восприятия. Интуиция есть некое свидетельство о прошлом и будущем всего сущего. Наитие очень нужно при охоте и других рискованных промыслах, формах рискованного земледелия, военной кампании и т. п.

Интуитивность Афины отчетливо доносится мифами: она предупреждает тельхинов о грядущем потопе, подсказывает Данаю и данаидам способ избежать истребления

эгиптиадами, советует построить пятидесятивесельный корабль и т. п.

Безупречное отождествление с древнеегипетской богиней Нейт подсказывает правильную локализацию озера Тритониды. Культ Нейт-Афины возник в додинастическую эпоху в Западной Дельте и в Ливии. Нейт — небесная богиня, связанная с Солнцем и творением мира, «отец отцов и мать матерей». Нейт считалась богиней охоты и войны, покровительницей цариц, ткачества (главного ремесла города Саиса, ее культового центра). Нейт, «открывающая пути Дуата», переносит души умерших на своих крыльях, тем самым защищая их. Супругами Нейт считались собако-(волко-) головые боги Анубис и Упуат (ср. Гефест-волк). В Элефантине и Летополе она считалась супругой Хнума (бога-Овна). Фетиш Нейт — щит с двумя перекрещенными стрелами.

Афина считалась покровительницей и предводительницей ливийских амазонок, и особенно их цариц.

Афина — изначально племенное божество какой-то этнической группы носителей индоевропейского диалекта праязыка, попавшей в низовья Нила около середины IV тыс. до н. э. Культ Афины Паллады принесли в Арголиду Данай и данаиды, облагодетельствованные и спасенные богиней.

Афина попала и на остров Лемнос под именем нимфы Кабейро, ставшей супругой Гефеста и родившей премудрых детей Кабейров.

Доказательством тесной связи праславянского этноса с Афиной служит образ богини Мокоши, ее твикстера Кикиморы, а также Царь-девицы в заговорах. К примеру, в заговоре от ножевого пореза:

На море-океяне, на острове Буяне,
Лежит бел-горюч камень Алатырь,
Всем камням отец. На том камне Алатыре
Сидит на престоле Царь-девица,
Швея-мастерица.
Вдевает нитку рудо-желтую в иглу булатную,
Зашивает раны кровавые.
Ты, булат, отстань, а ты, кровь, лить перестань.

В этом примере, несмотря на всю его краткость, указаны основные черты и функции Афины. Индоевропеистам и этимологам доступны и более глубинные смыслы, скрытые в мифических именах Буян, Алатырь (см. ЭССЯ).

Афродита — см. *Тетия*.

Афродита Урания — «пеннорожденная дочь Урана». Рожденные под «счастливой звездой Афродиты» (Венерой) наделены такими чертами характера: потребностью во внимании и тщеславием, стремлением к достижению успе-

ха, мастерством обольщения, общественной искушенностью, культивированием сексуальной привлекательности, склонностью к обману и манипулированию образом, подверженностью чужому влиянию, прагматизмом и торгашеством, поверхностностью и повышенной бдительностью. См. *Тетис*.

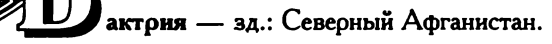
Ахеронт — «(река) серебристых тополей (вида Populus alba)», реальная река в Феспротии (Эпир), символ юга и воздуха. Он охватывает энергетические поля созвездий Больших и Малых Псов (поэтому на его берегу находится и Кербер), Фойбы, Артемиды и Гекаты, Эврибии, Эриды, Геры, Гебы, Метиды, Афины и Анесидоры.

Аэр — древнегреческое «воздух, нижние слои воздуха, туман».

Аякс Локрийский — Айак, сын Ойлея и Эриопы, предводитель сорока воинов, искусный копьеметатель и бегун. Во время взятия Трои он совершил насилие над Кассандрой, искавшей защиты у алтаря Афины. По совету Одиссея ахейцы собирались побить его за это святотатство камнями, но он прибег к защите алтаря той же Афины. При возвращении корабля Аякса в Элладу разгневанная богиня разбила его корабль о скалы у Кикладских островов, метнув в него молнию. Но Аякс умудрился уцепиться за скалу и похвалялся, что спасся вопреки воле богов. Тогда Посейдон

расколол скалу трезубцем, и Аякс погиб. Тело его было погребено Фетидой на островке Миконос.

Во искупление святотатства Аякса его соплеменники, повинуясь оракулу, тысячу лет ежегодно посылали в Трою двух девушек, прислуживающих в храме Афины, не покидая его священного участка.



* * *

Бактрия — зд.: Северный Афганистан.

Балий — «пятнистый, пегий, пегаш», конь Ахилла.

Баубо — персонифицирует особый напиток кикеон (смесь вина, меда, ячневой муки и тертого сыра), который употребляли во время поста элевсинские мисты.

Бафира — «глубоко текущая».

Бебендское озеро — родина Армения, аргонавта, спутника Иасона и родоначальника армянского племени.

Бел — мифический прародитель для этносов носителей праславянского, праиндоиранского, прабалтийского диалектов восточного индоевропейского праязыка.

Бел — сын Ливии от Посейдона. Этот антропоним — широко распространенный сакральный термин Ba'al, Be'el, Ba'l, Be'l, Ba'lu в западно- и восточносемитских языках со значением «владыка, господь», имеет вопреки распространенному мнению индоевропейскую праформу *bal — «владыка; военачальник, государь, царь, военное господство, власть, армия, войско». Ср. дакийское -balus, -belus (Decebalus, Decebelus — «владыка народа даков»); фра-

кийские формы ЛИ на — βαλος, βαλυσ, βαλης, βαλις, βαλιον, βαλλοι, βαλλι, имена людей и богов Βαλας, Βαλης, Βαλεος (Jupiter), Βαλις (Διονυσος); фригийский гидроним Βηλος, ороним Βαλ(λ)ηναιον, фригийский административный термин «царь» — βαλ(λ)ην; древнегреческое мифологическое имя Βηλος — сын Ливии от Посейдона.

Древнеиндийское bala — «сила, власть, военное господство, армия, войско»; bala-pati — «военачальник»; bala-da — «бык»; bala — «юный, молодой; мальчик, подросток; только взошедшее солнце»; bala-candra — «молодой месяц»; наконец, имя собственное Bali — «сын Вирочаны, внук Праглады, правнук Хираньякшипу, праправнук Дити и Кашьяпы, владыка дайтьев, убитый Индрой» или «царь ванаров, убитый Рамой».

Весь совокупный индоевропейский лексический материал опровергает мнение, ставшее аксиомой,— все индоевропейские формы объявляются результатами заимствования из семитских языков. Богатство семантики индоевропейских форм свидетельствует определенно против этого мнения. Нам представляется реальнее говорить о заимствовании индоевропейской праформы *bal- в некоторые семитские языки.

Белый первоцвет — подснежник и ландыш, символы Геры-Талло (Цветение).

Белый тополь — ахероида, символ царства теней.

Бентесикима, или Бенфесикима,— «глубинная волна».

Беотия.— В Беотии находились древнейшие святыни Афины, принесенные туда еще тельхинами.

Берекинтий.— Название горы во Фригии Βερεκ?νθιον и горы на Крите Βερεκ?νθος сопоставимы с древнеиндийским прилагательным brhant («высокий, возвышенный») и древнеиранским (авест) berezaiti (Hara Berezaiti = *Hal-Burz — «Эльбрус»). Эта реликтовая ономастика была в дальнейшем ассимилирована в языках региона и сохранилась до античных времен.

Бехдетский — т. е. из города bhdtj в Дельте Нила.

Биа — «жизненная сила».

Библийский царь — царь древнейшего города Ливана Губл, ныне Джубейль. Библос был старейшим в Средиземноморье местом культа Астарты (Афродиты) и Адонида.

Бия — жизненная сила, даруемая людям Афиной.

Блуждающие светила — для древних — Солнце, Луна и 5 планет.

Борей — «ревущий, как мифический зверь борюс».

Боспор Киммерийский — Керченский пролив.

Боспор Фракийский — ныне пролив Босфор, Турция.

Бранх — прорицатель из Дидимского святилища Аполлона. Мать Бранха увидела во сне, как ее пронзил солнечный свет, которым она как бы дышала. Потомки Бранха Бранхиды принесли славу прорицалищу Аполлона.

Брачные узы.— Священный брак Афродиты и Гефеста был устроен Герой.

Бриарей — «крепкий».

Бромия — «поющая, гудящая, шумная».

Бронт — «громовой», возможно «сверкающий».

* * *

Вавилон.— Около 1750 г. до н. э. Вавилон был завоеван касситами, возможно индоевропейской народностью, если судить по языку. Имена некоторых касситских царей имеют индоевропейские этимологии:

— имя Gandas сравнимо с древнеиндийским gandha («аромат, благоухание»);

— имя Amiditana вместе с Samsu-Ditana является композитом, в первой части которого скрывается имя божества, к примеру Ami (река Арак) древнеиранской традиции (БХ, гл. XX), во второй части — отличное от привычных индоиранских форм Daitya, отражено инодиалектное *ditana, близко напоминающее древнегреческое Titanoi, угаритское общество Ditanu;

— имя Samsu-Ditana является семитско-индоевропейским ономастическим гибридом, при этом семит. sams («солнце») позволяет предполагать кальку с древнеиндийского Surya («Солнце»), а индоевропейское *ditana является производным от имени Diti, прародительницы дайтьев; ср. surias ниже;

— имя Agum I, II, III сопоставимо либо с древнеиндийским aga («дерево, гора»), либо с древнеиндийским agha («злой, злобный»; имя полководца царя Кансы);

— имя Kastilijas I, II, III суффиксальное производное от имени дочери Дакши Kastha («путь ветров и облаков») + il+ya(s); ср. древнегреческое Κασταλια;

— имя Burna Bur(i)as I, II сопоставимо с родосским топонимом Ατα-βυριος («жилище Отца (Небесного) или Огня»), иллирийским именем ветра Ata-bulum, дующего в Апулии, латинским vesti-bulum — первоначально «жилище с очагом». Композит *burna-burias можно трактовать как «жилище (бога) Бурны»;

— имя Ulam Bur(i)as — индоевропейское *ulm/welm («вяз, ильм») и *burios («жилище (бога) Вяза»);

— имя Kara(k)indas I, II сопоставимо с древнеиндийским топонимом Kiskindha («гора, город обезьян»); в данном случае *khara-kindha («город ослов»); ср. эламский город Ansan («ослиный»);

— имена Kadasman-Harbe, Kadasman-Enlil I, II, Kadasman-Turgu в своей первой части Kadasman являются производными от древнего имени сирийского города Кинза-Кадеш на реке Оронт;

— имя Nazi-Butas сопоставимо с древнеиндийским композитом nadi-(nadya-) bhuta («шумящий, звучащий демон (злой дух)»); ср. древнеиндийское su-bhuta («благополучие»); имя Nazi-Marutas сопоставимо с древнеиндийским nadi-marut(maruta) («шумящие боги бурь и ветров»), маруты, как известно, составляли свиту бога Индры;

— имя Sagarakti Surias вторым компонентом сопоставимо с древнеиндийским Surya («бог Солнца»). Первая часть составного имени содержит древнеиндийское имя Sagara.

Вакха — «камлающая».

Вёдро — северный ветер; как правило, приносит ясную прохладную погоду.

Великая Мать богов — зд.: синкретический образ Реи и Деметры, Кобыльих матерей.

Великая мать богов — эпитет Реи и Деметры, родивших важнейших богов явленного мира: первая — Гестию, Деметру и Геру, Аида, Посейдона и Зевса, вторая — Иакха (Эвклея-Эвбулея) и Кору (Персефону).

Величайший из богов — осознание Гелия и Аполлона как бога Ра, демиурга и царя богов согласно Гелиопольской теологии (см. Рак, 1993, с. 212—213).

Вертишейка — иинкс.

Ветры — особенно Борей, Нот и Зефир (иногда Эвр), имевшие и астрологическую коннотацию. Каждый из ветров управляет одной третью небесной сферы: Борей — 30—90° СШ, Нот — 30—90° ЮШ, Зефир — от 30° СШ до 30° ЮШ. Борей соответствует Офиону, Нот — Понту, Зефир — Крону и титанам. Если вспомнить, что ветры в славянской традиции именовались

Стрибожьими внуками, то, соответственно, Стрибог оказывается титаном Крием.

Владыка морей — титанид Паллант до победы олимпийцев над титанами.

Волк — тотемическое животное.

Волоокая Эврифаэсса — поэтический эпитет Тейи.

Волопасов фиас — зд.: религиозная община с символическим названием. Ведь Дионис мог инкарнироваться в быка. *Волопасы* — зд.: «охраняющие Диониса-быка».

Всегда черны — иссиня-черный цвет спектра Крона.

* * *

Галия — «соленая (вода)». Возможно, это лишь эпитет Амфитриты.

Галлаики — античное наименование жителей Галисии.

Гармония — то ли дочь Афродиты и Ареса, то ли возлюбленная последнего.

Геба.— Имя прекрасной, находящейся в расцвете молодости дочери Геры Ηβη, Ηβα, как и древнегреческий глагол ηβεσκω («достигаю зрелости, расцвета молодости»), гомогенны с неприличным праславянским глаголом *jebati, восходящим к индоевропейским праформам *iebh-/*oibh-; ср. древнеиндийское yabhati. Геба — олицетворение половозрелой девушки-невесты.

Геба по сути является женской половиной души Гефеста, она находится в энергетическом поле Гестии и Афины. Цветовой спектр — рудо-желтый, ее планета Уран, зодиакальный дом Пса (Волка), стихии — воздух и огонь. Священное растение — салат-латук.

Имя славного супруга Гебы, воинственного зятя Геры, Геракла (Ηρακλης, -εως) является древнегреческим отражением индоевропейской праформы *iera-*klewos и образу-

ет примечательную параллель с праславянским антропонимом *Jaroslavъ с прозрачной этимологией и словообразовательной структурой (идея Казанского).

Геката — «далеко разящая, поражающая на расстоянии».

Гелиады — «происходящие от Гелия». Их число (6) позволяет отождествить их с титанами или планетарными силами (Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера и Сатурн).

Геликон — «ивовая (река)». Ива в сакральном индоевропейском календаре деревьев соответствует пятому месяцу. С ивой связаны обряды водной магии.

Геликонская — «ивовая».

Гелиополь — древнеегипетское iwnw («город обелисков»), располагался в Нижнем Египте к северо-востоку от Каира.

В Гелиополе почитали Великую Девятку (Эннеаду) богов, перед которыми умерший произносил «Исповедь отрицания». Состав Девятки был изначально таков: Атум (Эрот-Фанет-Протогон), Шу (Борей-Офион), Тефнут (Эвринома), Геб (Гея), Нут (Уран), Нефтида (Деметра), Исида (Гера-Гестия), Сет (Посейдон), Осирис (Зевс-Аид). Гелиопольская космогония в деталях совпадает с теогонией и космогонией Орфея.

Гелиос — индоевропейская праформа *swelios, «солнечный», лексико-семантическое соответствие древнеиндийскому божеству класса Адитьев Surya и древнеиранскому Hur-xsaita — «Солнце-князь».

Геллеспонт — по традиции — побережья от Лесбоса до Кизика (Эрдек) и Мраморного острова (Мармара), в узком смысле слова — Дарданеллы. Название членилось на Геллы Понт, ибо туда упала с чудесного златорунного барана сестра Фрикса Гелла.

Гем — горный хребет Стара Планина (Болгария), иногда еще и Карпатский хребет вплоть до Богемии.

Гениохи — т. е. «возницы», племя, возводившее свое происхождение к двум возничим Диоскуров — Рекасу и Тельксиону.

В память об аргонавтах Диоскурах был назван главный город области гениохов — Диоскуриада (Сухуми). Косвенным указанием на знакомство праиндийцев с прагреками служит семантическое совпадение имен божественных отцов пандавов с именами участников похода аргонавтов:

Арджуна происходил от некоего Арджы (судя по суффиксальному образованию), сопоставимого с Аргом, сыном Фрикса — одним из предводителей похода.

Бхима считался сыном бога ветра Вайю, сопоставимого с Зетом или Калаидом, сыновьями бога северного ветра Борея, участниками плавания аргонавтов.

Юдхиштхира считался сыном Кунты от бога Дхармы, сопоставимого с Орфеем, одним из аргонавтов.

Накула и Сахадева — близнецы, сыновья Мадри от Ашвинов, сопоставимых с Диоскурами, и еще с Ахсаром и Ахсартагом, родоначальниками рода Ахсартагкатов, героями осетинского родословного предания.

Кришна, возница пандава Арджуны, имеет некоторое смысловое отношение к основателям города Диоскуриады (Сухуми) и родоначальникам народности гениохов (возниц), расселявшейся в той стране,— Амфитону/Амфистрату и Тельксиону/Рекасу, возницам Диоскуров.

Гера.— Имя богини Геры (Ηρα, Ηρη), неразрывно связанной с временами года, весной и разгаром лета, с древним тотемом кукушки, измерением времени, не имеет точной этимологии (по мнению схоластов «восточного» происхождения!), однако оно напрямую сопоставимо с праславянским *jara, *jaro, *jarъ и восходит к индоевропейскому *ior-/*ier- («время года, год, весенне-летний сезон»).

Но, помимо явного смысла «весенняя яровая пора», богиня Гера имеет и гораздо более важное сокровенное значение.

Она, являясь экзотерическим близнецом Зевса, по сути своей олицетворяет женскую половину высшего божества — Зевса-Протогона-Фанета-Эрота.

Гера, таким образом, обозначает земное воплощение первичной вселенской энергии, субстанциональной подосновы всего Космоса. Гера, слитая жертвенной любовью с Зевсом, несет дневной свет и тепло.

В пределах Солнечной системы Гера обозначает энергию Солнца в точке летнего солнцестояния, которая некогда (около 2320 г. до н. э.) находилась в созвездии Льва. Гера обретается в секторе Тейи и является зримым образом светила. Энергия Солнца является основой не только света и тепла, но и психической энергии любви.

В космической и земной природе Гера символизирует световое поле, свет и весь цветовой спектр (ее вестница Ирида-Радуга!) от черного до белого, которые и являются по преимуществу ее цветами.

Черный цвет в тайной астрологии — цвет гневного (активного) Солнца, белый цвет — отраженный Луной свет Солнца. В этом заключена тайна того, что Гера не только солнечная богиня, но в равной степени и лунная. Ее оптимум приходится на дни и ночи полнолуния в летнее солнцестояние (ныне 21—22 июня). Это ее сакральный праздник (Купала).

Гера как Двоица (ΔΥΑΣ,- ΑΔΟΣ) — источник двойственности и причина противоречий и дифференциации (причина появления не тождественности) и изменения вещей как в самих себе, так и по отношению друг к другу.

Таким образом, Гера — источник движения, изменений, роста и развития Вселенной. Этому началу причастна большая часть тел вещественного мира, ибо диада соответствует страдательному и материальному началу, т. е. видимому космосу, диада — число Земли и всего земного мира и мира подлунного.

Диадическая часть души — женская половина. Диадической природой Геры наделены Гея (Хтония), Геба и Эрида.

Гере посвящены металлы: медь, серебро и золото, ей же посвящены белые водные и наземные цветы (кувшинки, лилии, лотосы, подснежники, ландыши), из деревьев — яблони, из птиц — белые лебеди (гуси, фламинго, аисты) и белые петухи, из животных — все семейство кошачьих, особенно львицы.

Геракл — сын Алкмены и Зевса, величайший герой.

Гераклеополь — ныне Фаюм. Центр культа бога Херишефа, «находящегося в своем озере».

Геракловы Столпы — Гибралтар. Традиционный образ столпов, воздвигнутых великим героем, чтобы отметить вход в царство мертвых. Аналогичные столпы воздвиг на востоке Гильгамеш, в соответствии с представлениями шумеров о восточном входе в «страну без возврата».

Герион — «ревущий, как бык». Трехтелый и трехголовый великан, сын рожденного из крови горгоны Медузы

Золотого меча (Хрисаора) и океаниды Каллирои. Герион обитал на острове Эритиия. Геракл убил Гериона, пастуха его стад Эвритиона и двуглавого пса Орта (Орфа), похитил и угнал коров Гериона.

Гермес — «относящийся к стоикам, столпам, менгирам». Фетишем Гермеса являлись вертикально стоящие стелы, символы фаллоса. Ср. древнеиндийские символы Шивы — линьги, древнеегипетский dd — «фетиш Осириса».

Гермиона — совр. Эрмиони в Арголиде.

Герофил — «любящий Геру».

Геспер — «вечерница», западная видимость Венеры.

Геспериды — дочери Никты (Ночи), хранительницы золотых яблок вечной юности на крайнем западе. Их имена Эгла (Сияние), Эрифия (Красная), Геспера (Вечерница), Аретуса. Геспериды олицетворяют вечернюю западную видимость ярчайших ночных светил — Венеры, Марса, Меркурия.

Гестия.— Древнегреческое εστια, εστιη, ιστιη — «домашний очаг с жертвенником и божницей, в которой хранились изображения богов и божеств — хранителей дома, а также духов предков» возводится к индоевропейскому корню *wes- («обитать, укрываться, жить внутри, одеваться»)

и основе *west- («обиталище, убежище, кров и очаг, одежда») ср. лат. Vesta, vestibulum.

Гестия — богиня-хранительница домашнего очага, дома, семейства, рода, племени, полиса, страны и всей Эллады.

Гестия находится в энергетическом поле планеты Прометея и Анесидоры (Уран), в поле планеты Иапета и Фемиды (Юпитер), также в поле планеты Эпиметея и Пандоры (Нептун) и Плутона. Она управляет звездными домами Змеи (Скорпиона), Малого Пса (Прокиона), Девы, Овна и Орла.

Таким образом, Гестия сопричастна всем восьми кардинальным энергетическим потокам Зевса-Фанета. Неслучайно поэтому, что Гестия имеет место на Земле, на Олимпе (Небесах), в храме Аида и у тронов Зевса в Зевсовом Оплоте (Солнце).

При жертвоприношениях и возлияниях богам Диониса почитали прежде Гестии.

Гестия, Деметра, Гера — в эзотерическом смысле одно и то же божество в трех ипостасях. Женская половина Протогона-Эрота-Фанета.

Гефест.— Имя бога кузнечного ремесла и вообще прикладных ремесел (Ηφαιστος) считается неясным, неиндоевропейским по происхождению, теонимом. Оно, однако, имеет прозрачную этимологию в пределах древнегреческого языка.

Имя бога произведено от критского топонима η Φαιστος — «город Фест». Этот город был одним из древнейших ремесленных центров Крита и всей Эгеиды.

Можно было бы подумать о связи топонима η Φαιστος с древнегреческими глаголами παιω, παιζω (παιδ-, παισδ-) — «бить, ударять, поражать, вонзать» и отглагольным прилагательным paisteon.

Как близки они праславянскому *pkstъ — «пест», которое входит в круг понятий, связанных с кузнечными операциями и дроблением твердых веществ в ступе.

Имеются и иные лексико-семантические параллели — в польской мифологической традиции родоначальником королевской династии был человек, носивший имя Piast (!).

В космическом плане Гефест (как и его брат Арес) обозначают энергию Солнца в узле весеннего равноденствия. Этот узел некогда (между 1240 г. до н. э. и 920 г. н. э.) приходился на созвездие Овна (совр. созвездие Овна плюс α и η Рыб, плюс α, γ, δ, ο Кита). Подлинным знаком зодиака Гефеста является Пес (Волк).

Гефест управляет электромагнитным полем. Цветовой спектр Гефеста — рудо-желтый (оранжевый). Его стихии — воздух и огонь.

Планета Гефеста — неизвестный древним Уран, который находится в управлении титанида Прометея. Эта планета проводит в каждом знаке зодиака 7 лет. Энергия пла-

неты ассоциируется с человечеством, идеалами, эксцентричностью и бунтарством, внезапными и неожиданными переменами.

Гефест и Прометей управляют прикладными науками и искусствами, нацеленными на приспособление окружающего мира к человечеству.

Гефест олицетворяет психическую творческую энергию мысли, символы которой — Солнце и огонь.

Мышление — это рациональная способность структурировать и синтезировать дискретные данные путем концептуального обобщения. В своей простейшей форме мышление говорит субъекту, что есть присутствующая вещь. Мышление вводит представление, понятие, дает вещи имя. Из понятий складываются умозаключения, мысль оценивает вещи под углом зрения «истина — ложь».

Гефест ассоциируется с новаторством, свободолюбивым аспектом эго, слепыми надеждами и оккультизмом. Благодать от Гефеста — средняя мера мыслительной энергии — превращается в конкретном человеке в добродетели ума, интеллекта и благоразумия (νους, επιστημη, σωφροσυνη).

Рожденные под счастливой звездой Гефеста лучше всего выражают свой творческий гений, обладают незаурядными интеллектуальными, научными и математическими способностями.

Эти люди могут быть оригинальны и обладать даром предвидения внезапных кардинальных перемен. Избыток энергии мысли, направленный на внешний мир, приводит к пороку гневливости (μηνις), недостаток, обращенный на мир внутренний,— к гордыне (υβρις).

Характерные тенденции Гефеста: независимость, оригинальность, изобретательность, любознательность, нешаблонность, бунтарство, идеализм.

Традиционные ассоциации, связанные с Гефестом: необычное, неортодоксальное, нешаблонное, научное, связанное с электромагнитными волнами, изобретение, гений, чудачество, неожиданное и незапланированное, внезапные и разрушительные случаи, анархизм, революции, сюрпризы, шок, катастрофы вулканической и сейсмической природы, несчастные случаи, разводы, отчуждение, разрыв связей, свобода, независимость, оккультизм, гражданские, особенно профессиональные общества, организации и ассоциации.

Тотемными животными Гефеста-Вулкана были пес и лютый волк, о чем уже неоднократно писалось в индоевропеистике. Волк выступает также символом супружеской верности. С этим фетишем-тотемом связан ранний этноним индоевропейской древности Λυκαωνες.

Древнейшие культовые центры Гефеста вне Эгеиды — город Кинополь (Каса) со святилищем Анубиса и город Ликополь (Сиут) со святилищем Упуата в долине Нила.

Гея.— Древняя македонская форма Gaia этимологически родственна авестийскому Gaio-marθan и латинскому Gaius, собственно греческому Хтон, Хтония — «земля». Гея олицетворяет Землю и весь земной мир, данный в ощущениях.

Гея как Двоица (ΔΥΑΣ,- ΑΔΟΣ) — источник двойственности и причина противоречий и дифференциации (причина появления не тождественности), изменения вещей как в самих себе, так и по отношению друг к другу.

Таким образом, Гея — источник движения, изменений, роста и развития Вселенной. Этому началу причастна большая часть тел вещественного мира, ибо диада соответствует страдательному и материальному началу, т. е. видимому космосу; диада — число Земли и всего земного мира, Луны и мира подлунного.

Диадическая часть души — женская половина. Диадической природой Геры наделены Гея (Хтония), Феба, Лето и Астерия, Геката и Артемида, Афродита.

Гея — слово древнего македонского облика *gaia. Собственно древнегреческое χθων, χθονος, Хтон — «земля» — имеет индоевропейский прототип *ghdhom / *dhghom — «земля, почва».

Гиады — «дождевицы» от глагола uw («ниспосылать дождь»). Созвездие из семи звезд в Тельце, с восходом которых начинался сезон дождей.

Гибрис — персонификация Гордыни. Энергетическое поле Койя и Аполлона.

Гигиея — «Здоровье», персонификация телесного здоровья.

Гией — «грядиль у плуга; нива, пашня, поле»; ср. шумерские созвездия mul. APIN, «плуг», и mul. IKU, «поле», (соответственно α, β, γ Trianguli + γ Andromedae и α Andromedae + α, β, γ Pegasi) (Ван-дер Варден, 1991, с. 80—83) из звезд Энлиля или Ану.

Гиперенор — «не знающий удержу, разнузданный».

Гипнос — божество сна.

Гирией — по одной из версий, беотиец Гирией, породивший Ориона.

Главк — сын критского царя Миноса и Пасифаи. Ребенком, гоняясь за мышью, он упал в бочку с медом и был найден мертвым.

Асклепий (Полид) возвратил его к жизни с помощью целебной травы.

Или Главк, сын Антедона и речной нимфы. Съел случайно траву, давшую ему бессмертие и превратившую его в морское божество с зеленоватой бородой, синими руками и рыбьим хвостом.

Годовщина — персонификация годового периода под именем Эниавтос.

Города — гг. Дардан, Скепсис, Троя, Илион, Лавиниум, Лаврент, Рим.

Горы Атланта — Атласский хребет.

Гриней — портовый город в Эолиде с известным святилищем Аполлона. Расположен в совр. заливе Чандарлы (Турция).

Гуделка — инструмент, который часто использовали во время инициаций юношей для отпугивания непосвященных от мест обрядов.

* * *

Дактили.— Когда Рея рожала Зевса, чтобы облегчить муки, она вдавила пальцы в землю, и из нее выросли Дактили: пять женщин из ее левой руки и пять мужчин из правой. Дактили-мужчины были кузнецами и первыми обнаружили железо на соседней горе Берекинтий. Акмон, Дамнаменей и Кельмис — это имена трех старейших Дактилей. Кельмис за оскорбление Реи был превращен в железо. Сестры Дактили, осевшие в Самофракии, заставили туземцев смотреть на них как на чудо тем, что произносили магические заклинания и научили мистериям Реи поэта Орфея. Имена их — тайна. Дактили — персонификация основ хиромантии и особого календарного исчисления по пальцам.

Дактили — олицетворение пальцев правой (мужчины) и левой (женщины) руки, искусства хиромантии и вечного календаря. Три Дактиля — олицетворение киклопов, подручных кузнеца Гефеста. Они же — символ троеперстного благословения, узурпированного христианами в виде «benedictio orthodoxa» с сопровождающей десемантизацией.

Дактилический гекзаметр — шестистопный размер стиха, изобретенный Дактилями.

Данаиды — 50 дочерей Даная, брата Египта. Вместе с отцом они бежали на пятидесятивесельном корабле в Аргос. От них произошли в конечном счете данайцы.

Даорто — прародительница племени даорсов.

Дардан — родоначальник племени дарданов, обитавшего в Косовом поле.

Дардан — родоначальник троянцев и римлян.

Дассаро — прародительница племени дассаретов.

Девятилетние девочки — аллюзия на священное число Зевса-Хтония (Аида) — девять. Значимость числа девять в индоевропейской погребальной обрядности отмечается рядом исследователей.

Дельфины считались священными животными Диониса, Посейдона и Океана.

Дем Элевсинский — территориальная административная единица Аттики.

Део, Деметра — имена богини земных плодов, плодородия и урожая зерновых и бобовых культур (Δαματηρ, Δημητηρ, - τρος), также содержит корень *da-, по вокализму своему тождественный праславянскому *da-ti, а вторая часть теонима доносит праславянскую форму *mati, matere (Gen.) — «мать». Здесь к месту напомнить собственное

имя этой богини Δηω, -ους или Δως — «Дарительница». Теоним целиком имеет значение «мать, дарующая (плоды земли)», а не «земля-мать», как привыкли думать многие схоласты, выводящие первый компонент из лаконского δα — «земля», слова с неясной этимологией (весьма трудно доказать этимологическую гомогенность общегреческого рефлекса χθων и дорийского δα — «земля»).

Дополнительным аргументом в поддержку нашей интерпретации может служить тесная связь таинств Деметры с пеласгами Элевсина и Самофракии. Геродотовская этимология пеласгического слова qeoi — «боги», напрасно осмеяная схоластами, имеет поразительное соответствие в славянском Дажь-богъ, Даждь-богъ, Дай-бог (праслав. *dadjь-bogъ), где первый компонент — императив праславянских глаголов *dati, *dajati, *davati — «давать, даровать, дать» (ср. древнеиндийскую семантическую параллель daddhi bhagam, «дай долю», RG. II, 17.7), возводимых в конечном счете к индоевропейскому *do-/*deH- (ЭССЯ 4. С. 182—183, 183—184, 194—195).

Истинносущий супруг Деметры — Посейдон, женскую половину души которого она и являет собой.

Как одна из Ор Деметра именуется Карпо — «пожинающая плоды» и Дике — «Правосудие», как одна из Мойр — она Атропос — «Неотвратимость».

Космический аспект Деметры — планетарная сила Нептуна. Нептун совершает полный оборот вокруг Солнца за

164,79 земных лет, находясь при этом по четырнадцать лет в каждом из знаков зодиака. Нептун в конкретном знаке оказывает влияние скорее на поколение, чем на отдельных людей. Считается, что Нептун управляет созвездием Рыбных Хвостов (в просторечье — Рыб).

Психологический аспект Деметры — психическая энергия и функция чувства. Чувство определяет ценность всех вещей, данных в опыте, измеряет и определяет человеческие взаимоотношения. Чувство — рациональная функция, но оценивает вещи под углом зрения «приемлемо — неприемлемо», в отличие от угла зрения мышления «истина — ложь». Отсюда вечная тема борьбы между разумом и чувством в человеческой культуре.

Деметра олицетворяет тонкую, неуловимую сторону человеческого существования, мистический опыт и мистическую любовь. Она олицетворяет мистическое начало в каждом из нас, чувствительное воображение идеалиста, мечтателя, смущенность и неопределенность.

Великие добродетели Деметры, которыми она одаривает угодных ей,— это правосудность (Δικαιοσυνη) и способность составить (правильное) мнение (Δοξα).

Для нее характерны тенденции: творчество, чувствительность, воображение, эстетическое восприятие, филантропия, тонкость, идеализм, романтика, нежность, религиозность и вселенская любовь, (само)совершенствование, мистицизм.

Традиционные ассоциации, связанные с Деметрой: боговдохновение, состояние транса, видения, тайные общества, гипнотизер и гипнотизируемый, опьяняющие и одурманивающие напитки, исчезновения, замешательство, таинства, мистерии, больницы, психиатрические лечебницы и благотворительные заведения, чары, идеализм, кома, галлюцинации, неопределенность, одержимость, религиозность и обращение в религию, высшая форма духовного опыта.

Цветовой спектр духа Деметры — синий или иссиня-черный, цвет скорби и траура.

Первоначало Деметры — земля (твердь).

Священные растения Деметры: из деревьев — смоковница, из цветов — ориган и мак (маковое семя), злаки и бобовые культуры, причем из последних табуированы конские бобы.

Священное животное Деметры — белая лошадь (кобыла).

Труды Деметры — хлеборобство и огородничество. Она покровительница земледельцев, пахарей, сеятелей, жнецов.

Манифестации Деметры, ее знамения в сновидениях: лошадь предвещает встречу с врагом или услышать ложь (Посейдон-враг-обманщик); если женщине снится, что она поймала рыбу, то она скоро понесет во чреве, если рыба была с мужским именем — родится мальчик, с женским — девочка, живую рыбу — дети будут жить, мертвую — умрут. Сновидение поля с урожаем — жить богато и в довольстве. Видеть во сне зерна — к большому богатству, плоды —

к удаче, мак — к благополучию, бобы или горох — к слезам, хлеб — к хорошему здоровью, вкушать хлеб — к досаде или неприятности. Если снится кто-нибудь плачущий или горюющий, это предвещает радость.

Освящение плодов Деметры и приношение первин приходятся теперь на вторую половину августа и сентябрь: мака и оригана (Макавей, 14.08), яблок и смокв (Успение Пресвятой Богородицы, 28.08), пшеничного хлеба (Рождество Богородицы, 21.09).

Деспойна — «госпожа, владычица», эпитет мстящей Деметры.

Дети Реи — зд.: куреты приравниваются к богам (Аид, Посейдон, Зевс).

Дзоне — древний городок близ совр. Александруполя (Греция).

Дике — «справедливость, правосудие».

Дикта — ныне гора Моди (539 м) на восточной оконечности Крита.

Дионис относился к числу весьма почитаемых богов на острове Лесбос, который издавна славился своим прекрасным вином. Эллины и римляне справедливо полагали, что Кос, Хиос и Лесбос производят наилучшее вино (Страбон, 596, 614). О введении культа Диониса Фаллена древние историки повествуют следующее:

«У рыбаков из лесбосского города Мефимны сети вытащили из моря изображение головы, сделанное из оливкового дерева. Черты лица этой головы носили на себе нечто божественное, но иноземное, необычное для эллинских божеств. Тогда мефимнейцы обратились к пифии с вопросом, кому из богов или героев принадлежит это изображение. Она же ответила им, чтобы они чтили его как Диониса Фаллена. Поэтому мефимнейцы оставили это деревянное изображение, добытое ими из моря, у себя и чтут его жертвами и молитвами, а его медную копию отослали в Дельфы» (Павсаний, X; XIX:3).

Дисавл — «непригодный для ночлега, бесприютный, или плохой игрок на авле». Прозвище Келея, полученное им после жалобного оплакивания погибших сыновей.

Дисис — «заход, погружение, закат».

Додона — одно из древнейших общегреческих прорицалищ Зевса в Эпире, ныне Додони близ Иоаннины, Греция.

Долина Темпе — долина реки Пеней между горами Олимпом и Оссой, ном Ларисса (Греция).

Допотопная Иоппа.— Античная традиция полагала, что город Иоппа (ныне Яффа) существовал до потопа (оригийского или Девкалионова).

Дрепанон — «серповидный» мыс в Ионии.

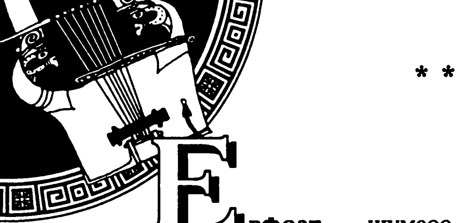
Дриады — «древесные», духи деревьев, архаичные тотемы, которые легли в основание сакрального календаря друидов.

Дриады Мелии — «нимфы — ясеневые деревья», тотемическое обозначение реальной матрилокальной этнической группы. Аналогичным образом археологи представляют себе заселение Архипелага и Эллады выходцами из Анатолии в VIII тыс. до н. э.

Дриоп — «древовидный», отголосок культа деревьев и сакрального древесного календаря.

Дриоп, Дриопа и дриопы.— Древнегерманские прародители человечества были найдены тремя асами на берегу моря в виде древесных прообразов. Их говорящие имена Аск (Askr) — «ясень» и Эмбля — «ива» вводят в круг индоевропейских древесных образов — ср. древнегреческое δρυας, - αδος — «древесная нимфа, душа дерева»; ἀμαδρυαδες — «душа дерева, умирающая вместе с ним»; δρυαδες Μελιαι — древесные нимфы Ясени, проросшие из крови Урана и ставшие прародительницами человеческого рода; Μελια Ωκεανις — «океанида Ясень, прародительница многих народов (аргивян, пеласгов и дриопов)»; Δρυωψ, - ωπος — «древовидный», мифический прародитель племени дриопов; Δρυωπη — «древовидная», невеста Гермеса и мать Пана. Все это — пережиточные воспоминания о древнем культе и сакральном календаре деревьев, о почитании духов деревьев и других растений.

Душа, которую Афина вдохнула в вылепленных из глины людей, с одной стороны — «дыхание жизни (т. е. воздух)», а с другой — «огненная душа (энергетический сгусток)».



* * *

Евфрат — шумеро-аккадское Purat(t)u.

Евфросина — «благоразумие».

Египт — имя царя, основавшего одноименный город. Древнегреческое Αιγυπτος происходит из древнеегипетского *hai(t)-ku'-Ptah — «ограда Духа Птаха». Это — древнейшее наименование столичного города Белые Стены (Мемфис). Египт был отцом пятидесяти сыновей, которые переселились в Арголиду, преследуя Данаид.

Женская половина дома.— Ср. древний критский обычай держать мальчиков в темноте (т. е. на женской половине дома) до достижения половой зрелости.

Загрей — Ζαγρευς, «происходящий от Загра». Загрос Ζαγρος (ныне Като Закрос) — древнейший очаг неолитической цивилизации на восточной оконечности Крита.

Звезда Пса — звезда Сириус созвездия Б. Пса (греческое Κυων), древнеегипетское So(p)di(t), считалась божеством начала нового года и разливов Нила.

Звезды и созвездия — особенно блуждающие светила и зодиакальные созвездия.

Зевс Нисейский — т. е. Зевс, рожденный на горе Ниса.

Зевс, Зен — явленная в ощущениях инкарнация высшего божества. Этимология имени определенно индоевропейская. *djew-s — «относящийся к свету, светлый, дневной», *djan-/djen — «день, светлое время».

Именем Зевс орфики обозначали энергетическую подоснову всего земного мира. Само имя бога символизирует световую энергию Солнца, в прямом или отраженном Луной и планетами виде.

Зевс прежде всего несет свет и тепло. Энергия Зевса преломляется Луной и, в особенности, Юпитером. В поле лунной энергии Зевса традиция помещала Атланта и Гермеса, а солнечной — Гипериона, Гелиоса (позитивная) и Менойтия (негативная). Энергия Зевса, преломленная Юпитером, направляется Иапетом. Тесно сопряжены энергетически с Зевсом планеты Прометея (Уран) и Эпиметея (Нептун).

Его цветовой спектр — от черного до белого, все цвета радуги (богиня Ирида — вестница Зевса). Священные цвета Зевса: черный, белый, синий, зеленый, рудо-желтый (золотой). Символ Зевса — Единица (ΜΟΝΑΣ,- ΑΔΟΣ) — первоначало тождества вещей самих себе и их постоянства, одна из мировых порождающих сил.

Монада — начало всех чисел (ΑΡΧΗ ΤΟΥ ΑΡΙΘΜΟΥ), числа же — начала всех вещей (ΑΡΧΑΙ). Она — четно-нечетное число, заключающее в себе ограниченность и безграничность.

Пифагор полагал, что точка соответствует единице. Единица — число Солнца, Космического «очага» и Трона Зевса и Зевса-отца. Монада — символ вселенской любви — Эрота-Фанета.

Монадическая часть души — это мужская ее половина. Монада порождает воду. Она предвещает при гадании с числами взрыв страсти. Единица соответствует творящей и формальной (формообразующей) причине, т. е. уму-богу. Единица, как знак «божественного света», определяет природу света, дуба, тельца и орла.

Девятка — равностно равностное число и признак справедливости, ибо порождено одним и тем же родителем, первым нечетом (9=3х3=3+3+3). Девятка — символ Зевса-Хтония или Аида и титанида Персая. При чис-

ловом гадании она предвещает смерть, посмертный суд и воздаяние.

Он повелевает солнечно-лунно-земным годом. Являясь космической энергетической парой Геры, Зевс управляет зимним солнцеворотом, узел которого перемещается по эклиптике со скоростью один градус за 72 земных года. Некогда зимний солнцеворот предварялся восходом Сириуса, а позже — звездами Ориона.

Зевс управляет и точкой летнего солнцестояния. Рождество Зевса — зимний солнцеворот и новолуние.

В подлунном мире Зевс властвует над небесами, поэтому его зовут тучегонителем, громовиком и молниеносцем.

Священное дерево Зевса — дуб, священные птицы — орел и лебедь, животные — лев, медведь, вепрь.

Психическая энергия, излучаемая Зевсом,— духотворная любовь. Зевс повелевает и творческой энергией созидания вещественного (телесного) мира.

Через род Иапета (Прометея, Эпиметея, Девкалиона и Пирру) Зевс породил эллинские племена и вообще человечество.

Зел — сын Палланта и Стиги, брат Ники и Бии, бог соперничества, зависти и ревности.

Зелос — «соперничество, зависть, соревнование».

Зефир.— Этимология имени остается неясной.

Соперник Борея в деле творения мира, ибо его брак с Иридой (т. е. Герой) порождает Эрота аналогично союзу Борея и Эвриномы.

Злополучная встреча с Посейдоном.— Деметра, уставшая и отчаявшаяся от бесплодных поисков Коры, менее всего расположенная к любовным утехам, подверглась в Аркадии любовным домогательствам Посейдона.

Спасаясь от него, она превратилась в белую кобылицу и стала пастись среди других лошадей в табуне Онка, сына Аполлона, царствовавшего в Аркадии. Однако ей не удалось обмануть Посейдона, который покрыл ее, обратившись в жеребца.

От этой возмутительной связи родились нимфа Деспойна и дикий конь Арейон. Деметра же получила прозвище «мстительница».

Золоченая ладья.— Ср. древнеегипетский концепт «ладьи вечности», на которой странствует бог Ра.

Зубы Офиона.— Пеласгические племена полагали, что они проросли из зубов Дракона. В честь своего прародителя эти племена совершали торжественные общинные жертвоприношения Пелории.

Пелор, или Балор, Белер,— древнее индоевропейское диалектное слово для обозначения «большого змея». Ср. совр. румынское balaur, албанское balorë, balonë.

* * *

Иакх — древнегреческое «крик, вопль, оплакивание, причитание (по умершему)», культово-мистическое имя Вакха. Имеется в виду Дионис-Загрей.

Иалебион и Деркин — считались прародителями лигиев (лигурийцев).

Иасион — древнегреческое «знахарь, целитель, ведающий целебные средства».

Иасион — учредитель самофракийских мистерий, см. *Деметра.*

Игрушки.— Набор тот же самый, что и на новогодней елке. Рождение Загрея — Рождество, узурпированное христианской сектой. Йешу Ноцри родился между 25 и 27 марта по нашему календарю. Рождество в ночь зимнего солнцеворота, торжественно отмечаемое всем постхристианским миром,— это рождество Загрея!

Ида — горный массив Иди Орос (2456 м) на Крите.

Ида Фригийская — горный массив Зейбек Дагы (Турция).

Идейские Дактили — зд.: Геракл, Пеон, Эпимед, Иасий и Акесид. После победы Зевса над титанами эти куреты последовали за ним в Элиду и воздвигли храм, чтобы умилостивить Крона. Геракл, принеся оливковую ветвь из Гипербореи в Олимпию, устроил между братьями соревнование в беге, положив начало играм. Он увенчал пеона-победителя оливковой ветвью. Другие говорят, что победителей вначале увенчивали яблоневой ветвью.

Здесь иносказательно зашифрованы основы хиромантии: Геракл — большой палец руки, Пеон (Зевс) — указательный палец, Эпимед (Крон) — средний палец, Иасий (Аполлон-Асклепий) — безымянный палец, Акесид (Гермес) — мизинец.

Кроме того, Дактили открыли способ вечного календаря (см. главу «Держу в руце лето» в кн.: Климишин И. А. Календарь и хронология.— М.: Наука, 1990. С. 355—366).

Идмон — один из аргонавтов.

Иксион — отец Пиритоя (Аполлодор, МБ, 1:8:2; Э, 1:20).

Илис — речка Илиссос, протекающая через г. Афины.

Иллирия — страна, простиравшаяся в древности на территории совр. Албании, Югославии, Венгрии и Австрии.

Иллюрики — кельтоязычное население территорий совр. Албании и Югославии.

Имя Афины — сохраняет архаическую форму коллективной (собирательной) множественности.

Инах — главная река Арголиды и бог этой реки, сын Океана и Тетис.

Инд — совр. Хинд, Пакистан.

Индийский Боспор — Ормузский пролив.

Ино.— Возможно, имя дано в память о богине Иннане (Аштарте).

Ио — «телица».

Ио — первое упоминание имени в связи с Зевсом. Этимология «телица, корова» связана с древнеегипетским корнем славянских слов «юнъ», «юньць», «юница».

Ионийский Понт — ныне Ионион Пелагос, глубоководное море к западу от Греции.

Иоппа — древний город на месте совр. Яффы в Палестине.

Ипполит — сын Тесея, погубленный влюбленной мачехой Федрой.

Ирида — богиня Радуги, то есть всего цветового спектра, а следовательно — тождественная Зевсу и Гере.

Исида — др.-егип. 'st — «трон, престол».

Источник Леты — эзотерическое стирание памяти предыдущих инкарнаций души, забвение действий, желаний и мыслей прежних телесных существований.

Истр — Нижний Дунай.

Ифианасса — «сильная владычица», похоже на эпитет божества, той же Селены или Мены.

* * *

Кабейро — имя индоевропейского происхождения, а не семитского, как привыкли думать некоторые. Сопоставление древнегреческого Kabeiroi и древнеиндийского Kubera позволяет восстановить индоевропейский архетип *k(e)beiros.

Дополнением к древнегреческому мифологическому преданию может служить древнеиндийский миф о Кубере Вайшраване (Kubera Vaisravana), сыне мудреца Вишраваса («Известный, Знаменитый») и Деваварнини, дочери мудреца Бхарадваджы. Кубера по отцовской линии был внуком одного из семи мудрецов-риши Пуластью (Pulastyu). Он считался владыкой якшей, итараджанов (якшей-инородцев), киннаров («что за люди») и гухьяков («скрытые»), владел островом Ланка. Однако его сводный брат Равана (Ревущий) изгнал его с острова, и Кубера перенес свою резиденцию в столицу Алаку у горы Меру.

Там божественный строитель Вишвакарман (ремесленник всех ремесел) построил дворец и благоустроенный город. Кубера владел заповедным садом Чайтраратхой на отрогах горы Меру, сокровищами Севера, чудесной колесницей Пушпакой, способной летать по воздуху. Слуга Куберы по имени Манибхадра слыл покровителем торговли.

У Куберы был только один глаз, второй он потерял по проклятию Деви за то, что подглядывал за нею, когда она оставалась наедине с Шивой. Примечательны и другие особенности образа Куберы — три ноги (tripad), восемь зубов, имеющие параллели в других индоевропейских традициях. Ср. древнегреческое tripodes — изобретения Гефеста.

Подвластные Кубере киннары — небесные певцы и музыканты, люди с конскими головами или птицы с головами людей — славились искусством музыки и пения.

Глухие воспоминания о кузнеце содержит иранская мифологическая традиция. Троекратную победу над трехглавым Ажидахакой одержал Траэтаона с помощью кузнеца Кавы (Ковы).

Кадм.— Семитская этимология из корня qdm («древний») более чем сомнительна. Кадм — сын Агенора, прародитель албанцев. Отправленный отцом на поиски пропавшей сестры Европы, он высадился на Фасосе, а затем через Македонию, Фессалию и Фокиду пришел в Дельфы.

Кадуцей, или кадукей,— жезл или посох глашатаев или вестников. Он состоял из древка (лавровой, маслиновой древесины), обвитого изображениями двух змей. Зд.: сакральный жезл Гермеса или другого бога, выступающего в качестве глашатая воли Зевса.

Каллисто — «прекраснейшая», дочь или внучка Ликаона.

Капаней — сын Гиппоноя (Аполлодор, МБ, 3:6:3, 6—7).

Капелла — латинское «козочка».

Кармента — она же Камена. Супруга Гермеса, высокочтимая римлянами полубогиня, которой традиция приписывала изобретение древнейшего латинского алфавита из пятнадцати букв.

Касмилос — Гермес.

Кассандра — дочь Приама, истинным предсказаниям которой никто не верил.

Кекроп — «имеющий змеиные хвосты (вместо ног)», рожденный землей первый царь Аттики, при котором Афина оспорила власть Посейдона над страной.

Кекроп — сын Эрисихтона, внук Кекропа, героя пеласгов.

Келены Фригийские — руины близ г. Динар, вилайет Афьюн-Карахисар, Турция.

Кельты — античное наименование галлов.

Кентавр.— Древнегреческое κενθαυρος имеет точное лексико-семантическое соответствие в древнеиндийском gandharva — «класс полубогов, хранителей сомы, духов воздуха, вод, гор и лесов, тесно связанный с Солнцем и солнечным светом».

Кербер (Цербер) — многоголовое порождение Тифона и Ехидны, страж ворот подземного царства. Этот пес, многоголосый, ужасно дикий, треглавый, с хвостом и гривой, состоящими из змей, позволял душам спуститься в царство теней и не давал им оттуда выйти.

Кер — божество насильственной смерти, злой погибели.

Кефал — потомок Девкалиона, муж Прокны, дочери Эрехтея, похищенный Эос.

Кефис — рек в Фокиде, Беотии и Аттике.

Киамит — «бобовый». Первый человек, нарушивший запрет Деметры.

Кианейские скалы — «темно-синие скалы», некогда запиравшие пролив Босфор. После потопа до плавания аргонавтов эти скалы то смыкались, то пропускали воды и корабли. Что это — воспоминание о неких геологических явлениях или иносказательное описание действий неких правителей Босфора, затруднявших навигацию?

Кибела — «кобыла, кобылья», эпитет Реи и Деметры во Фракийско-Фригийском регионе. Это имя не имеет никакого отношения к демону Хубаба из эпоса о Гильгамеше и Энкиду, вопреки мнению многих просвященных схоластов.

Кидония — ныне город Хания в западном Крите.

Киконы — «аисты», одно из древних индоевропейских племен, населявших ном Комотини (Греция).

Кимвалы и тимпаны — кимвалы и барабаны (бубны), необходимые инструменты для шаманского камлания.

Киммерийские просторы — пустынные области обитателей царства богини Киммериды, т. е. слуг Реи-Деметры-Кибелы. Этим образным словосочетанием обозначают царство мертвых. Киммерийские просторы — это не только степи Северного Причерноморья, но и вся Европа к северу от сороковой параллели. В Киммерии (в таком понимании) обитал не только Гипнос, но и Борей. А над ними господствовал Офион.

Кинф — гора Кинт на о-ве Дилосе.

Киссейская область — древний Киш в Загросе.

Киссуса — «изобилующая плющом».

Кифн — совр. островок Китнос с городком Дриопида.

Кларос — город на ионийском побережье Анатолии с храмом и оракулом Аполлона между совр. Памуджаком и Кесре (Турция).

Клета — «избранная».

Климена — «славная», дочь Океана, эпитет планеты Венеры. В мифах о том, что Климена родила Гелиосу Фаэ-

тонта и его сестер, и о том, что Климена же является матерью Прометея и Эпиметея, Атланта и Менойта от Иапета, нет никаких противоречий. Это варианты космогонических концепций, в которых матерью всех сил небесных считается планета Венера, а их отцами разные титаны — Солнце или Юпитер (что равнозначно в двенадцатилетней циклической Солнечно-Юпитерианской календарной системе).

Клит — сын Египта.

Кносс — древний город близ совр. Ираклио (Крит), центр первой европейской цивилизации.

Кобылицы Ареса — дикие кобылицы, разрывающие людей, иносказательное обозначение менад свиты Реи-Деметры-Кибелы.

Козий холм — эпитет горы Иды, обители козы Амальфеи.

Козьи шкуры — намек на материал эгиды (щита-фетиша Афины), обтянутой козьей шкурой. Первую эгиду сделал себе Зевс-Курет, содрав шкуру с козы Амалфеи. Афина так же поступила с Паллантом.

Кокит — «(река) плача», реальная река в Эпире, приток Ахеронта. Стал символом земли и запада, охватывает энергетические поля Теи, Реи и Деметры, созвездия Змеи

(Скорпион и Весы, Змееносец и Змеи), Волопаса и Девы Ансидоры (Пандоры).

Колесница.— Согласно широко распространенной концепции, днем солнце путешествует по небу на колеснице-квадриге, запряженной четверкой коней, а ночью совершает плавание на ладье вечности по Океану.

Колесо Тихе — колесо Фортуны.

Колиадский берег — побережье Итаки, где некогда обитали колиады.

Колонны.— Согласно мифу, Дионис, чтобы убедить сограждан в своей божественной природе, увил все колонны во дворце Кадм плющом и вызвал землетрясение. В память об этом позднее существовала практика устанавливать изображение маски Диониса на верх колонны.

Колосс — статуя, превышающая размерами человеческий рост.

Колхида — «страна Колха», от имени сына Гелиоса Φασις,- ιδος и его сына Κολχος происходят названия реки Фасис (Риони) и города Фасис (Поти), области расселения потомков Колха — Колхида (Κολχις, - ιδος). Местом рождения Фасида и Колха традиция считала область Старую Ахею (Туапсе), затем эти родоначальники переместились в

устье реки Риони. Название Αχαια имеет прямое отношение к ахейцам Греции.

Конские бобы — (κυαμος) были табуированы задолго до Пифагора. Табу на выращивание конских бобов мужчинами объясняют тем, что последние напоминают по форме тестикулы. На празднике духов предков бобы бросали в духов. Полагали, что если упавший на землю боб прорастал и плодоносил, то женщина, съевшая бобы с него, могла зачать от духа.

Копыта.— Лошадиные атрибуты указывают на принадлежность силенов, как и кентавров, к кронической породе божеств.

Кора — «дева», см. *Персефона*. Кора — древнегреческое «дева, девственница, девушка». По существу Деметра и Кора — одна и та же богиня в разных проявлениях.

Корибант — «боговдохновение, восторженное исступление». Камлания корибантов, жрецов Кибелы, живо напоминают картины камланий шаманов. В этом нет ничего удивительного, ведь индоевропейская этническая группа тевкров обитала в глубокой древности во Фригии, а затем переселилась в Таримский бассейн (Синцзян-Уйгурский АО Китая). Там тевкры положили начало народности Тохри или Токхара. С этой миграцией мы связываем и перенос в Китай шестидесятилетнего цикличного календаря

животных, и практику шаманского камлания (см. подробнее о шаманизме в кн.: Токарев С. А. Ранние формы религии. С. 266—291).

Коронида — вероятно, «ворона», дочь Флегия (Аполлодор, МБ, 3:10:3).

Короткоухая сова.— Ночной крик совы в трубу очага предвещает, как известно, смерть кого-то из домочадцев.

Котт — «рыба-бычок», ср. шумерское KUA, «рыба» из звезд Энки.

Кратос — «мощь».

Кресало — необходимый инструмент очага, атрибут, символ и фетиш Гестии, Прометея, Гефеста.

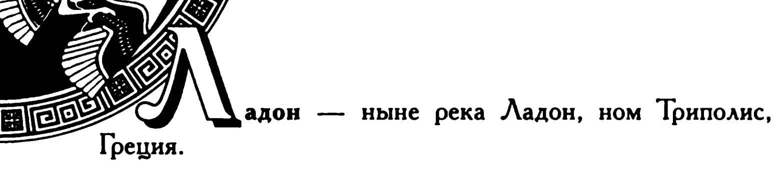
Ксант — «желтый, коричневый, оранжевый, бурый».

Кукушка — один из архаичных тотемических фетишей Геры. Индоевропейские народы связывали с кукушкой, поющей в начале лета в лесах, измерение времени жизни. Услышать во сне кукование кукушки предвещало скорую смерть.

Куреты.— Древние этимологи возводили это слово к глагольному корню *ker-/*kor- («резать, стричь») на том основании, что юноши куреты коротко остригали волосы перед посвящением в мистерии куретов. Зевс-Курет пони-

мался как «коротко остриженный», следовательно — юный. Все это вполне могло бы послужить удовлетворительным объяснением, если бы не особенности морфологии этого собирательного имени и не его откровенная связь с мистическим опытом (т. е. нисхождением души в царство теней). Древнегреческое Κουρης, -ητος — Зевс-Курет, прозвище Эпименида у критян. Κουρητες («молодые люди, молодежь» и с другим ударением (облечным) «первое население Акарнании и Этолии», «жрецы Зевса Критского») прямо к глаголам κουριαω («быть стриженным») и κουριζω («будучи в молодости») не возводимы, они образованы несколько необычным способом. Семантические коннотации этого слова с загробным миром дают право на жизнь и этимологии от раннеиндоевропейского корня *H(e)k'wr — «гора, вершина», источника шумерского KUR — «гора, вершина; горная страна; чужеземная страна; царство теней умерших».

Куропатка — тотемическая птица.



* * *

Ладон — ныне река Ладон, ном Триполис, Греция.

Лакедемон — «издающее вопли, кричащее, поющее, звенящее медью божество».

Лампетия — «светоч», также один из эпитетов Венеры.

Лапифы.— Этноним λαπιθοι сопоставляют с латинским lapides — «камни» и толкуют как реминисценцию предания о возрождении человеческого рода после потопа Девкалионом и Пиррой, бросавшими камни за спину. Из брошенных Девкалионом камней произошли мужчины, а из камней Пирры — женщины.

Латромида — «поклоняющаяся».

Лебедь — священная птица Гермеса, Зевса, Аполлона.

Левкотея, Левкофея — «белая богиня».

Лемнос.— Имя о-ва Λαμνος, Λεμνος очень напоминает праславянское *lomьnъ[jь] («ломаный, изломанный, каменистый»), *lomьn'a («каменоломня»; ср. топонимы в Чехии и Польше — Lomna,-e; Lomnia), производные формы от праславянского *lomъ- («треск, грохот») и

*lomiti; *lemiti («ломать»). Значения «поломанный» (Гефест там поломал ноги) и «каменоломня» (место, где с грохотом отламывают камни) вполне подходят к острову, неразрывно связанному с кузней Гефеста. Грохот в горах мог быть вызван также звуком инструментов, использовавшихся в мистериях.

Лемнос — остров, расположенный чуть южнее сороковой параллели, однако и он в представлении прагреков находился в царстве мертвых, в «холодных Киммерийских просторах». Это помогает очертить первичный ареал «своей вселенной» для прагреков, который не выходил на севере за пределы фессалийского Олимпа и Лемноса.

Леонт — совр. река Эль-Литани в Сирии и Ливане.

Лерна — древнейший обитаемый город в Арголиде, существовавший уже в IV тыс. до н. э., центр неолитических инноваций. В позднейшие эпохи озеро или болото Лерны считалось связанным с подземным царством, отсюда выражение «Лерна бед».

Лета — богиня забвения. Ей в ином мире принадлежат озеро и река (источник).

Лето — из индоевропейского *leH-to- («ослабленный, давший поблажку»); ср. древнеиндийскую богома-

терь Aditi — «несвязанность, свобода». Дополнительное смысловое значение связано с теплым сезоном, летом.

Либетры — в номе Катерини (Греция).

Ливийские амазонки — женский тайный союз и одновременно этнос, обитавший в западной части Дельты Нила. Фиас амазонок посвящен Афине-Нейт.

Ливия — «изобилующая влагой, жидкостью, струями, источниками», владычица долины Нила, чье имя было перенесено на прилегающие области к западу от Нила.

Ливия — дочь Эпафа, внучка Зевса.

Лидия — древнее царство на западе Анатолии. Ныне вилайет Айдын, Турция.

Ликей — ныне гора Ликеон, ном Каламе. В древности эта гора (1419 м) была посвящена Пану и Зевсу Волчьим.

Ликия — совр. вилайет Анталья.

Ликомиды — древний жреческий род в аттическом деме Флия. См. о них: Bohme R. Der Lykomide. Tradition und Wandel zwischen Orpheus und Homer. Bern-Stuttgart: Verlag Paul Haupt, 1991.

Лимос — божество голода и голодной смерти.

Липа — отголосок сакрального календаря деревьев. В древней ирландской системе «Бетлуисниион» липа отсут-

ствовала. В модернизированных системах липе отведена декада 11—20 марта и 13—23 сентября.

Литургия — древнегреческое λειτουργια — «общественная служба богам, общественное служение и почитание богов».

Логос.— Гермес получил от Мнемосины дар давать имена понятиям, понятия сопрягать в суждения, суждения нанизывать в связную речь. Поэтому Гермес считался владыкой слова, словосочетания, предложения и связной речи.

Лоймос — божество моровой язвы, чумы, смертоносного поветрия.

* * *

Маид — родоначальник племени маидов в долине Струмы.

Майя — «матушка, кормилица».

Макрида — «большая».

Марсий — сатир Μαρσυας, состязавшийся с Аполлоном, носил имя, этимологически родственное латинскому Mars, Mauors< gen. Martis.

Мегалополиты — граждане аркадского города Мегалополиса, образованного путем синойкизма многих городов и племен Аркадии. Мегалополитам пришлось повоевать за свою независимость со спартанцами.

Мегера — «недоброжелательная».

Медвежонок — зд.: Малая Медведица. Участие Артемиды в сюжете о Каллисто и Аркаде приподнимает завесу неясности над «медвежьей ипостасью» Артемиды Бравронии. Культы медведей тотемического происхождения зафиксированы по крайней мере в Аркадии и в Аттике.

Меламфилл — «покрытый темной листвою» остров Самос.

Мелета — зд.: «упражнение, обучение, заучивание».

Меликерт — явное семитическое заимствование *melik-qert («царь города»), эпитет Геракла орхениев (Гильгамеша Урукского) и Геракла тирян.

Мемфис — Men-nufr(i), «прекрасен Мен», позднейшее название города Хаи(т)-ку-Птах (одноименного мифическому Египту), руины которого находятся под Каиром. Протей, как сын Египта, унаследовал и его столицу.

Менады — «беснующиеся, неистовствующие, одержимые».

Мендесийцы — граждане города Ддедит в Дельте, близ Мендесийского устья Нила.

Мендет.— Древнегреческое ΜΕΝΔΗΤΗΣ доносит древнеегипетское *Bu'-neb-dedi(t), «Дух и владыка (города) Ддедит». Изображался в облике козла или барана. Священное животное — козел. Отождествлялся с Осирисом.

Мента — «мята». Мята и ориган широко применялись в погребальных обрядах и заупокойных жертвоприношениях.

Меридово озеро — озеро Фаюм, Египет.

Месопотамия — «междуречье (Тигра и Евфрата)», ныне Ирак.

Металлургия.— Племя халибов считалось изобретателем стали. Имя народа, через страну которого проследовали Ио и куреты, Χαλυβες, Chalubes (siderotectonei), происходит от заимствованного из неизвестного источника слова χαλυψ,- υβος («железо и сталь»). Производные формы этого слова χαλυβδικος σιδηρος («сталь») и chalybes («народ страны железа и стали») формально сопоставимы с древнегреческими диалектными формами наименования свинца — родос. βολιβ- ος, гомеровское μολιβ- ος, ионическое μολιβδ- ος; латинское plumb-um; армянское polop-at (сталь-булат) > перс. pulad > тюрк. Bulat (*m/b/polub/p-d/t — неиндоевропейский архетип). Особенности словообразования — chalyb-:chalybd-; molib-:molybd- проясняют какие-то особенности словообразования в языке-источнике. Уместно также вспомнить, что страна хеттов обозначалась в ближневосточных традициях как страна Серебра (ср. древнеегипетское hd- («серебро») и Hat(t)i- («народ страны Хатти»); шумерское KUR.KU. BABBAR — «страна серебра»). Еще одна ближневосточная изоглосса Chalybes — шумерское мифологическое дерево HALUP(P)U, тесно связанное с урукской Иннаной (Афродитой).

Метанира — дочь Амфиктиона.

Метида — «мысль», океанида, ставшая олицетворением внутреннего сокровенного иррационального знания, т. е. интуиции.

Метида — зд.: олицетворяет внутреннюю («внутриутробную») мысль, т. е. интуитивное знание о прошлой и грядущей участи всего происходящего.

Метида — океанида, индоевропейская этимология имени которой имеет значение «мысль» (*mnt-, «мысль», от глагольной основы *men-, «думать»). Метида и ее инкарнация Афина олицетворяют «внутреннюю» мысль или интуицию (наитие).

Мигдон — сын Вифинской нимфы от Посейдона, брат Амика, царь племени бебриков («бобров»). Амик был побежден в поединке Полидевком-аргонавтом, а бебрики обращены аргонавтами в бегство. Мигдон был союзником троянского царя Приама в войне с амазонками. Мигдон позже переселился в область Македонии, получившую его имя (Мигдония). И Мигдон и бебрики — индоевропейские этнонимы (Топоров В. Н. Диоскуры в «бобровой версии» основного мифа // Знаки Балкан. Часть 1.— М.: Радикс, 1994).

Мигдония — область окончательного расселения Мигдона (и бебриков) — ном Салоники (Греция). Расхожая этимология из индоевропейского *mu- («мышь») и *ghd-hom- («земля») неосновательна. В патронимиконах и этниконах скорее можно ожидать членение *Mugd-on-. Первая часть имени окажется тогда сродни *Mugd-al- и *amugd-al- со значением «миндаль».

Мидас — популярное царское имя у фригийцев.

Мидия — Иранский Азербайджан, Гурган.

Милиноя — олицетворение очистительных и умилостивительных жертвоприношений и обрядов, ее цветовой спектр (крокус) позволяет поместить ее в энергетические поля Афины и Мнемосины, а двуполость роднит ее с Анесидорой. Тогда с Милиноей сопряжен Кербер, хотя в гимне она помещается у вод Кокита, а не Ахеронта, как это должно быть. Способность насылать «воздушные видения» также помещает ее в область Ахеронта.

Минос.— Общепринятой этимологии нет. Родоначальник минойских ахейцев, населявших центральный Крит и создавших минойскую цивилизацию 2800—1475 гг. до н. э.

Миса — зд.: персонификация (неосознанная или сознательная?) выражения μιση τε και εχθραι — «бедствия и злочинства». Первое слово фразы (мн. число ед. числа сред. рода!) воспринято как имя собственное женского рода, отсюда и женский образ божества царства мертвых.

Но речь в этом гимне идет об Иакхе, сыне Деметры, мужской половине духа Коры. Как известно из многих пифагорейских источников, Кора под именем Ферсефонея и Иакх под именем Эвбулей или Эвклей и были реальными правителями царства мертвых, ибо Аид не дан в чувствен-

ных ощущениях вообще, а души живых и умерших общаются с Иакхом, имеющим проявленную природу.

Мисия — кажется, «(страна) мышей»; примерно соответствует турецкому вилайету Балыкесир.

Мнема — «память».

Мойра — «участь, удел».

Мопс — сын нимфы Хлориды и Ампика (или самого Аполлона), лапиф, получивший пророческий дар от бога, принимал участие в Калидонской охоте, в войне лапифов с кентаврами, в плавании аргонавтов. Мопс умер от укуса змеи в Ливии, где почитался как герой и имел прорицалище.

Морская голубка — древнегреческое κολυμβις, κολυμβος — «нарок», латинское columbus, columba — «голубь» и русское «голубь» имеют единый этимологический прототип. Морской голубь был символом Афродиты.

* * *

На куски.— Напоминает действия вакхантов, разрывающих оленей на куски и пожирающих сырое мясо. Все это — пережитки страшных россказней для непосвященных о мистериях (инициациях, в данном случае девушек).

На свет — иносказательное описание видимого движения небесной сферы, которое вызывает восход и заход небесных светил.

Наяды — «водные» или «обитательницы», духи водных источников.

Небесного происхождения — т. е. невещественной, энергетической, «монадической» природы по Пифагору. От земли человек получал и другую душу — «диадическую», связанную с веществом, тленную, возвращающуюся после смерти в землю.

Немесида — «справедливое негодование, заслуженное наказание, праведный гнев, воздаяние, возмездие, кара, стыд, укоры совести». Персонификация кармического воздаяния.

Нерей — этимологизируется из индоевропейского *nr-/ner — «вода» или «мужской».

Нефертум — «прекрасный цветок», Лотос — бог, символ цветения и рождения солнца.

Ника — «победа».

Нике — зд.: спутница и особая ипостась Афины.

Никта — «ночь».

Нимфы — греч. νυμφη (<* nu(m)bha) — «невеста, женщина», этимологически сродни латинскому nubo, nupsi, nuptum, nubere — «выдавать замуж, состоять в браке» и праславянскому *s-nub-iti. Древнегреческие нимфы представляли собой собирательное множество женских божеств, духов типа древних индийских апсар.

Ниса.— Эта гора явно названа в память нимфы Нисы. Все прочие горы Ниса в Индии, Каппадокии, Лидии, Фракии — мифологическая память о странствиях Диониса.

Ниса — этимологически родственное древнеиндийскому snusa («сноха, невестка»), общеславянскому *snoxa («жена сына»).

Новый год.— Трудная проблема истории календаря: определение дат, на которые приходился Новый год в разных культурах и в разные эпохи. Описанная астрономическая ситуация (весеннее равноденствие в Овне, летнее солнцестояние во Льве, осеннее равноденствие в Змее) являлась актуальной между 2320 и 1240 гг. до н. э. Она предполагает созвездие Козерога как местонахождение точки зимнего солнцеворота. Новый год в Тельце в данном случае должен был предварять весеннее равноденствие.

Номос — «закон, писанный и выставленный на всеобщее обозрение».

Нот — «(идущий) с влагой». Южный ветер приносил дожди в Элладу с моря.

* * *

Оасис.— Вопреки расхожему мнению, так назывался не оазис Харга, а сакральные Стовратные Фивы, столица Южного Египта. Ср. древнеегипетское имя города Фивы Wst (древнегреческая транслитерация позднего произношения Οασις, -εως [*wase-]) сопоставимо с древним индийским словом vasa — «обиталище, жилище, дом»). Греческое слово Оазис, отнесенное Геродотом к оазису Харга (из-за совпадения имен копт. ouahe — «котловина, низменность» и Wase — «Фивы»), позднее стало нарицательным именем.

Облако — зд.: орфический образ «оболочки» мирового яйца.

Огигийский закон — старейший на памяти человечества.

Огигийский потоп — древнейший на памяти эллинов всемирный потоп, случившийся во времена царствования Огига в области будущих Фив Беотийских. Дж. Фрэзер допускает возможность затопления Беотийской котловины водами озера Копаида. (Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете.— М.: Политиздат, 1989.)

Одноглазые сыновья — по три звезды в каждом месяце. Ср. шумерскую систему определения правильных сроков

сельхозработ по восходам и заходам звезд (Ван дер Варден, 1991, с. 73—80). Одна звезда — Эа (Понта, Океана или Посейдона), другая звезда — Ану (Урана), третья звезда — Энлиля (Офиона-Борея).

Ойагр — считался также отцом беотийского певца Лина (Аполлодор, МБ, 1:3:2; 1:9:16).

Океан или Стиг — «быстрый» или «ужасная», символ севера и воды. Они объемлют энергетические поля Океана и Крона, созвездий Кентавра (Стрельца) и Рыбы (Юж. Рыбы и Козерога), планеты Венеры, Нептуна и Сатурна.

Океан изначально олицетворял мужскую половину солнечной энергии, преломленной планетой Венера. Океан управляет подлинным зодиакальным домом, эзотерической Рыбой (Южной Рыбой и Козерогом). Образ знака — существо с передней частью тела козы, а задней — рыбы. Его цветовой спектр — голубой, стихия Океана, как и Крона,— вода и все жидкое. Священными растениями Океана традиционно считались ольха, плющ, хмель и лоза, священным животным — телец (индоевропейский архетип *ukson — «бычок, теленок»).

Океан обозначает поле порочного недостатка психической энергии ощущения, обращенной на внутренний мир. Характер, даруемый Океаном,— ненасытный, обманчивый и нарциссический.

Структура основных черт этого характера: ненасытность, утопический, футуристический или прогрессистский комплекс идеалов, гедонистическая снисходительность к человеческим слабостям, нелюбовь к страданию, потакание своим желаниям, обжорство и пьянство, бунтарство, юмор, презрение к условностям поведения, уклонение от реальных действий и власти, отсутствие дисциплины и самодисциплины, неустойчивость, необязательность, специфический дилетантизм, нелюбовь откладывать удовольствие, воображаемое осуществление желаний, склонность предаваться сексуальным фантазиям, обольстительная привлекательность, умение нравиться, способность доставлять удовольствие, мнимая отзывчивость, услужливость, мнимое великодушие, чревоугодие, гостеприимство, щедрость и расточительство, скрытое, но действенное использование других в своих целях, паразитические наклонности, желание чувствовать себя во что бы то ни стало счастливым, вытеснение тревоги, нарциссизм, навязчивое стремление пояснять, скрытое ощущение неуверенности и тревоги, обаяние и шарм, житейская мудрость, способность убеждать, шарлатанство, способность убеждать других в полезности для них того, что он предлагает (продает), склонность подавать советы, слыть хорошим советчиком, потребность манипулировать другими при помощи слов, хорошо подвешенный язык, обман, оральная страсть высасывать из жизни ее лучшие соки.

Эти характерные черты Океана присущи всем богам и героям, которые находятся в его поле, особенно двум инкарнациям Диониса (Эпаф-Хор и Дионис). Отдаленный потомок Океана по материнской линии, Геракл, также был склонен к чревоугодию (мог съесть быка).

Потомки Океана — Инах, Апис, Эпаф, Бел и Агенор, Данай, Египт, Кефей, Финей, Килик, Финик, Кадм, Персей, Геракл и Дионис — сонм обожествленных героев и прародителей нескольких этнических групп, носителей диалектов индоевропейского праязыка, особенно «диалектов сатем».

Олень.— Ср. историю Актеона.

Оливковое дерево — не только основа аттического благосостояния, но и священное дерево сакрального календаря. День Оливы — 23 сентября, осеннее равноденствие.

Олимп.— Зд.: очевиден главный смысл так называемой «мировой горы»; она — не что иное, как зенит для светил, как дневных (Солнца), так и ночных (Луны и планет).

Олимп — этимологически «(всеобщий, вселенский) пуп земли» из индоевропейского диалектного *omb(h)-/*ump-, «пуп» (греч. рефлекс, ομφ- αλος). Наименование высочайшей в данной местности горы, на которой наблюдаются восхождения и захождения небесных светил. В астрономическом смысле «подняться на Олимп» — восход светила в зенит.

Ольха — также высокочтимое древнее индоевропейское дерево, которому отводился в древнеирландской системе «Бетлуиснион» месяц с 18 марта по 14 апреля.

Онейры — сновидения.

Онк — «величавый, достойный, гордый».

Ореады — «горные, гористые», духи гор (см. Токарев, 1990. О культе гор и его месте в истории религии, с. 602—611).

Орион — красивейший из живших на земле мужчин, столь ловкий зверолов, что, если бы его не остановила Артемида, он уничтожил бы всех зверей в Архипелаге. Опьяненный вином, он изнасиловал дочь своего гостеприимца, за что боги наказали его слепотой. Используя потомка Гефеста в качестве проводника, Орион дошел до восхода солнца и вновь обрел зрение.

Оронт — совр. река Эль-Аси в Сирии.

Ортигия — «перепелиный». Перепелки в этой истории указывают на иносказательный характер календарного мифа о двух сезонах, рубеж которых отмечался прилетом перепелов.

Орфей — возможная этимология имени из индоевропейского *orbh-ew — «сиротский, происходящий от сироты». Орфей — это личность учителя или персонификация

династии просветленных учителей, живших в Пиерийской области Македонии в эпоху походов Геракла, Диониса и плавания аргонавтов (первая четверть или треть второго тысячелетия до н. э., скорее всего, около 1800 г. до н. э.). Орфей стал первым великим посвященным и учредителем обрядов таинств посвящения в эзотерическое знание в Эгеиде, преобразовав и усовершенствовав унаследованную от первобытной древности систему инициаций юношей.

Орфеотелест — участник орфических таинств, совершающий обряды появящения в мистерии Аполлона.

Орхомен — древний город Беотии, ныне Орхоменос, Греция.

Оры — «времена». Собирательное имя двух-трех нянек Геры.

Оскопление — иносказательное сообщение о целом ряде событий, значимых для древних. 1. Аллегория отсечения сферы неподвижных звезд от сфер планет серпом месяца и самой дальней от Земли (как тогда казалось) планетой Сатурн. Это — начало творения солнечно-лунно-планетарного мира. 2. Фиксация в мифе садистского характера (типа психической энергии), который приписывался влиянию Крона на родившихся под его злосчастной звездой. 3. Иносказательное описание колдовского приема подсечения и изгнания смерча (вихря) металлическим режущим предметом

(в новое время колдуны пользовались бараньими ножницами). 4. Описание великого открытия древнего мира — способа усмирения самцов одомашненных животных (быков, коней, баранов, кабанов) с целью получения покорных рабочих особей. 5. Описание способа превращения военнопленного мужчины в покорного раба-евнуха. 6. Описание способа смены царских и жреческих династий.

Все эти значимые для древнего сознания реалии нашли свое закрепление в мифе об оскоплении Урана Кроном. Моральная оценка этого иносказания была дана намного позже.

Остров Астерия — зд.: «застывший»; следует понимать либо как плавучий айсберг (ср. миф о рождении Артемиды), либо как «твердую землю».

Остров Феаков — предположительно остров Корфу.

Остров Эрития — древнегреческое «красная». Скорее всего это, как и *острова Блаженных*, переносное обозначение планеты или яркой звезды красного цвета (Марс или Антарес).

Остров Ээта — мифический остров на реке Фасис (также мифической), откуда, по древнейшим представлениям эллинов, выезжал на небосклон Гелиос. Ээт считался сыном Гелиоса и океаниды Персы, родоначальником индоиранских племен. Ср. древнее индийское родословие царя Яяти (Ээта):

Сыном Нахуши был Яяти. Яяти и Девайяни породили пять сыновей-родоначальников: Яду, Турвасу, Друхью, Ану и Пуру.

От Яду происходит род ядавов, в котором родился Кришна, к ним возводят свой род индийские народности хайхаи, бходжи, видарбхи, чеди.

От Друхью, сына Яяти и служанки Шармиштхи, ведут свой род цари области Гандхара и народа гандхаров в исторической области Кабула между Гиндукушем и Сулеймановыми горами.

От Ану происходят народности кекейи, мандры, яудхеи, саувиры, ушинары, населившие области Пенджаба, Раджастана и Северо-Западной Индии.

От Пуру произошло многочисленное потомство пауравов, среди которого народы панчалы, бхараты, некоторые народности Берара, Северного Декана, Гуджарата. От Пуру происходили легендарные цари Душьянта, Бхарата, Шантана, Куру и 100 кауравов, Панду и пять пандавов, царь Дхритараштра.

Острова Блаженных — в эзотерическом смысле планеты, Луна и Солнце.

Острова Блаженных — по преимуществу Солнце, обитель бестелесных душ, абсолютно блаженных, не ведающих ни телесных страданий, ни телесных наслаждений, но горящих пламенем вечной любви, осиянных ослепительным светом мысли, объединенной с интуицией.

Отправляться на Ортигию.— Здесь описывается древний обряд соблюдения ритуальной чистоты острова, на котором родились боги.

Офион — «змеиный, змеевидный, похожий на змею». Видимый образ Офиона — огромный змей с большой головой дракона и крыльями (Великий Крылатый Дракон). Северный ветер (Борей) здесь отождествлен с областью неба, откуда он приходит,— это область от 30 до 90 градусов северной небесной полусферы, где господствует созвездие Дракона.

Огромная значимость созвездия Дракона в творении мира основывается на том, что это созвездие окружает Северный полюс эклиптики. Для земли это важнейшая ось. Вокруг полюса эклиптики перемещается по кругу Северный полюс мира за 26 тысяч лет. Это обращение является великим кругом времен, в течение которого происходит много закономерных, повторяющихся перемен в земной природе, человеческом обществе и сознании. Точка Северного полюса мира некогда находилась напротив головы Дракона (10 тыс. лет до н. э.), позднее она переместилась по звездному небу к его хвосту. Между 4000 и 2000 гг. до н. э. Полярной Звездой была Альфа Дракона.

Область небесной сферы, куда не заходит трек эклиптики, со всеми созвездиями (Андромеда, Кассиопея, Персей, Возничий, Близнецы, Гончие Псы, Большая и Малая Мед-

ведицы, Лира, Лебедь, Кефей) и яркими звездами (Алголь, Капелла, Кастор и Поллукс, Мицар, Полярная, Вега, Денеб), считалась в древней астрологии и астрономии областью Офиона, а звезды и их небесные силы именовались Офионидами.

Офиуса — «змеиная» земля, ныне Родос.

* * *

Пайон — родоначальник племени пеонов (паннонцев).

Палемон — «борец», эпитет Геракла тирского.

Палики.— Παλικοι этимологически связаны с латинским pollex, pollices и праславянским *palьcь — «палец». Инодиалектное наименование трех Дактилей, или Киклопов, подручных Гефеста.

Палладий — архаичное изображение богини, стоящей на сдвинутых вместе ногах в полном вооружении (по стойке «смирно»). Такой палладий якобы упал на акрополь Трои, где и был окружен храмом Афины (Минервы).

Паллант — «потрясающий, сотрясающий (землю)», козловидный великан, воспитатель молодой Афины, соучастник ее игр и сражений, случайно убитый Афиной.

Палтий — мифический основатель древнего города Палтимбрия во Фракии.

Пан.— Убедительной этимологии не предложено. Может быть, древнегреческое Παν, Πανος все-таки сродни древнеиранскому pavan — «хранитель, защитник» и древнеиндийскому послеслогу -pa — «защищающий, охраняю-

щий». Ведь Пан — хранитель стад и вообще животных. Эпитет Одина Völs (откуда родовое имя Völsungen) ближе всего к праславянскому теониму *Volsъ (Влас, Велес или Волос) — «скотий бог, похищающий скот, владыка богатств, золота и сокровищ». Этот германский эпитет скорее всего является древним заимствованием из праславянского. Этимология же праславянского *volsъ сродни др.-инд. vбlза «ответвление, отпрыск, ребенок». Данная ипостась Одина близка античным Пану и Фавну, козлоногим, волосатым и рогатым духам лесов, пастбищ, покровителям диких и домашних животных, особенно скота, изобретателям пастушеской свирели и особой «флейты Пана». Древнегреческое имя Παν, -αν?ς (производное от глагола paomai?) имело, как неверно полагают, сугубо аркадское звучание. Аркадский Пан обладал большим сходством с ведийским Пушаном (Pusan), что неоднократно интерпретировалось индоевропеистами (Рабинович, 1994, 83). Нам представляется вероятной близость этого теонима древнеиранскому panб- («охрана, защита, защитник, охранник») в сложных словах типа *fshu-panā («защитник мелкого скота») и *go-pana («защитник крупного рогатого скота») (отсюда же — славянские термины жупанъ, гъпанъ), а по содержанию образа не только к древнеиндийскому Pushan, но и к древнеиндийскому Paçu-pāti («владыка скота»; особое воплощение Шивы) или осетинскому Syrdon'у. Германский Вёльс, славянский Велес, с одной стороны, имеют значение «волосатый»,

а с другой — «отпрыск, ребенок». Все эти образы очень близки по содержанию.

Пангей — горный массив (1956 м) Пангеон на границе номов Кавала и Серрес (Греция).

Пангема — «вся в крови».

Партеногенные дети Геры — иносказание для житейского разума, ведь Гера и Зевс — две половины единого целого.

Парто — прародительница племени партинов.

Пеан — «целитель», древнейший эпитет Коя и Аполлона, известный как имя одного из пяти Дактилей.

Пеан — хвалебная песнь Аполлону.

Пейто — «убеждение». В качестве дочери Афродиты, Пейто — персонификация любовного убеждения и способов склонить к любовной связи.

Пеласг — по одной версии произошедший из самой земли (автохтон), по другой — сын Зевса, брат Аргоса.

Пелион — совр. гора Пилион — 1653 м, ном Магнисия, Греция.

Перреб — родоначальник племени перребов.

Персей — (произв. от глагола περθω, περσω, (ε)περσα) «разрушитель, уничтожитель, умерщвлитель, губитель, по-

хититель (душ)» — архаичный эпитет правителя царства мертвых. Одно из вероятных толкований эпитета Персефона — «Персе-убийца», так как она заняла место Персея в царстве теней, убив его, по-видимому, во время титаномахии. Об этом сюжете мало упоминаний в экзотерической мифологии. Ср. аналогичный сюжет с Афиной Палладой, убившей своего воспитателя Палланта.

Персефона — считается схоластами почему-то восточного, догреческого происхождения, что неверно. С точки зрения древнегреческого словообразования составное имя Персе-фона аналогично именам Аргеифонт или Белерофонт, т. е. «убийца (некоего) Перса». Имеется в виду древний владыка царства мертвых, сын Крия и Эврибии Персей. Возможно и другое объяснение имени богини Персефоны — Прозерпины, которое схоласты склонны приписывать некоему доиндоевропейскому субстрату Эгеиды. Между тем и древнегреческая Περσεφωνη, и особенно латинская Proserpina напрямую сопоставимы с праславянской префигированной праформой *pro-sьrpьnъ[jь] — «предшествующий жнивью серпом», сюда же относится и славянское наименование месяца Серпень (он же Жнивень) (*sьrpьnъ[jь]) — «месяц жатвы», июль—август. Таким образом, слово, ставшее теонимом, обозначало время, предшествующее жатве. Действительно, дикий и домашний мак, цветы которого собирала Персефона перед похищением, обильно цветет в полях и лугах в мае—июне. Имя Персефоны может иметь и смыс-

ловую коннотацию со смертью, пожинающей плоды («Смерть с косой»). Исторгнутые из тел души — «срезанные плоды Деметры».

Священное число Персефоны — Октава (ΟΚΤΑΚΤΙΣ,-ΙΔΟΣ), порожденное тетрактидой число (4+4=8) сопричастно музыкальной гармонии из восьми тонов. Интервалы между 8 сферами космоса составляют октаву и гармонию. В каждой сфере сидит сирена и поет в определенной тональности. Бог небесной гармонии — Аполлон. Восьмерка более всех причастна телесному миру, уступая лишь двойке. Она — одно из чисел божественной пропорции золотого сечения (1, 2, 3, 5, 8, 13 и т. д.). Восьмерка как четно-четное число соответствует титаниде Рее и богиням Деметре и Гере. При числовых гаданиях предвещает смерть и посмертное воздаяние.

Пещера Пилоса — в местности совр. г. Пилоса, ном Каламе (Греция).

Пиериды — зд.: Пиерийские Музы.

Пиерия.— Там, согласно мифам, боги выпасали свои стада коров. Волопасами богов были Пан, Аполлон, позднее — Гермес.

Пираты тирренцы — одно из нескольких упоминаний о предках этрусков, еще обитавших на своей прародине в Эгеиде.

(Пири) Флегетонт — «сжигающий огнем», огненная река народных сказок. Восток и Огонь. Он охватывает энергетические поля Крия и Коя, Ареса, Гефеста, Прометея и Гестии, Аполлона, управляет планетами Марсом, Ураном и Меркурием, эзотерическими созвездиями Овна и Пегаса.

Пироент — «огненный, горящий как огонь», эллинистическое наименование планеты Марс.

Пирра — «рыжая», дочь Эпиметея и злосчастной Пандоры.

Питиия — «сосна».

Пифийские игры.— Состязания в искусствах проводились священной амфиктионией Дельф каждые четыре года.

Пифия — жрица Аполлона Пифийского в святилище Дельф, изрекавшая в состоянии боговдохновенного транса пророчества, которые жрецы затем излагали гекзаметром.

Племена — троянцы и дарданцы, затем — римляне.

Плутон — «богатей». Эпитет эвфемистический, намекающий на несметные богатства, хранимые царем подземного царства, с одной стороны, и на обильные заупокойные жертвоприношения ему смертных — с другой.

Плющ — священное растение Диониса. В друидической системе плющ был одиннадцатым деревом, соответствующим октябрю. Менады, чтобы впасть в неистовство, жевали листья плюща. Он использовался для получения красного красителя под названием лаке, который применялся для раскраски лиц участников культа плодородия.

По правую руку от Зевса — т. е. Дионис был удостоен высшей почести на Олимпе, получив место справа от верховного бога. Аналог Диониса в царстве теней Иакх-Эвбулей также сидит по правую руку от Аида-Эвклея.

Подарга — «быстроногая».

Полифем — «многославный». Киклоп Полифем, влюбленный в Галатею, есть не что иное, как земное воплощение Посейдона.

Поля мук — поля мучений, страданий, области телесных инкарнаций душ для отработки кармических долгов. Они не обязательно находились в земных пределах. Планеты также рассматривались древними как возможные места обитания воплотившихся душ. Страдание, как и наслаждение, возможно лишь там, где душа слита с телом.

Поля Элисия — «поля ухода», считались местом инкарнации душ, удел которых — наслаждение. Отработав кармические долги в воплощении на полях страданий и за-

служив воздаяния, души воплощались на полях Элисия для получения наслаждений и удовольствий. В сущности — это иносказание, объясняющее, почему на земле одним выпадают муки и страдания, а другие всю свою жизнь предаются удовольствиям и наслаждениям.

Понт — море, индоевропейская этимология *pnt- path, *pntH-és, *pnt-ós pathway — «путь, простертый», *pent-trample down, позволяет реконструировать первичное значение «Морской (водный) простертый путь».

Понт Эвксинский — Черное море.

Посейдон — Ποσειδαν, Ποτειδαν, Ποτιδαν, Ποσειδαων, Ποσειδεων, Ποσειδων, «податель питья» или «дающий супругов, мужей». Иносказательное наименование ипостаси Зевса водной стихии.

Космическая энергия Посейдона исходит от Солнца в созвездии Рыбьих хвостов, Луны и планеты Нептун, о существовании которой древние не знали. Посейдон управляет точками осеннего равноденствия и зимнего солнцеворота, отсчет движения которой по эклиптике начался около 3400 г. до н. э., когда она была близ звезды Фомальгаут (подлинное созвездие Рыбы). С его энергией сопряжены энергии планет Сатурн и Венера.

Цветовой спектр Посейдона от голубого до черного, синий, иссиня-черный, лиловый, синий между голубым и фио-

летовым. В его энергетическом поле находится титанид Эпиметей, с ним тесно сопряжены титаны Крон и Океан и их потомки. Посейдон символизирует мужскую половину души Деметры.

В земной природе Посейдон повелевает всеми жидкими веществами, в основном водами Мирового океана. От него зависят море и морская жизнь в целом, потопления, наводнения, землетрясения и цунами, туманы, облака, рыболовство, ныряльщики и пловцы, мореплаватели и приморские обитатели.

Животные Посейдона: морские млекопитающие (киты и дельфины, тюлени, морские котики и т. п.), гиппопотамы и гиппиды (кони, ослы). Священное животное Посейдона — конь (особенно вороной).

В человеческой анатомии Посейдон связан с кровью, лимфой, спермой и прочими жидкими составляющими и выделениями.

В психологическом отношении Посейдон олицетворяет психическую энергию ощущения (αισθησις). Золотая середина этой энергии дарует человеку мужественность (ανδρεια, ανδρειωτις); благой Посейдон — это мужественный, телесно мощный и сексуально притягательный тип. Недостаток этой энергии, обращенный на внутренний мир человека, приводит к пороку ненасытности в еде и особен-

но питье, греху чревоугодия и пьянства, эскейпизму. Избыток энергии ощущения, обращенный на внешний мир, приводит к пороку насилия (βια), вплоть до садизма и сексопатологии.

Ассоциации, связанные с Посейдоном: вожделение, страсть к чрезмерному, интенсивная страсть, безудержный секс, стимуляция, активность, беспокойство, специи, высокие скорости, удовольствия, стремление доминировать и карать, бунтарство, жестокость, вероломство и цинизм, высокомерная притязательность, хвастливость, гедонизм, преобладание действия над размышлением и чувством (комплекс Эпиметея), склонность относиться к окружающим, как к врагам, которых надо поработить.

Тенденции Посейдона: вечная погоня за острыми ощущениями и вожделение самых интенсивных удовольствий, тяга к алкоголю, наркотикам, садизму в сексе, стремление ощущать явленный вещественный мир всеми фибрами души; привычка полагаться только на себя во враждебном окружении приводит к изуверскому мистицизму.

Поток Эриданский.— Этимология гидронима не определена. Поначалу Иарданом древние критяне называли одну из речек Западного Крита, жители Элиды — реку в своей области, в представлении фессалийских эллинов Эридан тек к западу от эпирских берегов, т. е. соответствовал Иони-

скому Понту и Адриатике. Ио и куреты во время возвращения из Индии назвали Иарданом реку Иордан. Походы Геракла на запад отодвинули и Эриданский поток, отождествленный с рекой Роданом (Рона во Франции). В позднейшие времена Эриданом иногда называли и Атлантический океан.

Приап.— Первая часть составного имени этимологизируется из индоевропейского *prei-:pro — «любить, быть приятным», убедительной трактовки второго компонента нет ни у Томашека (1894, II, с. 42), ни у Гиндина (1981, с. 56—58), ни у Откупщикова (1988, с. 91). Приап, сын Диониса и Афродиты, иносказательно иллюстрирует нежелательность зачатия детей в пьяном состоянии. Он уродлив, безобразен и обладает огромным членом.

Прикоснулся — др.-греч. επαφαω, «прикасаться, трогать (рукой)». Зевс убеждал Геру, что он даже не прикасался к Ио.

Прота — «первая (из всех звезд)». Зд.: Венера.

Протей — не путать с внуком Нерея; этот Протей обитал во Фракии.

Протирея — «стоящая в преддверии (рождения)».

Протогон — «первородный, перворожденный», определение Эрота.

Прусский Олимп — гора Улудаг (2543 м) в вилайете Бурса, Турция.

Психопомп — «посылатель душ». Гермес считался проводником душ умерших в царство теней как божество, олицетворяющее энергию Луны. См. *Титанид Атлант*.

Птах — демиург и глава Мемфисской триады, очень давно отождествлялся с Гефестом, хотя он ближе Зевсу.

* * *

Ра (Рэ) — др.-егип. r'[*ri'a, *r'ê] — бог Солнца, властелин вселенной.

Радамант.— Общепринятой этимологии имени нет, морфология индоевропейского облика.

Рарийская долина — долины близ Элевсина.

Река Гибрист — «бурливая, бешеная, стремительная». Зд.: Псекупс или какой-то другой приток реки Кубань, по долине которого можно попасть в Туапсе.

Ретировался — иносказание очень древнего благочестивого запрета обнаженному мужчине приближаться к очагу:

Совокупившись, не стой неодетый
с оскверненным членом
Перед огнем очага, но держись в это время подальше.

Гесиод. Труды и Дни, с. 733—734.

О происхождении этого запрета см. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990, с. 552—563.

Род — «розовый».

Рода — «розовая», эпитет многих божеств (Эос, гелиада).

Родитель Эфира.— Древнегреческий эпитет Борея (αιθρηγενετης, αιθρηγενης) неточно переводят как «рожденный эфиром»; его надо понимать «рождающий, родитель эфира», ибо северный ветер приносит прохладную, но ясную погоду.

Розоперстная — «с розовыми пальцами», широкоупотребительный эпитет Эос.

* * *

Сабазий.— Варианты теонима: ΣΑΒΑΖΙΟΣ, ΣΑΥΑΖΙΟΣ, ΣΑΟΥΑΖΙΟΣ, ΣΑΒΑΔΙΟΣ, ΣΕΒΑΖΙΟΣ, ΣΑΑΖΙΟΣ, ΣΑΒΑΔΙΥΣ, ΣΑηΑΔΙΥΣ — сопоставляют с древнемакедонским ΣΑΥΑΔΑΙ: ΣΕΙΛΕΙΝΟΥΣ (Силены — по-македонски «савады»). Следовательно, Савазий — «(окруженный свитой) Силенов».

Салат — символ Геры-Ауксо (Рост).

Салмакида — «наложница». Двуполому детищу Гермеса и Афродиты по имени Гермафродит и особой ипостаси бога Шивы — двуполому существу, состоящему из двух половин (правой — мужской, левой — женской) по имени Ardhanarishvara, имеется прямое лексико-семантическое соответствие древней германской традиции — порожденный землей (Nertus, ON Njörd, Gth. Airþa; OS Ertha, ON Jorð) двуполый бог Tuiston (Tuiscon). Сын этого Твистона Mannus — прародитель и отец народа германцев. Имя Tuiston/Tuiscon этимологизируется из германского числительного «два» *tw- (Gth. twai, twa, twos; OHG zwene, zwa, zwei; OS twene, twa, twe; ON tveir, tvжr, tvau) и расширительных суффиксов *-(i)sk-on/-(i)st-on. Имя Твистон предложено понимать как «двойной, двойственный». Образ двойственного в отношении пола существа, прародителя че-

ловеческого рода, представлен и в древнеиранской традиции — Машья и Машьянак, проросшие из семени Гайомарта, упавшего в землю. Мотив двуполости первочеловека тесно переплетен в индоевропейских традициях с растительным мотивом. Машья и Машьянак проросли вначале в виде растения ревень.

Самофракия — о-в Самотраки, Греция.

Сарпедон — гигант, убитый Гераклом. Сарпедон, сын Европы, также, вероятно, инкарнация Посейдона. Изгнанный братом Миносом с Крита, он переселился с народом в Ликию. Зевс даровал ему продолжительность жизни в три поколения.

Сатиры.— Древнегреческое Saturoi этимологически связано с латинским Saturnus (Крон).

Светил.— Древнейшая индоевропейская астрология считала восточную и западную видимость одной планеты за два разных светила, поэтому различались две Венеры (Фосфор и Геспер), два Марса, Меркурия, Сатурна и Юпитера, и даже две Луны и два Солнца. Титаны и титаниды, боги и богини олицетворяли вечерний и утренний восход пяти планет. Их имена имеют дополнительные смыслы — титаниды связаны с заходом солнца в море, ночным сумраком, злом, умиранием и смертью, титаны, напротив,— с восходом солнца из-за моря, дневным светом, добром, рождением и

возрождением (в патриархальных обществах, в матриархальных — наоборот); титаниды наделяют рожденных под их «звездою» отрицательными, злыми качествами, титаны — положительными, добрыми качествами характера; титаны наделяют рожденных под их господством мужскими, жесткими, бойцовскими чертами характера, титаниды — женственными, мягкими, податливыми чертами.

Свирель — предположительно: многоголосая флейта Пана.

Селена — индоевропейский прототип *swel-ana — «относящаяся к солнцу», персонификация отраженного Луною света Солнца.

Семела.— Расхожая этимология из фригийского zemelos («земной») может оказаться фикцией.

Серп — иносказание, обозначающее серп молодого месяца.

Сивилла — прозвище Герофилы, дочери Дардана и Несо, получившей дар прорицания от Аполлона и Муз. От нее получили свое прозвище и другие пророчицы, предрекавшие будущее в экстазе.

Силен.— Оним Σειλην не имеет уверенной этимологии. Силен считался сыном то ли Пана, то ли Гермеса, хотя скорее все-таки Пана, внебрачного сына Крона. Отсюда конские атрибуты — копыта, хвост.

Силенон.— Зд.: теоним Силен расширен дополнительным суффиксом в целях стихосложения.

Синтийцы — туземное население острова.

Сиринга — «свирель».

Скамандр — у Трои, ныне река Кара-Мендерес. Имя реки в Троаде, имя отца Тевкра (Σκαμανδρος) сопоставимы с латинским squama — «чешуя, покрытый чешуей, покрытый чешуйчатой броней». Второй компонент гидронима аналогичен индоевропейскому *ner/ndr-os — «вода или муж».

Скарабей — греческое σκαραβαιος («жук-навозник»).

Скордиск — родоначальник племени скордисков.

Смерть старикам.— Аполлон отождествлялся древними с губительными воздействиями гневного солнца. В годы повышенной солнечной активности количество смертных случаев резко возрастает, особенно среди хронически больных и пожилых людей.

Созвездие Дельфин, рядом с созвездием Малого Коня, под которым находилась точка зимнего солнцеворота в XIII веке до н. э.

Созвездие Лира.— Прежде это созвездие считалось пикирующим соколом.

Созвездие Кентавра.— Не исключено, что созвездием Кентавра изначально мог быть зодиакальный Стрелец,

знак, находящийся под управлением Сатурна в традиционной астрологии.

Сомхет — супруга Птаха, ее львиноголовость символизирует ее связь с летним солнцестоянием (некогда в созвездии Льва) и соларным аспектом супруга. Сомхет соответствует Кабейро или даже самой Гере.

Спарта — совр. ном Спарта (Греция).

Спарты — «отпрыски», вооруженные воины, проросшие из земли, засеянной зубами дракона, убитого Кадмом у Касталийского ключа. Чтобы защитить своих людей от их полчищ, Кадм бросил в середину войска спартов скалу, и они перебили друг друга. Остались живыми только пять спартов, ставших родоначальниками беотийских племен.

Среди звезд.— Имеется в виду созвездие Северная Корона.

Стадий — мера длины в 184,97 м.

Стадия — «поприща», одно из древних имен Родоса.

Старая Ахея — Туапсинское двуречье. Местность называлась так потому, что там остались охранять прикованного Прометея куреты ахейцев. Их потомки проживали в той местности до середины I тыс. н. э., когда были ассимилированы адыго-абхазскими племенами.

Стафил — «виноградная гроздь».

Стелы — в стиле фараонов Египта.

Стероп — «сверкающий, сияющий».

Стикс (им. пад.), **Стиг** (основа косвенных пад.) — океанида Стикс, «ужасная, ненавистная».

Стильбон — «сверкающий, блистающий» — эллинистическое наименование планеты Меркурий.

Стиры — совр. городок Стира на юго-востоке острова Эввия, Греция.

Сторукие сыновья — три сектора небесной сферы со звездами.

Стрелец — см. *Кентавр*.

Стримон — индоевропейская основа *s(t)rumon — «стремнина, поток, течение», ныне река Струма-Стримон в Болгарии и Греции.

Сфера — «Шар». О содержании остается только гадать.

Съедение — зд.: иносказание — небесные светила, отмечавшие точки равноденствий и солнцестояний, затмевались восходом Сатурна.

* * *

Таврика — Таврический полуостров.

Тавропол — «приносящий в жертву быков».

Таинства — зд.: таинства фиаса волопасов.

Тайгета — правильнее Таугета, олицетворение горного хребта Таи(г)етос Орос (Греция).

Талия — «грациозность».

Танат — божество смерти.

Тарс — совр. г. Тарсус, вилайет Мерсин, Турция.

Тартар — «темная бездна, бездонная пропасть».

Таулант — родоначальник племени тавлантиев.

Тафий — родоначальник тафийцев на о-ве Тафос.

Тевкрида — «страна племени тевкров». Имя родоначальника фригийского племени Τεῦκρος, имя его потомков Τεῦκροι сопоставимы с обозначением этнокультурной общности тохар (древнегреческое Τόχαροι, санскритское Tukhara, уйгур, Тωγгу, Toxri).

Многочисленные лексические изоглоссы связывают тохарский и латинский:

agunt («ведут») — A. akenc, B. akem («ведут»),

ante («впереди»), antiae («волосы,спадающие на лоб») — A. ānte («лоб»),

arare («пахать»), ara-trum («плуг») — A. ārc («плуг»),

arg-entum («серебро») — A. ārki, B. ārkwi («белый»),

aurum (*ausom) («золото») — A. was, B. yasa, ysa (*wasom) («золото»),

centum («сто») — A. känt, B. kante («сто»),

egere, egeo («нуждаться») — A. ekro («бедный»),

genu («колено») — A. kanwe, B.keni («колени»),

iter («путь») — A. ytär, B. ytärye («путь, дорога»),

labia, labium («губы») — A. lymem, B. lymine («губы»),

lingua (*dingua) («язык») — A. kantu, B. kantwo («язык»),

lux, lucis («свет») — B. lyuk-emo («светящий, светлый»),

nox, noctis («ночь») — B. nekciye («вечер»),

nocui («умер») — B. nekwa («я погиб»),

oculus («око») — A. ak, B. ek («око, глаз»),

os, ostia («кость») — B. āsta («кости»),

(com)plens,-entis (com-pleo) («наступающее полнолуние») — B. pällent («полнолуние, средний день месяца»),

pasco, pavi («пасти»); pastor («пастух») — A. pās-; B. pāsk- («охранять»),

pictus («расписной») — A. pik- («писать, риссзать»),

-pit- (hos-pes, hos-pitis) («хозяин») — A. pats, B. petso («супруг»),

placere, placo («нравиться») — A. plak- («соглашаться»),
sal, salis («соль») — salyi («соль»),
(in)sece — A. saks- («говорить»),
tangere («прикасаться, трогать») — A. tak- («трогать»),
umerus («плечо») — A. es, B. antse («плечо»),
unguis («ноготь») — B. mekwa («гвоздь»),
valeo, valens («быть здоровым и сильным») — A. wăl («царствовать»), valens, -entis («здоровый») — B. walo, wlo- («царь, князь»),
ventus («ветер») — A. want, B. yente («ветер»),

Эти изоглоссы позволяют предполагать для их праязыков единый ареал. Сходство латинского и тохарского чаще всего объясняли древностью общего наследства (Бенвенист, 1959, с. 104). Мы склоняемся к мысли о древнем ареальном сосуществовании пралатинского, прафригийского, пратохарского и прахеттского в весьма отдаленную эпоху.

Телпуса — правильнее Тельфуса (в Аркадии).

Тельхины — τελχιν, τελχινες, этноним тотемического происхождения, безусловно индоевропейский, родственный русскому «тюлень», соотносимый с греческим δελφιν, δελφινες, обозначает этническую группу индоевропейской языковой принадлежности, достаточно отсталую, чтобы стать средоточием представлений о вредоносном колдовстве и порче, исходящих от этой группы.

Тельхины — тотемический этноним некой отсталой этнической группы с о-ва Родос, которой соседние племена приписывали занятия вредоносной магией (ср. Токарев С. А. Ранние формы религии.— М.: Политиздат, 1990.— 622 с.).

Темен — сын Пеласга.

Темискира — столичный город цариц амазонок в мифах. Реальное городище пока не обнаружено.— Город амазонок Θεμισκυρα, Θεμισκυρη — индоевропейское *dhemisk- и -ura- (суффикс изобилия или обладания).

Темискира — «место, обладающее themisk'ом». Ср. топонимы Ankyra, Korkyra, Lagyra, Themiskyra. Заметны индоевропейские суффиксы -sk-, -ur-.

Теогония — «рождение богов». Свод мифов о происхождении отдельных божеств и смене целых поколений богов.

Термодонт — «теплые воды», река Ешиль-Ирмак (Турция).

Тигр — шумеро-аккадское Tiglat.

Тиндарей — «бьющий», от индоевропейского прототипа *djeus *tund-ar-, один из эпитетов Зевса (см. Топоров В. Н. Диоскуры... // Знаки Балкан, 1994, с. 7—8). Отец Диоскуров.

Тиона — «неистовая».

Тисифона — «возмездие за убийство».

Титан Гиперион и титанида Тейя олицетворяют «черное солнце» или северный и южный узлы Rahu и Ketu в древнеиндийской астрологии. Их цвет — черный, под их управлением находится эзотерическое созвездие Змея (Скорпион, Змееносец и Змеи, Весы).

Эти титаны являются причиной гнева и возмущения Солнца каждые одиннадцать лет, они управляют солнечной активностью. Гиперион и Тейя вызывают затмения Солнца, а также олицетворяют ночное странствие Солнечной колесницы или ладьи.

В энергетическом поле Гипериона находятся Гелиос (ночью), трехтелый Герион и пастух стад Аида Менойт(ий), а в поле Тейи — триада Ночи.

Гиперион ассоциируется с земной силой и земными желаниями, оккультизмом и психологией, мистическими опытами, психической и духовной проницательностью, несчастными случаями, преступлениями, умственными болезнями, наркотиками, повреждениями и смертью.

Все эти явления удесятеряются в годы гневного солнца.

Титан Иапет.— Убедительной этимологии нет.

Имя безусловно взято из раннего индоевропейского праязыка в виде заимствования; оно зафиксировано в египетском * Jpt и древнееврейском Yapheth/ Yepheth.

Этот титан олицетворяет преломленную планетой Юпитер энергию Солнца. Юпитер управляет созвездием Водолея и Южной Рыбы. С ним тесно сопряжены планеты Уран и Нептун, а также Плутон. Более того, через своих сыновей он управляет зимним солнцеворотом (Атлант и Менойт), весенним равноденствием (Прометей), осенним равноденствием (Эпиметей), его цветовой спектр — зеленый, стихии — огонь и вода.

Священное число Иапета пятерка (ΠΕΝΤΑΣ,- ΑΔΟΣ) — число, порожденное первым четом и первым нечетом (2+3=5), само рождает декаду (5+5=10). Пятерка — одна из сторон эпитрита (3, 4, 5) и одна из частей золотого сечения (3, 5, 8).

Божественная пропорция золотого сечения возникает в пятиугольных формах симметрии — пентагоне, пятиконечной звезде, пятилепестковом цветке, которые были некогда выбраны символами пифагорейского тайного союза, а позднее присвоены другими. Пятиугольные формы симметрии, а также логарифмическая спираль (графически выражающие ряд чисел и пропорцию, дающую самое загадочное иррациональное число), отражали согласно учению Пифагора глубинные сокровенные соответствия, лежащие в основе развития и развертывания вселенной, эволюции космоса. Пентада — символ титанов Иапета, Атланта, Менойтия, Прометея и Эпиметея, Фемиды, Ор и Мойр, Дике, планеты Фаэтонт (Юпитер) и «священного брака». Пятерица —

символ духовной лени и уравновешенности. Пятерка определяет природу желто-зеленого цвета и является «знаком зеленого листа».

Священное животное Иапета — приматы (обезьяны и человек). Он является прародителем всего человечества (через Прометея, Эпиметея, Девкалиона и Пирру) и эллинских племен в частности.

Рожденных под его звездой он награждает психологической инерцией, недостатком внутренних переживаний, флегматичной нехваткой страсти, толстокожестью, потерей инстинкта и интуиции, педантичностью, сверхадаптацией, самоотрицанием, самозабвением, осмотрительностью и ответственностью, самоотчуждением, смирением, ленью по отношению к собственным нуждам, умиротворенностью, щедростью, добродушием, способностью прощать, способностью быть хорошим слушателем, заурядностью, непритязательностью, пренебрежением к своей внешности, простотой, стремлением жить жизнью окружающих, рабством к своим привычкам, обыденностью, консерватизмом, страстью к комфорту, рассеянностью, нежеланием видеть и замечать жизнь, интеллектуальной ленью, несгибаемым упрямством, способностью часто становиться причиной поломок и жертвами несчастных случаев.

Фаэтонт — «сияющий, светящийся», древнейший эпитет планеты Юпитер. Достаточно древней является и концепция Фаэтонта как сына Гелиоса, правильная в естественнонаучном отношении.

Прометей — «мыслящий деяния наперед, промысел».

Эпиметей — «сильный задним умом, мыслящий после деяния».

Титан Кой.— Древнее македонское ΚΟΙΟΣ значит «число»; пифагорейцы именовали этого титана Аритмос. Он олицетворяет энергию Солнца, преломленную планетой Меркурий. Его цветовой спектр — рудо-желтый или золотой, желтый; стихия — воздух, священное дерево — лавр, цветок — гиацинт, трава — мята, птица — лебедь, животное — мышь (индоевропейский архетип *mus).

Созвездие под управлением Коя — Пегас, в древности имевшее название Поле.

Кой олицетворяет порочный недостаток психической энергии мышления, обращенной на внутренний мир. Ведущий порок Коя — гордыня (ὑβρις).

Характер, которым Кой награждает рожденных под его звездой, состоит из гордости, потребности любви к себе, гедонизма, обольстительности, самоуверенности, своеволия, склонности опекать других и мнимой душевной щедрости, театрально подчеркнутого самодовольства, впечатлительной эмоциональности.

Кой, соответствующий славянскому Велесу, является дедом по матери Аполлона (славянского вещего Бояна) и наделяет его многими своими характерными чертами.

Титан Крий — «баран». Титан Крий олицетворяет энергию Солнца, преломленную планетой Марс. Созвездие, которое находится под его управлением,— Овен (индоевропейское *owis — «овца»). Цветовой спектр Крия — красный, стихия — огонь, цветок — красный анемон, красный адонис, горицвет, красный пион.

Крий олицетворяет порочную избыточность психической энергии мысли, обращенной на внешний мир. Он награждает рожденных под своей несчастливой звездой (Марсом) гневливым характером. Этому типу присущи гнев и гневливость, критическое отношение к окружающим, требовательность, желание сделать себя и других лучше, стремление к доминированию и совершенству, добрые намерения, оскорбленная и воинствующая добродетель, дисциплинированность, умение контролировать себя, самокритичность.

Традиционные астрологические тенденции и ассоциации, связанные с Марсом: энергичная деятельность, инициатива, самоуверенность, воинственность, агрессивность, напористость, независимость, жизненная сила, страсть, огонь, лихорадки, ожоги и поджоги, порезы и раны, война, раздоры, жар, кровопролитие, жестокосердность, насилие, несчастные случаи, убийства в гневе, бойня, вооруженные подразделения, военное снаряжение и т. п.

Священное число Крия — троица (ΤΡΙΑΣ,- ΑΔΟΣ) — первое порождение Двоицы, начинающее уходящий в беско-

нечность ряд чисел, символизирующий недостаток и ущербность двух основных порождающих сил в этом ряду. Она же первое нечетное число, не делимое на два, которое безгранично (не имеет предела).

Как говорил Пифагор, целое (ТО ПАN) и «все вещи» (ТА ПАNТА) определены тремя: начало, середина и конец, они содержат число целого, и при этом — троицу. Плоскость соответствует тройке. Она же — основа трехмерного пространства: длины, ширины и высоты. Триада — одна из сторон эпитрита и один из членов пропорции золотого сечения. Триада — «воздушный, небесный знак». Она — основа трех времен года: роста, цветения и плодоношения (три Оры: Ауксо, Талло и Карпо). Троица — учебный тривиум (грамматика, риторика и поэтика). Она — символ триады верховных богов-олимпийцев (Зевс — Аид — Посейдон), символ титанов Крия и Эврибии, их сыновей Персая, Палланта и Астрая и внуков — ветров, созвездий, планеты Пироент (Марс), Гекаты у Трех дорог, трагического треугольника — Гефеста, Ареса и Афродиты.

Троица — символ праведного гнева и негодования, а также скаредности и скупости. Тройка определяет природу красного цвета, красных цветов (горицвет, адонис, пион), из деревьев — мирта, из животных — барана (овна) и кабана (вепря).

Титан Крон.— Убедительной этимологии нет, отождествление с Хроносом или Зурваном неосновательны.

Крон изначально олицетворяет солнечную энергию, преломленную планетой Сатурн. Цветовой спектр Крона — между черным и синим, фиолетовый, лиловый, иссиня-черный.

В подлинном зодиакальном круге он управляет полем вороного коня или кентавра (традиционный Стрелец). Крон управляет и созвездием Орла.

Священное число Крона — семерка (ΕΠΤΑΚΤΙΣ,-ΙΔΟΣ) — не имеет одного и того же родителя (1+1=2; 2+2=4; 3+3=6; 4+4=8; 5+5=10) и не порождает других простых чисел. Она — символ надлежащего момента (рождения, зрелости и завершения).

Семь — число порядка Солнца в Космосе, символ титанов Крона и Реи, их семи детей (Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Гестия, Деметра и Пан), кентавра Хирона, Пана и кентавра Кротоса, планеты Файнон (Сатурн). Семь — также «водный знак», он определяет природу иссиня-черного (фиолетового) цвета, из растений — липы, из птиц — ворона, из животных — коня. Седьмица — учебный цикл из семи основных дисциплин — грамматика, риторика, поэтика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Семерка в числовом гадании предвещает насилие, похоть, зависть и уныние.

Стихия Крона — жидкое состояние вещества, земные воды. Священное растение Крона — липовое дерево (филира).

Крон олицетворяет порочный избыток психической энергии ощущения, направленной на внешний вещественный

мир. Рожденные под злосчастной звездой Крона получают садистский характер, противоестественное маниакальное вожделение. Крону присущ облик хищника, у которого клыки и когти в крови.

Структура черт характера от Крона: вожделение, страсть к чрезмерному, интенсивная страсть, безудержный секс, удовольствие от борьбы за удовольствие, гипертрофированное стремление к риску, стимуляция, активность, беспокойство, специи, высокие скорости, удовольствия, стремление доминировать и карать, бунтарство, жестокость, вероломство и цинизм, высокомерная притязательность, хвастливость, гедонизм, преобладание действия над размышлением и чувством (комплекс Эпиметея), склонность относиться к окружающим, как к врагам, которых надо поработить.

Тенденции характера от Крона: вечная погоня за острыми ощущениями и вожделение самых интенсивных удовольствий, тяга к алкоголю, наркотикам, садизму в сексе, стремление ощущать явленный вещественный мир всеми фибрами души, привычка полагаться только на себя во враждебном окружении, приводящая к изуверскому мистицизму. Крон — это греховная страсть, губящая душу.

Крон — покровитель тех, кто вершит пытки, членовредительство и убийство, он же повергает их души в Эреб.

Характерные черты, тенденции и традиционные ассоциации планеты Сатурну Джеффа Майо больше относятся к

Рее, чем к Крону. Подлинная маниакальная природа Крона ускользнула от астрологов.

Титан Океан — «быстрый, скорый» — эпитет не водного океана, а быстродвижущегося блуждающего светила Венеры.

Титанид Атлант олицетворяет энергию Солнца, отраженную Луной. Его светило — полная Луна (имя его супруги — Плейона-океанида — означает «исполненная, полная, полный месяц, полный год»). Атлант управляет созвездиями Тельца и Плеяд. В его энергетическом поле находится его внук Гермес.

Корректно отождествление Атланта с египетским богом Тотом, древнеиндийским богом Шивой и древнегерманским верховным богом Одином.

Цветовой спектр Атланта — белый, стихия — вода, его священные растения — ива и белые водные цветы (лотосы, кувшинки, лилии), его священные птицы — белые водоплавающие (индоевропейский архетип *ghen-s-er): гуси, лебеди, аисты, фламинго.

На человеческую природу он влияет через жидкости тела. В полнолуние Атлант дарует мужчинам половую крепость и стойкость. Поэтому фетиш Атланта (как и Гермеса) — символ мужского детородного члена в виде вертикально стоящего высокого камня (менгир), окруженного каменным кругом (кромлех). В древнеиндийской традиции этот сим-

вол назывался linga, в древнегреческой — hermai, в древнеегипетской — dd.

Атлант посылает мужчинам ночные видения φαντασιαι, φαντασματα, эротические сновидения и поллюции.

С Атлантом и Гермесом связана обрядность пасхального праздника, который и до введения еврейского вероучения отмечался всеми индоевропейскими народами в первое полнолуние после весеннего равноденствия.

Цилиндрический высокий пасхальный кулич — символ гермы и первичного холма Бен-бен, возвышавшегося над первозданными водами. Гусь или утка в яблоках — символ «великого Гогатуна», ивовые (вербовые) ветви символизируют материал гнезда, крашеные яйца — Мировое яйцо, из которого появился Эрот-Фанет, а также — небесные светила. Белая творожная паста — символ цвета луны. Вино — символ мировых вод.

Титанида Мнемосина — «память», женская половина энергии Солнца, преломленная планетой Меркурий. Ее цветовой спектр — золотой, рудо-желтый и желтый, созвездие под ее управлением — эзотерически Мыши, традиционно Каркин (Рак), стихия — воздух, животное — мышь.

В энергетическом поле Мнемосины находятся Музы (Мыши) и Артемида-Львица (созвездие Малый Лев).

Священное число Мнемосины — четверица (ТЕТРАКТΙΣ,-ΙΔΟΣ) — первоначало первого квадрата и первого те-

ла — пирамиды (объемное тело вообще соответствует четверице), одна из сторон эпитрита.

Тетрактида — основа десятки, так как из суммы первых четырех чисел рождается десятка (1+2+3+4=10), основа гармонии и системы музыкальных интервалов — 2 к 1 (октава), 3 к 2 (квинта) и 4 к 3 (кварта), она — прообраз 4 стихий: огня, воздуха, воды и тверди, 4 сторон света (запад, восток, север и юг) и 4 измерений телесного мира, существующего в трехмерном пространстве и одномерном времени, 4 времен года, 4 возрастов жизни (ребенок, юноша, муж и старец), учебного квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), четырех способностей души (четырех психических энергий: познавательной, ощутительной, наития и мнения).

Тетрактида — символическое обозначение планеты Стильбон (Меркурий) и ее владычиц (Мнемосины, Муз и Артемиды). Она символ Аполлона и божественного числа (ΑΡΙΘΜΟΣ). Тетрактида — символ гордости и страха божьего. Это «воздушный, небесный знак». Она определяет природу рудо-желтого (оранжевого, золотого) цвета, из растений — гиацинта и лавра, из птиц — лебедя (или розового фламинго), из животных — мыши и кошки.

Четверица порождает алмаз и уголь, олово и свинец (ΑΝΤΡΑΞ, ΑΔΑΜΑΣ, ΚΑΣΣΙΤΗΡΟΣ, ΜΟΛΥΒΔΟΣ). Космос, или большая тетрактида,— величайшая клятва пифаго-

рейцев — является суммой четырех первых четных и нечетных чисел: (1+3+5+7)+(2+4+6+8)=36.

Тетрактида — равностно-равностное число — признак справедливости (4=2х2).

Мнемосина олицетворяет недостаток энергии интуиции, направленной внутрь, и дарует рожденным под ее звездой боязливый и богобоязненный характер (qeotimia).

Структура черт характера от Мнемосины: опасения и страх ответственности перед ошибкой, перед неизвестностью, страх отпустить от себя кого-либо, страх перед враждебностью и обманом, страх не выжить, страх перед одиночеством в пугающем мире (страх бытия), страх любви и предательства, беспокойство, ощущение собственной небезопасности, сомнения, сверхнапряженная сверхнамеренность, чрезмерная бдительность, теоретическая ориентация интеллекта, приятное дружелюбие как способ расположить к себе, постоянный поиск защиты трусливо притворствующих личностей, патологическая набожность, чрезмерная преданность каким-либо личностям или идеям, тактичность, вежливость, подобострастие, потребность в общении с более сильным партнером, способность к приспособлению, послушание, исполнительность, законопослушание, склонность соблюдать правила и придавать особую ценность директивам, страх перед авторитетом, трудолюбие, пунктуальность, ответственность, ориентация на авторитеты и идеалы, поиск внешних

врагов, сомнения и амбивалентность, в крайнем случае — паранойя (параноидальная шизофрения).

Титанида Рея.— Имя Рея этимологически как-то связано с именем древнеегипетского бога Рэ и богини Рэит (древнеегипетское r' [*r 'a>*re] и r't [*rei]).

Титанида Рея олицетворяет солнечную энергию, преломленную планетой Сатурн. Она управляет астрологическим домом Волопаса и Девы (Анесидоры). Стихия Реи — земля.

Цветовой спектр Реи — иссиня-черный, фиолетовый, священное дерево — липа, священное животное — кобылица. Поэтому она и имела прозвища «кобыльей матери» (фракийское Καβυλη, фригийское Matar Kubileja, анатолийское Κυβελη, ср. праславянское *kobyla).

Жрецы Реи — мазохисты, оскопляющие сами себя — γαλλοι. Евнухи-галлы неистово пляшут с кинжалами в руках вокруг изображения богини, с воплями нанося себе и другим порезы. Принимающие посвящение оскопляют сами себя во время этой оргиастической пляски.

Жуткая картина, отталкивающая добропорядочного христианина. Оргиастический культ Кибелы выполнял важную профилактическую роль в демографии древности. Самооскопленные мазохисты (дегенеративные особи) таким способом исключались из процесса воспроизводства рода людского, содействуя евгенике.

Рея дарует рожденным под ее счастливой звездой завистливый и депрессивно-мазохистский характер. Структура

черт такого характера: необычайно интенсивное желание воплощения идеала хорошей матери, зависть всех видов, сексуальная зависть, гомосексуализм, симптомы булимии, погоня за необычным и опасным, низкая самооценка, сосредоточенность на страдании, склонность к сетованиям, жалобам, уныние и жалость к себе, предчувствие и страх грядущей потери, очарование печали в страдании, плач, неспособность к самоотдаче, эротомания, вкрадчивое навязывание контакта, желание растянуть расставание, неспособность позаботиться о себе должным образом, благовоспитанность, подобострастие, самопорабощение, неуживчивость, драматизация страданий, заносчивое высокомерие, чувство превосходства, претензии на исключительность, подражательность, артистичность, мазохизм и пр.

Некоторые характерные тенденции и традиционные ассоциации астрологического воздействия Сатурна подходят Рее: застенчивость, осторожность и самозащита, разочарование, препятствия, задержки, утраты и потери, хронические недуги, страдания, старость, печаль, монотонность, тяжелая работа, бедствия, фатализм, депрессия, провал, бедность, карающее правосудие, дефекты, долги, повреждения, сломанные кости, темные предметы и места, шаманское камлание.

Титанида Тетия — «тетушка», женская половина энергии Солнца, преломленной планетой Венерой.

Тетия также управляет созвездием Девы. Ее цветовой спектр — голубой, стихия — морская вода, священ-

ное растение — ясень, священное животное — корова (телица).

Священное число Тетии — шестерка (ΕΞΑΚΤΙΣ,- ΙΔΟΣ) — первое число, которое приобщается ко всей числовой природе, ибо оно порождается произведением или суммой числового принципа (монады), первого четного (диады) и первого нечетного (триады) чисел (1+2+3=1x2x3=6). Как его ни дели, потенция отнятых и остающихся будет одинакова (6:1=2x3; 6:2=1x3; 6:3=1x2).

Это число совершенное, так как оно получается при любых комбинациях (6:2=1x3; 6-2=1+3). Произведение двух шестерок дает большую тетрактиду (6x6=36). Гексактида является «водным знаком». Она — символ Тэтис, океанид, оереид, плеяд (шести бессмертных), харит, дриад Мелий, Афродиты Урании и священной телицы Ио, планеты Фосфорос-Гесперос (Венеры). Это число определяет природу зелено-синего (лазурного) цвета, воды, из растений — ясеня, ольхи, плюща, хмеля и виноградной лозы, из птиц — сизого голубя и воробья, из животных — тельца (быка). Шестерка — символ пустого тщеславия.

Тетия дарует рожденным под ее звездой характер тщеславный, притворный и торгашеский. Тетия — праматерь всех блудниц.

Структура черт характера Тетии: подмена своей личности тем, чем хотелось бы казаться, патологическая потребность во внимании, тщеславие, страх раскрыть свою сущ-

ность и быть отвергнутой, ориентация на достижение успеха, приобретение богатства и общественного положения, желание выделиться из числа окружающих благодаря своей эффектности, беспощадность там, где приходится выбирать между успехом и интересами других людей, хладнокровная расчетливость, использование других в качестве ступеней для своего восхождения, способность конкурировать как средство достижения успеха и победы, беспокойство и напряженность, умение подать себя в том свете, в котором это выгодно, социальная искушенность и мастерство поверхностного общения, культивирование сексуальной привлекательности, озабоченность имиджем, комплекс «актрисы перед зеркалом», зависимость от косметики и всяких средств, приукрашающих внешний облик, фригидность, тщеславная показная красивость, поверхностная и эмоционально пустая, обман и манипулирование образом, фальшь, мишура, притворство, самообман, блеф, игра в маске, способность выгодно продавать и продаваться, зависимость от одежды и косметики, склонность преподносить события и людей в дурном свете, но с выгодой для себя, подверженность чужому влиянию, готовность изменять свои мнения и внешность в соответствии с модой, конформизм, расчетливый прагматизм, торгашеский менталитет, активная настороженность, глубокое недоверие к жизни, поверхностный оптимизм, поверхностность, пустота.

Эти черты дополняются астрологическими характерными тенденциями Венеры: компромиссом, артистизмом и эсте-

тизмом, а также традиционными ассоциациями: общительность, любовные дела, сексуальные контакты, удовольствия и развлечения, праздники, танцы, сладости и специи, парфюмерия и ювелирное дело.

Все эти черты присущи многочисленному потомству Тетии: океанидам, нереидам, плеядам, Ио-Исиде, Ливии и особенно Афродите, дочери океаниды Дионы и Зевса.

Титанида Фемида, Фемиста — «связанная с обычаем, традицией, привычным, устоями», сестра Иапета, имеющая те же характерные черты. Само имя подсказывает ее основные особенности: скованность постоянством и обыденным, поглощенность сохранением собственного внутреннего равновесия, консерватизм, приверженность отеческим нравам и установлениям, привычка жестко следовать устоявшимся нормам, начетничество.

Фемида управляет созвездием Большого Льва.

Титанида Фойба олицетворяет женскую половину энергии Солнца, отраженную Луной. Она управляет созвездием Ориона, ее стихия — вода, цвет — белый, растения — ива, белые лилии, кувшинки.

В ее энергетическом поле обретаются Астерия и Лето, Геката и Артемида, а также зверолов Орион.

Фойба повелевает циклической природой женского организма, месячными очищениями. Она же посылает женщинам эротические сновидения.

Фойба посылает в сновидениях образы умерших родичей, любимых и друзей, знакомых людей. Эти явления человеческой психики тесно сопряжены с лунным притяжением вод, приближением дождя и падением атмосферного давления. «Внучка Фойбы Геката выводит призраки умерших из могил».

Титаномахия — война богов (теев) с титанами.

Титаны — цари и царицы (небесные), из древнегреческого τιτην,-ηνος, «царь», и τιτηνη, «царица». Этническая группа (или религиозная общность?) Ditanu в Унарите, на которую ссылаются в бесплодных поисках семитской этимологии, сама — безусловный рефлекс индоевропейского архетипа.

Ближайшее соответствие титанам — древнеиндийские коллективные божества Daitya (дети божественной Diti — традиционное значение «Связанность»).

Титаны действительно бессмертны. Их относительная вечность продлится до тех пор, пока будет существовать это Солнце и Солнечная система.

Титаны олицетворяют не только астрологические влияния на людей, но и обозначают инвариативные проявления всего спектра психической энергии. Индоевропейское учение о титанах — основа всех позднейших форм астрологии (включая восточный календарь), хиромантии и характерологии.

Никакие реформации религии или введения культов чужих богов не смогут отменить бытия титанов и их земных инкарнаций.

Тифон.— Победа олимпийцев над Тифоном, как, собственно говоря, и над гигантами, была одержана благодаря участию Афины.

Тихе — «удача, случай, счастье». Персонификация случайности.

Тмол — гора в Лидии; Τμωλος сопоставима по внешней форме с лат. tumulus («холм, бугор, могила, куча»).

Тополя — отголосок индоевропейского культа деревьев. В древнеирландской системе Бетлуиснион тополю отводился день осеннего равноденствия. Отсюда его смысловые связи со смертью и возрождением.

Трапеза — иносказание: описывается таинство евхаристии говядиной, известное многим индоевропейским народностям. Общинные застолья после жертвоприношения быка бытовали у болгар еще в начале XX века.

Трахин — древний городок близ совр. Лианокладион, ном Ламия, Греция.

Тревен.— Руины древнего Тройзена расположены близ местечка Галатас, столичного нома Греции.

Три ливийские нимфы — иносказательно — дочери Палланта Нике, Бия и Кратос («Победа, Жизненная сила и Мощь»), совершенно естественные спутницы Афины и Гефеста.

Триада богинь — тождественна триаде Ор: Эйрене, Эвномии и Дике (Дикеосине), в которой Никте соответствует Эйрена (Мир, Покой).

Трибал — родоначальник племени трибалов.

Трикка — ном Трикала в Фессалии.

Тринакия — «трезубцевая», Сицилия.

Триптолем — «трижды дерзнувший», насадитель хлебопашества, после смерти — судья загробного царства.

360 голов в других источниках — 350 — образное наименование дней года.

Тритон, Тритонида — древнегреческое имя Τρίτων,-ονος, вопреки многим схоластам, категорически отрицающим такую возможность, очевидно неотделимо от древнеиндийского Trita Aptya и авестийского Θραεταονα [*Thretona], среднеперсидского Threton, Thritun, фарси Feridun. Тритон связан с третьим царством — водным, является сыном третьего сына Крона (Посейдона), непременный атрибут которого — трезубец, любимое владение — треугольный остров Сицилия и прочие «троичности».

Тритонида — совр. низменность вокруг озера Марьют (Египет), которая некогда была огромным мелководным заливом Средиземного моря.

Трой — сын Эрихтония из рода Дардана.

* * *

Уран — небо, небеса, особенно звездное небо или сфера «неподвижных» звезд.

Уран — убедительной этимологии имени нет, морфологические признаки индоевропейского вида. Олицетворение совокупной энергии, исходящей от небес.

Фаенна — «сияющая».

Фанет — «явленный, появившийся, видимый, явный», точное определение явленного мира, данного нам в ощущениях, мыслях (умопостигаемого мира), в чувстве, в наитии и любви.

Фанет — это единица (ΜΟΝΑΣ,- ΑΔΟΣ), первоначало тождества вещей самих себе и их постоянства, одна из мировых порождающих сил. Монада — начало всех чисел (ΑΡΧΗ ΤΟΥ ΑΡΙΘΜΟΥ), а числа — начала всех вещей (ΑΡΧΑΙ). Она — четно-нечетное число, которое заключает в себе ограниченность и безграничность. Пифагор полагал,

что точка соответствует единице. Единица — число Солнца, Космического «очага» и Трона Зевса, Зевса-отца. Единица — священное число титанов Гипериона и Теи, Гелиоса, Селены, Эос, Гемеры, Геспера и Нике.

Монада — символ вселенской любви, Эрота-Фанета. Монадическая часть души — это мужская ее половина. Монада порождает воду. Она предвещает при гадании с числами взрыв страсти. Единица соответствует творящей и формальной (формообразующей) причине, т. е. уму-богу. Единица как знак «божественного света» определяет природу света, дуба, орла.

Фарос — егип. *par-a'o- — «Дом великий», т. е. дворец царя. Островок в Александрии, где в эллинистический период был воздвигнут знаменитый маяк.

Фасис — «восход, восток, восхождение (Солнца)»; отождествление с Поти — позднее.

Фаэтонт (Фаэтон) — «сияющий». Подобные эпитеты получали лошади Гелиоса и Эос (Фаэтонт и Фаэтуса), сын Гелиоса (Фаэтонт), планета Юпитер.

Астронимы Фаэтонт, как и Фосфор, относятся к древнейшему слою астрологической лексики эллинов.

Фаэтуса — «сияющая».

Феакида — остров феаков, т. е. Керкира (Корфу).

Феб — эпитет по имени бабки Фебы.

Финеаты — жители аркадского городка Финеос.

Ферекид — мистический философ VI в. до н. э. с острова Сирос, представитель ранней космогонической и гномической прозы, учитель Пифагора. ФРГФ, 1, с. 84—89.

Ферсефона, Ферсефонея — др.-греч. диалектные формы имени Персефоны. Особенно широко бытовали в Великой Греции, орфических и пифагорейских общинах.

Феспротида — древняя область, примерно соответствующая современному ному Феспротия (Греция). Отнесение входа в царство мертвых к этой местности указывает на западные пределы умопостигаемой вселенной в эпоху Орфея.

Фессалия — историческая область в Северной Греции.

Финей — сын Бела, усыновленный Агенором. Прародитель балтийских племен. В поисках похищенной Европы добрался до Боспора Фракийского и обосновался в области Финеиды, где ему досаждали хищные гарпии.

Флегий — «жгучий».

Фоант — «быстро двигающийся», царь Лемноса.

Фойба — «сияющая, светлая», титанида Луны.

Фойник — «пурпурный», имя сына Агенора и Дамно, дочери Бела. Родоначальник индоарийской группы племен.

Форнак — позднее Кукушкина гора в Аркадии.

Фороней — «ольховый». Один из древнейших отголосков сакрального календаря деревьев. Мать Форонея — Ясеневая, сам он Ольховый. В ирландской системе Бетлуиснион ясеню соответствовал месяц, начинавшийся 18 февраля, а ольхе — 18 марта.

Фосфор — «свет несущий», звезда Денница.

Фракия — историко-культурная область, в которой теперь сходятся провинции Турции (Румелия), Болгарии и Греции.

Сопоставление древнегреческой формы Τρω(ι)-ικος с латинской Traj-anus и фракийской Θρα(ι)-ικ-; Θρη(ι)-ικ- «относящийся, принадлежащий (к) Тросу и городу его, Трое», с одной стороны, позволяет реконструировать диалектную индоевропейскую праформу *troi- > *trai- «Тройной (город)», а с другой — не оставляет места из-

лишним спекуляциям по поводу этимологии имени страны Θρη(ι)κη, Θρα(ι)κια (см. работы Л. А. Гиндина).

Отважимся высказать еще более крамольную мысль о том, что мифическая и археологическая Троя тождественна мифическому городу асуров Tripura древнеиндийской традиции.

Подобное отождествление прояснило бы окончательно проблему анатолийско-древнеиндийских ономастических изолекс (Φρυξ, Φρυγες: Bhr'gu, Bhargava; Τευκρος: Tukhara; Βερεκυνθος: Brhant-; Ιδη, Ιλος: Ida/Ila; Σαγγαριος: Sagara, Sagarya и пр.) и приподняло бы завесу над таинством становления основных мотивов и мифологем древнеиндийской мифологии и эпосов.

Фракия — эта страна всегда ассоциировалась с Аресом, считалась его престольной областью.

Фригия — «страна потомков Фрига-Бхригу».

Имена народа Φρυγες, его страны Φρυγια, племени Βρυγες, Βρυγιας, Βρυγαι, Βρυγοι, Βρυξ, Βρυγης, Βρυγος, Βριγες, Βριξ, Brigae во Фракии сопоставимы с древними индийскими именами рода Bhargava и его родоначальника, жреца и наставника асуров Bhr`gu (kavi-Bhr`gu — «мудрец-поэт» Бхригу).

С другой стороны, имеется и кельтская ономастическая изолекса Brigi, Brigentia, Brigentoratum. Исконное значение основы, возможно, «мост» — ср. древнегреческое γεφυρα, герм. Brügge, bgidge.

* * *

Халибы.— Племя халибов считалось изобретателем стали. Это также имя народа, через страну которого проследовали Ио и куреты. Χαλυβες, Chalubes (siderotectonei) происходит от заимствованного из неизвестного источника слова χαλυψ,- υβος — «железо и сталь». Производные формы этого слова χαλυβδικος σιδηρος — «сталь» и chalybes — «народ страны железа и стали» формально сопоставимы с древнегреческими диалектными формами наименования свинца — родос. βολιβ-ος, гомер. μολιβ-ος, ион. moλιβδ-ος; лат. plumb-um; арм. polop-at (сталь-булат) > перс. pulad > тюрк. Bulat (*m/b/polub/p-d/t — неиндоевропейский архетип). Особенности словообразования — chalyb-:chalybd-; molib-:molybd-— проясняют какие-то особенности словообразования в языке-источнике.

Уместно также вспомнить, что страна хеттов обозначалась в ближневосточных традициях как страна Серебра (ср. древнеегипетское hd-,«серебро», и Hat(t)i-, «народ страны Хатти»; шумерское KUR.KU.BABBAR, «страна серебра»). Еще одна ближневосточная изоглосса Chalybes — шумерское мифологическое дерево HALUP(P)U, тесно связанное с урукской Иннаной (Афродитой).

Хаос — «беспредельное пространство, не явленное и не оформленное состояние космоса, пустота».

Хариты — «радующие, радостные».

Хароэрис — древнеегипетское hr.wr. («великий Гор»).

Харпократ — древнеегипетское hr.p.hrd. («Гор во младенчестве»).

Харсиес — древнеегипетское hr.s.'st («Гор, сын Исиды»).

Харсомт — древнеегипетское hr.sm'. t'wi («Гор, объединитель двух земель»), персонификация правящего и умершего фараона.

Хеммида — остров в городе Буто (Нижний Египет), округ и город в Фиванской области Верхнего Египта (ныне Ахмим).

Хипта.— Формы теонима Ιπτα· Ειπτα не получили убедительной этимологии. Сопоставляются, с одной стороны, с фракийским Επτα-πορις, Heptaporis, а с другой — с хетто-лувийским теонимом He-pit, Hipatua, Hepatua (Гиндин, 1981, с. 78—79).

Хор — древнеегипетское hr («высокий»).

Хорахте — древнеегипетское hr.'htj («Гор, обитатель горизонта, обоих горизонтов»).

Хормахис — древнеегипетское hr.m.ht («Гор на небосклоне»).

Хор-Хаприс — древнеегипетское hr.hpri. («Гор, который возник, возникший»).

Храм Артемиды в Тревене — там проводился обряд призывания Тионы (Фионы). Под звуки песнопений, флейт и танцев, разбрасывая из корзин цветочные лепестки, жрецы призывали Семелу явиться из «омфала» в сопровождении духа весны.

Хронос — «Время».

Хтония — древнегреческое «рожденная от богини земли Хтон».

Царства — царства дарданцев и троянцев.

Царь — возможно, из потомков Хаммурапи.

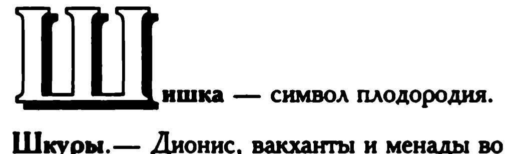
Цербер — латинизированное произношение имени Кербер.

Цикада.— В представлении эллинов это насекомое было бескровным и бессмертным.

Четыре реки.— Древнейшая концепция четырех рек в царстве теней имеет орфическое происхождение. В ней иносказательно изложено учение о четырех стихиях яв-

ленного мира (огня, земли, воздуха и воды) в их связи со сторонами света, светилами и созвездиями.

Число куретов — три, пять, восемь или тринадцать.



Шишка — символ плодородия.

Шкуры.— Дионис, вакханты и менады во время оргий надевали шкуры оленей.

Щит-эгида — фетиш Афины, символизирующий энергетическое поле вселенной с крестом типа X, ветви которого (стрелы) — символы производящих материю и дух энергетических векторов.

* * *

Эвандр — «благой муж», сын Гермеса и Карменты, выведший колонию пеласгов-аркадян из Аркадии на Палатинский холм (Рим) в XIV в. до н. э. Ему традиция приписывала распространение цивилизации, культов и алфавита в Лации.

Эвант — восклицающий «Эва!»

Эвбея — совр. остров Эввия (Греция).

Эвбулей — «подающий благие советы». Свиней приносили в жертву Деметре и Персефоне, сбрасывая их в естественную пропасть.

Эвмениды — «благосклонные», явный эвфемизм.

Эвмолп — «хорошо поющий». Ср. тенденцию планетарной силы Деметры, воздействующей на людей, воплощать артистическую чувствительность, особенно если она выражается через музыку. Печальные горестные песни-плачи звучали и во время элевсинских мистерий.

Эвмолп считался прародителем фракийского племени.

Эвмолп считался также сыном Мусея. Он слыл основателем элевсинских мистерий, родоначальником жреческого рода Эвмолпидов. Геракл, после того как перебил кентавров,

получил очищение от Эвмолпа и был посвящен им в таинства Деметры. Эвмолп пришел на помощь жителям Элевсина, когда на них напали афиняне царя Эрехтея. Эвмолп пал в сражении, за что Посейдон потребовал, чтобы Зевс поразил молнией Эрехтея.

Эвномия — «благозаконие».

Эврибия — дочь Понта, а не титанида. Крий не имел пары-титаниды, потому что исключительно мужское качество планеты Марс было осознано уже достаточно давно. Зодиакальный дом Эврибии, совершенно логично,— Большой и Малый Псы, противолежащие огненному Овну. Эврибия — мать трех сыновей (Тритона), поэтому в ее энергетическом поле находятся Артемида, Геката, Эрида и Афина Тритонида.

Примечательна и числовая символика поля Эврибии. Четные числа посвящены женским божествам вследствие делимости и прогресса (эманации), причем из них четно-нечетные (10) посвящены мужетворным богиням, как, например, владычице Афине или владычице Гекате и Артемиде, так как они девственницы и не прогрессируют далеко, а нечетно-четные (12) — более производительным, но не прогрессирующим далеко, а в равной степени сохраняющим мужеподобность и женственность и занимающим промежуточное положение между мужеподобными и женоподобными богинями вроде Анесидоры, которую почитали афиняне:

статуя ее совершенно женоподобна, но ей добавляли бороду, символически обозначая ее мужественность.

Эвридика, или Агриопа,— эпитеты Гекаты. История о смерти Эвридики от укуса змеи — иносказание о поисках душой мужчины своей женской половины.

Эвринома — «широкозаконная».

Эвропа — «обширная, широкая», эпитет земли.

Эгемона — «предводительница».

Эгиалей — «прибрежный, береговой». Эгиалеей в его память именовалась область современного нома Патры.

Эгиалея — совр. ном Ахея (Патры), Греция.

Эгида — «щит из козьей шкуры, который вызывает вихри и бури». Эгидой пользовались Зевс, Афина, реже Аполлон.

Эгина — совр. остров Э(г)ина (Греция).

Эгоспотамы — «козьи речки», речка с одноименным городом на Херсонесе Фракийском, впадающая в Геллеспонт. Там спартанец Лисандр нанес поражение афинянам в 405 г. до н. э.

Эдфуский — из города Эджбо (Эдфу).

Эйдо, Эйдотея — «вид, видовая, т. е. меняющая вид».

Эйрена — «мир, умиротворение, спокойствие».

Элевсин — древнегреческое «(место) пришествия (Деметры)», совр. Элефсис в Аттике.

Электра — «янтарь» или «сплав золота и серебра».

Электрюо — «янтарная», возможно — Эос.

Элида — древняя область, примерно совпадающая с совр. греческим номом Элида.

Элисий — «уход, т. е. смерть».

Эллин — родоначальник эллинских племен. Общепринятой этимологии имени нет, хотя морфология индоевропейского облика.

Эмар — древнегреческое «день».

Эндромиды — «теплый плащ, одеваемый участниками состязания в беге после соревнования».

Энопион — вернее, Ойнопион,— «винопийца», царь Хиоса.

Энхелеи — обитали в области нижнего течения рек Вьосы и Семани в Албании.

Энхелей — «угорь», родоначальник племени энхелеев.

Эос — индоевропейское *aus-/*awos- («заря»).

Эосфор — «зарю несущий», звезда Зарница.

Эпаф — от επαφη, «прикосновение».

Эпей — родоначальник племени эпеев в Элиде, один из древних царей Элиды.

Эпидемии, мор — побочные явления солнечных вспышек, особенно в годы солнечного максимума.

Эрато — «возлюбленная».

Эргин — ныне река Эргене в турецкой Фракии (Румелии).

Эреб — «тьма, мрак, отсутствие света».

Эрехтей, сын Пандиона — внук Эрехтея, афинский царь, отец Кекропа и Креусы. По просьбе Посейдона его поразил молнией Зевс за убийство Эвмолпа.

Эрида — имя богини раздора, сестры Ареса (Ερις,-ιδος), сопоставимо с праславянским *jarъ. Древнегреческая передача теонима отражает умлаут гласного корня. Теонимы Арес и Эрида, полагаемые негреческими по происхождению, по своему вокализму и отражению *j- в виде тонкого придыхания могут быть отнесены к древнейшим лексическим архетипам протославянского облика в Эгеиде.

Планета Эриды — Красный Марс, ее стихия — воздух и красный пламень, священное животное — собака. Эрида

управляет энергетическим полем Эврибии и созвездиями Большого и Малого Пса.

Эрида олицетворяет порочный избыток психической энергии интуиции, обращенный на внешний вещественный мир. Эрида дарует людям, рожденным под ее несчастливой звездой (Марс), патологически отчужденный и алчный характер. Структура черт этого характера: стремление удержать вещи, скаредность, нежелание отдавать, стремление избегать обязательств, патологическая отчужденность, отсутствие мотивации для общения, стремление к одиночеству, автаркии и автономии, страх поглощения и сверхпокорность, бесчувственность, отсутствие жизнелюбия, пониженная способность получения наслаждений, откладывание действий, желание держать свои эмоции в тайне от окружающих, скрытность, негативизм и стремление избежать действия, интровертная интеллектуальность, ощущение опустошенности, бессмысленности существования, чувство вины, холодная отстраненность, неспособность переносить боль, страх быть отвергнутым.

Эрикепей.— Вторая часть этого составного имени значит «дитя, ребенок, сын»; первая часть не получила достоверного толкования. Можно предполагать, что это один из эпитетов Никты.

Эринии — «погибели, проклятия».

Эрот — «любовное влечение, страсть, любовь, страстное желание, горячее стремление к соединению». Эрот здесь отождествляется с Всемирным тяготением, единой энергетической подосновой всего Космоса, центром всех полевых видов энергии. Эрот также олицетворяет особую психическую энергию и функцию наряду с мыслью, чувством, ощущением и наитием. Эта пятая энергия связывалась орфиками с любовью и Солнцем, свет, тепло и тяготение которого являются всеобщей подосновой всего земного мира.

Эсхара — зд.: «жертвенное кострище», а не жертвенник со ступенями.

Этот иносказательный миф повествует о победе Зевса над титанидами Астреем, Паллантом и Персеем (владыками красной звезды Эрифии-Марса), стражем их стада (созвездие Тельца) Орионом и двуглавым псом (Малый и Большой Псы). Речь идет о перемещении точки равноденствия по эклиптике. Ныне вечерняя видимость Тельца, Ориона, Псов приходится на 7 июня.

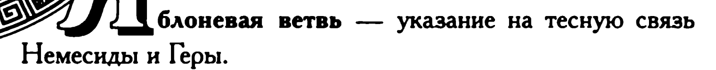
Этуса — возлюбленная Аполлона, родившая ему Элевтера, основателя городка в Беотии.

Эфес — ионийский город, руины близ турецкого г. Сельджука.

Эфиопия, «(страна) обожженных, загорелых (людей)» — Сомали, Эритрея, Абиссиния и Судан.

Эфир — древнегреческое αιθηρ, αιθερος, «горний воздух, верхние слои воздуха, небесная прозрачность, воздух», родственно αιθρη — «чистое небо, ясная погода, сияние дня». Этимология древнегреческого αιθηρ, αιθρια, др.-македонск. *(w)a(i)draia, русск. вёдро, англ. weather и нем. Wetter возводится к индоевропейскому глагольному корню *we(i)- — «веять, ветер».

* * *



Яблоневая ветвь — указание на тесную связь Немесиды и Геры.

Яблоня и яблоки — священное древо и плод Геры, имевшие мистический сакральный смысл. Практически каждая индоевропейская традиция знает «яблоки вечной юности», или «молодильные яблоки», охраняемые или похищаемые жар-птицей (символ Солнца и Геры).

Видеть яблоки во сне предвещало исполнение желаний. С яблоками связаны и пищевые табу (их нельзя есть до освящения 19 или 28 августа).

В древнеирландской системе Бетлуиснион яблоня начинает месяц с 5 августа, в современных системах друидического календаря 23 декабря — 1 января, 25 июня — 4 июля.

Ягнята — возможно, белые облака, возможно — звездное скопление в созвездии Волопаса, «Козлята».

Ямба — персонифицирует непристойные песни ямбического размера, которые пелись для снятия эмоционального накала во время элевсинских мистерий.

Ящерица — нравоучение, призванное привить детям уважение к старшим и почтение к богам. Ящерица обитает в

засушливых местах и подолгу обходится без воды. Еще один дополнительный смысл: современное балканское поверье о том, что 27 сентября крайне опасно девушкам ходить в поле, ибо змеи и ящерицы прячутся под землю. Нарушившие запрет могли стать женой змея или ящера и погубить свою душу. Ср. миф о похищении Коры Аидом.

ЛИТЕРАТУРА

Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы.— Тбилиси, 1984.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев.— М.: Наука, 1986.

Сафронов В. А. Индоевропейские прародины.— Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989.— 398 с.

Lambert D. and the Diagram Group. The Cambridge Guide to Prehistoric Man.— Cambridge University Press, Diagram Visual Information Ltd, London, 1987.

Malory J. P. In Search of the Indo-Europeans. Language, Archeology and Myth.— London: Thames and Hudson Ltd., 1991/1992.

Mellaart, James. Earliest Civilizations of the Near East.— London: Thames & Hudson Ltd., 1965.

Renfrew C. The Origins of Indo-European Languages // Scientific American, October — 1989, pp. 82—88.

Renfrew C. Archeology and Language: the Puzzle of Indo-European Origins.— New-York: Cambridge University Press, 1988.

Мелетинский Е. М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь.— М.: Советская энциклопедия, 1991.— С. 653—658.

Токарев С. А. Ранние формы религии.— М.: Политиздат, 1990.— 622 с.

Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры.— М.: Наука, 1985.— 271 с.

Robert S. P. Beekes. Comparative Indo-European Linguistics. An Intriduction.— John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, 1995. XXII, 376 p.

Алиса А. Бейли. Подвиги Геракла. Астрологическая интерпретация. Пер. с англ. Р. Тимонина, М. Свечников. Ред. пер. А. Рубакин.— М.: Изд-во «Нирвана-3», 2000.— 256 с.

Арат. Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных явлениях, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды.— М.: Изд-во МГУ, 1992.

Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах.— М.: Мысль.— Т. 1, 1976.— Т. 3, 1981.— Т. 4, 1984.

Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии.— М.: Наука, 1991.— 384 с.

Гигин. Астрономия.— СПб.: Алетейя, 1997.— 221 с.

Климишин И. А. Календарь и хронология.— М.: Наука, 1990.— 480 с.

Льюис Дж. Р. Энциклопедия астрологии.— Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.— 464 с.

Станиславский С. А., Телицын А. П. Индийская предсказательная астрология: Вып. 1.— Харьков: Прапор, 1997.— 119 с.

Юнг К. Г. Психологические типы.— СПб., 1995.— Т. 6.

Зеленский В. В. Аналитическая психология. Словарь.— СПб.: БСК,1996.

Наранхо Кл. Характер и невроз.— СПб.— Мн., 1998.— 336 с.

Мифологический словарь/ Гл. ред. Е. М. Мелетинский.— М.: Сов. энциклопедия, 1991.— 736 с.

Аполлодор. Мифологическая библиотека.— М.: Ладомир и Наука, 1993.— 214 с.

Страбон. География в 17 книгах. Репринт. воспроизв. текста изд. 1964 г.— М.: Ладомир, 1994.— 943 с.

Иоанн Малала. Хроники II, с. 28.

Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Под ред. и послесл. А. А.Тахо-Годи.— М.: Прогресс, 1992.— 624 с.

Авеста в русских переводах (1861—1996).— Изд. 2-е, исправл.— СПб., 1998.— 480 с.

Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты.— М.: Восточная литература, 1997.— 352 с.

Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм).— СПб.— Москва, 1998.— 560 с.

Фирдоуси. Шах-наме. Т. 1.— М.: Наука, 1991.— 400 с.

Рак И. В. Мифы Древнего Египта.— СПб.: Петро-РИФ, 1993.— С. 270.

Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете.— 2-е изд.., испр.— М.: Политиздат, 1989.— 542 с.

О происхождении богов.— М.: Сов. Россия, 1990.— 320 с.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека.— М.: Лабиринт, 2000.— 223 с.

Маразов И. Митология на Траките.— ИК Секор, София, 1994.— 239 с.

Гиндин А. Л. Древнейшая ономастика Восточных Балкан.— София: Изд.-во БАН, 1981.— 239 с.

Гиндин Л. А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова.— М.: Наука, 1967.— 199 с.

Знаки Балкан. Сборник статей. Часть 1.— М.: Радикс, 1994.— 232 с.

Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия.— К.: СИНТО, 1993.— 128 с.

Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.— 263 с.

Славянская мифология: справочник/ Автор-составитель Ф. С. Капица.— М.: Мегатрон, 1999.— 259 с.

Панчовски И.Г. Пантеонът на древните славяни и митологията им.— София: БУЛВЕСТ-2000, 1933.— 277 с.

Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования.— М.: Наука, 1991.— 271 с.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд.— Вып 1—26.— М.: Наука, 1974—1999.

Lexikon der Antike. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1984.— 639 S.,—54 Taf.

Наследие Эллады: Энциклопедический словарь.— Краснодар: Советская Кубань, 1993.— 496 с.

Древнегреческо-русский словарь.— М., 1958.— Т 1—2.

Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики/ Изд. подгот. А. В. Лебедев.— М.: Наука, 1989.— 576 с. (О Пифагоре и пифагорейских философах.— С. 138—156, 465—505.)

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/ АН СССР, Ин-т философии. Общ. ред. и вступ. статья А. Ф. Лосева.— М.: Мысль, 1979.— 620 с.— Кн. VIII, Пифагор (с. 332—346);

Порфирий. Жизнь Пифагора// Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР, Ин-т философии; Общ. ред. и вступит. статья А. Ф. Лосева.— М.: Мысль, 1979.— 620 с.— Порфирий. Жизнь Пифагора (с. 449—461).

Ямвлих. Жизнь Пифагора.— М.: Алетейя, Новый Акрополь, 1998.— 248 с.

Плутарх. Застольные беседы.— Л.: Наука ЛО, 1990.— 592 с.— О Пифагоре с. 74, 80, 120, 139—140, 150, 152—154, 433, 448, 457, 461.

Плутарх. Исида и Осирис.— Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1996.— 252 с.

Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского.— М.: Наука, 1985.— 328 с.

Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа.— Л.: Наука ЛО, 1990.

Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла.— М.: Алетейа, Новый Акрополь, 2000.— 160 с.

Pitagorici. Testimonianze e frammenti. Fasc. 1—3./Ed. Timpanaro Cardini M.— Firenze, 1969.

Burkert W. Lore and Science in Ancient Pythagoreanism.— Cambr. (Mass.), 1972.

Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von Hermann Diels, hrsg. v. W. Kranz, Bd. I—III. B., 1951—1952.

De Vogel C. J. Pythagoras... Assen, 1966.

Diogenis Laertii de Clarorum Philosophorum Vitis Dogmatibus et Apophthegmatibus Libri Decem. Ex Italicis codicibus nunc primum excussis recensuit C. Gabr. Cobet Parisiis, Editore Ambrosio Firmin-Didot MDCCCLXXVIII. Pythagoras Libr. VIII.

H. Thesleff. The Pythagorean Texts of the Hellenistic Period.— Abo, 1965.

A. Delatte. Essai sur la politique pythagoricienne.— P., 1922.

P. Kingsley. Ancient Philosophy, Mystery and magic. Empedocles and Pythagorean Tradition.— Oxford, 1995.— P. 317—347.

Fischer Fr. nereiden und okeaniden in Hesiods Theogonie. Diss/ Philosoph. Halis Saxonum, 1934.

Fol Al. Hepta/Hipta/Hippa's ritual zone. In: In memoriam of L. A. Gindin. Russian Academy of Sciences — Institute of Slavic and Balkan Studies. Moscow, 1995.

Gasparo G. Sf. Soteriology and Mystic Aspects in the Cult of Cybele and Attis. Brill. leiden, 1985.

Новосадский Н. И. Элевсинские мистерии.— СПб.,1887.

Новосадский Н. И. Культ Кавиров в Древней Греции.— 1891.

Burkert W. Bacchic Teletai in the Hellenistic Age. In: Carpenter Th. H.— Faraone Chr. A. 1993 (eds). Masks of Dionysus. Cornell University Press. Cambridge-Massachusetts-London.

Burkert W. Antike Mysterien. Funktionen und Gehalt. Munchen: verlag C. H. Beck, 1994.

Cole S. G. Dionysiac mysteries in Phrygia in the Imperial period. Epigraphica Anatolica. Zeitschrift fur Epigraphik und historische Geographie Anatoliens, H. 17, 41—49.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРФЕЙ. ЯЗЫЧЕСКИЕ ТАИНСТВА. МИСТЕРИИ ВОСХОЖДЕНИЯ

Ответственный редактор *М. Яновская*
Редактор *В. Татаринов*
Художественный редактор *Е. Шамрай*
Оформление переплета *П. Сацкий, А. Сауков*
Компьютерная верстка *О. Татаринова*
Корректоры *И. Желанникова, И. Коновалова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 08.06.2001.
Формат 70×100 $^1/_{32}$. Гарнитура «Академия».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,55. Уч.-изд. л. 18,3.
Тираж 5000 экз. Заказ 546.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс». Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@ eksmo.ru

ISBN 5-04-007903-6

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.